

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 23, январь 2019
No. 23, January 2019

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Абаев Д. А., Чебурахина А. А., Чернов Ю. И.

К вопросу о налогообложении садоводства (стр. 15–19)

Абрамов Н. В., Юшко А. В.

Экономическая основа местного самоуправления (стр. 20–28)

Архиреева А. С., Позднякова Е. Ю., Юшко А. В.

Правовые основы реализации муниципального заказа в Российской Федерации (стр. 29–37)

Архиреева А. С., Шейджен А. А.

Роль аудита как вспомогательного инструмента в правовом регулировании экономической деятельности предприятий в условиях регулируемого рынка (стр. 38–44)

Ахиджак Д. Б.

К вопросу об оказании органами местного самоуправления публичных услуг (стр. 45–51)

Базаева А. А.

Научное познание как творческий процесс (стр. 52–57)

Белоконь Е. С.

К вопросу о качестве законодательной техники в налоговой сфере (стр. 58–63)

Блок Ю. А., Эсмер М.

К вопросу о правонарушениях хозяйствующих субъектов в результате применения схемы дробления бизнеса с использованием правового института взаимозависимых лиц (стр. 64–74)

Бурнашкин В. А.

К вопросу о правовом положении уполномоченного банка и банка, имеющего право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве (стр. 75–81)

Гаврик А. Е.

К вопросу о правовом регулировании договора найма жилого помещения (стр. 82–85)

Гагарина К. Л., Глинщикова Т. В.

Понятие адьюдикации как альтернативного способа разрешения спора в международном частном праве (стр. 86–90)

Гагарина К. Л., Глинщикова Т. В.

К вопросу о негативных аспектах медиации в Российской Федерации и пути их преодоления (стр. 91–96)

Гедзь Ю. В.

Материально-правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (стр. 97–101)

Гнатив Л. Д., Приходько Е. Г., Чернов Ю. И.

Порядок рассмотрения арбитражными судами налоговых споров (стр. 102–110)

Диордий С. Ю., Чернов Г. Ю., Чернов Ю. И.

Вопросы применения Единого сельскохозяйственного налога в Краснодарском крае (стр. 111–117)

Дмитриева В. А.

Проблемы квалификации юридических понятий коллизионной нормы (стр. 118–123)

Ефтимиади Г. М., Чиж А. А.

Институт залога в гражданских и налоговых правоотношениях (стр. 124–127)

Жеребцова М. Д.

Международные механизмы разрешения инвестиционных споров (стр. 128–134)

Зайцев В. В.

Самовольная постройка как способ приобретения права собственности на земельный участок (стр. 135–138)

Звягин А. Ю.

Признаки и уголовно-правовое значение специального субъекта в уголовном праве (стр. 139–143)

Зеленская Е. Д., Супереченко Е. Д.

Виды специальных налогоплательщиков (стр. 144–148)

Иванцов Н. В.

Обязательные работы как вид административного наказания (стр. 149–154)

Иванчик И. С., Чернов Ю. И.

Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о рекламе (стр. 155–161)

Игнаточкина Д. Д.

Избрание главы муниципального образования «конкурсным» способом (стр. 162–167)

Исаева Л. А., Саввин А. А.

Об укреплении экономики и возрождении производства ароматичного табачного сырья в России (стр. 168–179)

Кашкаров С. С., Колитченко М. А., Чернова Ю. А.

Административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования (стр. 180–185)

Ломакина Е. Н., Очаковский В. А.

Дисциплинарная ответственность чиновников в Российской империи (стр. 186–190)

Манджеев В. А., Наумов Р. Б.

Влияние масс-медиа на электоральное поведение и распространение информации в обществе (стр. 191–198)

Мионова Д. А., Михолап М. В., Энохов И. А.

Соотношение ареста имущества в гражданском судопроизводстве с приостановлением по счетам операций налогоплательщиков (стр. 199–204)

Мосная Е. И.

К вопросу о неработающих конструкциях налогового законодательства (стр. 205–211)

Нероба Д. В.

Философские идеи Фридриха Шеллинга в контексте русской философии (стр. 212–216)

Нешко Е. М.

Некоторые правовые аспекты системы необходимых условий для оптимального согласования интересов иностранного работника и страны-реципиента (стр. 217–228)

Облогин Д. Н., Павлов Н. Д., Широкая П. А.

Проблема формирования института главы муниципального образования (стр. 229–237)

Облогин Д. Н., Павлов Н. Д., Широкая П. А.

Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России (стр. 238–245)

Оганезов Э. М.

Правовая природа аудиовизуальных отображений, порождаемых программой для ЭВМ (стр. 246–251)

Очаковский В. А., Чебурагина А. А.

Административное регулирование зерновых рынков в РФ (на примере Краснодарского края) (стр. 252–257)

Павленко Е. Д., Чернов Ю. И.

Динамика налоговой ставки земельного налога в Краснодарском крае (стр. 258–264)

Павлов Н. В., Складчиков С. В., Яшкина З. И.

Правовое регулирование управления учреждениями культуры в поселениях (стр. 265–273)

Панарина Е. В.

Административная ответственность государственных гражданских служащих (стр. 274–277)

Пинчук С. А.

К вопросу о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда РФ (стр. 278–282)

Репухова Д. А.

Особенности проведения местного референдума в Российской Федерации (стр. 283–289)

Рудь К. А., Чиж А. А.

Налогово-правовые основы сделок с недвижимостью (стр. 290–296)

Сарана Е. В.

О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом (стр. 297–301)

Северинов Д. А.

Ответственность государства за деятельность должностных лиц (стр. 302–307)

Серая Н. Н., Хайдарова А. А., Яковлева А. В.

Инвестиционная привлекательность драгоценных металлов в России (стр. 308–313)

Титова Д. А.

Проблемы и особенности банкротства индивидуального предпринимателя (стр. 314–319)

Требушняя В. А., Чернов Ю. И.

Инкассовые распоряжения: вопросы соотношения гражданского и налогового права (стр. 320–325)

Усенко А. С.

К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (стр. 326–330)

Фильчакова М. Ю., Чернов Ю. И.

Налогообложение в сфере рекреации и перспективы развития курортного сбора (стр. 331–336)

Хачатурян А. А.

Ответственность депутатов представительных органов местного самоуправления (стр. 337–342)

Хрипков И. И., Чернов Ю. И.

Уголовная и административная ответственность за правонарушения, посягающие на режим государственной границы Российской Федерации (стр. 343–348)

Шабатура Е. Р.

Юридическая ответственность государственных гражданских служащих (стр. 349–356)

Шипилова В. В.

Правовое регулирование мер, направленных на уменьшение задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги (стр. 357–365)

Table of Contents

Abayev D. A., Cheburakhina A. A., Chernov Yu. I.

On the Issue of Taxes on Horticulture (pp. 15–19)

Abramov N. V., Yushko A. V.

Economic Basis of Local Self-Government (pp. 20–28)

Arkhireeva A. S., Pozdnyakova E. Yu., Yushko A. V.

Legal Basics of the Implementation of the Municipal Order in the Russian Federation (pp. 29–37)

Arkhireeva A. S., Sheudzhen A. A.

The Role of Audit as an Auxiliary Tool in the Legal Regulation of Economic Activity of Enterprises in the Conditions of the Market (pp. 38–44)

Akhidzhak D. B.

On the Issue of the Provision of Public Services by Local Self-Governments (pp. 45–51)

Bazayeva A. A.

Scientific Knowledge as a Creative Process (pp. 52–57)

Belokon Ye. S.

On the Issue of the Quality of Legislative Techniques in the Tax Field (pp. 58–63)

Blok Yu. A., Esmer M.

On the Issue of Offenses of Economic Entities as a Result of the Application of a Business Fragmentation Scheme Using the Legal Institution of Interdependent Persons (pp. 64–74)

Burnashkin V. A.

On the Issue of the Legal Position of the Authorized Bank and Bank with the Right to Open Escrow Accounts for Calculations Under Contributions for Participation in Equity Construction (pp. 75–81)

Gavrik A. Ye.

On the Issue of Legal Regulation of a Dwelling Tenancy Agreement (pp. 82–85)

Gagarina K. L., Glinshchikova T. V.

The Concept of Adjudication as an Alternative Method of Dispute Resolution in International Private Law (pp. 86–90)

Gagarina K. L., Glinshchikova T. V.

On the Issue of Negative Aspects of Mediation in the Russian Federation and Ways of Their Overcoming (pp. 91–96)

Gedz Yu. V.

Material and Legal Regulation of Non-Contractual Cross-Border Obligations (pp. 97–101)

Gnativ L. D., Prikhodko Ye. G., Chernov Yu. I.

Procedure for Consideration of Tax Disputes by Arbitration Courts (pp. 102–110)

Diordiy S. Yu., Chernov G. Yu., Chernov Yu. I.

Questions of Application of the Uniform Agricultural Tax in Krasnodar Krai (pp. 111–117)

Dmitrieva V. A.

Problems of Qualification of Legal Concepts Regarding Collisional Rules (pp. 118–123)

Yeftimiadi G. M., Chizh A. A.

Institution of Pledge in Civil and Tax Legal Relations (pp. 124–127)

Zherebtsova M. D.

International Mechanisms for Settlement of Investment Disputes (pp. 128–134)

Zaytsev V. V.

Unauthorized Construction as a Way of Acquiring Ownership of a Land Plot (pp. 135–138)

Zvyagin A. Yu.

Signs and Criminal and Legal Significance of a Special Subject in Criminal Law (pp. 139–143)

Zelenskaya Ye. D., Superechenko Ye. D.

Types of Special Taxpayers (pp. 144–148)

Ivantsov N. V.

Compulsory Works as a Form of Administrative Punishment (pp. 149–154)

Ivanchik I. S., Chernov Yu. I.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of Advertising Legislation (pp. 155–161)

Ignatochkina D. D.

Election of the Head of the Municipality by Competition (pp. 162–167)

Isayeva L. A., Savvin A. A.

On Strengthening the Economy and Reviving the Production of Aromatic Tobacco Raw Materials in Russia (pp. 168–179)

Kashkarov S. S., Kolitchenko M. A., Chernova Yu. A.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of the Pricing Procedure (pp. 180–185)

Lomakina Ye. N., Ochakovskiy V. A.

Disciplinary Liability of Officials in the Russian Empire (pp. 186–190)

Naumov R. B., Mandzhekov V. A.

Influence of Mass Media on Electoral Behavior and Spreading of Information in Society (pp. 191–198)

Mironova D. A., Mikholap M. V., Enokhov I. A.

Correlation Between Seizure of Property in Civil Proceedings and Suspension of the Accounts of Taxpayers (pp. 199–204)

Mosnaya Ye. I.

On the Issue of Non-Working Structures of Tax Legislation (pp. 205–211)

Neroba D. V.

Friedrich Schelling's Philosophical Ideas in the Context of Russian Philosophy (pp. 212–216)

Neshko Ye. M.

Some Legal Aspects of the System of Necessary Conditions for Optimal Coordination of the Interests of the Foreign Worker and the Recipient Country (pp. 217–228)

Oblogin D. D., Pavlov N. V., Shirokaya P. A.

The Problem of the Formation of the Institution of the Head of the Municipality (pp. 229–237)

Oblogin D. D., Pavlov N. V., Shirokaya P. A.

Problems and Prospects of the Formation of the Institution of Intermunicipal Cooperation in Russia (pp. 238–245)

Oganezov E. M.

The Legal Nature of Audiovisual Images Generated by a Computer Program (pp. 246–251)

Ochakovskiy V. A., Cheburakhina A. A.

Administrative Regulation of Grain Markets in Russia (by the Example of Krasnodar Krai) (pp. 252–257)

Pavlenko Ye. D., Chernov Yu. I.

Dynamics of Land Tax Rate in Krasnodar Krai (pp. 258–264)

Pavlov N. V., Skladchikov S. V., Yashkina Z. I.

Legal Regulation of Cultural Institutions Management in Settlements (pp. 265–273)

Panarina Ye. V.

Administrative Liability of State Civil Servants (pp. 274–277)

Pinchuk S. A.

On the Issue of the Legal Nature of the Legal Positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation (pp. 278–282)

Repukhova D. A.

Features of the Local Referendum in the Russian Federation (pp. 283–289)

Rud K. A., Chizh A. A.

Tax and Legal Basis for Real Estate Transactions (pp. 290–296)

Sarana Ye. V.

On the Issue of Election of the Head of the Municipality by Competition (pp. 297–301)

Severinov D. A.

State Responsibility for the Activities of Officials (pp. 302–307)

Seraya N. N., Khaydarova A. A., Yakovleva A. V.

Investment Attractiveness of Precious Metals in Russia (pp. 308–313)

Titova D. A.

Problems and Features of Bankruptcy of an Individual Entrepreneur (pp. 314–319)

Trebushnyaya V. A., Chernov Yu. I.

Collection Orders: Correlation of Civil and Tax law problems (pp. 320–325)

Usenko A. S.

On the Issue of Improving Criminal Legislation on Fraud Associated with the Deliberate Non-Fulfillment of Contractual Obligations in the Field of Entrepreneurial Activity (pp. 326–)

Filchakova M. Yu., Chernov Yu. I.

Taxation in the Field of Recreation and the Prospects for the Development of Resort Fee (pp. 331–336)

Khachaturyan A. A.

Responsibility of Deputies of Representative Bodies of Local Self-Government (pp. 337–342)

Khripckov I. I., Chernov Yu. I.

Criminal and administrative liability for offenses infringing on the regime of the state border of the Russian Federation (pp. 343–348)

Shabatura Ye. R.

Legal Liability of State Civil Servants (pp. 349–356)

Shipilova V. V.

Legal Regulation of Measures Aimed at Reducing the Debt of Population for Housing and Communal Services (pp. 357–365)

УДК/UDC 336.211

К вопросу о налогообложении садоводства

Абаев Джамал Абдулгалимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Чебурахина Александра Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: sasha_3200@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье дано определение и краткое описание садового некоммерческого товарищества как наиболее распространенной формы организации коллективного занятия граждан садоводством. Представлен анализ системы налогообложения, применяемой в процессе осуществления садоводческой деятельности. Дана характеристика применяемых налогов к садоводческим некоммерческим товариществам (налог на имущество, земельный налог, налог на земли общего пользования в СНТ, НДФЛ, а в некоторых случаях еще и водный налог), которые оплачиваются за счет взносов, участников товарищества. Определены порядок и сроки уплаты налогов, в том числе льготный порядок налогообложения для отдельных групп лиц (Герои СССР и РФ, полные кавалеры ордена Славы, граждане с инвалидностью и т. д.). Кроме того, в статье определен порядок подачи налоговых деклараций по каждому налогу при осуществлении садоводческой деятельности.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, садоводческое некоммерческое товарищество, садовые и дачные участки, налоговые льготы.

On the Issue of Taxes on Horticulture

Abayev Dzhamal Abdulgalimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Cheburakhina Aleksandra Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sasha_3200@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article gives a definition and a brief description of the horticultural non-profit association as the most common form of organization of collective horticultural activities. The article presents an analysis of the taxation system used in the process of horticultural activities. The article gives characteristics of the taxes applied to horticultural non-profit partnerships (property taxes, land taxes, taxes on public land in a horticultural non-profit association, personal income taxes, and, in some cases, water taxes), which are paid by contributions of the participants in the partnership. The article discusses the procedures and terms for the payment of taxes, including preferential tax treatment for certain groups (Heroes of the USSR and Russia, full holders of the Order of Glory, citizens with disabilities etc.). In addition, the article defines the procedure for filing tax declarations on every tax applying horticultural activities.

Key words: taxes, taxation, horticultural non-profit partnership, garden and cottage plots, tax incentives

На сегодняшний день самой распространенной формой организации гражданами коллективного занятия огородничеством и садоводством выступает садовое товарищество.

Садовое некоммерческое товарищество (СНТ) — это создаваемое на добровольных началах гражданами РФ специальное некоммерческое объединение в целях разрешения определенных хозяйственных задач в садоводстве. Безусловно, СНТ — юридическое лицо, обязанное на общих основаниях уплачивать налоги посредством использования членских взносов участников данного товарищества.

На данный момент деятельность СНТ регулирует закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [1]. Закон определяет порядок формирования и регистрации СНТ, регламентирует порядок осуществления деятельности и устанавливает систему взаимоотношений между членами товарищества. Однако с 1 января 2019 года данный закон утратил силу в связи с принятием закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

В то же время необходимо отметить, что новое законодательство направлено на регулирование организационно-правовых основ деятельности СНТ, в то время как решение вопросов налогообложения анализируемых товариществ по-прежнему будет осуществляться в соответствии с положениями НК РФ [3].

Любое садовое некоммерческое товарищество обязано платить налоги четырех видов:

1. Налог на имущество. Данный налог относится к региональному, ввиду чего его размер определяется региональным законодательством. При этом налоговая ставка не может превышать 2,2%.
2. Земельный налог. В среднем налоговая ставка составляет 0,1–0,5%, а налоговой базой выступает кадастровая стоимость.
3. Налог на земли общего пользования в СНТ. Необходимо отметить, что с 2019 года коллективную собственность можно переводить в долевую. После перевода общей земли в личную собственность необходимо уплачивать налог на земельный участок

на общих основаниях.

4. НДФЛ (в случае заключения трудового договора и последующей платы работнику за осуществление трудовой функции).

Для отдельных групп граждан устанавливается льготный порядок налогообложения. Так, собственники наделов за счет производственных вычетов могут быть освобождены от уплаты налога частично или в полном объеме, либо же база для начисления будет уменьшена.

Также правом на социальную поддержку наделены:

- ветераны ВОВ и участники боевых действий;
- участники ликвидации техногенных катастроф и пострадавшие жители (на ЧАЭС, Семипалатинском испытательном полигоне и объединении «Маяк»);
- граждане с инвалидностью;
- полные кавалеры ордена Славы;
- Герои СССР и РФ.

Налицо пример достаточно продуманного налогово-правового механизма льготирования.

Как и любое юридическое лицо, СНТ должно осуществлять отчет о своей финансовой деятельности, в том числе при осуществлении уплаты налогов [4]. Каждый отчетный период СНТ предоставляет в налоговые органы необходимый перечень налоговых деклараций (по каждому налогу отдельно). В данных декларациях представлен порядок расчета налога и информация о его уплате. Необходимо отметить, что в случае отсутствия у СНТ в тот или иной налоговый период уплаты налогов (причины могут быть разными), то отчетность все равно предоставляется, в ней осуществляется отражение данной информации [5].

Налоги СНТ оплачиваются за счет взносов, которые осуществляют участники товарищества. Самостоятельно налоги за осуществление садоводческой деятельности не рассчитываются и не уплачиваются.

В целом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что налогообложение садоводства осуществляется в соответствии с нормами действующего законодательства. Особенностью налогообложения в дан-

ном случае является тот факт, что ответственным за ведение учета и уплату налогов является само товарищество, его члены осуществляют только уплату соответствующих взносов, все остальные действия осуществляются от имени юридического лица.

Список литературы

1. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Семенихин В. В. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества: учет и налогообложение / В. В. Семенихин // Некоммерческие организации в России. 2018. № 1. С. 20–25.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД», 2016. С. 36–39.

УДК/UDC 352.075

Экономическая основа местного самоуправления

Абрамов Николай Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pishi_kole@list.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@iubox.ru

Аннотация

В данной статье проводится исследование экономической основы местного самоуправления, дается ее определение в узком и широком смыслах. Рассматривается понятие муниципальной собственности в юридическом, экономическом и социальных аспектах. Поднимается проблема недостатка средств местных бюджетов, а также проблема, связанная с экономической зависимостью муниципалитетов от других уровней власти в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что экономическая основа местного самоуправления является одной из основополагающих частей местного самоуправления, без которой ставится под сомнение деятельность и существование муниципальных образований. В связи с этим муниципалитетам должно оказываться должное внимание со стороны государства, направленное на развитие и улучшение их деятельности.

Ключевые слова: экономическая основа местного самоуправления, муниципальная собственность, бюджет муниципального образования (местный бюджет), местное самоуправление.

Economic Basis of Local Self-Government

Abramov Nikolay Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pishi_kole@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article considers the economic basis of local self-government, defines the economic basis of local self-government in a narrow and broad sense. The concept of municipal property in legal, economic and social aspects is considered. There contains the concept of the local budget. The problem of the lack of funds of local budgets as well as the problem associated with the economic dependence of municipalities on other levels of government in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the economic basis of local self-government is one of the fundamental parts of local self-government, without which the activities and existence of municipalities are questioned. In this regard, the municipalities should receive due attention from the state, aimed at the development and improvement of their activities.

Key words: economic basis of local self-government, municipal property, municipal budget (local budget), local self-government.

Экономическая основа местного самоуправления является одним из наиболее важных компонентов, благодаря которым, собственно, и организуется деятельность местных органов власти. Это объясняется тем, что органы местного самоуправления фактически неспособны существовать без экономических и финансовых ресурсов.

Состав последних находит свое отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], который определяет, что

экономическая основа местного самоуправления формируется из имущества, находящегося в муниципальной собственности; имущественных прав муниципальных образований, а также средств, составляющих местный бюджет.

К сожалению, законодательство не содержит четкого понятия экономической основы местного самоуправления, а лишь только закрепляет ее составные части.

При этом в научной литературе выделяются различные точки зрения, выражающие понятие и состав экономической основы местного самоуправления, поэтому ее принято рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле слова экономическая основа подразумевает под собой материальный базис функционирования муниципалитета, включающий совокупность норм права, исключительно направленных на регулирование отношений, связанных с муниципальной собственностью, а также имущественных прав муниципальных образований [2].

В широком смысле экономическая основа — это система правовых норм, установленных федеральными, региональными и местными нормативно-правовыми актами, определяющими и регулируемыми правоотношения, складывающиеся в муниципалитетах по отношению к муниципальной собственности, в том числе это касается имущественных прав и норм, регулирующих бюджетные правоотношения [3].

Наличие экономической базы позволяет муниципалитетам эффективно использовать свою собственность. Бюджет муниципального образования обязан служить укреплению экономической независимости муниципального образования, активизации его хозяйственной деятельности, развитию инфраструктуры на подведомственной территории, выявлению и использованию резервов финансовых ресурсов. А категория имущественных прав муниципальных образований предполагает их участие в строгом соответствии с законом в хозяйственном обороте, выпуске ценных бумаг, привлечении объектов государственной и иных форм собственности для решения проблем местного значения.

Производя анализ муниципальной собственности как экономиче-

ской основы местного самоуправления, стоит учитывать, что ее значение рассматривается в разных ключах, в частности с юридической и экономической стороны. Помимо этого, некоторые авторы выделяют еще и социальное значение.

При освещении муниципальной собственности с юридической точки зрения, последняя понимается как вещное право. Такой подход находит закрепление в п 1. ст. 132 Конституции РФ и [4], в соответствии с которой органы муниципального образования самостоятельно управляют муниципальной собственностью; в ст. 51 Федерального закона № 131-ФЗ, где упоминается, что муниципалитеты от своего имени самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом на основании действующего в РФ законодательства. Также стоит отметить, что в ГК РФ в ст. 215 термин «муниципальная собственность» употребляется в своем юридическом понимании, что следует из названия раздела II «Право собственности и другие вещные права», в котором заключена эта статья [5].

В экономическом понимании муниципальная собственность является совокупностью экономических отношений, связанных с определенными субъектами хозяйственной деятельности и комплексом имущества. При этом муниципальная собственность имеет первичный характер, так как ее назначение — это удовлетворение потребностей местного сообщества.

Рассматривая муниципальную собственность в социальном аспекте, стоит упомянуть, что она образует фундамент экономического обеспечения деятельности органов муниципального образования и реализации управленческих, социально-культурных функций и удовлетворения основных потребностей местного населения. В данном случае она не имеет государственной природы, образуется посредством местного самоуправления, принося пользу населению и обеспечивая его социальную основу [6].

Данные подходы к пониманию муниципальной собственности позволяют определить особенности управления муниципальной собственностью

стью, что должно способствовать обеспечению гарантий сбалансированных взаимоотношений структур управления и населения. При этом они способствуют формированию понимания комплексности понятия «муниципальная собственность» в каждом из названных смыслов.

Упомянутая выше ст. 215 ГК РФ содержит положение, устанавливающее разделение муниципальной собственности на две части: имущество муниципальной казны, под которым понимаются средства муниципального бюджета, и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, направленное на удовлетворение потребностей населения и органов местного самоуправления.

Местный бюджет представляет собой основополагающий элемент экономики муниципального образования [7]. Бюджетный кодекс Российской Федерации в ст. 6 [8] определяет бюджет как форму образования и расходования денежных средств, предназначенного для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Довольно давно сложилась проблема, связанная с недостатком бюджетных средств местных образований, однако она является еще актуальной и по сей день, поскольку так и не была решена.

Каждое муниципальное образование обладает местным бюджетом, наличие которого является признаком экономической независимости местного самоуправления от иных уровней власти. Бюджет муниципального района составляет совокупность доходов и расходов. Доходы, поступающие в бюджет местного самоуправления, состоят из налоговых и безналоговых доходов, а также безвозмездных поступлений из иных бюджетов или от физических и юридических лиц.

Поскольку далеко не все муниципальные образования способны самостоятельно за счет собственных доходов формировать местный бюджет, то в целях решения этой проблемы Федеральным законом № 131-ФЗ и Бюджетным кодексом Российской Федерации предусмотрены меры финансовой поддержки муниципальных образований, которые предоставляются на безвозмездной основе. К ним относятся: дотации, субси-

дии, субвенции, а также иные трансферты, поступающие из бюджетов субъектов Российской Федерации и Федерального бюджета. Стоит также учитывать, что физические и юридические лица, международные организации и правительства иностранных государств тоже имеют право оказывать финансовую помощь муниципальным образованиям Российской Федерации.

Указанная выше деятельность в какой-то мере решает проблему недостаточности средств муниципалитетов, покрывая неподкрепленную денежными средствами часть запланированных расходов, однако такая политика государства способствует образованию новых проблем, связанных негативным влиянием материальной помощи на ту самую указанную выше экономическую независимость, поскольку в таком случае муниципалитет ей фактически не обладает. Более того, такие безвозмездные поступления составляют немалую часть бюджета некоторых муниципальных образований. Так, если рассматривать сумму доходов, поступающих в бюджет города Краснодара, количество получаемых данным муниципалитетом безвозмездных поступлений за 2018 год на основании проекта местного бюджета города Краснодара на 2019–2021 годы занимает более половины остальных доходов и составляет 15 678 млн рублей [9]. Это еще раз говорит о серьезной зависимости муниципального образования от других уровней власти.

Помимо этого, даже совместные средства, формирующие бюджет муниципального образования, не всегда полностью способны покрыть количество запланированных расходов. Например, рассматривая проект бюджета города Краснодара за 2018 год, можно отметить, что ожидаемые доходы муниципального образования составят 30 528,2 млн рублей, а расходы 31 291,4 млн рублей [10]. Соотношение доходов и расходов местного бюджета, при котором расходы имеют преобладающий характер называется дефицитом бюджета. Так, в нашем случае, у города Краснодара дефицит бюджета на 2018 год составляет 763,2 млн рублей. Во время анализа плана местного бюджета г. Краснодара на 2019 год снова наблюдается его дефицит, только в еще большем размере, составля-

ющем 800 млн рублей [11]. Недостающие средства покрываются за счет кредитов, предоставляемых кредитными организациями, а также за счет кредитов от других бюджетов бюджетной системы РФ.

Основываясь на вышеизложенном, нельзя не беспокоиться сложившейся ситуацией. Нарушение экономической независимости муниципального образования и недостаток бюджетных средств влекут за собой такие последствия, как постепенное увядание муниципалитетов и невозможность решения вопросов местного значения, т. к. «в условиях непростой экономической ситуации чиновникам на местах становится сложнее исполнять свои обязательства перед гражданами» [12].

Основным путем решения указанных выше проблем является расширение доходной части бюджетов муниципальных образований РФ.

Так, некоторые авторы предлагают отнесение сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов (глава 25.1 НК РФ) в муниципальный бюджет, так как охота ведется на территории данного образования и убытки от сокращения популяции животных, являются убытками данного муниципалитета [13].

Кроме того, основываясь на зарубежном опыте, а в частности Федеративной Республики Германия, возможно наполнение бюджета муниципалитета за счет средств, поступающих с налогов, которые взимаются с загрязняющих и вредных предприятий, налогов на заведения отдыха и развлечений, налогов на разлив алкогольной продукции [14].

В совокупности с увеличением доходов муниципалитета также необходимо сокращение обязательств муниципального образования. Если некоторые вопросы по своей сущности относятся к ведению местного самоуправления и заниматься ими вышестоящие государственные органы не могут ввиду нецелесообразности (например, вывоз твердых бытовых отходов), то в другом случае компетенция органов местного самоуправления включает в себя вопросы, которые просто «скинуты» на местное самоуправление. Вдобавок к этому на их решение не выделяется достаточного финансирования. К примеру, поддержание дорог долж-

но находиться в ведении Министерства транспорта РФ и Федерального дорожного агентства РФ, но никак не муниципалитетов. Либо муниципалитетам должны выделяться соответствующие средства из налога на транспорт.

К приоритетным направлениям увеличения доходов муниципальных образований также относится расширение спектра оказываемых платных муниципальных услуг. Муниципальные услуги регламентируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». «Предметом данного закона является предоставление муниципальных услуг по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги» [15].

Таким образом, экономическая основа местного самоуправления является одной из основополагающих частей местного самоуправления, без которой ставится под сомнение деятельность и существование муниципальных образований. В связи с этим муниципалитетам должно оказываться должное внимание со стороны государства, направленное на развитие и улучшение их деятельности. Особое внимание стоит уделить такой составляющей экономической основы местного самоуправления как местный бюджет, поскольку благодаря нему муниципалитеты и организуют действия по исполнению закрепленных за ними функций. Российской Федерации стоит, опираясь на опыт других стран и научные теории отечественных деятелей, увеличить доход, поступающий в бюджет местных образований из внутренних источников, параллельно ограничивая доходы извне, чтобы искоренить сложившиеся проблемы.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Климанова А. Ю. Проблемы определения правового содержания понятия «экономическая основа местного самоуправления» // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 57.
3. Тюхтенев А. С. Экономическая (материальная) основа местного самоуправления в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект: монография. М., 2012. С. 155.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
6. Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ИД «Юриспруденция», 2015. С. 448.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. № 153–154. С. 18–19.
8. Игнатова Т. В., Чередниченко С. И. Приватизация в системе государственного регулирования экономики (историко-экономический аспект). Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2012. С. 156.
9. Матанцев И. В., Камалов О. А. Конституционные принципы реализации гражданской правоспособности муниципальных образований // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в РФ. Екатеринбург, 2011. С. 208.
10. С. Г. Соловьев, Е. И. Бычкова Муниципальное право: учебник. М.: Московская Академия СК РФ, 2015. С. 461.
11. Официальный сайт города Краснодар // URL: <https://krd.ru/department-finansov/byudzhets-dlya-grazhdan>.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000, № 32, ст. 3340.
13. Васильев Ю. А. Заглянем в ближайшее налоговое будущее // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 12. С. 5–14.
14. Гафурова Д. Р., Аминов И. Р. Проблема дефицита бюджетов муниципальных
15. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.

УДК/UDC 342

Правовые основы реализации муниципального заказа в Российской Федерации

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и
муниципального права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Позднякова Елена Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: elena999.com@gmail.com

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного
и муниципального права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена основам реализации муниципального заказа на территории Российской Федерации. Авторы раскрывают определение муниципального заказа, выделяют составляющие стадии его реализации и раскрывают их сущность. Также в данной работе приводятся основные способы размещения муниципального заказа, анализируется, какой из них наиболее популярен в Российской Федерации на сегодняшний день. Главной целью статьи являются анализ того, что собой представляет муниципальный заказ и каковы основные стадии и способы его размещения в России. В конце статьи авторы приводят выводы о размещении заказов через торги, а также обосновывают точку зрения, что наибольшую популярность на данный момент имеет способ размещения муниципальных заказов с помощью организации муниципальных закупок через информационные системы.

Ключевые слова: муниципальный заказ, реализация муниципального заказа, способы размещения муниципального заказа, проведение торгов, без проведения торгов, электронные закупки.

Legal Basics of the Implementation of the Municipal Order in the Russian Federation

Arkhireeva Anastasia Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Pozdnyakova Elena Yurievna

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

E-mail:elena999.com@gmail.com

Yushko Alexander Viktorovich

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Municipal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

E-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the basics of the implementation of the municipal order in the territory of the Russian Federation. The authors reveal the definition of a municipal order, identify the constituent stages of its implementation and reveal their essence. Also in this paper there are main ways of placing the municipal order, it is analyzed which of them is the most popular in the Russian Federation today. The main goals of the article are to analyze what the municipal order is and what the main stages and methods of its placement in Russia are. In the end of the article, the authors draw conclusions about placing orders through tenders and substantiate the view that the method of placing municipal orders by means of organizing municipal purchases through information systems has the greatest popularity at the moment.

Key words: municipal order, implementation of municipal order, ways of placing a municipal order, bidding, without bidding, e-purchases.

Муниципальный заказ является одним из основных и действенных методов в практике управления муниципальной собственностью.

Понятие муниципального заказа определяется в Федеральном законе РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: «Муниципальный заказ представляет собой совокупность заключенных муниципальных контрактов на оказание услуг, производство работ, поставку товаров за счет средств соответствующего бюджета» [1].

Также в науке муниципального права выработаны и иные определения муниципального заказа.

Например, Н. П. Симонов определяет муниципальный заказ как «соглашение между органами местного самоуправления и исполнителем муниципального заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд» [2].

Муниципальный заказ по отношению к целям хозяйственной деятельности муниципального образования является «системой социально-экономических отношений между органом местного самоуправления (заказчиком), исполнителем (поставщиком, подрядчиком) муниципального заказа и потребителями по поводу производства, распределения и потребления территориальных общественных благ (товаров, работ, услуг)» [3].

Исходя из этого, главной целью муниципального заказа является максимальное обеспечение нужд местного населения в общественных благах.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы, связанные с муниципальным заказом и закупками, являются:

- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [4];
- ст. ст. 7.29 — 7.32.5 КоАП РФ [5];
- ст. ст. 525–534, 447–449 ГК РФ [6];
- ст. ст. 70–73 Бюджетного кодекса РФ [7];

- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ [8];
- дополнительно: постановления муниципальных образований (например, постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 30.12.2015 № 8927 [9]).

У муниципального заказа существует система, элементами которой являются планирование, формирование и размещение муниципального заказа, а также выбор исполнителя, его исполнение и контроль за его исполнением. Эти элементы также называют этапами реализации муниципального заказа.

Для того чтобы муниципальный заказ применялся на территории муниципального образования, его нужно правильно реализовывать. Реализация муниципального заказа является важной и в то же время сложной процедурой, так как через него проходят почти все товары, работы и услуги, которые необходимы для обеспечения жизнедеятельности местного населения.

Первый этап реализации муниципального заказа состоит из:

- 1) подготовки проекта местного бюджета работниками администрации муниципального образования путем сбора и обобщения заявок от бюджетных организаций о товарах и услугах, необходимых для их работы;
- 2) рассмотрения заявок с учетом возможностей бюджета на их исполнение;
- 3) утверждения главой администрации муниципального образования сводного плана муниципального заказа.

Далее начинается второй этап — формирование муниципального заказа:

1. Внесение в базу данных бюджетной росписи утвержденных местным бюджетом всех заявок муниципального заказа. В результате те муниципальные контракты, суммы которых превышают выделенные на них лимиты бюджетных ассигнований, не попадают в базу данных.
2. Составление сводного реестра в необходимых товарах, работах

и услугах для предоставления всем юридическим и физическим лицам, заинтересованным в их исполнении для муниципальных нужд. Данный документ размещается в реестре на сайте zakupki.gov.ru [10].

Третий этап — размещение муниципального заказа. Он состоит из:

- 1) формирования организаций и заказчиков, которым предоставляется право заключать муниципальные контракты с исполнителями заказа;
- 2) определения способов размещения заказа;
- 3) заключение муниципальных контрактов.

Муниципальными заказчиками считаются местная администрация и муниципальные организации — получатели бюджетных средств. Принципы работы заказчиков заключаются в:

- определении наименований и объемов поставок товаров, выполнении работ и оказании услуг для муниципальных нужд;
- осуществлении процедуры размещения заказа;
- определении условий и при необходимости изменении торгов;
- заключении муниципального контракта и его финансировании;
- контроле за его исполнением: в случае неэффективного размещения заказа заказчик несет ответственность.

Юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые хотят стать поставщиками товаров, работ и услуг для муниципальных нужд, могут являться участниками размещения заказа. Основные требования, которые предъявляются к поставщикам:

- отсутствие задолженности перед бюджетами всех уровней и государственными внебюджетными фондами;
- в те дни, когда рассматриваются заявки на участие в конкурсе или аукционе, деятельность этих лиц не может быть приостановлена (в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях) [5].

Комиссия по размещению муниципального заказа — это постоянно действующий орган, в который входят не менее пяти человек, созда-

ющийся постановлением главы муниципального образования и выполняющий процедуру выбора поставщика заказа. Виды комиссий (исходя из способа размещения муниципального заказа): конкурсная, аукционная, котировочная.

Способы размещения муниципального заказа, указанные в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ:

- 1) проведение торгов, видами которого являются аукцион и конкурс;
- 2) без проведения торгов — делится на запрос котировок цен, заказ на товарных биржах и заказ у единственного исполнителя [4].

Аукцион — это один из видов торгов, в котором участник, предложивший минимальную цену, становится победителем. Суть аукциона заключается в снижении начальной цены контракта, начальная цена лота не может быть меньше 5% от начальной цены контракта [11]. Открытый аукцион проводится в электронной форме на специальном сайте в тех случаях, если начальная цена контракта меньше 1 млн рублей.

Конкурс — это еще один вид торгов, но в нем выигрывает тот участник, который предлагает наиболее выгодные условия исполнения муниципального контракта. Конкурсная комиссия оценивает заявки и выбирает лучшие условия, критериями для которых являются: цена контракта, качество товаров, минимальные расходы на эксплуатацию, гарантийные сроки, гарантии качества выполнения работ и услуг, минимальные сроки выполнения муниципального контракта и т. д. Открытый конкурс считается наиболее предпочтительным способом размещения муниципального заказа, объявления о его проведении публикуются в СМИ [12]. Главной целью данного конкурса является создание таких условий, как экономия средств бюджета, свободная конкуренция, прозрачность сделок. Отрицательными чертами данного способа являются продолжительный срок рассмотрения заявок и отсутствие в некоторых случаях объективной оценки заявок.

При возникновении чрезвычайных ситуаций (наводнения, земле-

трясения, пожары и т. д.), при сжатых сроках муниципального заказа проводятся закрытые аукционы и конкурсы.

Существует три способа размещения муниципальных заказов без торгов:

1. Запрос котировок цен товаров, услуг и работ — осуществляется только в том случае, если цена контракта не превышает 500 тыс. рублей. Он проводится путем открытого предложения неограниченному кругу лиц и публикуется в СМИ и (или) на официальном сайте заказчика. Его победителем считается один из участников, который предложил минимальную цену муниципального контракта. Этот вид размещения заказа легче и дешевле других видов.
2. Заказ у единственного исполнителя — в основном используется в сфере коммунальных услуг (водоснабжение, канализация, тепло- и газоснабжения по регулируемым тарифам в соответствии с российским законодательством); деятельности естественных монополий; поставок культурных ценностей; уголовно-исполнительной системы. Также причинами выбора такого способа могут являться обстоятельства непреодолимой силы, резкое ограничение по времени исполнения заказа, в случае предоставления единственной заявки среди участников или признания несостоявшимся конкурса или аукциона.
3. Размещение муниципальных заказов на товарных биржах — регулируется Правительством РФ и предполагает поставку биржевых товаров на сумму свыше 5 млн рублей.

Четвертый этап — исполнение муниципального заказа — предполагает:

- 1) поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг соответствующего качества и в сроки, указанные в муниципальном контракте;
- 2) контроль со стороны заказчика за исполнением контракта;
- 3) ежеквартальную подготовку сведений об исполнении муници-

пального заказа и предоставление их определенным службам администрации муниципального образования.

В соответствии с Федеральным закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ муниципальный заказ финансируется за счет средств местного бюджета. При недостаточном количестве бюджетных средств администрация муниципального образования может проводить конкурс на предоставление ей товарного или коммерческого кредита [4].

На данный момент можно установить положительный момент реализации муниципальных заказов — данные способы размещения муниципального заказа привели к повышению эффективности и прозрачности использования бюджетных средств. К недостаткам реализации муниципального заказа относятся громоздкость, затратность и длительность процедуры размещения заказа, а также неквалифицированность исполнителей.

Проанализировав статьи федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ и информацию на сайте муниципального образования города Краснодар, можно сделать вывод, что наибольшее значение в настоящее время имеют способы размещения муниципального заказа с помощью организации муниципальных закупок через информационные системы (интернет). Скорее всего, именно развитие электронных закупок повлекло утверждение вышеуказанного закона в связи с тем, что организация закупок для муниципальных нужд через интернет является экономически выгодным способом размещения муниципального заказа.

С помощью данного способа повышается уровень прозрачности и доступности информации о результатах закупок, формируется база данных по товарам и услугам, оперативно и достоверно проводится анализ рынка и мониторинг цен и в ряде случаев обеспечивается их снижение на 5–10%. В итоге можно сделать вывод, что процесс дальнейшего развития электронных закупок для муниципальных нужд является наиболее перспективным и необходимым.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 №131 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Симонов Н. П. Муниципальный заказ как мера реализации промышленной политики региона: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2011.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.08.1995 №154-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Об утверждении порядка формирования, утверждения и ведения планов закупок товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд муниципального образования город Краснодар: Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 30.12.2015 № 8927 // URL: <https://krd.ru/upravlenie-po-razmescheniyu-zakaza-dlya-munitsipalnykh-nuzhd/normativnye-pravovye-akty/normativnye-p-a-a/postanovlenie-administratsii-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-krasnodar-ot-30122015-8927-ob-utverzhenii-poryadka-formirovaniya-utverzheniya-i-vedeniya-planov-zakupok-tovarov-rabot-uslug-dlya-obespecheniya-munitsipalnykh-nuzhd-munitsipalnogo-obrazovaniya/document-22052017095849.html>
10. Единая информационная система в сфере закупок // URL: <http://zakupki.gov.ru>.
11. Тендер, аукцион, конкурс, торги: общее и особенное // Закупки и тендеры в России. URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/145-tender-auktsion-konkurs-torgi-obshhee-i-osobennoe>.
12. Система муниципального управления / Под ред. В. Б. Зотова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

УДК/UDC 657.6

Роль аудита как вспомогательного инструмента в правовом регулировании экономической деятельности предприятий в условиях регулируемого рынка

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Шеуджен Артур Алиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: artur.sheudzhen.99@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена роли аудита в регулировании деятельности предприятий с различными формами собственности, функционирующими в условиях современной рыночной экономики. В статье приведены классификации не только форм и видов аудита, но и возможных пользователей данного инструмента экономического и правового регулирования. Рассматриваются взаимная зависимость форм аудита от категории потенциальных пользователей, возможные механизмы воздействия на функционирование предприятий, способы использования результатов аудиторской проверки различными государственными структурами в целях надлежащего исполнения наполняемости государственного бюджета и пресечения тех видов деятельности предприятий, которые могут оказаться вне правового поля. В статье раскрывается содержание понятия аудиторской проверки, ее цели, функции, роль в улучшении финансового состояния предприятий в случае, если заказчиком аудита выступает заинтересованное в этом лицо. Кроме того, показана роль аудита в формировании деловой репутации юридических лиц, что в свою очередь находит отражение в расширении базы контрагентов.

Ключевые слова: аудиторская проверка, аудитор, пользователь аудита, правовое регулирование экономической деятельности организаций, эффективность аудита.

The Role of Audit as an Auxiliary Tool in the Legal Regulation of Economic Activity of Enterprises in the Conditions of the Market

Arkhireeva Anastasiya Sergeevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Sheudzhen Artur Aliyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: artur.sheudzhen.99@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the role of audit in the regulation of enterprises with different forms of ownership, operating in a modern market economy. The article presents the classification of not only the forms and types of audit, but also the possible users of this tool of economic and legal regulation. The mutual dependence of the forms of audit on the category of potential users, possible mechanisms of impact on the functioning of enterprises, ways of using the results of the audit by various government agencies for the proper execution of the state budget and the suppression of those activities of enterprises that may be outside the legal field. The article reveals the content of the concept of audit, its goals, functions, role in improving the financial condition of enterprises if the audit customer is an interested person. In addition, the role of audit in the formation of business reputation of legal entities is shown, which, in turn, is reflected in the expansion of the base of counterparties.

Key words: audit, auditor, user of audit, legal regulation of economic activity of organizations, efficiency of audit.

Экономическая структура почти всех обществ современности основана на рыночной модели, что предполагает не только взаимодействие различных субъектов экономики, таких как физические и юридические лица, но и наличие разнообразных форм собственности.

Кроме того, и свободный, и регулируемый рынок предоставляют действующему субъекту право выбора производимой продукции, формы производства, возможность свободной реализации произведенного товара или услуги, при этом на предпринимателя возлагается полная ответственность за судьбу предприятия или организации.

Именно последнее обстоятельство побуждает организации к поиску оптимальных форм хозяйствования, что предполагает максимально возможную экономию ресурсов для получения максимально возможной в соответствующих обстоятельствах прибыли. Таким образом, хозяйствующий субъект приходит к необходимости выбора формы налогообложения и бухгалтерского учета в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Не менее важная задача заключается в том, чтобы выбрать форму оплаты труда, которая в рамках законодательства позволила бы организации оптимально распределять прибыль, стимулируя при этом непосредственного производителя товара или услуги, отчужденного в современных экономиках от результатов труда. Все эти сложные процессы организация должна контролировать, для того чтобы избежать неправомерной оценки результатов своей деятельности и суметь вовремя скорректировать их.

Для такого контроля существует аудит, или аудиторская проверка, к которой предприятие может прибегнуть по собственной инициативе, однако чаще этой формой контроля все же пользуется государство, которое стремится контролировать финансово-экономическую деятельность различных организаций с целью качественного выполнения фискальной функции, и аудит становится обязательной проверкой [1].

Аудитом считается проверка финансовой деятельности предприятия, проводимая независимой, незаинтересованной в результатах провер-

ки организацией [2]. Как правило, аудиторская проверка проводится по отдельным направлениям деятельности организации [3].

Цель аудита — выявление «прозрачности» бухгалтерской и финансовой отчетности, ее соответствия результатам деятельности, заявленным для налогового исчисления и исполнения долговых обязательств. Таким образом, аудит становится неотъемлемым механизмом рыночной экономики в любом современном государстве и используется для осуществления контрольных функций.

Помимо вышесказанного, аудиту также свойственны следующие не менее важные функции:

- 1) аналитическая;
- 2) экспертная;
- 3) информационная;
- 4) консультационная;
- 5) управленческая;
- 6) производственная.

Все это в совокупности делает аудит очень ценным инструментом, помогающим минимизировать финансовые риски субъектов экономической деятельности, связанные с возможным искажением бухгалтерской отчетности, улучшая тем самым финансовое состояние предприятий.

В достоверности бухгалтерской отчетности той или иной организации могут быть заинтересованы не только сама организация или органы государственного контроля, но и контрагенты как текущего периода, так и предполагающие будущее сотрудничество.

Аудиторская проверка является трудоемким и скрупулезным процессом, требующим соответствующей компетентности и внимательности, поэтому качественно провести ее смогут только квалифицированные эксперты и организации. Аудитор является посредником между составителем бухгалтерской отчетности и ее возможным пользователем.

Заинтересованными в качественном аудите могут быть разные категории пользователей и по самым разным причинам. Кроме государственных органов, это могут быть юридические лица и физические лица,

имеющие причастность к проверяемой организации.

Например, это могут быть кредиторы, стремящиеся получить с должника задолженность и проценты по задолженности, собственник или руководитель предприятия может затребовать аудиторскую проверку, чтобы узнать достоверную картину финансового и экономического положения организации.

Сторонняя организация или частное лицо, предполагающее инвестировать средства в предприятие, может предварительно запросить результаты независимой аудиторской проверки, с целью избежать возможной финансовой потери или снизить риски.

Любая организация, стремящаяся к экономическому сотрудничеству, либо действующий контрагент, также может заинтересоваться результатами проверки, потому что это может повлиять на их собственное финансовое положение, например в случае невозможности исполнения обязательств, принятой проверяемой стороной.

Аудиторские проверки классифицируют по разным критериям:

1. По отношению к проверяемой организации — внутренний или внешний.
2. По времени проведения: первоначальный, согласованный, оперативный.
3. По характеру проверки: подтверждающий, системно-ориентированный.
4. По обязательности проведения: обязательный аудит или инициативный.
5. По степени охвата проверяемых данных: сплошная или выборочная проверка, регламентируемая федеральным правовым актом [4]. Может быть также осуществлена комбинированная проверка, которая включает элементы вышеуказанных.
6. По методу проведения проверки: документальная (камеральная) или фактическая проверка.

Процедура аудиторской проверки имеет определенную регламентацию — аудит начинается с составления плана и программы аудита;

методологию и определенную форму отчетности, предоставляемой клиентам [6]. Кроме того, как отмечает В. Очаковский, законодательство регулирует правовой режим и в отношении аудиторской тайны, защищая тем самым интересы проверяемых организаций и предприятий или их собственников. Режим аудиторской тайны устанавливает проверяемый субъект, за исключением случаев, предусмотренных законом, в связи с чем, В. Очаковский предлагает классифицировать аудиторскую тайну как разновидность коммерческой. [5]

Таким образом, несоблюдение аудиторской тайны рассматривается как деликт и может повлечь за собой определенные санкции, в частности возмещение убытков, могущих возникнуть при разглашении результатов аудиторской проверки.

Пользователей аудита можно классифицировать в зависимости от формы отчета и от содержащейся в ней информации по категориям:

1. Руководитель аудиторской группы, осуществляющий контроль сроков и качества выполняемой работы.
2. Руководство аудиторской группы может также осуществлять внешний контроль работы своей организации.
3. Руководство аудиторской организации может на основе совокупности отчетов о проведенных аудитах создавать и расширять клиентскую базу, предоставляя достоверную информацию о количестве и качестве аудиторских проверок, по умолчанию не разглашая итоги данных проверок.
4. Аудитор, выполняющий проверку, на основе отчетов по аудиту отражает этапы осуществления процедуры и сопутствующих аудиту услуг [6].
5. Руководство организации — заказчика аудита осуществляет контроль исполнения договорных обязательств, принятых аудиторской организацией, на основе предоставленной отчетности.
6. Руководство или собственник организации-клиента на основе предоставляемых отчетов могут скорректировать первичные

или бухгалтерские отчетные документы, проверить достоверность документации, оценить действующую систему бухгалтерского учета.

7. Государственные организации, в подчинении которых находятся аудиторские организации, используют данные аудиторских проверок для надлежащего исполнения государственных финансовых интересов.

Все вышеперечисленные пользователи аудита получают информацию по аудиторской проверке в форме аудиторского заключения. Отдельно составляется отчет руководству заказчика аудита.

В заключение следует резюмировать, что информация, получаемая в результате аудиторских проверок, позволяет всем категориям пользователей получить необходимую именно для них информацию и помогает решать те задачи, которые подвигли заказчика к проведению данного вида проверки.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Российская газета. № 278. 09.12.2011.
3. Федеральные правила (стандарт) № 16 «Аудиторская выборка: Постановление Правительства РФ от 07.10.2002 г. № 532 // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Правила (стандарты) аудиторской деятельности, одобренные комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ // URL: <http://праводействие.рф/doc/glossary/audit/sad-komissia-prezident.pdf>
5. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Кобытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 122–126.
6. Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг: Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н (зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46643) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342

К вопросу об оказании органами местного самоуправления публичных услуг

Ахиджак Диана Баричевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: di_akhidzhak@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос предоставления публичных услуг населению органами местного самоуправления. Автор изучает проблемы, связанные с предоставлением публичных услуг органами местного самоуправления, исследует теоретическое обоснование сущности публичных услуг, а также дает описание тех потребностей населения, в каких случаях местное самоуправление по запросам заявителей заинтересовано в оказании публичных услуг. Также указывается, какие именно услуги в пределах своих полномочий оно может предоставить в связи с этими потребностями, учитывая их качественные характеристики и сопоставляя с финансовыми возможностями. Помимо всего вышеперечисленного, автор рассматривает и некоторые недостатки, которые существуют в действующей системе предоставления органами местного самоуправления муниципальных услуг населению, и, изучив их, предлагает ряд конкретных мер для их усовершенствования, которые наиболее эффективны и способны устранить подобные несовершенства.

Ключевые слова: публичные услуги, местное самоуправление, муниципальные услуги, муниципальный бюджет.

On the Issue of the Provision of Public Services by Local Self-Governments

Akhidzhak Diana Barichevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: di_akhidzhak@mail.ru

Abstract

This article deals with the issue of the provision of public services to the population by local governments. The author studies the problems associated with the provision of public services by local governments, explores the theoretical rationale for the nature of public services, and also describes the needs of the population when, at the request of applicants, the local government is interested in providing public services. The author also notes what kind of services within the limits of its authority it can provide in connection with these needs, taking into account their qualitative characteristics and comparing them with finance capabilities. In addition to all the above, the author considers some shortcomings that exist in the current system of local authorities providing municipal services to the population, and, after examining them, proposes a number of specific measures for their improvement, which are most effective and able to eliminate such imperfections.

Key words: public services, local self-government, municipal services, municipal budget.

На современном этапе в правовой системе Российской Федерации публичные услуги считаются одной из важных категорий, и их значение, особенно в условиях проводимой административной и муниципальной реформы, возрастает ежегодно. Для рынка услуг в настоящий момент характерен стремительный рост. Тот спектр различных услуг, которые могут обеспечивать индивидуальные и коллективные потребности личности, общества и государства, необходимо регулировать на правовом уровне.

Одной из основных функций, которые осуществляются органами местного самоуправления, является оказание публичных услуг населе-

нию. Это касается удовлетворения потребностей в социальных, культурных, коммунальных, бытовых и других жизненно необходимых услугах. При этом умение муниципальных организаций оказывать услуги, в наибольшей мере отвечающие требованиям потребителей, говорит о том, что они это делают на высоком уровне [1].

Также нужно различать, в каких ситуациях органы местного самоуправления совершают действия в интересах общества, а в каких — предоставляют публичные услуги, поскольку любой гражданин может обратиться как за получением полагающихся ему льгот или преференций, так и с просьбой получения публичной услуги [2].

К основным типам публичных услуг, которые осуществляются органами местной власти, относятся:

- 1) экономическое развитие, поддержка и обеспечение единства сообщества;
- 2) развитие окружающей среды: планы по использованию земель; развития сети транспорта; безопасность окружающей среды; ремонт дорог и усовершенствование общественного транспорта; сбор мусора и его переработка;
- 3) образовательные, оздоровительные и социальные услуги: школы; высшее образование; больницы и оздоровительные учреждения; социальное обеспечение;
- 4) защитные функции: пожарная служба; полиция; защита потребителей;
- 5) коммунальные услуги: электричество и газ; водоснабжение и канализация;
- 6) досуг: культурные мероприятия; строительство или ремонт спортивных сооружений; туризм, библиотеки, строительство парков и скверов.

Необходимым и важным аспектом является мнение населения. Его нужно учитывать, поскольку это связано с ограниченными ресурсами местных органов власти, а любой человек всегда ожидает получить необходимые ему услуги в достаточном количестве и высокого качества. Роль

местных органов в этом случае заключается в том, чтобы определить оптимальный уровень в соотношении набора услуг, их количества, качества и стоимости. При игнорировании потребностей и приоритетов населения имеющиеся ресурсы могут быть израсходованы без какой-либо пользы для людей [3].

Между тем существуют разработанные многолетней практикой определенные нормативы, которые необходимы для удовлетворения потребности населения. Но конкретные условия в каждом местном сообществе отличаются друг от друга. В связи с этим и возникает необходимость изучать уровень реальной удовлетворенности населения теми условиями жизни, которые предоставляют им в первую муниципальные органы власти.

Стоит отметить, что в сфере оказания публичных услуг существует ряд определенных проблем. Существенным минусом является тот факт, что у муниципалитета нет единого перечня оказываемых ими публичных услуг, отсутствуют способы в измерении качественных характеристик, в связи с этим становится труднее дать общую объективную оценку деятельности органов. Также в муниципальных образованиях не ведется системный мониторинг результатов предоставления муниципальных услуг, не проводится анализ соотношения их цены и качества [4].

Кроме того, важным является тот аспект, что количество ресурсов, которые предоставляет муниципальное управление для организации публичных услуг, зависит от того, кто будет выделять на эти услуги денежные средства: потребитель, местный бюджет или будет использован принцип софинансирования. При прочих равных условиях, если конечному пользователю услуги все равно, кто финансирует ее предоставление, органы местного самоуправления заинтересованы в том, чтобы потребители муниципальных услуг сами же их и оплачивали.

Существенным недостатком в работе муниципалитетов является отсутствие оценки результативности предоставления муниципальных услуг по сравнению с затратами на их оказание — нет четкого понимания, каких результатов им удастся добиться. Качество и объем муниципаль-

ных услуг в большой степени зависит от эффективности деятельности органов муниципалитета [5].

В целях повышения качества публичных услуг во всех муниципальных образованиях появляется необходимость в разработке положений об этих услугах и других муниципальных правовых актов. При этом расчет расходных денежных средств из бюджета муниципального образования может быть произведен на основании объема предоставления соответствующей муниципальной услуги, а также узаконенного норматива финансовых затрат на ее предоставление или затрат, которые были рассчитаны программно-целевым методом.

Составление перечня муниципальных услуг должно осуществляться администрациями муниципальных образований в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [6]. Таким образом, необходимо разработать ряд мер для регулирования и повышения качества предоставляемых публичных услуг, а именно:

- упорядочивание названия публичных услуг, которые выполняют органы местного самоуправления, для определения состава и характеристики предоставляемой бюджетной услуги;
- закрепление услуг за конкретным органом местного самоуправления, который будет заниматься и отвечать за ее выполнение;
- ведение единого реестра муниципальных услуг, осуществляемого в соответствии с правилами единства требований, обеспечения взаимосвязи с бюджетным процессом и формированием расходных обязательств бюджета, своевременного пересмотра и редактирования требований к перечню и описанию муниципальных услуг в целях повышения их доступности и качества.

Несомненно, в деятельности местного управления немало положительных сторон, но нельзя не замечать и их существующие недостатки. Необходимо на законодательном уровне зафиксировать четкие определения функций муниципалитета, предоставляемых им публичных услуг населению, а также работ, которые выполняются в рамках муниципаль-

ных заданий.

Лишь на основе единой классификации муниципальных функций, услуг и работ возможно формирование четкой и упорядоченной по всей территории Российской Федерации полной и непротиворечивой правовой базы, которая в полной мере будет регулировать вопросы предоставления публичных услуг. Это в свою очередь приведет к систематизации в предоставлении муниципальных услуг, выполнении работ, реализации функций.

В частности, такая система классификаций должна специально предусматривать разделы для услуг, вводимых по инициативе органов местного самоуправления и обеспечивать полноценное использование на практике всего комплекса управленческих технологий по заданным направлениям [7].

Список литературы

1. Ефремов С. А. Государственное и муниципальное управление // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. Т. 16. №. 3. С. 425.
2. Аргунова Л. Г., Катаева В. И., Козырев М. С. Стратегическое управление развитием муниципального образования. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015. 376 с.
3. Воронина Л. И., Костина С. Н., Томильцев А. В. Функции и услуги в системе государственного и муниципального управления: монография / Л. И. Воронина, С. Н. Костина, А. В. Томильцев; под общ. ред. проф. Т. М. Резер; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2017. 139 с.
4. Зиннурова Г. Р., Орешников В. В. Методические аспекты оценки развития сферы муниципальных услуг // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1219–1223.
5. Войтович В. Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография. Ижевск: Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 150 с.
6. Муниципальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Кокотов [и др.]; под ред. А. Н. Кокотова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 444 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

7. Аралбаева Г. Г., Шорина И. А. Совершенствование системы управления социально-экономическим потенциалом муниципального образования //Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. 2018. С. 211–213.

УДК/UDC 101.3

Научное познание как творческий процесс

Базаева Анастасия Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Современное развитие общества характеризуется тенденцией увеличения воздействия научных процессов на разные социальные сферы. Интенсификация научных исследований, их глобальный характер и возрастающая сложность современных научных проблем порождают различные мнения касательно науки и перспектив ее дальнейшего развития, ввиду чего видна необходимость в конкретизации и углубленном изучении социальной обусловленности научного творчества. Автор приходит к выводу, что роль личностных особенностей человека в разработке нового знания свидетельствует о необходимости пересмотра теории научного творческого процесса. Предполагающий единство в определенных формах новаций и преемственности научный процесс возможно описать исключительно посредством учета взаимодействия когнитивных структур в процессе познания и последующего использования научного знания и взаимодействия ценностных ориентаций культуры. Сама научнопознавательная деятельность на сегодняшний день может быть осмыслена непосредственно в понимании места и роли в процессе научного познания субъекта познания, т. е. она должна быть интерпретирована на уровень категорического аппарата науки.

Ключевые слова: наука, творчество, познание, научное творчество, научно-техническое творчество, творческое мышление, инсайт, интуиция.

Scientific Knowledge as a Creative Process

Bazayeva Anastasiya Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The modern development of society is characterized by a tendency to increase the impact of scientific processes on various social spheres. The intensification of scientific research, their global character and the increasing complexity of modern scientific problems give rise to different opinions about science and the prospects for its further development. In view of this, there is a visible need for concretization and a hard study of the social conditionality of scientific creativity. The author comes to the conclusion that the role of human personality in the development of new knowledge indicates the need to revise the theory of scientific creative process. The scientific process that presupposes unity in certain forms of innovation and continuity can be described solely by taking into account the interaction of cognitive structures in the process of cognition and the subsequent use of scientific knowledge and the interaction of cultural value orientations. The scientific and cognitive activity itself today can be understood directly in understanding the place and role in the process of scientific knowledge of the subject of knowledge, i. e. it must be interpreted to the level of the categorical apparatus of science.

Key words: science, creativity, cognition, scientific creativity, scientific and technical creativity, creative thinking, insight, intuition.

Наука — это вид познавательной и инновационной деятельности человека, направленный на получение и выработку объективных, обоснованных и системно организованных знаний об окружающем мире. В ходе этой деятельности происходит сбор фактов, их анализ, систематизация и дальнейший синтез на базе имеющихся новых знаний. Наука является основной ветвью познания, наряду с религией или искусством. Основной проблемой философии науки является проблема возникновения новых научных знаний, однако одних технических и научных знаний, а также правильных установок недостаточно для выработки новых объективных идей и знаний. Здесь важную роль играет творчество [1].

Творчество понимают в качестве процесса создания чего-то нового, никогда ранее не существовавшего. Оно касается не только научно-исследовательской работы, технических изобретений или решения задачи нешаблонным методом, это умение произвести новый продукт или выявить каким-либо способом что-то новое. Оно связано, с одной сторо-

ны, с концентрированием всей умственной энергии, всех психических сил человека, его стремлениями раскрыть себя как личность. С другой стороны — с общественным производством, вопросами управления многими другими сферами деятельности человечества. Творчество — это новое знание, проявляющее себя не только как процесс интеллектуальной деятельности, но и ее результат [2].

Творчество стремится к новым более эффективным решениям, связано с познанием окружающего мира, процессом продуцирования когнитивных инноваций в науке [3].

Считается, что творческое мышление — мышление созидающее, дающее принципиально новое решение, приводящее к новым идеям и открытиям, это не то, чему можно научиться, как утверждают одни исследователи. Известный театральный режиссер Г. Товстоногов по этому поводу утверждает: «Будущего живописца можно научить основам перспективы, композиции, но научить человека быть художником нельзя». Если это высказывание понимать так, что для того, чтобы стать художником, нужна специальная одаренность, творческий потенциал, то спорить с этим невозможно. Но это не говорит о том, что в каждом человеке нельзя развить творческое мышление. Знание того, что представляет собой творческое мышление и как оно действует, дает возможность развивать его с помощью специальных тренировок, организованных совершенно сознательно, а самое главное — достаточно эффективно управлять творческой деятельностью.

Для этого имеются специальные методы, такие как:

- 1) метод проб и ошибок;
- 2) мозговой штурм (автор — Алекс Осборн);
- 3) шесть шляп (автор — Эдвард де Боно);
- 4) метод контрольных вопросов (автор — Тим Эйлоарт);
- 5) синектика (автор — У. Д. Гордон) [4].

Также не стоит забывать про такой относительно доступный способ развития творческих способностей, как разгадывание загадок, головоломок и фокусов. Эти виды интеллектуальной деятельности человека лю-

бого возраста являются еще и непринужденным умственным тренингом, гимнастикой ума. Многие ученые и изобретатели использовали подобные алгоритмы и приемы в своих работах [4].

Производимые попытки сведения творчества к точной методологии, применяемой каждым субъектом творческой деятельности, претерпевают неудачу и по сей день. Не удастся свести творчество к сугубо логической процедуре, а следовательно, необходимо исключение проблематики творчества из логики. Новые идеи не всегда рождаются в результате логических выводов. Как правило, к решению научной проблемы не приходят с помощью сознательного планомерного организованного поиска. Однако такой поиск не предваряет нахождение решения.

Но не только интуиция является составляющей творчества, творчество личности характеризуется большим количеством свойств. В литературе можно найти множество определений творческой личности. Разные авторы отдают приоритет тому или иному свойству творческого человека, так, например, А. Н. Лук одной из главных особенностей называет готовность к риску, смелость высказывать и отстаивать свои идеи [5].

Л. И. Филиппов объединяет в одной формуле десять, по его мнению, главных составляющих, среди которых:

- объем знаний, которыми обладает человек;
- способности человека к самообразованию и обновлению знаний;
- любознательность, невознаграждаемое стремление к получению новых знаний;
- наблюдательность, умение наблюдать мир в целом;
- воображение;
- настойчивость, упорство в преодолении трудностей в поисках нового;
- энтузиазм;
- скептицизм;
- память и состояние физического здоровья, обеспечивающего интеллектуальную активность личности [2].

Несмотря на то что в современном мире наука стала по большей

своей части социальной, открытия совершаются в ней отдельными учеными. Инсайт — процесс творческий и сугубо индивидуальный, и всегда будет принадлежать конкретному человеку. А значит, для людей, заинтересованных в совершении открытий, важно учитывать и творческий аспект познания. Искусству творчества можно и нужно учиться, при этом сочетая традиции и инновации в образовании [6]. Философия способствует целостному взгляду на мир наука и философия в настоящий момент находятся на пути нового единства [7]. Знание того, что представляет собой творческое мышление и как оно действует, позволяет развивать его и, используя умение мыслить гибко и разнообразие методов, способных стимулировать творчество, осознавать все возможности, которые предоставляет нам жизнь, получать каждому удовольствие от рождения новых идей.

Таким образом, роль личностных особенностей человека в разработке нового знания свидетельствует о необходимости пересмотра теории научного творческого процесса. Предполагающий единство в определенных формах новаций и преемственности научный процесс возможно описать исключительно посредством учета взаимодействия когнитивных структур в процессе познания и последующего использования научного знания и взаимодействия ценностных ориентаций культуры. Сама научнопознавательная деятельность на сегодняшний день может быть осмыслена непосредственно в понимании места и роли в процессе научного познания субъекта познания, т. е. она должна быть интерпретирована на уровень категорического аппарата науки.

Список литературы

1. Лихтенштейн Е. С. Слово о науке: книга первая. М.: Знание. 1976. 304 с.
2. Данилова М. И. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества монография / М. И. Данилова, Г. Г. Блоховцова. Краснодар: КубГАУ, 2012. 156с.
3. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. М.: Сов. радио, 1979. Кибернетика. 103 с.
4. Михелькевич В. Н. Основы научно-технического творчества / Серия «Высшее профессиональное образование». Ростов н/Д: Феникс, 2004. 320 с.

5. Лук А. Н. Психология творчества / Отв. ред. В. А. Лекторский. — М.: Наука, 1978. 127 с.

6. Данилова М. И., Путилина Л. В. Традиции и инновации в образовании как диалектическое целое / Казанская наука. 2013. № 7. С. 130–132.

7. Данилова М. И. Наука и философия на пути нового единства / Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1 (32). С. 225–226.

УДК/UDC 336.2

К вопросу о качестве законодательной техники в налоговой сфере

Белоконь Екатерина Сергеевна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: belokon_ekaterina75@mail.ru

SPIN-код: 6997-1682

Аннотация

В данной статье автор обращает внимание на актуальные проблемы и недочеты современного налогового законодательства, которые, как правило, проявляются в процессе применения норм и научного анализа. Одними из них являются, например, ряд технических, лингвистических и редакционных неточностей при создании и принятии Налогового кодекса Российской Федерации; несогласованность норм действующего налогового и других отраслей законодательства; существующее неудобство понятийного аппарата, который используется исключительно в рамках отдельного закона; громоздкость и противоречивость норм; отсутствие системы общих принципов налогового обложения; введение налогов, которые не имеют экономико-правовой аргументации, отсутствие ссылок на конституционную базу устанавливаемого налога (сбора). Рассматриваются причины, а также предлагаются возможные пути и способы преодоления выявленного несовершенства юридической (законодательной) техники в налоговом законодательстве России.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, Налоговый кодекс РФ, налоговое законодательство, налоговая система.

On the Issue of the Quality of Legislative Techniques in the Tax Field

Belokon Yekaterina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belokon_ekaterina75@mail.ru
SPIN Code: 6997-1682

Abstract

This article draws attention to current problems and shortcomings of modern tax legislation, which, as a rule, manifest themselves in the process of application of norms and scientific analysis. Some of them are, for example, a number of technical, linguistic and editorial inaccuracies in the creation and adoption of the Tax Code of the Russian Federation; inconsistency of the current tax and other branches of legislation; the existing inconvenience of the conceptual apparatus which is used exclusively within the framework of a separate law; cumbersome and inconsistent standards; lack of a system of general principles of taxation; the introduction of taxes that do not have economic and legal arguments, the absence of references to the constitutional basis of the tax to be established (tax). The reasons are considered and possible ways and ways of overcoming the revealed imperfections of the legal (legislative) technology in the tax legislation of Russia are proposed.

Key words: legal technique, legislative technique, Tax Code of Russia, tax legislation, tax system.

Налогообложение охватывает на сегодняшний день большинство сфер общественной жизни. Например, за счет налогов страны обеспечивают обороноспособность, органы власти и управления, а также реализуют, на их взгляд, перспективные программы.

В настоящее время существующее налоговое законодательство подвергается общественной критике как в отношении конкретных норм, так и в целом, поскольку жизнь страны не стоит на месте, и неизбежно наступают перемены в сфере формирования инвестиционной, торговой,

бюджетной, налоговой, банковской, валютной, внешнеэкономической и других систем, которые непрерывно связаны с государственным управлением экономикой и функционированием рынка, что вынуждает взглянуть по-новому на многие вопросы правового регулирования налоговых отношений. Многие деятели науки и не только поднимают вопрос о качестве юридической техники в налоговой сфере и говорят о необходимости ее совершенствования.

Под юридической техникой понимается в соответствии с принятыми правилами используемый при выработке и систематизации нормативно-правовых актов комплекс средств, методов, приемов с целью обеспечения их совершенства [1, с. 5]. Ее разновидностью является законодательная (правотворческая) техника, вопрос о качестве которой и поднимается в данной статье. Законодательная техника представляет собой систему правил и приемов, которые применяются законодателями с целью организации и осуществления процесса законотворческой деятельности. Законодательная техника призвана обеспечить соответствие формы нормативных предписаний и их содержания, простоту нормативного материала, а также исчерпывающий объем регулируемых вопросов.

Говоря о несовершенстве нашего налогового законодательства в указанной сфере, необходимо начать с истории создания и принятия Налогового кодекса РФ (НК) [2].

Все силы и средства государственной власти в начале 90-х годов были нацелены на создание правового фундамента государства с рыночной экономикой. Времени разрабатывать новые научные подходы к правовому регулированию налогообложения не было, поэтому с 1992 года стали применять законы, в спешном порядке принятые в конце 1991 года. Поскольку устранить большинство недостатков в действовавшем на тот момент законодательстве и создать эффективную правовую базу для регулирования рыночной экономики с помощью внесения точечных изменений в налоговые законы не удавалось, в 1994 году было принято решение перенести правовое регулирование налоговых отношений на уровень Кодекса. В. С. Черномырдин объявил конкурс на проект На-

логового кодекса. Из десяти предложенных вариантов в первом чтении был принят правительственный проект Налогового кодекса. После принятия его первой и второй части стало ясно, что вопросы взимания налогов остались неурегулированными, что привело к принятию изменений в еще не вступившую часть вторую НК [3, с. 51]. Также следует обратить внимание на то, что в процессе принятия части второй НК РФ не удалось избежать целого ряда технических, лингвистических и редакционных неточностей.

Тем не менее удивительно, но факт: определенные недостатки, «аляповатости» налогового законодательства, интерпретируемые исследователями, могут повышать уровень «антиплагиата» научных трудов, в т. ч. в силу существенных недостатков самой российской системы «Антиплагиат» [4].

С того времени и по сегодняшний день принимаются изменения и дополнения Налогового кодекса РФ. Далее необходимо обратить внимание на конкретные проблемы в рассматриваемой сфере.

Во-первых, угрозу правопорядку создают нарушения при создании и последующем использовании норм налогового законодательства, не только на уровне законопроектной работы, но и в судебной практике. Одна из основных причин — несогласованность норм настоящего налогового и других отраслей законодательства. Проекты глав части второй НК РФ изначально не согласованы с принятыми ранее или разрабатываемыми отраслевыми кодексами, что создает основу для последующих коллизий и норм. Также необходимо обратить внимание на понятийный аппарат, который используется только в границах конкретного закона. Правоприменители говорят о том, что юридические понятия должны использоваться в абсолютно всех нормативных актах в том значении, которое было дано впервые при введении их в оборот, а не иметь иной смысл.

Во-вторых, в действующем НК отсутствуют фундаментальные положения, которые обязательны при регулировании властных отношений, в том числе и в налоговой сфере:

- отсутствует упоминание о Конституции РФ, а именно о том, как к налоговым «властным» отношениям применяются конституционные принципы и нормы [5];
- помимо функций органов налоговой сферы не ясно участие в налоговых властных отношениях ни одного государственного органа, включая Правительство РФ, которое согласно ст. 15 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» создает и реализует налоговую политику [6];
- отсутствует комплекс общих принципов налогообложения, которые на основании п. «и» ст. 72 Конституции РФ составляют конституционную основу правового регулирования налоговой системы и реализации совместного ведения РФ и ее субъектов в сфере налогообложения [5].

В-третьих, недоработки и положения ст. 1 НК подталкивают правоприменителя к «ограниченному» подходу в процессе толкования и применения норм налогового законодательства, хотя при противоречиях норм Кодекса или при пробелах в нем вопросы решаются исходя из смысла тех же сложных, объемных или противоречивых норм. Стоит также упомянуть об несовершенстве понятийного аппарата: всем, кто сталкивался с изучением Кодекса, известно, насколько некорректны определения понятий. Также необходимо обратить внимание на такие проблемы, как введение налогов, которые основываются на экономико-правовой аргументации, отсутствие ссылок на конституционные основы устанавливаемого налога (сбора) и связи бюджетных интересов и интересов налогоплательщика. При совершенствовании налогового законодательства необходимо:

- 1) обратить внимание на многовариантность, коллизионность, разнонаправленность, разноуровневость подходов к созданию как отдельно взятых институтов налоговой сферы, так и всего комплекса актов в области финансовой деятельности государства;
- 2) провести согласование налоговых норм, установок, принципов,

предписаний с экономической реальностью в различных сферах;

- 3) внести корректность и ясность в определение понятий и в целом норм налогового законодательства.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что налогообложение в России еще находится в процессе становления. НК, как и любой другой нормативный акт, содержит недостатки. Они становятся явными не только в процессе научного анализа, но и в процессе их применения его норм. Тем не менее тот факт, что кодификация налогового права повысила качество налогового законодательства с точки зрения юридической техники, отрицать нельзя.

Список литературы

1. 101 термин налогового права. Краткое законодательное и доктринальное толкование. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 454 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 2000. Ст. 3340.
3. Налоговое право / Г. В. Петрова. М.: Норма, 2016. 271 с.
4. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. 2017. № 4. С. 162–169.
5. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.
6. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

УДК/UDC 342.9

К вопросу о правонарушениях хозяйствующих субъектов в результате применения схемы дробления бизнеса с использованием правового института взаимозависимых лиц

Блок Юрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: blok.1999@list.ru

Эсмер Метин

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rumetinesmer@gmail.com

Аннотация

В настоящее время отдельные крупные организации пытаются уйти от уплаты налогов или хоть как-то снизить налоговое бремя и зачастую делают это противозаконно, тем самым вызывая у налоговых и правоохранительных органов неподдельный интерес. Как итог, последние приходят с проверкой и выявляют составы правонарушений, а иногда и преступлений. В этой статье авторы рассматривают наиболее часто встречаемые и закономерные правонарушения, которые совершают хозяйствующие субъекты, прибегая к наделению руководящими функциями исполнительного органа своих родственников, оформляя их учредителями, директорами, генеральными директорами, коммерческими директорами, созданию ИП с дальнейшим оформлением на вышеупомянутых граждан и дроблению бизнеса с целью уменьшения налоговой нагрузки. Путем проведенного анализа нормативно-правовых актов, судебной практики и совершаемых правонарушений авторами были выработаны и предложены рекомендации, которые могут послужить весомым аргументом в отсутствие подконтрольности, аффилированности и взаимозависимости для контролирующих органов. По мнению авторов, их практическое применение поможет субъекту предпринимательства оставаться в рамках правового поля или, по крайней мере, учесть

типовые ошибки в сфере налогового законодательства и не повторять их в своей деятельности.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, взаимозависимые лица, налог на прибыль организаций, упрощенная система налогообложения.

On the Issue of Offenses of Economic Entities as a Result of the Application of a Business Fragmentation Scheme Using the Legal Institution of Interdependent Persons

Blok Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: blok.1999@list.ru

Esmer Metin student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rumetinesmer@gmail.com

Abstract

Currently, many large organizations are trying to avoid paying taxes or at least somehow reduce the tax burden, and often do so illegally, thereby causing genuine interest among tax and law enforcement agencies, as a result of which they come with a check and identify fraud offenses and sometimes of crimes. In this article, the authors consider the most frequent and legitimate offenses committed by business entities, resorting to vesting the executive body with their relatives, drawing them as founders, directors, general directors, commercial directors, creating individual entrepreneurs with further registration on the above-mentioned citizens and splitting the business in order to reduce the tax burden. By analyzing the regulatory legal acts, judicial practice and committed offenses, the authors developed and proposed recommendations that can serve as a weighty argument in the absence of controllability, affiliation and interdependence for regulatory bodies. According to the authors, their practical application will help the business entity to remain within the legal field, or, at least, take into account typical mistakes in the field

of tax legislation and not repeat them in their activities.

Key words: business entity, interdependent persons, corporate income tax, simplified taxation system.

Как правило, большинство крупных компаний (далее — Базовое Общество) в целях получения необоснованной налоговой выгоды при применении разных режимов налогообложения занимаются дроблением бизнеса посредством создания обществ с ограниченной ответственностью, индивидуальных предпринимателей (далее — Общество) из числа своих друзей, родственников, сослуживцев, одноклассников и знакомых (далее — родственники).

Причем зачастую вышеуказанные Общества формируются родственниками, которые впоследствии становятся их учредителями, директорами, генеральными директорами, коммерческими директорами, главными бухгалтерами и другими участниками исполнительного органа Общества.

Следствием формирования такой структуры Обществ является признание их взаимозависимыми от Базового Общества, причем при наличии единого бенефициара — фактического владельца (выгодоприобретателя).

Так происходит при осуществлении проверок налоговыми органами, которые проводятся в рамках действующего законодательства РФ, а именно Налогового кодекса РФ [1], ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], ФЗ № 167 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия хищению денежных средств» [3], ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [4], ФЗ «О внесении изменений в часть первую НК РФ» от 18.07.2017 (дополнена статьей 54.1 НК РФ) [5]; Постановление Пленума ВАС №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» в соотношении с судебными доктрина-

ми разграничения оптимизации налогообложения и уклонения от уплаты налогов от 12.10.2006 [6]; Определение Конституционного Суда РФ № 1440 от 04.07.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247–249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» (Злоупотребление правом взаимозависимых подконтрольных (аффилированных) хозяйствующих субъектов при дроблении бизнеса в целях его оптимизации и использования разных видов налогообложения) [7], а также Писем ФНС России № АС-4-2/8872 от 12.05.2017 «О должной осмотрительности при выборе контрагента» [8]; № ЕД-5-9/547@ от 23.03.2017 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» [9]; № СА-4-7/15895@ от 11 августа 2017 г. «Обзор судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» [10]; № ЕД-4-9/22123@ от 31.10.2017 «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [11]; № ЕД-4-2/13650@ от 13 июля 2017 «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» [12]; Уставом Базового Общества и его штатным расписанием; выпиской с ЕГРЮЛ Базового Общества по состоянию на момент проверки и другими локальными актами [13].

Основные ошибки Базового Общества:

1. Существуют риски признания созданного Общества контролирующими органами фирмой-однодневкой (отсутствие Общества по месту их регистрации — юридического адреса).
2. Действия сторон и условия договоров по своей сути не могут

в должной мере подтвердить реальность сделки для контролирующих органов (ИФНС России, МВД России, СК РФ, ФСБ России и т. д.).

3. Общество в большинстве договоров выступает как компания-транзитер, что вызывает пристальное внимание ИФНС России на предмет реальности совершенных сделок.
4. Листы согласований, утверждений и другие общие единые (похожие) бланки, положения, инструкции и другие локальные акты при осуществлении документооборота, используемые Базовым Обществом и Обществами, где зачастую участвуют штатные работники Базового Общества, прямо показывают на признание Общества взаимозависимым, аффилированным от Базового Общества в результате дробления Базового Общества с целью создания Общества для извлечения необоснованной налоговой выгоды.
5. Базовое Общество находится на специальном режиме налогообложения (УСН — 6% с дохода или 15% — доход минус расход), в отличие от Обществ (общая система налогообложения — НДС), и в случае признания Общества взаимозависимыми, аффилированными от Базового Общества в результате дробления Базового Общества с целью создания Обществ для извлечения необоснованной налоговой выгоды Базовое Общество уплатит в бюджет пени, штраф в размере не менее 20% от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов). Если эти действия имели умысел, будут привлечены к уголовной ответственности генеральный директор, главный бухгалтер Общества и Базового Общества в соответствии со ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов» и деяниями, предусмотренными пунктом 1 статьи 122 НК РФ. Неуплата или неполная уплата сумм налога, сбора, страховых взносов, совер-

шенные умышленно, влекут взыскание штрафа в размере 40% от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов), а также НДС 18%.

6. В ходе проверки зачастую выявляют расхождения подписей контрагентов на двух одинаковых договорах, что влечет за собой проверку подписей на их подлинность, с вытекающими отсюда серьезными правовыми последствиями.
7. Все выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП контрагентов распечатаны Обществом после совершения сделок, что является непоявлением должной осмотрительности при работе с контрагентами [14].
8. Из более половины всех договоров, заключенных Обществом, только в нескольких договорах присутствуют заверенные копии документов, необходимых для их заключения.
9. Отсутствует проверка контрагентов Общества на дисквалификацию директора, генерального директора и их представителей по доверенности.
10. Существуют риски заключения договоров по доверенности, так как она может быть отозвана на момент подписания договора (необходимо подтверждение от лица, выдавшего доверенность, что она действует и не отозвана), а следовательно, сделка может быть признана недействительной.
11. Отсутствует проверка контрагентов Общества на предмет их ликвидации на момент подписания договора.
12. Контролирующие органы в случае установления факта ухода от уплаты налогов посредством дробления бизнеса и получения необоснованной налоговой выгоды хозяйствующим субъектом (конечным бенефициаром Базовым Обществом) привлекут к уголовной ответственности исполнительный орган Базового Общества по статье 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» в лице генерального директора,

главного бухгалтера, коммерческого директора и, возможно, отдельных должностных лиц — при доказывании их вины, если они без ведома руководства осуществляли действия, предусмотренные ст. 159 УК РФ («Мошенничество»), ст. 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов»), ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем») [15]. Причем вышеуказанные действия будут квалифицированы в рамках ОПГ (организованной преступной группы). К уголовной ответственности также будут привлечены бывший исполнительный орган Базового Общества в лице бывших работников: генерального директора, главного бухгалтера, коммерческого директора, так как срок исковой давности по вышеуказанным преступлениям составляет десять лет.

13. Контролирующие органы признают Базовое Общество КДЛ (контролирующим должника лицом) по отношению к Обществу. В случае невозможности Общества исполнить свои обязательства по отношению к третьим лицам (контрагентам) и перед бюджетом РФ, Базовое Общество будет отвечать по всем обязательствам (долгам) Общества в рамках субсидиарной ответственности. Субсидиарная ответственность будет распространяться не только на Базовое Общество, но и на исполнительные органы Общества и Базового Общества (директора, генерального директора, главных бухгалтеров, их учредителей и конечного бенефициара (хозяина), если таковой будет установлен) [16]. Оптимизация налогообложения через подконтрольные компании и ИП требует грамотного юридического сопровождения, особенно в связи с постоянно меняющимся законодательством в РФ.

Полагаем, что хозяйствующим субъектам необходимо:

1. Практиковать приемку товара в рамках выборки или в соответствии с инструкциями Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6 и от 25.04.1966 № П-7 (утратившими силу, однако не исключаящими применения их отдельных положений в рамках норм ГК РФ и принципа свободы договора) для подтверждения реальности исполнения договора [17].
2. Выделить Общество в самостоятельную, независимую организацию, находящуюся на отличном от Базового Общества адресе, а также провести ряд мероприятий по организации взаимоотношений с контрагентами таким образом, чтобы максимально обезопасить Общество и Базовое Общество от контролирующих органов.
3. Поставить под контроль работу отдела снабжения Общества на предмет подлинности заявок, спецификаций, ТОРГ-12, разрядок и другой документации (не копии и распечатки, а заверенные по всей форме).
4. Уничтожить все листы согласований и утверждений с живыми подписями руководства и сотрудников Базового Общества на договорах. Не практиковать согласования и утверждения штатными работниками Базового Общества на сделках подконтрольных компаний и ИП.
5. Составить Приказ, Положение о сроках хранения договоров Общества, по которым обязательства уже исполнены, и уничтожить их по акту.
6. В крайне быстрое время осуществить действия, направленные на правовое обеспечение уже действующих договоров в части работы с контрагентами, подтверждающих реальность всех совершенных сделок Общества как независимого самостоятельного хозяйствующего субъекта.

К последним относятся следующие:

1. Через подконтрольное Базовому Обществу ИП провести сделку купли-продажи помещения (будущего офиса Общества) и

в дальнейшем заключить договор найма помещения с Обществом. Возможно, заключить договор найма помещения с третьими лицами, независимыми от Базового Общества. Базовое Общество не должно заключать договор найма с взаимозависимым от него лицом. Причем будущий офис должен иметь другой, отличный от Базового Общества, адрес и самостоятельный вход.

2. Необходимо приобрести Обществом офисную мебель, компьютер для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности.
3. Организовать приобретение Обществом канцелярских принадлежностей, чистящих и моющих средств, средств гигиены, причем с определенной периодичностью.
4. Представитель Общества должен находиться в офисе в рамках режима рабочего времени, установленных в Обществе.
5. Обязательно необходимо создать сайт Общества или хотя бы зарегистрироваться на существующих интернет-площадках (в частности 2ГИС и т. д.).
6. Необходимо подтвердить, что Общество работает не только с подконтрольными Базовому Обществу предприятиями, но и другими хозяйствующими субъектами: провести хотя бы несколько сделок с другими хозяйствующими субъектами по аналогичной схеме поставок трансфертной (транзитной) формы (необязательно на большие суммы).

Все вышеуказанные рекомендации будут являться не 100% гарантией самостоятельности, независимости, но большим аргументом отсутствия подконтрольности, взаимозависимости, дробления бизнеса и ухода от налогообложения Обществом для контролирующих структур.

Список литературы

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.07.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» от 27.06.2018 № 167-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 18.07.2017 № 163-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247-249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

8. Письмо ФНС России от 12.05.2017 № АС-4-2/8872 «О должной осмотрительности при выборе контрагента» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Письмо ФНС России от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ «Об обзоре судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» // Справочно-правовая система «Гарант».

11. Письмо ФНС России от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

12. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных

проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.

14. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А., Письменная И. В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540-552.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

16. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Отв. ред. Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180–183.

17. «Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству» (утв. постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6) (ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении уполномоченного банка и банка, имеющего право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве

Бурнашкин Владислав Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается правовое положение уполномоченного банка и банка, имеющего право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве. Уполномоченный банк — это новый субъект правоотношений, связанных с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Но не каждый банк может стать уполномоченным. Для этого необходимо, чтобы он соответствовал требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и был включен в соответствующий перечень Банком России. Указанная новелла повлекла за собой череду и других изменений в законодательстве. В данной статье проанализированы цели введения в перечисленные правоотношения дополнительного участника и функции, которые должны осуществлять уполномоченные банки.

Ключевые слова: долевое строительство, уполномоченный банк, застройщик, банковский счет, счет эскроу, целевое использование денежных средств.

On the Issue of the Legal Position of the Authorized Bank and Bank with the Right to Open Escrow Accounts for Calculations Under Contributions for Participation in Equity Construction

Burnashkin Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Abstract

This article discusses the legal status of an authorized bank and a bank that has the right to open escrow accounts for calculations under equity construction contracts. An authorized bank is a new subject of legal relations connected with raising funds from citizens and legal entities for the equity construction of apartment buildings and (or) other forms of immovable property. But not every bank can become authorized. For this, it is necessary that it meets the requirements established by the Government of the Russian Federation and be included in the relevant list by the Bank of Russia. This novel led to a series of other changes in the legislation. The author of this article analyzes the objectives of introducing an additional participant into the legal relationship listed and the functions that authorized banks should exercise.

Key words: equity construction, authorized bank, developer, bank account, escrow account, targeted use of funds.

Федеральным законом «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] внесены изменения в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 214) [2], в соответствии с которыми в правоотношения, связанные с

привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включен новый субъект — уполномоченный банк.

В соответствии с п. 3 ст. 2 ФЗ № 214 уполномоченный банк — это банк, созданный в соответствии с законодательством Российской Федерации и включенный Банком России в перечень банков, соответствующих критериям, установленным Правительством Российской Федерации. На основании данного определения можно выделить следующие признаки, которым должен соответствовать банк, чтобы иметь право на открытие банковских счетов или счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве.

Во-первых, банк должен быть создан в соответствии с законодательством РФ. Порядок создания, регистрации, деятельности банка регулируется Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее — ФЗ № 395-1) [3]. Также в соответствии с данным нормативно-правовым актом банк — это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Во-вторых, банк должен соответствовать критериям, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697 [4]. В соответствии с этими критериями банк должен:

- 1) иметь универсальную лицензию, т. е. может осуществлять все операции, предусмотренные ч. 1 ст. 5 ФЗ № 395-1;
- 2) участвовать в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [5];
- 3) не применять ограничения по осуществлению банковских операций в связи с применением к Российской Федерации мер санк-

ционного воздействия;

4) соответствовать одному из следующих требований:

- наличие у банка кредитного рейтинга не ниже уровня «А-(RU)» по национальной рейтинговой шкале для РФ, присвоенных кредитным рейтинговым агентством АКРА, и (или) не ниже уровня «ruA-» по национальной рейтинговой шкале для РФ, присвоенного кредитным рейтинговым агентством Акционерное общество «Рейтинговое Агентство «Эксперт РА»;
- банк является организацией единого института развития в жилищной сфере;
- банк, в отношении которого Советом директоров Центрального банка РФ утвержден план осуществления мер по предупреждению банкротства и принято решение о гарантировании Центральным банком РФ непрерывности деятельности такого банка;
- является банком, в отношении которого или в отношении лиц, под контролем которого находится банк, действуют меры ограничительного характера иностранным государством или государственным объединением и (или) союзом.

Все банки, соответствующие предъявленным требованиям, формируются Центральным банком РФ в перечень, который в последующем ежемесячно размещается на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Перечисленные выше нововведения повлекли за собой череду и других изменений, внесенных в ФЗ № 214. Так, Федеральный закон от 01.07.2018 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] установил в ч. 3 ст. 5 ФЗ № 214 положение о том, что уплата цены договора производится только в безналичном порядке. В связи с этим, у застройщика в соответствии с ч. 2.3 ст. 3 ФЗ №

214 возникает обязанность открыть банковский счет в уполномоченном банке, чтобы осуществлять операции по зачислению и списанию денежных средств. Также на основании внесенных изменений предусмотрена возможность размещения денежных средств на счетах эскроу, которые открываются на основании заключаемого договора между участником долевого строительства и банком.

Тем самым, на основании приведенных положений, необходимость включения уполномоченного банка в качестве участника правоотношений, вытекающих из ФЗ № 214, сводится к тому, чтобы усилить контроль за действиями застройщика в области целевого использования денежных средств. Данная обязанность застройщика предусмотрена ст. 18 ФЗ № 214. В части первой приведенной статьи указаны цели, на которые денежные средства могут быть использованы, причем для некоторых целей установлен максимальный размер, исчисляемый в процентах от проектной стоимости строительства. Помимо этого, в ч. 3 ст. 18 ФЗ № 214 перечислены случаи, когда не допускается совершение операций с денежными средствами по расчетному счету, например, операций, связанных с обеспечением исполнения обязательств третьи лиц и предоставлением ссуд, займов.

Для выполнения данной контрольной функции уполномоченному банку предоставлено законодателем ряд полномочий. Так, банк проверяет назначение платежа, указанное в распоряжении, его размер на соответствие требованиям, установленным ст. 18 ФЗ № 214. Для этого застройщик обязан предоставить в уполномоченный банк документы или копии документов, являющиеся основанием для составления распоряжения. Состав данных документов установлен Постановлением Правительства № 897 «Об утверждении состава документов, необходимых для проведения операций по расчетному счету застройщика» [7] применительно к каждому виду платежа в отдельности. В свою очередь, если назначение платежа не соответствует требованиям ч. 1 ст. 18 ФЗ № 214 или имеются иные нарушения, предусмотренные данным Федеральным законом, то уполномоченный банк отказывает в проведении операции по

расчетному счету. Причем в ч. 6 ст. 18.2 ФЗ № 214 прямо предусмотрено, что данные действия не являются основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении банка. В таком случае банк уведомляет в этот же день об отказе в проведении операции по расчетному счету уполномоченный орган исполнительной власти, указанный в части 2 статьи 23 ФЗ № 214. Применительно к Краснодарскому краю данным органом является Департамент по надзору в строительной сфере Краснодарского края, действующий на основании Положения о департаменте, утвержденного Постановлением Главы (губернатора) администрации Краснодарского края № 1245 «О департаменте по надзору в строительной сфере Краснодарского края» [8]. Также уведомляется публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства».

Таким образом, по усмотрению законодателя уполномоченный банк в данных правоотношениях призван выступать в качестве дополнительной гарантии того, что денежные средства граждан и юридических лиц будут использоваться застройщиком только в целях, связанных со строительством многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. И в связи с этим снизится количество нарушений прав и законных интересов участников долевого строительства.

Список литературы

1. О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4767.

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

4. Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве: постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4066.

5. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5029.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2018 № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 28. Ст. 4139.

7. Об утверждении состава документов, необходимых для проведения операций по расчетному счету застройщика: постановление Правительства Российской Федерации от 01.08.2018 № 897 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 33. Ст. 5412.

8. О департаменте по надзору в строительной сфере Краснодарского края: постановление Главы (губернатора) администрации Краснодарского края от 21.12.2015 № 1245 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК/UDC 347.254

К вопросу о правовом регулировании договора найма жилого помещения

Гаврик Анастасия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lasia.17@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует проблему, связанную с отсутствием письменного договора найма жилого помещения между нанимателем и наймодателем. Немаловажным аспектом, который был рассмотрен в данной статье, является правовое регулирование деятельности наймодателя, связанной с предоставлением в наем жилого помещения нанимателю, а также ряд особенностей заключения договора найма в письменной форме. Исследуются требования, предъявляемые к жилым помещениям и договору найма жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Автор статьи приходит к выводу, что при отсутствии договора найма жилого помещения наниматель, который пользуется предоставленным ему жилым помещением, не будет нести фактически никакой гражданско-правовой ответственности за имущество, которое находится в жилом помещении. Поэтому при предоставлении жилого помещения внаем сторонам необходимо составить в письменной форме договор найма жилого помещения, так как это может обезопасить как наймодателя, так и нанимателя от неприятных ситуаций, которые могут возникнуть в будущем.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, наймодатель, наниматель, жилое помещение.

On the Issue of Legal Regulation of a Dwelling Tenancy Agreement

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lasia.17@mail.ru

Abstract

In this article the author analyzes the problem associated with the lack of a written tenancy agreement between a tenant and a landlord. An important aspect that was considered in this article is the legal regulation of the activities of the landlord associated with the provision of rental housing to the tenant as well as a number of features of the conclusion of the contract of employment in writing. The requirements for residential premises and the tenancy agreement in accordance with the legislation of the Russian Federation are considered. The author comes to the conclusion that in the absence of a tenancy agreement, the tenant who uses the premises provided to him will not bear, in fact, any civil liability for the property which is located in the premises. Therefore, when providing premises for rent, the parties need to make a written contract of tenancy, as it can protect both the landlord and the tenant from unpleasant situations that may arise in future.

Key words: contract of tenancy, landlord, tenant, residential premises.

В последнее время в правовом обществе граждане часто стали предоставлять жилые помещения во владение и пользование другим лицам без заключения договора найма жилого помещения. Однако отсутствие данного договора может породить множество спорных ситуаций и правовых конфликтов, ввиду чего правильно составленный договор является не только выраженной формой согласия на порождение обязательств, но и инструментом защиты.

Исходя из содержания ст. 673 ГК РФ [1], возможно посредством выводного способа дать понятие жилого помещения: «Объектом договора найма жилого помещения может быть изолированное жилое помещение,

пригодное для постоянного проживания, а именно жилой дом, квартира, часть жилого дома или квартиры» [2].

В содержании договора необходимо указать существенные условия договора, к которым относятся условия о предмете договора и плате за жилое помещение.

Предметом договора найма жилого помещения является жилое помещение, которое должно быть индивидуализировано посредством указания его местонахождения (адрес, общая и жилая площадь, количество комнат и т. п.). Согласно ст. 682 ГК РФ, размер платы за жилое помещение устанавливается по соглашению сторон. Если в договоре сроки арендных платежей не указаны, оплата производится ежемесячно.

Договор найма жилого помещения может быть заключен на срок, не превышающий пять лет. Если срок в договоре не указан, он считается заключенным на пять лет в соответствии со ст. 683 ГК РФ.

В случае заключения договора на срок менее одного года действует ряд ограничений:

- недопустимость сдачи жилого помещения в поднайм;
- отсутствие преимущественного права на заключение договора найма на новый срок в случае смерти нанимателя.

Однако данные ограничения возможно обойти посредством внесения в содержание договора условия о праве сдачи помещения в поднайм [1].

При заключении договора найма на срок не менее года требуется обязательная государственная регистрация обременения (ограничения) права собственности на жилое помещение, которое возникает на основании договора найма. Заявление о регистрации ограничения на жилое помещение подается в Федеральную службу государственной регистрации кадастра и картографии не позднее чем через один месяц со дня заключения [3]. За несоблюдение срока подачи заявления предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере 5 000 рублей [2].

Таким образом, при отсутствии договора найма жилого помещения

наниматель, который пользуется предоставленным ему жилым помещением, не будет нести фактически никакой гражданско-правовой ответственности ни за его сохранность, ни за сохранность того имущества, которое в нем есть. Учитывая тот факт, что договор найма жилого помещения не требует нотариального удостоверения, затраты на его заключение минимальны.

На наш взгляд, в целях предотвращения наступления спорных ситуаций касательно периодичности внесения арендных платежей и срочности договора на законодательном уровне необходимо среди обязательных элементов договора найма жилого помещения закрепить график расчетов между сторонами договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301.
2. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
5. Бобровская О. Н. Наем жилого помещения (теоретико-методологический обзор) // Гражданское право. 2013. № 4. С. 26.

УДК/UDC 341.61

Понятие адьюдикации как альтернативного способа разрешения спора в международном частном праве

Гагарина Ксения Леонидовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

Постоянно меняющийся мировой хозяйственный оборот приводит к появлению новых правовых явлений. Одним из таких явлений в рамках альтернативного разрешения споров стала адьюдикация. Данный альтернативный способ разрешения международных гражданско-правовых споров присущ англо-саксонской правовой системе и применяется для разрешения конфликтов в сфере строительства. Отечественными исследователями предпринимались попытки подобрать зарубежному термину «адьюдикация» русскоязычный аналог, который наиболее полно отражал бы суть данного способа. Принято выделять законную и договорную адьюдикацию. Анализируя правовые последствия выносимого адьюдикатором решения, можно утверждать, что оно является обязательным до тех пор, пока иное решение по данному вопросу не вынесено судом или арбитражем в рамках отдельного разбирательства по существу спора. В рамках законной адьюдикации исполнение решения обеспечивается посредством механизма их принудительного исполнения судом. Исполнимость решений, вынесенных при договорной адьюдикации, обеспечивается посредством самого соглашения об адьюдикации. Предлагается включить данный институт в российское законодательство и разработать основные положения, на основании которых стало бы возможным применять его на практике.

Ключевые слова: международный коммерческий спор, альтернативный способ разрешения спора, адьюдикация, международный коммерческий арбитраж, адьюдикатор.

The Concept of Adjudication as an Alternative Method of Dispute Resolution in International Private Law

Gagarina Kseniya Leonidovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor of the International Private and Business Law
Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

Constantly changing world economic turnover leads to the emergence of new legal phenomena. One of such phenomena in the framework of alternative dispute resolution has become adjudication. This alternative method of resolving international civil disputes is inherent in the Anglo-Saxon legal system and is used to resolve conflicts in the field of construction. Domestic researchers have attempted to find the Russian-language analogue for the foreign term adjudication, which most fully reflects the essence of this method. It is customary to allocate legal and contractual adjudication. Analyzing the legal consequences of the adjudicator's decision, it can be argued that it is compulsory until another decision on the matter will be made by a court or arbitration in a separate proceeding on the matter of the dispute. Within the framework of legal adjudication, the execution of the decision is ensured by means of a mechanism for their enforcement by the court. The enforceability of the decisions rendered in the course of contractual adjudication is ensured by the agreement on adjudication itself. It is proposed to include this institution in the Russian legislation and to develop the main provisions on the basis of which it would be possible to apply it in practice.

Key words: international commercial dispute, alternate way of dispute's solution, adjudication, international commercial arbitration, adjudicator.

В последние десятилетия на развитие законодательства Российской Федерации оказывают влияние международные стандарты. В нормативных актах и практике ряда зарубежных стран постепенно формируется совершенно новый способ разрешения конфликта — адьюдикация (англ. adjudication). Именно такое слово, соответствующее понятию adjudication в английском, закрепилось в русском языке [1]. В доктрине толкование данного термина осуществляется по-разному. Так, согласно юридическому словарю, адьюдикация — это процесс судебного разбирательства; судебное решение; процесс разрешения судебного дела [2].

В законодательстве различных зарубежных стран закрепилось понятие adjudication в качестве нового способа разрешения споров, представляющего собой проведение разбирательства между конфликтующими сторонами с участием третьей стороны, которая уполномочена конфликтующими сторонами выносить обязательные для исполнения решения, однако с возможностью их дальнейшего пересмотра судебными органами или международным коммерческим арбитражем.

В российской литературе ученые обсуждают проблемы, связанные с данным институтом, достаточно давно.

Наиболее активно данный институт применяется в странах англо-саксонской правовой системы при разрешении трансграничных споров и, конкретно, в сфере строительства. В Великобритании, Австралии, Ирландии, Сингапуре, Малайзии, Новой Зеландии были приняты целый ряд законов, регулирующих порядок проведения адьюдикации, определенные правовые гарантии сторон спора и другие вопросы. В странах континентального права рассматриваемый институт распространение и применение на практике не получил, но попытки внедрения адьюдикации уже предпринимались странами континентальной Европы. Так, Германией был подготовлен законопроект, который находится на рассмотрении в законодательном органе [3].

Постепенно увеличивается количество иностранных организаций, инвестирующих в российскую экономику, которые выдвигают адьюдикацию как условие, без которого они не согласны вступать в правоотношения. Ввиду непонимания отличительных черт и потенциальных возможностей адьюдикации российские участники экономического оборота пока мало прибегают к ее использованию.

Помимо вышесказанного, использование адьюдикации в зарубежных странах в сфере строительства приводит к необходимости проработывания использования адьюдикации в отечественных правоотношениях.

Снижение количества торговых и административных барьеров, диверсификация мирохозяйственных отношений и постоянное увеличение объема внешней торговли, которые присущи последним десятилетиям, способствовали формированию тенденции к применению адьюдикации в зарубежной практике разрешения международных коммерческих споров [4].

Вышеизложенное подтверждает значимость и необходимость введение института адьюдикации в российское законодательство.

Полагаем, под адьюдикацией следует понимать способ альтернативного разрешения внутренних или международных коммерческих споров, который применяется в соответствии с законом или договором. Рассмотрение спора должно осуществляться одним или несколькими лицами, правомочными на вынесение подлежащего немедленному исполнению решения сторонами, но не исключающего права арбитража или суда по рассмотрению по существу разрешенного адьюдикатором спора на основании заявления стороны спора.

Список литературы

1. Давыденко Д. Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 7. С. 8–41.

2. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007 г. С. 858.

3. Бутенко Р. Н. Адьюдикация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: дисс. . . . канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бутенко Р. Н. [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»], 2018. С. 224.

4. Способы разрешения споров в разносистемных правовых порядках / Ю. А. Артемьева, Е. П. Ермакова, Н. А. Ковыршина, Е. П. Русакова. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 424.

УДК/UDC 347.9

К вопросу о негативных аспектах медиации в Российской Федерации и пути их преодоления

Гагарина Ксения Леонидовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

Свое начало медиация берет в странах англо-саксонской правовой системы. В 80-х годах XX века медиация получает большое признание в странах континентальной Европы. Такая популярность данного альтернативного способа разрешения споров рождает необходимость в появлении новой профессии-медиатора. В последние десятилетия движение медиаторов обрело большую поддержку, как в государственных структурах, так и на стороне общественности. В России медиации уделяется меньше внимания, чем в европейских странах. В отечественной доктрине сложилось два подхода к пониманию процедуры медиации. Сторонники одного из них предлагают создать специальные медиативные центры, располагающиеся в каждом регионе. Сторонники другого подхода категорически против обязательной медиативной процедуры, поскольку это противоречит добровольному подходу в определении данного института. В статье анализируются признаки и особенности медиации в России, ее преимущества перед судебным процессом. Выделяются недостатки в правовом регулировании процедуры медиации в соответствии с действующим российским законодательством.

Ключевые слова: досудебный порядок, конфликтующие стороны, медиативное соглашение, примирительная процедура, медиатор.

On the Issue of Negative Aspects of Mediation in the Russian Federation and Ways of Their Overcoming

Gagarina Kseniya Leonidovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gagarina.kseniya@yandex.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor of the International Private and Business Law
Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

Mediation originates in the countries of the Anglo-Saxon legal system. In the 80-ies of the 20th century mediation is widely recognized in continental Europe. Such popularity of this alternative method of dispute resolution creates the need for a new profession-mediator. In recent decades, the movement of mediators has gained great support, both in government agencies and on the side of the public. In Russia, mediation is given less attention than in European countries. In the domestic doctrine, there are two approaches to understanding the mediation procedure. Supporters of one of them propose to create special mediation centres located in each region. The proponents of the other approach are categorically against the mandatory mediation procedure, as it contradicts the voluntary approach in the definition of this institution. The article analyzes the features and peculiarities of mediation in Russia, its advantages over litigation. The article highlights the shortcomings in the legal regulation of the mediation procedure in accordance with the current Russian legislation.

Key words: pre-trial order, conflicting parties, mediation agreement, conciliation, mediator.

С целью снижения расходов на содержание деятельности судебных органов законодателем был разработан и в дальнейшем принят 27 июля 2010 г. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулиро-

вания споров с участием посредника (процедуре медиации)», что послужило основанием для формирования совершенно нового института для российского права.

Споры среди правоведов относительно потребности общества в медиации ведутся давно, но достаточно большой исторический опыт свидетельствует о том, что при разрешении конфликтов, перерастающих в дальнейшем в спор, выгодного решения значительно проще добиться путем переговоров, нежели путем рассмотрения дела в суде.

На данном этапе развития государства у российского правосудия имеются как достоинства, так и недостатки, одним из которых является чрезмерно большая загруженность судов, в связи с длительностью и сложностью процедуры судебного разбирательства, а также судебные издержки. В большинстве случаев решение суда не удовлетворяет интересам обеих сторон, в результате чего конфликт прекращается силовым решением, не вызывая у сторон желания к его беспрекословному исполнению [1].

В подобных случаях на практике субъекты гражданских правоотношений все чаще стали прибегать к гибкой процедуре медиации, которая позволяет разрешить возникший спор с учетом соблюдения баланса интересов конфликтующих сторон.

Рассматриваемая процедура имеет как положительные аспекты применения, так и негативные. К положительным часто относят:

- добровольность участия;
- конфиденциальность переговоров;
- поиск решения, удовлетворяющего интересы двух сторон диалога;
- быстроту разрешения конфликта;
- минимизированную стоимость услуг медиатора;
- возможность сохранить в будущем хорошие партнерские отношения между участниками спора;
- индивидуальное решение организационных вопросов и др.

Однако на практике прослеживается ряд недостатков медиативной

процедуры, которые проявляются в недостаточной правовой регламентации, отсутствии финансирования со стороны государства, отсутствии доверия к медиатору, высоком уровне конфликтности отношений в обществе, когда имеет место лишь факт наказания обидчика, а не дружеского уговора.

Во-первых, ограничен круг споров, в отношении которых представляется возможным применение медиации. Возможно рассмотрение дел возникших из гражданских, семейных, трудовых, экономических отношений, что предопределяет невозможность разрешения жилищных, земельных, административных, публично-правовых и иных конфликтов.

Во-вторых, это установление запретов с закреплением принципа конфиденциальности при проведении процедуры медиации, а также с установленным запретом медиатора без согласия сторон разглашать сведения, полученные при ее проведении (ст. ст. 5, 6 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»), не регламентирована ответственность и определенные санкции к медиатору за раскрытие полученной информации [2]. И только в ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ имеются указания на то, что медиатор не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением своих обязанностей. Пострадавший от данных действий вправе предъявить иск о причинении вреда распространением конфиденциальных сведений [3, 4].

В-третьих, в связи с тем, что медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой, порядок исполнения которой связан с добросовестностью сторон на добровольной основе, что в последующем исключает возможность принудительного исполнения соглашения и ответственности участников за неисполнение закрепленных в нем обязательств, за исключением случаев, когда медиативное соглашение лежит в основе мирового соглашения. Другими словами, медиативное соглашение является обычным гражданско-правовым договором, в случае неисполнения которого потребуются принудительный механизм его защиты, посредством обращения в судебные органы.

В-четвертых, имеющаяся медиативная оговорка защищает интересы сторон договора в будущем, при возникновении необходимости их защиты, лишь после использования которой предоставляется возможность обращения в суд. Наряду с этим закон устанавливает в отношении процедуры медиации императивной подведомственности, предусматривая возможность ее игнорирования, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права (ст. 4 ФЗ), что автоматически нивелирует обязательную силу соглашения о медиации.

Вышеуказанные недостатки медиации позволяют сформулировать предложения по совершенствованию модели примирительной процедуры в Российской Федерации:

- закрепить в законодательстве категории дел, по которым исчерпание процедуры медиации является обязательным (например, споры о расторжении брака, разделе имущества супругов, о восстановлении на работе, признании перевода незаконным и др.);
- предусмотреть ответственность за разглашение полученной в ходе проведения процедуры информации в отношении медиаторов;
- по аналогии с производством по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда (§ 2 гл. 30 АПК РФ; гл. 47 ГПК РФ) присвоить медиативному соглашению силу итогового акта, который подлежит принудительному исполнению в соответствии с положениями АПК РФ и ГПК РФ отдельного производства о признании и приведении в исполнение медиативного соглашения.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность медиации, что в последующем сможет привести к возрастанию роли медиативной процедуры, таким образом, субъекты гражданских правоотношений чаще при возникновении споров будут обращаться к услугам посредника (медиатора).

Список литературы

1. Аболонин В. О. Круглый стол немецкой экономики по медиации, как положительный пример для российского бизнеса // Слияния и поглощения. 2011. № 4. С. 24–28.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Материально-правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств

Гедзь Юлиана Владимировна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gedz.y@mail.ru

Аннотация

Существенно увеличилось значение многосторонних интернациональных соглашений в области внедоговорных трансграничных обязательств. В частности, разные интернациональные организации прилагают усилия для стандартизации различных материально-правовых норм в данной области. В связи с этим перед автором стоит цель выяснить, насколько достаточно материально-правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств. При рассмотрении материально-правового обеспечения в контексте регулирования внедоговорных трансграничных обязательств можно сделать вывод, что для материально-правового режима возмещения вреда свойственно: лимитирование компенсации по объему, ограничение компенсации по времени преимущество унифицированных материальных норм, абсолютная ответственность причинителя вреда, система мер обеспечительного характера. Кроме того, имеет место недостаточность международно-правовых источников, содержащих унифицированные материально-правовые нормы, обеспечивающие регулирование внедоговорных трансграничных обязательств. Также существует проблема в выборе применения подходящей под конкретную ситуацию ту или иную конвенцию.

Ключевые слова: материально-правовое регулирование, внедоговорные трансграничные обязательства, материально-правовые нормы, конвенции, материально-правовой режим, требования, деликты, причинитель вреда, источники, воздушные конвенции, морские конвенции, транспортные конвенции.

Material and Legal Regulation of Non-Contractual Cross-Border Obligations

Gedz Yuliana Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gedz.y@mail.ru

Abstract

The value of multilateral international agreements in the field of non-contractual cross-border obligations has significantly increased. In particular, various international organizations are making efforts to standardize various substantive rules in this area. In this regard, the author aims at finding out how sufficiently the material and legal regulation of non-contractual cross-border obligations is. When considering material support in the context of regulating non-contractual cross-border obligations, one can conclude that the substantive legal regime of compensation for harm is peculiar: limiting compensation in terms of volume, limiting compensation in time, advantage of unified material standards, absolute responsibility of the harm-doer, system of security measures. In addition, there is insufficiency of international legal sources containing unified substantive rules on effectiveness to the regulation of cross-border non-contractual obligations. There is also a problem in choosing the appropriate convention for a particular situation.

Key words: substantive regulation, non-contractual cross-border obligations, substantive rules, conventions, substantive regime, requirements, delicts, harm, sources, air conventions, maritime conventions, transport conventions.

В условиях складывающихся экономических отношений существенно увеличилось значение многосторонних договоров в области внедоговорных трансграничных обязательств. В частности, разными международными организациями делаются усилия стандартизировать материально-правовые нормы в данной области. Так, конвенции, включающие материально-правовые нормы в области деликтов, подразделяются на:

- 1) воздушные конвенции (Монреальская конвенция «Для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» [1]);
- 2) морские конвенции (Международная конвенция «О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью» [2], Брюссельская конвенция «Об унификации некоторых правил, касающихся столкновения судов в открытом море» [3]);
- 3) транспортные конвенции (Европейское соглашение 1957 г. «О международной дорожной перевозке опасных грузов» [4], Базельская конвенция 1989 г. «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» [5]);
- 4) ядерные конвенции: (Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. [6]).

Анализ содержания вышеуказанных международных правовых актов позволяет сделать вывод о сложности применения и недостаточности материально-правовых норм в области деликтов.

Материально-правовому режиму возмещения вреда свойственны:

- 1) лимитирование компенсации по объему;
- 2) ограничение компенсации по времени;
- 3) преимущество унифицированных материальных норм;
- 4) абсолютная ответственность причинителя вреда;
- 5) система мер обеспечительного характера, содержащая в отдельных вариантах как институты обязательного страхования ответственности, так и систему государственного возмещения, например при ядерном ущербе [7].

В соответствии с Международной конвенцией «Об ответственности и компенсации за ущерб, в связи с перевозкой опасных и вредных веществ» 1996 г., за ущерб, причиненный всевозможными подобными опасными и вредными веществами в ходе перевозки, отвечает собственник судна. Владелец отвечает с момента их поступления на любую часть судового оборудования при погрузке, вплоть до этапа прекращения их нахождения на любой части судового оборудования при разгрузке [8].

Из «морских конвенций» следует сосредоточить интерес на конвенции «Об ограничении ответственности по морским требованиям» 1976 г. В п. 1 ст. 2 данной конвенции перечислены ограничения ответственности. В п. 2 ст. 2 отмечено, что требования, указанные в п. 1 подпадают под ограничение ответственности, даже если они предъявлены в порядке регресса или на основании гарантии, возникших из договора или иным образом. Однако требования не подпадают под ограничение ответственности в той мере, в какой они затрагивают вознаграждение по договору, заключенному с лицом, ответственным за ущерб. В данных пунктах указаны следующие требования:

- в отношении удаления, подъема, обезвреживания или ликвидации, затонувшего судна, превращения судна в обломки, посадка на мель;
- в отношении уничтожения обезвреживания или удаления груза судна.

Таким образом, можно утверждать о недостаточности международно-правовых источников, содержащих унифицированные материально-правовые нормы и обеспечивающих регулирование внедоговорных трансграничных обязательств как в РФ, так и в странах Европейского союза. Из всех существующих видов внедоговорных трансграничных обязательств только деликты подлежат материально-правовому регулированию.

Список литературы

1. Конвенция «Для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» 1999 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (КГО/CLC) (вместе со «Свидетельством о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью») (подписан в г. Лондоне 27.11.1992) // Treaty Series. Volume 1956.- New York: United Nations, 2000. P. 255–342.
3. Брюссельская конвенция «Об унификации некоторых правил, касающихся столкновения судов в открытом море» 1910 г. // Ведомости ВС СССР. 4 июля 1933.

№ 3. Ст. 634.

4. Базельская конвенция «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» 1989 г. // Закон. М., 1990.

5. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89–91.

6. Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Ливанов К. М. Международно-правовое обеспечение. М., 2014 – 362.

8. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2015 – С. 76.

УДК/UDC 347.9

Порядок рассмотрения арбитражными судами налоговых споров

Гнатив Лев Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gnativ.s.35@gmail.com

Приходько Елена Григорьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: prikhodko-elena-g@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В этой статье исследуются нормы действующего законодательства, которые регулируют порядок разрешения налоговых споров арбитражными судами. Рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе разрешения налоговых споров арбитражными судами и назначения ими налоговых санкций виновным налогоплательщикам. Особенностью процесса разрешения налоговых споров является наличие обязательного досудебного порядка урегулирования конфликта между организацией или индивидуальным предпринимателем и налоговым органом. Данное обстоятельство хотя и снижает отчасти нагрузку на систему арбитражных судов, но все же порождает некоторые препятствия при достижении эффективного и своевременного разрешения налоговых споров. Исходя из этого, проанализированы как положительные стороны досудебного порядка разрешения спора, так и отрицательные с последующим выведением проблемы и ее решения.

Ключевые слова: арбитражные суды, налоговое право, налоговый спор, суд, судьи.

Procedure for Consideration of Tax Disputes by Arbitration Courts

Gnativ Lev Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gnativ.s.35@gmail.com

Prikhodko Yelena Grigoryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prikhodko-elena-g@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article examines the norms of current legislation that regulate the procedure for resolving tax disputes by arbitration courts. The authors reviewed the main problems arising in the process of resolving emerging tax disputes by arbitration courts and the assignment by them of tax sanctions to guilty taxpayers. The peculiarity of the process of resolving tax disputes is the presence of an obligatory pre-trial procedure for settling a conflict between an organization or an individual entrepreneur and a tax authority. Although this circumstance reduces partly the burden on the system of arbitration courts, it nevertheless creates some obstacles in achieving effective and timely resolution of tax disputes. On this basis, the authors analyzed both the positive sides of the pre-trial procedure for resolving a dispute, as well as the negative ones, with the subsequent deducing of the problem and its solution.

Key words: arbitration courts, tax law, tax dispute, court, judges.

Рассмотрение налоговых споров арбитражным судами РФ осуществляется в рамках гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1]. Налоговые споры возникают по поводу оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, а также их должностных лиц.

В. Н. Назаров понимает под налоговым спором юридическую ситуацию, в основании которой заложены разногласия между лицами, обязанными платить налоги, и другими участниками налоговых правоотношений с одной стороны и государственными органами и их должностными лицами с другой, возникающие по поводу правильности применения норм налогового права [2].

Налоговый спор — это по своей природе довольно-таки структурно сложное отношение, имеющее свою материально-правовую и процессуальную значимость после соответствующего обращения заявителя в суд.

Необходимо отметить, что у большинства из круга налогоплательщиков нынешний уровень дисциплины по уплате установленных законом налогов и сборов находится на довольно низком уровне, а налоговые органы сами далеко не всегда исполняют предусмотренные и возложенные на них налоговым законодательством обязанности. На фоне этого возникают конфликтные ситуации, или иначе — налоговые споры. Так, согласно статистике, за последнее время арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено: за 2014 г. — 95 645, за 2015 г. — 65 630, за 2016 г. — 29 319, за 2017 г. — 45 674, за первое полугодие 2018 г. — 22 827 дел, связанных с применением налогового законодательства [3].

Данная статистика говорит, что количество дел постепенно уменьшается. С 01.06.2016 законодатель ввел Федеральным законом «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.03.2016 № 47-ФЗ [4] обязательный досудебный (претен-

зионный) порядок урегулирования споров в арбитражном процессе по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 189 АПК РФ), а также по налоговым спорам (ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Важно иметь в виду, что умение предупреждать возникновение и развитие налогово-правовых конфликтов может выступить важным составляющим эффективности управления налоговыми рисками [5].

Под претензионным или досудебным порядком урегулирования конкретного спора НК РФ понимает примирительную процедуру, осуществляемую непосредственно сторонами спора и выражающуюся в осуществлении предъявления претензии и последующего направления ответа на нее в письменной форме. Претензия же, в свою очередь, является требованием заинтересованного лица, которое направляет его контрагенту с целью урегулирования спора между ними посредством добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством. Идея о введении обязательного досудебного производства была сформулирована еще в 2014 г. в концепции Единого гражданского процессуального кодекса. Основной задачей досудебного разбирательства является осуществление и применение таких правовых средств и механизмов, которые позволили бы в большей степени решать налоговые споры, не прибегая при этом к судебному разбирательству. Это, прежде всего, способствует экономии расходов, осуществляемых при администрировании системы налогообложения, поскольку доведение спора до уровня суда увеличивает нагрузку на органы правосудия и налогового контроля, включая самого налогоплательщика.

Если в процедуре досудебного урегулирования спора стороны приходят к единому мнению, спор считается разрешенным. Так, налоговый орган обязан предложить налогоплательщику добровольно уплатить сумму налоговых санкций посредством направления ему требования или вынесения решения о привлечении к ответственности. Если налогоплательщик добровольно произведет уплату, дело является исчерпанным, и не возникает необходимости в его судебном рассмотрении.

Однако не всегда удается прийти к мирному урегулированию налогового спора, и лишь тогда заинтересованное лицо, чье требование (претензия) не было удовлетворено, вправе подать соответствующее заявление в арбитражный суд. В противном случае, если лицо не соблюло претензионный или иной досудебный порядок, арбитражный суд оставит исковое заявление без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

Таким образом, в случае возникновения спора между налоговым органом и конкретным лицом спор должен быть разрешен, прежде всего, во внесудебном порядке, за исключением случаев, когда такой порядок не допускается (ст. 104 НК РФ) [6]. И только в случае неудовлетворения требований одной из сторон допускается подача искового заявления в суд. С этого момента и начинается так называемое судебное разбирательство.

В системе судов общей юрисдикции РФ рассмотрение налоговых споров осуществляется в соответствии с положениями, установленными Кодексом административного судопроизводства РФ. Именно с его принятием на законодательном уровне был закреплён ряд процедур разрешения в порядке административного судопроизводства. Так, п. 4 ст. 1 КАС РФ относит дела, возникающие из публичных правоотношений, исключительно к компетенции арбитражных судов. Нормами же АПК РФ в ст. 29 установлен административный порядок разрешения арбитражными судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности законодателями нормы [7]. Иначе говоря, положения КАС РФ к этому порядку не применяются. Подводя итог, можно прийти к выводу, что разрешение налоговых споров в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах осуществляется в индивидуальном для каждой из судебных систем порядке.

В профилактике налоговых преступлений и правонарушений, а также в формировании правил поведения в сфере привлечения к ответственности налогоплательщиков именно арбитражные суды играют

большую роль [8].

Дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рамках их предпринимательской и любой иной экономической деятельности, которые отнесены федеральным законом к их подведомственности, рассматриваются в рамках арбитражного процесса.

Налоговые органы могут предъявлять в арбитражные суды в соответствии с подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ заявления:

- о взыскании задолженности (недоимка, пеня и штраф) за налоговые правонарушения в предусмотренных НК РФ случаях;
- о возмещении ущерба, который был причинен деятельностью юридических или физических лиц государству и (или) муниципальному образованию;
- о досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите.

Кроме того, налоговый орган при участии в судебном процессе может играть роль как истца, так и ответчика. Так, ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 200 АПК РФ возлагают обязанность по доказыванию соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействий) именно на налоговый орган. Эти положения находят свое отражение в презумпции невиновности налогоплательщика. П. 6 ст. 108 НК РФ признает лицо невиновным в совершении налогового правонарушения до тех пор, пока его виновность не будет доказана в законодательно установленном порядке. Однако налогоплательщик, привлекаемый к ответственности, не обязан доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения, а, наоборот, как было уже ранее сказано, данная обязанность лежит на плечах налоговых органов. Следует отметить, что такое понятие как «презумпция невиновности» в самом АПК РФ отсутствует. Это наводит на мысль, что решение налогового органа при судебном разбирательстве в арбитражных судах заранее определяет налогоплательщика как винов-

ное лицо. Однако на практике все же складывается положительная ситуация. В пример можно привести решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-58031/17 по заявлению ОАО «СП «Правда» к Межрайонной ИФНС России № 12 по Московской области о признании недействительными решений инспекции. Суд, исследовав материалы дела, установил, что налоговый орган, привлекая налогоплательщика к ответственности, не предоставил доказательств, подтверждающих получение последним требования об уплате. Суд признал недействительным решение налогового органа о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств на счетах налогоплательщика [9]. Таким образом, отсутствие принципа презумпции невиновности в АПК РФ отнюдь не лишает его силы в судебных разбирательствах по налоговым спорам в арбитражных судах.

Вариантом разрешения спора в пользу налогового органа в арбитражном суде является наложение на ответчика налоговой санкции. Она отличается от способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов (гл. 11 НК РФ). Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П [10] и Определении от 4 июля 2002 г. № 202-О [11], неуплата налога в установленный законом срок должна быть возмещена в виде взыскания задолженности по налоговому обязательству, а также полным возмещением ущерба, которое понесло государство в результате этого. Такие меры же, как взыскание штрафов, по своему существу выходят за рамки налогового обязательства, поскольку они носят не восстановительный, а карательный характер, тем самым являясь наказанием за правонарушение, как уже было сказано выше.

В сложившейся практике досудебный порядок рассмотрения налогового спора является эффективным в том случае, когда у сторон этого спора получается достичь согласия еще до рассмотрения его в суде, в других случаях это только усложняет юридическую процедуру.

В настоящее время обязательное обжалование решений налогового органа в досудебном порядке вызывает существенные препятствия

на пути защиты прав налогоплательщиков. Дело в том, что у налогоплательщика нет возможности обратиться напрямую в суд. Для начала необходимо обратиться в вышестоящий налоговый орган, что в значительной мере увеличивает время рассмотрения налогового спора, а для налогоплательщика, насколько известно, время играет самую главную роль в исполнении своих обязательств. Допустим, налоговый орган будет незаконно блокировать счета компании, при этом высший орган решит дело не в пользу налогоплательщика, в то время как суд примет решение в пользу компании. В результате может возникнуть такая ситуация, в которой компания просто-напросто перестанет существовать, поскольку действующие контрагенты за то время, когда идет обжалование, откажутся работать с такой ненадежной организацией. Таким образом, для решения существующей проблемы законодателю необходимо предусмотреть возможность обращения налогоплательщиков в суд в тех исключительных случаях, в которых это требуется больше всего.

Следует сделать вывод, что суд, бесспорно, обладает беспристрастностью и непредвзятостью. Это проявляется в том, что в ходе судебного рассмотрения спора заявитель может подать ходатайство о приостановлении выполнения оспариваемого решения. У налогоплательщика появляется намного больше шансов восстановить нарушенные права. Однако стоит отметить, что судебное разбирательство требует больших материальных и нематериальных затрат, к ним относятся: судебные издержки, оплата судебного сбора, а также возникшие интеллектуальные затраты. К тому же судебное разбирательство длится в целом от трех до шести месяцев. Все это в совокупности складывается в большой комплекс больше отрицательных, чем положительных моментов для обеих сторон. Поэтому необходимо отметить преимущество досудебного порядка разрешения налоговых споров над судебным порядком.

Таким образом, налоговые споры представляют собой особую категорию судебных споров, которая является индикатором состояния взаимоотношений налогоплательщиков и фискальных органов. Несмотря же на все существующие стадии досудебного урегулирования, судебное

обжалование решений и действий налоговых органов пока продолжает оставаться актуальным.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.
2. Назаров, В. Н. К вопросу о дефиниции и классификации споров, возникающих в связи с взиманием налогов и сборов / В. Н. Назаров // Финансовое право. 2007. № 10. С. 26–28.
3. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ // Российская газета. № 47. 04.03.2016.
5. Сафонова М. Ф., Резниченко Д. С. Оценка эффективности управления налоговыми рисками / Сафонова М. Ф., Резниченко Д. С. // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1 (37). С. 88–89.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 06.08.1998.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 6620.
8. Еронина М. А. Процессуально-правовая характеристика налоговых споров / М. А. Еронина // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 34–40.
9. Абанин М. В. Конституционное и арбитражное судопроизводство в системе предупреждения налоговых правонарушений и преступлений // Право и экономика. 2008. № 6.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П // Российская газета. № 247. 26.12.1996.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2002 № 202-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.

УДК/UDC 342.743

Вопросы применения Единого сельскохозяйственного налога в Краснодарском крае

Диордий София Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Чернов Григорий Юрьевич

магистрант учетно-финансового факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В данной статье раскрывается общее понятие налоговой системы. Под налоговой системой многие специалисты понимают совокупность налогов разного вида, в построении и исчислении которых реализуются определенные принципы налогового права. В соответствии с действующим налоговым законодательством для сельскохозяйственных производителей применяются следующие режимы налогообложения: общая система налогообложения и единый сельскохозяйственный налог. Также существует упрощенная система налогообложения, которая представляет собой особый порядок уплаты налогов и ориентирована на представителей малого и среднего бизнеса. В целях понимания изучаемой категории в статье приводится оценка вышесказанных режимов налогообложения с точки зрения их применения для сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. В качестве примера приведена сравнительная таблица, которая содержит в себе данные о каждом специальном режиме,

об их уровне налоговой нагрузки. Сформулированы преимущества и недостатки перехода на единый сельскохозяйственный налог.

Ключевые слова: единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), налогообложение, сельское хозяйство, товаропроизводитель.

Questions of Application of the Uniform Agricultural Tax in Krasnodar Krai

Diordiy Sofiya Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Grigoriy Yuryevich
student of the Faculty of Accounting and Finances
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article reveals the general concept of the tax system under which many experts understand the totality of taxes of different types, in the construction and calculation of which certain principles of tax law are implemented. In accordance with the current tax legislation, the following tax regimes are applied for agricultural producers: general taxation system and Unified Agricultural Tax. There is also a simplified taxation system which is a special procedure for paying taxes and is aimed at small and medium-sized businesses. In order to understand the category being studied, the article provides an assessment of above mentioned tax regimes in terms of their use for agricultural organizations in Krasnodar Krai. As an example, a comparative table is given which contains data on each special regime, on their level of tax burden. The advantages and

disadvantages of the transition to the United Agricultural Tax are formulated.

Key words: Unified Agricultural Tax, taxation, agriculture, commodity producer.

Актуальность темы данной работы определяется рядом обстоятельств:

- 1) развитие региона и страны в целом зависит от уровня жизни населения в сельской местности;
- 2) применение единого сельскохозяйственного налога не зависит от величины дохода в абсолютных величинах, в отличие от упрощенной системы налогообложения;
- 3) неоднозначность трактования норм законодательства, а именно установленных в законе ограничений по применению единого сельскохозяйственного налога.

В целях обеспечения единства понимания изучаемой категории определим, что под налоговой системой мы будем понимать совокупность разных видов налогов, в построении и исчислении которых реализуются определенные принципы. В Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей применяются два режима налогообложения: общая система налогообложения и единый сельскохозяйственный налог [1]. Под единым сельскохозяйственным налогом мы будем понимать налоговый режим, который создан специально для предпринимателей и организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции [2].

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике страны и зависит не только лишь от производителя, но и от климатических условий. Поэтому его поддержка должна осуществляться на всех уровнях власти, а также в налоговой сфере. Единый сельскохозяйственный налог начал применяться в России с 01.01.2002 на основании Федерального Закона от 29.12.2001 № 187-ФЗ. Применения ЕСХН было ориентировано на изъятие земельной ренты и привязывание налога к качеству и географическому размещению земельных участков. Но на практике эта система оказалась

неспособной к дальнейшему существованию. Количество товаропроизводителей, которые воспользовались этой системой, не превысило 2%, что и привело к ее доработке. С 2004 года был внедрен совершенно другой порядок налогообложения, однако и в нем наблюдаются недостатки: сельское хозяйство продолжает не справляться с задачами, которые поставило перед ним государство [3].

Из числа налогоплательщиков, которые используют специальные налоговые режимы, минимальная часть использует единый сельскохозяйственный налог. Это свидетельствует о том, что ЕСХН имеет слабое значение в структуре специальных налоговых режимов. В первую очередь это связано с тем, что сельскохозяйственное производство должно соответствовать утвержденному Правительством РФ перечню. В случае если производится первоначальная переработка продукции сельского хозяйства, то это должно осуществляться собственными силами и только из продуктов собственного производства. Уровень доходов от сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в размере 70% довольно сложно соблюсти. Льготное налогообложение прибыли, которую получили сельхозпроизводители, не делает систему налогообложения более совершенной. Именно поэтому нужно отметить ряд направлений развития сельского хозяйства, нуждающихся в совершенствовании, и создать для них льготное налогообложение. Для полноты понимания вопроса о применении единого сельскохозяйственного налога приведем в таблице 1 сравнительную характеристику по специальным режимам различных видов налогов [4]:

Сравнительная характеристика ЕСХН с другими видами налогов

Спец. режимы	ЕСХН	Общая система налогообложения	Упрощенная система налогообложения
Основные налоговые платежи и ставки	Единый сельскохозяйственный налог по ставке — 6%, для Крыма и Севастополя — 4% до 2021 г.; транспортный и земельные налоги	НДФЛ (13% — для резидентов, 30% — для нерезидентов РФ); НДС (10%–18%); имущественный, транспортный и земельный налоги	Единый налог по ставке 5-15% с разницы между прибылью и расходами (когда затраты превышают прибыль, то 1% от годовой прибыли)
Ограничения по применению	Есть (НКРФ, ст. 346.2 п. 2 и п. 5)	-	Есть (НКРФ, ст. 346.12 и 346.13)
Ограничения по виду деятельности	Есть (НКРФ, ст. 346.2 п. 2)	-	-

Таблица 1

В таблице 1 представлены такие виды налогов, как единый сельскохозяйственный налог, общая система налогообложения, упрощенная система налогообложения. Мы видим, что единый сельскохозяйственный налог имеет ряд недостатков, которых нет в других видах налогов, но также он имеет и положительные стороны. Для полного раскрытия вопроса по применению ЕСХН рассмотрим плюсы и минусы этого налога. К плюсам ЕСХН мы отнесем [5]:

1. Добровольный переход на режим и уход с него.
2. Снижение налоговой нагрузки (ставка налога — 6%).
3. Минимальное ведение отчетности (декларация подается 1 раз в год, ИП дополнительно ведут КУДИР — книгу учетов доходов и расходов, которую должны вести все организации и ИП).
4. Авансы от покупателей включены в доход (кассовый метод учета).
5. Оптимальные сроки уплаты налога (авансовый расчет делается по итогам полугодия; окончательный расчет совершается по итогам года).

Для работников в сельском хозяйстве это очень удобно, так как эта

отрасль часто характеризуется ярко выраженной сезонностью в получении доходов, а именно это связано с сезонностью производства. Минусы ЕСХН:

1. Необходимость соблюдения критериев для получения ЕСХН, а именно критерия 70%-го дохода от с/х.
2. Ограниченные статьи расходов.
3. Ограничение рынка сбыта, так как производитель освобожден от налога на добавленную стоимость, что делает невыгодным приобретение у него сельскохозяйственной продукции из-за невозможности получения налогового вычета по НДС и т. д. [6]. Нельзя упускать из вида, что важнейшим подспорьем в оптимизации платежей по ЕСХН может выступать высокопрофессиональный аудит, проводимый в строгом соответствии с международными стандартами [7, 8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что единый сельскохозяйственный налог нужно дорабатывать, так как в нем есть моменты, которые заставляют сельскохозяйственных производителей оставаться на упрощенной системе налогообложения, хотя там процентная ставка значительно выше (15%), в то время как в ЕСХН она равняется 6%.

Но стоит и отметить то, что за последние годы произошел скачок в развитии сельского хозяйства, и доходы от экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации стали на треть выше поступлений от экспорта вооружений и военной техники, как заявил президент РФ Владимир Владимирович Путин [9].

Список литературы

1. Шафигуллина И. Э., Иргалин Э. А., Валиев Э. М. Особенности единого сельскохозяйственного налога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 236–240. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85048.htm>.
2. Информационный портал «Малый бизнес.ru». URL: <https://www.malyi-biznes.ru/sistemy/esxn>.
3. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Фе-

дерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 29.12.2001 № 187-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5023.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

5. Информационный портал «Как зарабатывать.ру». URL: <https://kakzarabativat.ru/buxgalteriya-i-nalogi/esxn-edinyj-selskoxozyajstvennyj-nalog-usloviya-plyusy-i-minusy>.

6. Сафонова Г., Азыркина Ю. Единый сельскохозяйственный налог: преимущества и недостатки, проблемы и перспективы. // «Контентус». 2015. № 12 (41). С. 343–350.

7. Сафонова М. Ф., Резниченко Д. С. Организация процесса документирования в соответствии с международными стандартами аудита. // «Учет. Анализ. Аудит». 2018. № 1. С. 78–87.

8. Сафонова М. Ф., Резниченко Д. С. Оценка эффективности управления налоговыми рисками. // «Инновационное развитие экономики». 2017. № 1 (37). С. 88–98.

9. Новостной портал «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/economy/20180312/1516185362.html>

УДК/UDC 341.9

Проблемы квалификации юридических понятий коллизионной нормы

Дмитриева Варвара Анастасовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roulaastav@mail.ru

Аннотация

На современном этапе развития международного частного права одной из основных целей данной отрасли является упорядочение отношений, которые выходят за рамки юрисдикции одного государства. Учитывая, что ни одно государство «добровольно» не изменит свою правовую систему в угоду другому, международное частное право представляет собой своего рода «компромисс» для иностранных государств. На пути к нормальному выполнению своих задач эта комплексная правовая система сталкивается с проблемой квалификации понятий коллизионных норм, фактические обстоятельства которых находятся в правовом поле разных государств. В данной статье мы раскроем содержание указанной проблемы и предложим пути ее решения. Целью исследования является теоретический и научно-практический анализ правовой квалификации в международном частом праве при разрешении частноправовых споров, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: коллизионные нормы, международное частное право, применимое право, установление содержания норм иностранного права.

Problems of Qualification of Legal Concepts Regarding Collisional Rules

Dmitrieva Varvara Anastasovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rouaastav@ mail.ru

Abstract

At the present stage of development of private international law, one of the main objectives of the industry is to streamline relations that go beyond the jurisdiction of one state. Given that no state “voluntarily” changes its legal system in favour of another, private international law is a kind of a “compromise” for foreign states. On the way to the normal implementation of its tasks, this complex legal system is faced with the problem of qualification of the concepts of conflict rules, the actual circumstances of which are in the legal field of different states. In this article we will reveal the content of this problem and ways to solve it. The aims of this study is theoretical and practical analysis of legal qualification in international private law when solving private legal disputes complicated by a foreign element.

Key words: conflict of laws rules, private international law, applicable law, establishment of the content of foreign law.

Коллизионная норма предназначена для определения права, применимого к конкретным правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Применение любой правовой нормы начинается с уяснения ее смыслового содержания и связи с фактическими обстоятельствами, в которых она должна быть применена, т. е. с процесса толкования [1].

Коллизионная норма, как и любая другая, состоит из различных юридических терминов и понятийных конструкций. Проблема состоит в том, что одинаковые понятия, которые используются в структурных элементах данной нормы — объеме и привязке, в разных странах могут трактоваться неодинаково [2].

Например, понятие «недвижимость» во Французском гражданском кодексе имеет широкую трактовку и не ограничивается, в отличие от российского права, только материальными объектами (т. е. вещами), а также включает в себя недвижимые права и иски.

В английском праве сложилось деление имущества на реальное (real property) и персональное (personal property). Термин «недвижимость» отождествляется с термином «реальное имущество», к которому относятся земля и имеющие с ней существенную связь объекты: здания,

урожай на корню, скот на ферме и т. д. Они защищаются посредством предъявления к ответчику реального (вещного) иска [3].

Таким образом, если взять в качестве примера договор купли-продажи, то в зависимости от того, подпадает ли конкретная вещь под понятие «недвижимость», отношения по договору будут регулироваться правом страны, где находится недвижимое имущество (п. 1 ст. 1213 ГК РФ), или правом страны продавца (п. 1 ч. 2 ст. 1211 ГК РФ).

Следует отметить, что проблема квалификаций юридических понятий коллизионной нормы возникает только на стадии первичной квалификации, т. е. на стадии выбора права, когда еще не установлено, право какой страны подлежит применению. После определения компетентного правопорядка последующее толкование допускается лишь в соответствии с применимым правом.

Первыми учеными, обозначившими указанную проблему, были немецкий исследователь коллизионного права Франц Кан и француз Этвенн Бартен, автор концепции «конфликта квалификаций» [4].

В настоящее время в юридической литературе выделяют две основные теории разрешения данной проблемы: *lex fori* и *lex causae*.

Квалификация по закону суда (*lex fori*) является наиболее распространенным способом разрешения конфликта квалификаций. Данная теория основывается на том, что при толковании юридических категорий коллизионной нормы необходимо обращаться к национальному праву того государства, чей правоприменительный орган рассматривает дело.

Примером законодательного закрепления такого решения конфликта квалификаций может служить ГК Испании, в котором закреплено следующее положение: «Квалификация в целях определения применимой коллизионной нормы всегда производится согласно испанскому закону».

Сходные по существу формулировки содержатся в законодательстве Египта, Квебека, Венгрии, а также в российской правовой системе (ч. 1 ст. 1187 ГК РФ) [5].

Главным недостатком в использовании *lex fori* является игнориро-

вание того факта, что коллизионный вопрос может быть решен в пользу иностранного права. Данная теория предписывает суду при первоначальной квалификации использовать только свои представления о национальном праве. В дальнейшем, если коллизионный вопрос будет решен в пользу иностранного права, судья будет вынужден по-новому истолковывать факты и применить право другого государства так, как применил бы его зарубежный судья.

Для избегания неблагоприятных следствий скрытых коллизий применяется теория *lex causae* (по существу отношений). Эта теория основывается на квалификации по закону страны, с которой связано правоотношение в целом. В данном случае иностранные понятия квалифицируются в «родных» для них правовых категориях. Казалось бы, эта теория призвана устранить недостаток квалификации по закону суда, но тут возникает проблема другого рода. Необходимость применения норм иностранного права возникает еще до решения коллизионного вопроса, так что на практике воспользоваться таким способом чаще всего не представляется возможным.

Наличие достоинств и недостатков в вышеназванных теориях не позволяют на современном этапе отказаться от какой-либо из них и закрепить одну концепцию, которая бы применялась всеми судами.

Российское законодательство содержит в себе нормы, которые закрепляют возможность квалификации коллизионных норм двумя вышеуказанными способами. Как уже отмечалось, ч. 1 ст. 1187 ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому толкование правовых понятий осуществляется в соответствии с российским правом, что является закреплением теории *lex fori*.

Эта же статья устанавливает случаи применения иностранного права, то есть теории *lex causae*. Это возможно, если юридические понятия, требующие квалификации:

1. Не известны российскому праву. Например, институт доверительной собственности.
2. Известны российскому праву в ином словесном обозначении.

Например, понятие «прокуррист», которое обозначает в некоторых странах доверенного торгового предприятия, имеющего неограниченные полномочия на совершение всякого рода сделок. Соответственно, в таком обозначении данное понятие не известно российскому праву, и суду необходимо обратиться к праву иностранного государства для определения характера правоотношений между фирмой и прокурристом).

3. Известны российскому праву с другим содержанием. Это могут быть такие понятия, как «дееспособность», «личный закон», «форма сделки».

Как верно отмечает М. М. Богуславский, речь идет только о возможности применения иностранного права, но не о предписании применять его [6].

Таким образом, российский законодатель закрепил в качестве основной нормы квалификацию по *lex fori*, а в качестве субсидиарной по *lex causae*, которая используется только в определенных случаях [7].

Ввиду не сложившейся единообразной практики по устранению скрытых коллизий в доктрине международного частного права высказывается точка зрения, что объем коллизионной нормы должен содержать понятия, которые были бы известны и имели одинаковое значения для всех правовых систем. Например, в отношениях с представителями стран общего права при определении понятия «исковой давности» российский суд исходит из обобщенного понимания этого института как срока, в течение которого возможна защита нарушенных прав. Еще в 30-х годах XX века эту теорию активно разрабатывал и отстаивал немецкий юрист Э. Рабель, и она получила название «автономная квалификация».

Данная концепция, как и предыдущая, имеет сложности в практической реализации. Очевидно, что разработка обобщенных юридических понятий является задачей сравнительного правоведения. Но кто должен производить это сравнительный анализ? Предполагается, что судья в процессе своей деятельности способен произвести сравнительный анализ права иностранных государств, выделить общие для них категории и на

их основе применить отечественную коллизионную норму. По нашему мнению, было бы нецелесообразно возлагать такую задачу на суд, который и без того разрешает сложный спор.

Думается, что наиболее оптимальным способом решения данной проблемы будет постепенная унификация коллизионного и материального права, что создаст необходимые условия для реализации данной концепции. Так как унификация представляет собой достаточно сложный и, соответственно, долгий процесс, по нашему мнению, было бы целесообразно начать с формирования регионального МЧП, установления общих юридических понятийных конструкций хотя бы в рамках одной системы права, а в дальнейшем перейти на универсальный уровень.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 149.
2. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. С. 140.
3. Щенникова Л. В. Вещные права в гражданском праве России. Москва, 1996. С. 19.
4. Чешир Дж., Норт П. Международное частное право. Москва, 1982. С. 12.
5. Международное частное право: учебник. Том 1. Общая часть / А. И. Абдуллин [и др.]. М.: Статут, 2011. С. 265.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право: постатейный комментарий к разделу VI / М. М. Богуславский [и др.]. М.: Статут, 2014. С. 34.
7. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 3.

УДК/UDC 34.05

Институт залога в гражданских и налоговых правоотношениях

Ефtimiади Георгий Михайлович

студент юридического факультета Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: eftimiadi98@mail.ru

Чиж Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу института залога в гражданских и налоговых правоотношениях. Обозначаются понятие, предмет, субъекты, основания прекращения залогового правоотношения. Показана рецепция норм налогового права из гражданского законодательства. В своей работе авторы выявляют несколько существенных отличий залогового обязательства в гражданском и налоговом правоотношениях, основываясь на действующем законодательстве РФ, а также руководствуется судебной практикой. Предусматривается необходимость введения внесудебной процедуры реализации предмета залога на основании соглашения должника с налоговым органом. Раскрываются особенности залогового правоотношения в налоговом законодательстве для обеспечения исполнения налоговой обязанности залогодателя. Определяется порядок распоряжения имуществом, обремененным налоговым органом. Значимость данного института выражается в стабильности и устойчивости налоговых правоотношений. В настоящее время залог считается одним из самых надежных способов предотвращения негативных последствий, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником принятых на себя обязательств.

Ключевые слова: залог, способ обеспечения обязательств, налоговый орган, налогоплательщик.

Institution of Pledge in Civil and Tax Legal Relations

Yeftimiadi Georgiy Mikhaylovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: eftimiadi98@mail.ru

Chizh Alina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the institution of pledge in civil and tax legal relations. The concept, the object, subjects, grounds for termination of the collateral relationship are designated. There was shown the reception of the norms of tax law from civil law. In his work, the author identifies several significant differences of the pledge obligation, based on the current legislation of the Russian Federation and is guided by judicial practice. There was made the provision for the introduction of an extrajudicial procedure for the sale of the pledged item based on the agreement of the debtor with the tax authority. The features of the pledge legal relationship in the tax legislation for ensuring the fulfilment of the tax obligation of the pledger are disclosed. The order of disposal of property encumbered by the tax authority is determined. The significance of this institution is expressed in the stability and sustainability of tax legal relations. Currently, the debtor of its obligations considers the pledge one of the most reliable ways to prevent negative consequences caused by the non-fulfilment or improper performance.

Key words: mortgage, way of securing obligations, tax organ, taxpayer.

Залог в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации является одной из форм обеспечения исполнения обязательств. Его сущность заключается в том, что залогодержатель имеет право в случае нарушения соглашения и неисполнения обязательств должником, преимущественно перед другими кредиторами, получить возмещение из стоимости заложенного имущества, которому принадле-

жит данное имущество, за исключениями, предусмотренными законодательством [1, 2].

Данное понятие распространяется и на налоговые правоотношения, однако Налоговый кодекс устанавливает иной субъектный состав. Так, в соответствии с п. 2 ст. 73 НК РФ залогодержателем является налоговый орган, а залогодателем помимо налогоплательщика может быть третье лицо [3].

Основываясь на положениях п.1 ст. 73 НК РФ, можно сделать вывод о том, что залог как способ обеспечения исполнения обязательств может быть установлен только по волеизъявлению обеих сторон.

Залог имущества для обеспечения исполнения налоговой обязанности производится по правилам, полностью заимствованным из цивилистики и не подвергнувшимся практически никакой адаптации в налоговом законодательстве. Это дает основания утверждать, что залог имущества, наряду с поручительством и банковской гарантией, представляет собой классический пример рецепции налоговым правом гражданско-правовых механизмов [4]. Более того, к данным обеспечительным мерам в силу прямого указания закона гражданское законодательство применяется непосредственно при отсутствии прямого запрета в НК РФ.

П. 6 ст. 73 НК РФ устанавливает залогодателю запрет на совершение сделок с заложенным имуществом, однако аналогичное положение в гражданском законодательстве применяется, если иное не предусмотрено соглашением между сторонами.

Залог имущества осуществляется посредством договора между залогодателем и налоговым органом.

Предметом залога могут быть:

- 1) имущество, не изъятое из оборота;
- 2) имущество, залог которого не запрещен и не ограничен;
- 3) имущественные права, тесно не связанные с личностью кредитора;
- 4) имущество, не состоящее в залоге.

Следует упомянуть, что договору между кредитором и должником

предметом залога не может быть предмет залога в обеспечение других требований. Совершение каких-либо сделок в отношении заложенного имущества допускается только с согласия налогового органа. Налоговый кодекс не содержит внесудебную процедуру реализации предмета залога.

Постановление от 02.07.1996 года № 7965/95 и информационное письмо от Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 указывают на невозможность использования денежных средств как предмета залога [4].

Заложенное имущество может оставаться у залогодателя или передаваться налоговому органу, на который возлагается обязанность по обеспечению сохранности заложенного имущества.

В залог могут быть переданы вещи, которые находятся либо в собственности, либо в хозяйственном ведении залогодателя. Недвижимое имущество, находящееся в хозяйственном ведении унитарного предприятия, разрешается закладывать только с согласия собственника имущества.

Обладая таким признаком, как публичный характер, институт залога в налоговом праве ограничивает применение некоторых норм гражданского законодательства.

Список литературы

1. Новый юридический словарь-справочник / под ред. Суханова В. А. Смоленск: Издательство «Русич», 2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000 г. № 32. Ст. 3340.
4. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018 г. № 11. С. 123–126.
5. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 // Вестник ВАС РФ. № 3. 1998.

УДК/UDC 341.61

Международные механизмы разрешения инвестиционных споров

Жеребцова Мария Дмитриевна

Студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mari.zherebczova.96@inbox.ru

Аннотация

Международные публично-правовые инструменты регулирования инвестиционных отношений активно развиваются вот уже больше полувека. Целью данной статьи является изучение механизма разрешения инвестиционных споров, а также анализ различных процедур разрешения международных споров, включая двусторонние и многосторонние международные договоры. Государства имеют право решать инвестиционные споры, возникающие между государствами и иностранными инвесторами, для этой цели создан специальный международный институциональный механизм для их урегулирования, что является важной гарантией защиты иностранных инвестиций. Актуальность данной темы состоит в том, что с каждым годом растет число исков, поданных в национальные суды стран, международные арбитражные органы, а также Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Международно-правовые механизмы регулирования регламентируют процесс государственной поддержки инвесторов международными соглашениями.

Ключевые слова: международное право, международные отношения, международные инвестиционные споры, международные соглашения, международные организации.

International Mechanisms for Settlement of Investment Disputes

Zherebtsova Mariya Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mari.zherebczova.96@inbox.ru

Abstract

The international public law instruments for regulating investment relations have been actively developing for more than half a century. The purpose of this article is to study the mechanism for settlement of investment disputes, as well as to analyze various procedures for settlement of international disputes, including bilateral and multilateral international treaties. States have the right to resolve investment disputes arising between states and foreign investors; for this purpose, a special international institutional mechanism has been created for their settlement, which is an important guarantee for the protection of foreign investments. The relevance of this topic is that the number of lawsuits filed with the national courts of countries, international arbitration bodies, and the International Center for the Settlement of Investment Disputes is growing every year. International legal regulatory mechanisms regulate the process of state support of investors by international agreements.

Key words: international law, international relations, international investment disputes, international agreements, international organizations.

Инвестиционные споры — это особый тип коммерческих конфликтов, который представляет повышенный интерес в развитии международной экономики. Движение капитала является предпосылкой эффективного функционирования мировой экономики. Экономики промышленно развитых стран определяются главным образом ротацией промышленного капитала на основе инвестиционного цикла.

В любых правовых отношениях существует вероятность, что в инвестиционной сфере могут возникнуть ситуации, ведущие к инвестиционным спорам. Однако последнее имеет много уникальных особенностей.

Они в основном связаны с сущностью инвестиционных правоотношений, где важную роль отводится государствам. Таким образом, именно государство способно заключать двусторонний инвестиционный договор с другими странами, чтобы определить возможные пути разрешения инвестиционного спора. В РФ эти договоры называются соглашениями о поощрении инвестиций и взаимной защите и заключены от имени Правительства РФ. Более того, именно государство является стороной инвестиционного спора с инвестором (ответчиком).

Инвестиционные споры, возникающие из инвестиционных соглашений, иногда называются конфликтами. Они поднимают множество вопросов, которые подвержены теоретическому и практическому правовому спору. Это объясняется отсутствием единого теоретического подхода, многочисленными пробелами и правовыми конфликтами в правовых положениях инвестиционного договора и отсутствием доступа к контрактной практике из-за конфиденциальности инвестиционных контрактов. В российской судебной практике также нет обширного материала по этому вопросу.

Споры, возникающие в связи с нарушениями положений Международного инвестиционного пакта, могут быть связаны как с субъективным правом конкретного лица, так и с общим положением договора. В случае возникновения конфликта, связанного с нарушением субъективных прав инвесторов, большинство современных инвестиционных соглашений предоставляют инвесторам право передавать споры независимым арбитражным или судебным органам. Договорные споры, не предусматривающие прямого разрешения споров между инвесторами и принимающими странами, могут быть предметом споров между правительствами только в случае взаимного согласия принимающей страны и страны-инвестора. Наконец, любой спор, не связанный с субъективными правами частных инвесторов на территории страны-получателя, будет урегулирован в соответствии с положениями инвестиционного договора или любого последующего соглашения.

Гарантией соответствующего рассмотрения споров, связанных с

международным инвестированием, а также страхование рисков трансграничных инвестиций — один из распространенных способов защиты иностранных инвестиций. Основной международно-правовой базой в этой области выступают положения Вашингтонской конвенции 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств [1].

Согласно ст. 25 данной конвенции можно выделить такие категории инвестиционных споров, вытекающих из иностранных инвестиций между договаривающимся государством и лицами других государств, а именно:

- 1) инвестиционные споры, вытекающие из связанных с иностранными инвестициями отношений;
- 2) споры между иностранным частным инвестором и договаривающимся государством;
- 3) споры, касающиеся юридических прав и обязанностей сторон, сущности и объема, размеров и условий компенсаций за нарушение обязательств.

Вашингтонская конвенция подробно описывает классификацию инвестиционных споров, но не дает единого определения. Ее главной задачей является перевод инвестиционных споров из публичных в частные, вследствие чего авторы конвенции предполагали, что более точное определение будет представлено в национальных законодательствах стран-участниц, либо непосредственно в двухсторонних инвестиционных соглашениях. На основе таких соглашений предусматривается механизм разрешения инвестиционных споров, касающихся поощрений и взаимной защиты капиталовложений.

В соглашении «О поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах евразийского экономического сообщества» [2] наряду с другими важными положениями содержатся две основные процедуры урегулирования инвестиционных споров:

- 1) путем переговоров между сторонами;
- 2) путем арбитражной процедуры [3].

Если спор не может быть разрешен путем проведения переговоров в течение шести месяцев с даты письменного уведомления любой из сторон спора о проведении переговоров, то он может быть передан по выбору инвестора на рассмотрение:

- 1) суда государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры;
- 2) международного коммерческого арбитража, согласованного участниками спора;
- 3) арбитражного суда *ad hoc*, который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);
- 4) Международного центра по урегулированию инвестиционных споров [4].

В международно-правовом регулировании порядка разрешения инвестиционных споров также главенствующую роль играет Договор к Энергетической хартии 1994 г. [5] Согласно ст. 26 указанного Договора, инвестиционные споры должны рассматриваться в специально для этого созданном инвестиционном арбитраже. Исходя из данного Договора, инвесторы могут предъявить иск всем государствам — участникам Договора к Энергетической хартии за нарушение обязательств его третьей части.

Процедуры разрешения международных инвестиционных споров между государственными и иностранными инвесторами в порядке арбитража предоставляются международным договором. При наличии такого контракта в принципе не требуется никаких положений или специального соглашения о переносе спора в арбитраж.

В России альтернативное разрешение конфликтов по-прежнему не отличается различными методами и методами. Самыми известными и применимыми формами сегодня являются арбитражные процедуры, которые активно используются для разрешения гражданских споров, возникающих в предпринимательской сфере [6].

Для того чтобы передать спор на международный уровень, государство инвестора должно сообщить принимающему инвестиции государству о своих претензиях, а также направить требование возместить ущерб, который нанесен неправомерными действиями последнего. Если есть соглашение по части каждой страны конфликта, спор будет разрешен путем переговоров и консультаций или будет передан в Международную судебную организацию или арбитраж.

В практике встречаются международные инвестиционные договоры, в положениях которых специально закрепляется согласие государств-участников на рассмотрение их споров с инвесторами других государств-участников в независимых международных арбитражных или судебных органах без применения требования об исчерпании местных административных и судебных средств защиты [7]. В тексте таких соглашений одновременно предусматривается порядок разрешения межгосударственных споров.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование и эффективное внедрение международно-правовых механизмов для решения инвестиционных споров является важнейшим элементом правовой защиты иностранных инвестиций. Поскольку инвестиционная и предпринимательская деятельность развиваются в обширном и нестабильном правовом пространстве, необходимым условием для решения проблемы повышения уровня защиты инвестиций в современной России будет являться решение вопросов повышения уровня защиты частных иностранных инвестиций при соблюдении баланса интересов всех участников международных инвестиций.

Список литературы

1. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 210–229.

2. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества (заключено в г. Москве 12.12.2008)

// Бюллетень международных договоров. № 6. Июнь 2016.

3. Волова Л. И., Механизм разрешения международных инвестиционных споров // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Том 8. № 1. С. 372.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL:

<http://www.eurasiancommission.org>.

5. О подписании Договора к Энергетической хартии и связанных с ним документов: Постановление Правительства РФ от 16.12.1994 № 1390 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 34. Ст. 3628.

6. Георгиев В. К. Защита и поощрение иностранных инвестиций. М., 2004. 216 с.

7. Кудрявцева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Краснодар: Парабеллум, 2011. С. 134.

УДК/UDC 347.2/.3

Самовольная постройка как способ приобретения права собственности на земельный участок

Зайцев Вячеслав Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: horkoman@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день институт самовольного затрагивает огромный круг субъектов — от государства до частных лиц. Однако в гражданском законодательстве по сей день существуют определенные противоречия. Автор рассматривает самовольную постройку как способ приобретения права собственности на земельный участок. Автор приходит к выводу, что признание права собственности на самовольную постройку — это финансово затратный и трудоемкий процесс, который включает проведение юридического анализа наличия правового основания для признания права собственности на недвижимый объект, а также технический анализ — осуществление судебно-строительной экспертизы, устанавливающей безопасность для здоровья и жизни человека, который возвел объект, и отклонения от проектной документации.

Ключевые слова: самовольная постройка, самовольное строительство, право собственности, разрешение на строительство.

Unauthorized Construction as a Way of Acquiring Ownership of a Land Plot

Zaytsev Vyacheslav Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: horkoman@gmail.com

Abstract

Today, the institution of unauthorized construction affects a wide range of subjects—from the state to private individuals. However, civil legislation still has certain contradictions. The author considers the unauthorized construction as a way of acquiring ownership of a land plot. The author concludes that the recognition of ownership of an unauthorized construction is a financially costly and time-consuming process which includes a legal analysis of the existence of a legal basis for the recognition of ownership of an immovable object, as well as technical analysis—the implementation of forensic construction expertise establishing health and the life of the person who built the object, and deviations from the project documentation.

Key words: unauthorized construction, unauthorized building, ownership, building license.

В настоящее время самовольное строительство — нередкое явление, а спорные правоотношения в части самовольного строительства — распространенная категория дел. Ст. 128 ГК РФ [1] среди объектов гражданских прав не определяет самовольную постройку. Следовательно, по общему правилу, ее участие в гражданском обороте не предусматривается. Однако положения признания права собственности на самовольную постройку, статус и правовой режим самовольной постройки закрепляются в гл. 14 ГК РФ в качестве основания возникновения права собственности.

На сегодняшний день институт самовольного строительства затрагивает огромный круг субъектов — от государства до частных лиц. Однако в гражданском законодательстве по сей день существуют определенные противоречия.

Так, складывающаяся судебная практика отмечает, что отсутствие разрешения на строительство при отсутствии иных оснований, закрепленных в ст. 222 ГК РФ, не выступает предопределяющим в исковом заявлении о признании права собственности, при наличии у собственника самовольной постройки.

По справедливому мнению В. А. Алексева, непосредственно орга-

ны местного управления предоставляют на территории муниципального образования согласие на строительство [2]. Следовательно, перед подачей искового заявления в суд необходимо соблюсти досудебный порядок посредством обращения в администрацию муниципального образования. Итогом такого обращения должно стать письменное разрешение на признание права собственности.

Исходя из этого, следует, что главным условием и критерием, который позволяет суду признавать за осуществляющим самовольное строительство лицом право собственности на самовольную постройку, выступает добросовестное поведение субъекта до момента начала строительства или в период проведения строительных работ, а также получение разрешения на постройку.

В случае если лицо не обращается за получением этого разрешения до начала возведения самовольной постройки или в процессе строительства, иск о признании права собственности на самовольную постройку не будет удовлетворен.

Также необходимо отметить неясность позиции законодателя касательно проблемы легализации самовольной постройки, возведенной арендатором на земельном участке, представленном ему на праве аренды.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 222 ГК РФ, право собственности на самовольную постройку признается судом за лицом, в собственности или ином вещном праве находится земельный участок, на котором создана постройка. Следовательно, право на признание права собственности на самовольную постройку арендатора необоснованно ограничено.

На наш взгляд, представляет интерес для теории и правоприменительной практики возможность признания права собственности на объект незавершенного строительства как объекта недвижимости, которые могут быть признаны самовольной постройкой. При этом законодатель исключил дефиницию «иное недвижимое имущество», к которому относятся объекты незавершенного строительства.

Согласно п. 10 ст. 1 ГрК РФ, объект, строительство которого не

завершено, не является зданием, строением или сооружением [3]. Законодатель исключил возможность узаконить объект незавершенного строительства на основании ст. 222 ГК РФ. Данное решение стало отягчать частные правовые интересы.

Положения п. 30 Постановления пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 закрепляют, что «объект незавершенного строительства может признаваться самовольной постройкой» [4].

Таким образом, признание права собственности на самовольную постройку — это финансово затратный и трудоемкий процесс, который включает проведение юридического анализа наличия правового основания для признания права собственности на недвижимый объект, а также технический анализ — осуществление судебно-строительной экспертизы, устанавливающей безопасность для здоровья и жизни человека, который возвел объект, отклонения от проектной документации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Алексеев В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 355.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343

Признаки и уголовно-правовое значение специального субъекта в уголовном праве

Звягин Андрей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey.zvyagin@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам теории субъекта преступления в уголовном праве России, особенностям определения признаков специального субъекта преступления и значению выделения признаков специального субъекта в конкретных составах преступления в правильной квалификации преступления. Признаки специального субъекта относятся к характеристикам личности виновного лица, например к семейному положению, военной обязанности, положению на работе или службе. Автор приходит к выводу, что под специальным субъектом преступления следует рассматривать лицо, обладающее, наряду с возрастом уголовной ответственности и вменяемостью, дополнительным юридическим признаком или признаками, предусмотренными в уголовном законодательстве или прямо вытекающими из него и ограничивающими субъектный состав в части привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: специальный субъект, личность преступника, возраст наступления уголовной ответственности.

Signs and Criminal and Legal Significance of a Special Subject in Criminal Law

Zvyagin Andrey Yuryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: andrey.zvyagin@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to topical issues of the theory of the subject of a crime in the criminal law of Russia, the specifics of determining the characteristics of a special subject of a crime and the significance of highlighting the characteristics of a special subject in specific elements of a crime in properly qualifying a crime. Signs of a special subject relate to the characteristics of the person of the guilty person, e. g. marital status, military duty, position at work or work or service. The author comes to the conclusion that, under a special subject of the crime, a person should have, along with age of criminal responsibility and sanity, an additional legal feature or signs provided for in criminal law or directly derived from it and limiting the subject composition in terms of criminal liability.

Key words: special subject, identity of the offender, age of criminal responsibility.

В современных реалиях становления отечественного правового пространства, обусловленного динамичным преобразованием общественных отношений, в результате появления новых общественно-опасных деяний, требующих постоянного совершенствования уголовного законодательства, вызывают особый интерес специфические отношения, выступающие объектами уголовно-правовой охраны. Специфика данных отношений predeterminedena специальным субъектом, чье поведение на основании закрепленного в законодательстве порядка требует исполнения специальных функций.

При этом не каждый обладающий присущими исключительно ему дополнительными функциями субъект может действовать в рамках ему дозволенного поведения. Следовательно, видна необходимость в правильном применении особых составов преступления, закрепленных в уголовном законодательстве и применяемых в отношении специального субъекта. Поскольку в действующем уголовном законодательстве отсутствует дефиниция «специальный субъект преступления», данный уголовно-правовой институт нуждается в детальном изучении.

По своему содержанию признаки специального субъекта преступления довольно разнообразны. Они относятся к характеристикам личности виновного лица, например к семейному положению, военной обя-

занности, положению на работе или работе или службе. Поэтому особое значение приобретает прогнозирование изменений содержания доказательств, полученных на досудебном следствии [1].

Так, согласно ст. 160 УК РФ [2] субъектом преступления выступает не любое физическое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста, а только обладающее определенной спецификой — оно должно быть лицом, которому вверили имущество и которое переступило через нормы закона и морали [3].

В данном примере особенность субъекта связана с характером его действия в сфере обращения вверенного ему имущества в свою пользу.

Следует отметить, что общая часть УК РФ не содержит дефиниции «специальный субъект». Характеризующие специальный субъект признаки отражены в диспозициях норм особенной части УК РФ. В ряде случаев видно выделение уголовно-правовых норм со специальным субъектом в отдельные главы: «Преступления против военной службы» и «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Как отмечает А. И. Рарог, признаки специального субъекта могут не учитываться в уголовно-правовой норме особенной части уголовного законодательства. Однако их возможно выявить посредством грамматического, логического и систематического толкования правовой нормы [4].

В качестве примера следует указать ст. 124 УК РФ «неоказание помощи больному». Содержание ст. 124 не раскрывают субъекта преступления. Однако, исходя из содержания данной нормы, виден существенный признак: обязанность данного субъекта оказать помощь больному по специальному правилу или закону.

Согласно позиции К. А. Панько, в качестве специального субъекта необходимо рассматривать лицо, которое, помимо необходимых обязательных признаков, обладает дополнительными особыми признаками, относящимися как к негативным, так и позитивным деяниям субъекта, а также ограничивающими возможность привлечь данное лицо к уголов-

ной ответственности за совершение общественно опасного деяния [5].

На наш взгляд, недостаток данного определения кроется в неясности определения позитивной и негативной деятельности, определяющей признак специального субъекта. Также следует не согласиться с точкой зрения К. А. Панько в части ограничения возможности привлечения специального субъекта к уголовной ответственности за совершение преступления, поскольку наличие признака специального субъекта ограничивает возможность привлечь к ответственности не специальный субъект, а иное лицо, которое не обладает свойствами специального субъекта.

На наш взгляд, под специальным субъектом преступления следует рассматривать лицо, обладающее, наряду с возрастом уголовной ответственности и вменяемостью, дополнительным юридическим признаком или признаками, предусмотренными в уголовном законодательстве или прямо вытекающими из него и ограничивающими субъектный состав в части привлечения к уголовной ответственности. Специальному субъекту присущи общие и специальные черты субъекта преступления, нашедшие свое закрепление в диспозиции норм особенной части УК РФ или вытекающие из ее толкования. При этом признаки специального субъекта играют роль квалифицирующих признаков, т. к. они могут составлять часть конструкции не основного состава преступления, а, например, состава преступления с отягчающими обстоятельствами. Следовательно, дополнительный признак позволяет определить субъект конкретного вида общественно-опасного деяния и может быть обусловлен разнородными обстоятельствами. Также классификация факультативных признаков состава преступления, учитывая тенденцию роста преступлений в сфере служебных и профессиональных отношений, — важное условие для предотвращения возникающих в судебной практике коллизий.

Список литературы

1. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // Научный прогресс: достижения и цели материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по фило-

софским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

4. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2011. 516 с.

5. Панько К. А. Признаки специального субъекта. Уголовное право. М., 2001. № 3. С. 32.

УДК/UDC 336.225.3

Виды специальных налогоплательщиков

Зеленская Екатерина Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zelenskayaaaa@yandex.ru

Супереченко Екатерина Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: katya-kavk2016@yandex.ru

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы появления специальных налогоплательщиков, их значения и роли в современных налоговых правоотношениях. На основе обращения к законодательной базе Российской Федерации даются определения соответствующих субъектов налогового права и их краткая характеристика. Отмечается, что целью возникновения соответствующего субъекта выступает желание получить особый режим исчисления и уплаты налога на прибыль, то есть возможность снижения налогового бремени, что позволит организациям снизить издержки производства. Каждый из специальных субъектов обладает особыми признаками, которые позволяют отграничить его от других участников. Применение ко всем специальным налогоплательщикам какого-то одного единого налога не представляется целесообразным.

Ключевые слова: специальные налогоплательщики, консолидированная группа налогоплательщиков, налоговые агенты, налогоплательщики по налогу на игорный бизнес, специальные налоговые режимы.

Types of Special Taxpayers

Zelenskaya Yekaterina Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zelenskayaaa@yandex.ru

Superechenko Yekaterina Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katya-kavk2016@yandex.ru

Abstract

This article examines the emergence of special taxpayers, their meaning and role in modern tax legal relations. On the basis of the Russian legislative base, the authors provide the definitions of the relevant subjects of tax law and their brief description. It is noted that the purpose of the emergence of the relevant subject is the desire to obtain a special regime for the calculation and payment of income tax, that is, the possibility of reducing the tax burden, which will allow organizations to reduce production costs. Each of the special subjects has special features that allow you to distinguish it from other participants. It is not advisable to apply a single tax to all special taxpayers.

Key words: special taxpayers, consolidated group of taxpayers, tax agents, taxpayers on gambling tax, special tax regimes.

В последнее время в действующий НК РФ [1] вносятся определенные изменения, касающиеся субъектного состава налоговых правоотношений. В соответствии с этим появляются новые налогоплательщики со своими правами и обязанностями, со своей присущей им спецификой. В науке такие субъекты принято именовать специальными, и их круг постепенно расширяется.

В ст. 19 НК РФ под налогоплательщиками понимаются организации и физические лица, на которых возлагается обязанность уплачивать соответствующие налоги, сборы и страховые взносы. Из данного опре-

деления видно, что организации и физические лица относятся к общим субъектам налоговых правоотношений, поскольку для них законодательством не предусмотрено никаких особых правил, чего нельзя сказать о специальных налогоплательщиках.

НК РФ не содержит конкретной нормы, которая бы раскрывала понятие указанных субъектов, а также содержала их классификацию. Но анализируя закон, можно выделить следующие их виды: консолидированная группа налогоплательщиков, налоговые агенты, на региональном уровне — плательщики по налогу на игорный бизнес, а также все участники налоговых правоотношений, к которым применяются специальные налоговые режимы.

Одной из главных новелл налогового законодательства РФ является появление консолидированных групп налогоплательщиков. В ст. 25.1 НК РФ закреплено определение: это добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков [2].

Правом на создание КГН в РФ наделяются только особо крупные налогоплательщики при условии их полного соответствия требованиям, установленным в ст. 25.2 НК РФ.

Считаем необходимым отметить, что целью возникновения соответствующего субъекта выступает желание получить особый режим исчисления и уплаты налога на прибыль, то есть возможность снижения налогового бремени, что позволит организациям снизить издержки производства.

Под такими субъектами налоговых правоотношений, как налоговые агенты, понимаются лица, на которых возлагаются соответствующие обязанности по исчислению, удержанию налогов у налогоплательщиков и перечислению их в бюджетную систему государства. Обычно в качестве агентов выступают работодатели по отношению к заработной плате,

которую они выплачивают своим работникам. При этом необходимо заметить, что главной их особенностью является отсутствие какого-либо отношения как к государственным органам, так и к налогоплательщикам.

Следует заметить, что в данной сфере деятельности не отстают и субъекты РФ. Региональная политика, то есть политика, проводимая государством в отношении регионов и осуществляемая регионами, также активно развивается в налогово-правовом направлении [3]. Так, в качестве примера можно привести появление в российском законодательстве такого регионального налога, как налог на игорный бизнес. Налогоплательщиками по нему, согласно ст. 365 НК РФ, признаются организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса. Данная категория субъектов, по нашему мнению, выделяется в связи с наличием в образуемых правоотношениях специфических объектов, а также особой процедуры исчисления и уплаты налогов.

Под специальным налоговым режимом понимается особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов за определенный промежуток времени. Целью возникновения таких режимов является обеспечение благоприятных экономических и финансовых условий для нормального функционирования организаций и для поддержания их жизнеспособности. Выделяются следующие виды специальных налоговых режимов:

- 1) система налогообложения для производителей сельского хозяйства;
- 2) патентная система налогообложения;
- 3) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 4) упрощенная система налогообложения;
- 5) единый налог на временный доход для отдельных видов деятельности.

Преимуществом специальных налоговых режимов является то, что они, в отличие от общих режимов, включают в себя различные льготы, то есть могут предусматривать, например, замену уплаты нескольких

налогов одним налогом, а также раздел между государством и налогоплательщиком произведенного товара [4].

Таким образом, данная категория субъектов, наравне с другими вышеперечисленными, обладает особой спецификой, а соответственно, подлежит обязательному выделению в отдельную группу. Специальные налогоплательщики, безусловно, имеют место в рассматриваемых общественных отношениях, и их появление небесмысленно. Ведь каждый из этих субъектов обладает особыми признаками, которые позволяют отграничить его от других участников, соответственно, применение ко всем специальным налогоплательщикам какого-то одного единого налога не представляется целесообразным.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 06.08.1998.
2. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. С. 784–785.
3. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.
4. Kobylinsky S. V. The human right to a worthy life as a legal concept // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No. 1. P. 1744–1748.

УДК/UDC 342.9

Обязательные работы как вид административного наказания

Иванцов Никита Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: c1asica@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам обязательных работ как вида административного наказания. Большое внимание в работе уделяется отличиям обязательных административных работ. Выявлена и обоснована необходимость обязательных работ как вида административного взыскания. На основе проведенного исследования автор предлагает выделить категории нарушителей административных нарушений, формулируются основные характеристики таких нарушителей. Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В статье приведены виды наказаний за административные нарушения. Уделено внимание тем лицам, которые исполняют наказания, а также их обязанностям. В статье также рассмотрено то, к кому нельзя применять обязательные работы. Рассмотрены ограничения по выполнению обязательных работ. Рассмотрено то, на какой срок устанавливаются обязательные работы для совершеннолетних и несовершеннолетних лиц. Представлено наказание за уклонение, отказ или неявку лица для выполнения обязательных работ, а также наказания за неоднократное совершение административных правонарушений. Рассмотрено, что относится к основным задачам законодательства об административных правонарушениях.

Ключевые слова: обязательные работы, административное нарушение, взыскание, законодательство.

Compulsory Works as a Form of Administrative Punishment

Ivantsov Nikita Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: c1asica@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of mandatory works as a form of administrative punishment. In the work much attention is paid to the differences in compulsory administrative works. There were identified and justified the need for compulsory works as a type of administrative penalty. Based on the present study, the author proposes to identify categories of violators of administrative violations, the main characteristics of such violators are formulated. Mandatory works are to be performed by an individual who has committed an administrative offense, when he is free from his main job, service or study, while he is free of charge for socially useful work. The article cites the types of penalties for administrative violations. Attention is paid to those who execute punishments, as well as their duties. The article also discusses who should not apply mandatory works. There was considered the restrictions on the performance of mandatory works. There was considered the terms of mandatory works for adults and minors. There were presented the punishment for evasion, refusal or non-appearance of a person from performing compulsory works, as well as the punishment for repeated administrative offenses. There was considered the basic process of legislation on administrative offenses.

Key words: compulsory works, administrative offences, penalty, legislation.

Административные наказания предусмотрены КоАП РФ [1], а также региональными законами. Этими актами предусмотрены следующие наказания за совершение преступлений или правонарушений:

- административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения;
- дисквалификация;
- административный арест;

- лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- административный штраф;
- предупреждение [2].

Вопрос о том, кто исполняет наказание в виде обязательных работ, в рамках административного права определяется только КоАП РФ [3]. Основной обязанностью государственных органов является отыскание и систематизация доказательств, которые подтверждали бы факт совершения административного правонарушения и обстоятельства, связанные с ним [4].

К задачам законодательства об административных правонарушениях относятся:

- защита личности, а также охрана свобод и прав человека и гражданина;
- охрана и защита здоровья граждан;
- защита общественной нравственности;
- защита и охрана окружающей среды;
- защита общества и государства от административных правонарушений [5].

Исполнение наказания в виде обязательных работ — это вид наказания за совершенный проступок. По решению суда осужденный выполняет обязательные работы в свободное от основной работы, службы или учебы время, при этом трудится он бесплатно, и поручают ему, как правило, неквалифицированную и несложную работу. Обязательные работы устанавливаются на срок от 20 до 200 часов и отбываются не более четырех часов в день.

Согласно ст. КоАП 20.25 обязательные работы назначаются, когда совершены следующие виды административных нарушений:

- неоплата штрафа, уклон от ареста;
- вред природе;
- угроза технике безопасности;
- нарушение административного порядка [6].

В Конституции РФ прописаны ограничения по выполнению обязательных работ, в соответствии с ними обязательные работы не должны назначаться [7]:

- женщинам, которые имеют детей младше трех лет или беременны;
- гражданам Российской Федерации, которые находятся на военных сборах;
- лицам, которые имеют I или II группу инвалидности;
- сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, таможни, пожарной охраны, системы исполнения наказания, полиции, а также военнослужащим;
- психически больным;
- пенсионерам;
- безработным.

Разница наказания для несовершеннолетних от взрослых в том, что обязательные работы могут назначаться на срок не более 60 часов, но не менее 40 часов.

Если лицо, к которому применены обязательные работы, неоднократно уклоняется от их выполнения (неявка), то этот отказ (прогул) рассматривается как самостоятельное правонарушение по ст. КоАП 20.25. На основании соответствующего документа от организации, где нарушитель отбывал наказание, пристав оформляет протокол [8].

На основании протокола суд в праве наложить штраф от 150 до 300 тысяч рублей или вынести арест до 15 суток.

Эффективность обязательных работ осуществляется за счет морального давления. Т. е. выполняя не самую приятную (престижную) работу возле своего дома, осужденный будет бояться быть замеченным. Следовательно, негативные эмоции и неприятные ощущения в какой-то мере могут гарантировать, что лицо, совершившее правонарушение, не будет повторно совершать его. Также моральное давление оказывается и на лиц, не совершавших правонарушения, за счет того, что эти лица будут знать, что за это предусмотрена ответственность. Административное

законодательство не несет в себе понятие «кара», т. е. оно не несет в себе унижение человеческого достоинства. Чаще всего при повторных нарушениях к лицам, совершившим административные правонарушения, применяются более жесткие виды наказания.

До конца не понятно, как поступить, если в ходе обязательных работ была получена травма или возникло профессиональное заболевание. В подобном случае социальное и медицинское страхование не предусматривается, поскольку отсутствует заключенный трудовой договор.

Обязательные работы применяются не только на территории Российской Федерации, но и в ряде различных зарубежных стран, например в Соединенных Штатах Америки.

Можно сделать вывод, что обязательные работы как вид административного взыскания являются важной проблемой в Российской Федерации. Считается, что рассматриваемый вид наказания сомнителен и нецелесообразен. Данный факт отражен в Конституции Российской Федерации, актах международного права, ТК РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Е. Ф. Ильясова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 07 (101). С. 610–619.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Шаова Д. Р., Мусафарова М. М. Проблемы применения административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / Очаковский В. А., Крутова Я. А., Шаова Д. Р., Мусафарова М. М. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 05(099). С. 1326–1336.

5. Бахмат Д. Н. Обязательные работы как вид административного наказания. М.: «Граф», 2014.

6. Алексеев В. И., Карпенко М. И. Обязательные работы как вид административного наказания. М.: «Зерцало», ТЕИС, 2016

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря. 8. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях / под ред. И. И. Веремеенко, Н. Г. Салищевой, М. С. Студеникиной. М.: ООО «Издательство ПРОСПЕКТ», 1997.

УДК/UDC 342.9

Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о рекламе

Иванчик Игорь Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: igor-ivanchik@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В данной научной работе рассматривается административная ответственность юридических лиц в сфере нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе и рекламной деятельности, а также проводится анализ пограничных составов преступлений при совершении административных правонарушений и устанавливается степень общественной опасности таких противоправных деяний. Цель работы — комплексное исследование вопросов применения административной ответственности к субъектам рекламных правоотношений государственными органами за нарушения законодательства о рекламе. В связи с тем, что правовое регулирование рекламной деятельности в настоящее время находится на начальном этапе своего развития, возникают многочисленные проблемы практического характера при применении норм о рекламной деятельности. Следовательно, актуальность темы исследования обусловлена объективной необходимостью комплексного теоретического освещения проблем административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе в свете формирования административной и судебной практики применения положений КоАП РФ, а также предстоящего реформирования законодательства Российской Федерации о рекламе.

Ключевые слова: административная ответственность, реклама, правонарушения, преступления.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of Advertising Legislation

Ivanchik Igor Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor-ivanchik@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

In this scientific paper the authors consider the administrative responsibility of legal entities in the part of violations of the legislation of the Russian Federation on advertising and promotional activities as well as the analysis of borderline crimes in the Commission of administrative offenses and establish the degree of public danger of such illegal acts. The purpose of the work is a comprehensive study of the application of administrative responsibility to the subjects of advertising legal relations by state bodies for violations of legislation on advertising. Because the legal regulation of advertising activities is currently at the initial stage of its development, there are numerous practical problems in the application of the rules on advertising. Therefore, the relevance of the research problem is due to the objective need for a comprehensive theoretical coverage of the problems of administrative responsibility for violations of the legislation of the Russian Federation on advertising in the light of the formation of administrative and judicial practice of the new administrative Code of the Russian Federation as well as the forthcoming reform of the legislation of the Russian Federation on advertising.

Key words: administrative responsibility, advertising, offenses, crimes.

Административная ответственность за нарушение законодательства о рекламе предусмотрена ст. 14. КоАП РФ [1]. Диспозиция статьи носит бланкетный характер, т. е. указывает только субъектов ответственности. К субъектам относятся рекламодатель, распространитель рекламы и ее изготовитель. Чтобы подробно рассмотреть состав данного правонарушения, необходимо обратиться к закону о рекламе [2], поскольку именно он составляет основу правового регулирования рекламной деятельности, предусматривая общие и специальные требования для рекламы, нарушение которых влечет административную ответственность [3, с. 47].

Федеральный антимонопольный орган и его территориальные подразделения являются уполномоченными субъектами для выдачи обязательных предписаний о прекращении нарушения законодательства о рекламе. Также данные органы рассматривают дела об административном правонарушении.

Однако на сегодняшний день можно говорить о низкой эффективности борьбы с ненадлежащей рекламой ввиду отсутствия взаимодействия между антимонопольными и правоохранительными органами. На наш взгляд, для борьбы с незаконной рекламой необходимо наделить правом рассматривать дела о нарушении законодательства о рекламе органы полиции и налоговые органы.

Кроме того, органы прокуратуры могут привлекать специалистов Федеральной антимонопольной службы для проведения совместных проверок, также прокурор может направлять заявления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Именно прокурор призван координировать контролирующие и правоохранительные органы в случаях, когда на практике административная ответственность взаимодействует с уголовной ответственностью.

Органы прокуратуры в рамках контроля за соблюдением законодательства о рекламе имеют право обращаться и исками в суд при наличии признаков нарушения рекламного законодательства, проводить прокурорские проверки и выносить предписания. На наш взгляд, при

взаимодействии с антимонопольными органами и осуществлением совместных проверок планового и внепланового характера, эффективность надзора повысится.

По нашему мнению, контроль за рекламной деятельностью должны осуществлять органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, поскольку ненадлежащая реклама имеет широкие границы распространения и может причинить вред интересам граждан на всей территории РФ.

Основными направлениями государственного контроля в сфере производства, распространения и размещения рекламы являются пресечение ненадлежащей рекламы, вводящей в заблуждение потребителей и защита от недобросовестной конкуренции [4, с. 170].

Имеет место низкий уровень эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе, поскольку предусмотрено наказание только в виде штрафа независимо от характера правонарушения.

При этом санкции административного права по своей суровости приближаются к уголовно-правовым (штраф устанавливается для юридических лиц по общему правилу в размере до 6 млн рублей — ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ); очевидна и несправедливость привлечения за одно и то же деяние физического лица к уголовной, а юридического — только к административной ответственности (например, при осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) — ст. 171 УК РФ, ст. 14.1 КоАП РФ) [5, с. 8–9].

Зачастую крупным юридическим фирмам легче платить штрафы за ненадлежащую рекламу, чем соблюдать законодательство о рекламе. Иногда производители рекламы и вовсе включают размер штрафа в стоимость рекламы.

Такое положение, безусловно, мешает достижению основной цели административного наказания — предупреждению совершения новых правонарушений. Сложившуюся проблему, на наш взгляд, можно решить путем включения иных наказаний в санкцию ст. 14.3 Кодекса

об административных правонарушениях. Наказание за нарушение рекламного законодательства должно носить не только имущественный, но и личный характер, связанный с наложением отпечатка на репутацию юридического лица, прибегающего к недобросовестной рекламе.

Кроме того, если обратиться к перечню видов наказаний, то к нарушителям законодательства о рекламе можно применить такое наказание, как административное приостановление деятельности. Также имеет смысл повысить размеры штрафов. При этом важно помнить, что такое наказание как приостановление деятельности может быть назначено только судом, при этом срок административного приостановления должен быть увеличен до года, для повышения эффективности наказания. Антимонопольные органы должны принимать меры для передачи дела в суд, если становится очевидно, что лицо, привлекаемое к ответственности неоднократно и злостно, нарушает законодательство [6, с. 32].

Еще одной проблемой эффективности применения мер административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе является отсутствие уголовной ответственности за систематическое изготовление и размещение ненадлежащей рекламы.

В 2006 году утратила силу статья 182 УК РФ [7], которая предусматривала ответственность за заведомо ложную рекламу. В связи с этим нарушение законодательства о рекламе перешло в разряд административных проступков. На наш взгляд, это является серьезным упущением законодателя, поскольку для правонарушителей стало количество рисков существенно снизилось. Несмотря на то что юридические лица не являются субъектами преступлений, к уголовной ответственности могли привлекаться учредители и руководители, чья вина доказана судом.

Среди ученых до сих пор не утихают споры о регулировании политической рекламы, в частности предвыборных обещаний в период агитации. Так, исследователь В. А. Егупов считает, что при неисполнении предвыборных обещаний по истечении полномочий должностного лица оно должно быть привлечено к уголовной ответственности и лишаться права занимать выборную должность и избираться [8]. такой состав

преступления должен содержать раздел Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти».

На наш взгляд, не только за заведомо ложную политическую рекламу необходимо вводить уголовную ответственность, но и за заведомо ложную коммерческую и социальную рекламу. Полагаем целесообразным вернуть ст. 182 УК РФ и назвать ее «Злостное нарушение законодательства о рекламе либо злостное уклонение от исполнения предписания антимонопольного органа». Это позволит гораздо эффективнее противодействовать нарушениям рекламного законодательства.

Низкий уровень эффективности применения административной ответственности связан с отсутствием четкого распределения ответственности между субъектами рекламной деятельности. Неясным остается вопрос о пределах административной ответственности изготовителя рекламы, отвечающего за действия других субъектов рекламной деятельности [8, с. 6].

Рекламодатель и распространитель рекламы могут нести ответственность и при отсутствии вины, что противоречит принципу справедливости, поскольку оба субъекта не являются специалистами рекламного дела.

На наш взгляд, законодателю необходимо закрепить за рекламодателем обязанность предоставить производителю рекламы достоверные сведения об объекте рекламы, а в случае отказа не заключать договор и требовать возмещения убытков. Кроме того, производитель рекламы обязан проинформировать рекламодателя о том, что произведенная реклама может нарушать положения законодательства. Такие изменения позволят четко распределить административную ответственность между субъектами рекламной деятельности.

С развитием научно-технического прогресса в сфере рекламной деятельности появляются новые проблемы, требующие разрешения законодателя. На сегодняшний день реклама в интернете практически неподконтрольна. Современное законодательство неспособно охватить весь спектр рекламных услуг и средств ее доведения до потребителей, что

делает контроль государства малоэффективным.

В законе о рекламе нельзя встретить положений о распространении рекламы в интернете, а значит, субъекты данной рекламной деятельности не будут подлежать административной ответственности, от чего будут страдать потребители, чьи права могут безнаказанно нарушаться.

Таким образом, на сегодняшний день очистить информационное пространство от назойливой коммерческой рекламы — задача не из легких, но решать ее нужно как можно скорее. И пока нет уголовной ответственности за ненадлежащую рекламу, применять необходимо все имеющиеся административно-правовые средства противодействия ей.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. О рекламе; Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Егупов В. А. Реклама в системе правовых отношений: проблемы и пути совершенствования российского рекламного законодательства // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 1. С. 44-49.
4. Сабуров А. Е. Государственный контроль за рекламной деятельностью в РФ // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 4. С. 167–171.
5. Кондратов М. А., Медведев С. С. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 1013–1023.
6. Авдеев В. В. Антимонопольное право: нарушение законодательства о рекламе // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2013. № 3 (165). С. 32–37.
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Егупов В. А. Особенности гражданско-правовой ответственности рекламопроизводителя и проблемы ее применения // Право. Экономика. Безопасность. 2016. № 3 (9). С. 4–11.

УДК/UDC 342.553

Избрание главы муниципального образования «конкурсным» способом

Игнаточкина Дарья Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dasha6542@gmail.com

Аннотация

В данной статье автор рассматривает особенности избрания главы муниципального образования конкурсным способом. Для полного изучения вопроса исследуется процесс назначения главы на основе конкурса, а также приводится понятие главы муниципального образования. Также статья посвящена изучению проблемы использования конкурсного механизма при формировании органов местного самоуправления в современной российской муниципальной практике. Автор рассматривает преимущества и недостатки применения конкурсных процедур при замещении должностей глав муниципалитетов. Отмечается, что конкурсный механизм не противоречит принципам муниципального демократизма, обеспечивает необходимую глубину обратной связи с населением, точность управления и устойчивость самоуправляемой системы. Представляются основные особенности конкурсного способа избрания, также выделены достоинства и недостатки данного механизма избрания главы муниципалитета на сегодняшний день.

Ключевые слова: глава муниципального образования, представительный орган муниципального образования, конкурсная комиссия, местное самоуправление.

Election of the Head of the Municipality by Competition

Ignatochkina Darya Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dasha6542@gmail.com

Abstract

In this article, the author examines the features of the election of the head of the municipality in a competitive manner. For a complete study of the issue, the process of appointing a head on the basis of a competition is explored, and the concept of the head of the municipality is given. The article is also devoted to the study of the problem of using a competitive mechanism in the formation of local governments in modern Russian municipal practice. The author considers the advantages and disadvantages of the competitive procedures application when filling the posts of head of municipalities. It is noted that the competitive mechanism does not contradict the principles of municipal democracy, provides the necessary depth of feedback with the population, the accuracy of management and the self-governing system stability. The main features of the competitive method of election are presented; the advantages and disadvantages of this mechanism for electing the head of the municipality today are highlighted.

Key words: head of the municipality, representative body of the municipality, competition commission, local government.

Глава муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное Уставом муниципального образования и Федеральным законом № 131-ФЗ от 6 декабря 2003 г. [1] собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Современная российская система местного самоуправления начала формироваться в 2003 г. после принятия закона № 131-ФЗ, положения которого основываются на Конституции РФ [2] и Европейской хартии местного самоуправления [3]. В этом законе закреплены принципы функционирования и формирования муниципальных органов, их ком-

петенцию и структуру, а также определяет формы возможного участия граждан в деятельности местного самоуправления.

Поскольку осуществление местного самоуправления предполагает участие населения муниципального образования в решении вопросов местного значения через формы самоорганизации (референдум, сход граждан), главную роль в этом будет осуществлять представительство воли интересов граждан в деятельности муниципальных органов.

Таким образом, выборные органы общей компетенции, которые реализуют муниципальную представительскую власть, будут выступать в качестве основных институтов муниципального представительства. Если рассматривать выборные органы в организационном плане, то они напрямую связаны с населением актом избрания, а функционально — ориентированы на реализацию воли местного сообщества в решении вопросов местного значения. Такой порядок формирования органов местного самоуправления, а именно посредством прямых всеобщих выборов, определяются как признак муниципального демократизма, доказательство обратной связи с населением.

В ст. 36 закона № 131-ФЗ закреплён альтернативный порядок избрания на должность главы муниципального образования, который предполагает осуществление и прямых и косвенных выборов [4]. До 2015 г. было всего три основных способа избрания главы муниципального образования:

- 1) На основании прямых выборов. Осуществление главой функции руководителя местной администрации;
- 2) В ходе проведения прямых выборов глава становится председателем представительного органа муниципального образования, а глава местной администрации назначается по конкурсу;
- 3) Избрание главы на сходе граждан или представительным органом местного самоуправления из своего состава. Глава осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования и является его председателем, а глава местной администрации назначается представительным органом по

конкурсу [5].

Еще один способ наделения полномочиями глав муниципальных образований был дополнен 3 февраля 2015 г. возможностью их избрания из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Глава также возглавляет местную администрацию [6]. При таком порядке образования конкурсной комиссии, она будет состоять из половины членов от представительного органа муниципалитета, а другая половина будет назначена высшим должностным лицом субъекта РФ или главой муниципального района (в зависимости от типа муниципального образования). Примером может являться последнее избрание главы города Краснодара, прошедшее в декабре 2016 года. Главой стал Евгений Алексеевич Первышов. Его избрали 44 депутата городской Думы из 48 (четверо отсутствовало). Сам конкурс по отбору кандидат стартовал 6 октября 2016 г. [7]

Способ избрания главы муниципального образования на основе конкурсной комиссии не совершенен. Устав муниципального образования указывает, что избранный глава подконтролен и подотчетен населению и представительному органу муниципального образования. Это означает, что существует, действует и сохраняется реальный контроль населения за решением вопросов местного значения. При таком способе избрания главы важную роль играют депутаты, которые, выбрав кандидата на пост главы, несут ответственность перед населением за его работу, за развитие муниципального образования. Стоит отметить, что новый порядок избрания главы упрощает процедуру отставки глав, которые не справляются со своей работой. Для этого требуется решение местного депутатского корпуса, что также накладывает на депутатов Думы ответственность перед избирателями.

При данной модели избрания главы муниципального образования усиливается централизация власти, поскольку тот или иной кандидат может являться сторонником и ставленником интересов региональной власти [8].

Также немаловажен и состав самой конкурсной комиссии, потому

что половина её членов по назначению закона субъекта определяется высшим должностным лицом субъекта РФ, и другая половина — представительным органом субъекта. В таком случае конкурсная комиссия играет весомую роль. Именно она отберет в результате собеседования не менее двух, по ее мнению, достойных и подходящих кандидатов, из которых уже депутаты городской Думы субъекта выберут главу муниципального образования.

Исходя из вышесказанного, избрание главы муниципального образования на конкурсной основе в РФ — это еще очень молодой, далеко не полностью развитый институт. У него есть как значимые достоинства, так и определенный ряд недостатков. Так как данный принцип в российской юридической науке был взят главным образом из Европейской хартии и ряда других актов международного права, можно с уверенностью говорить, что принцип, согласно которому выборы на должность главы муниципального образования проходят на конкурсной основе, является важным демократическим принципом науки о местном самоуправлении в РФ.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.
4. Верижникова Н. М. Актуальные вопросы механизма выборов главы муниципального образования. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2012. № 1. С. 25–27.
5. Джагарян Н. В. Конкурсный глава муниципального образования (местной администрации). URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=13&art=6155>

6. Курдюк П. М., Лихолатов Г. С., Очаковский В. А. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2.

7. Евгений Первышов: интервью после назначения на должность // Югополис. 9 января 2017. URL: <http://www.yugopolis.ru/interviews/evgenij-pervyshov-vremya-prozhektov-i-obeshanij-zakonchilos-99671>

8. Козловская Л. Н. Избрание главы муниципального образования город Краснодар городской думой Краснодара на конкурсной основе: за или против // Развитие общественных наук российскими студентами: Сборник научных трудов. 2017. С. 90–94.

УДК/UDC 663.97.003

Об укреплении экономики и возрождении производства ароматичного табачного сырья в России

Исаева Людмила Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Саввин Александр Александрович

старший научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В изменившихся условиях хозяйствования одной из важнейших стратегических задач является возрождение отечественной сырьевой базы при осуществлении импортозамещения табачного сырья. Особенно это реально осуществить в Республике Крым после ее воссоединения с Россией. Объективная необходимость восстановления и развития табачной отрасли в Крыму обусловлена рядом причин, основными из которых являются: наличие исторически сложившихся традиций в выращивании табака, необходимость повышения занятости сельского населения, рост налоговых поступлений в бюджеты разных уровней и развитие собственного локального табачного производства при сокращении импорта табачной продукции и увеличения ее выхода на экспорт с целью обеспечения курильщиков высококачественной табачной продукцией с пониженной токсичности табачного дыма. Авторы приходят к выводу, что решающим фактором возрождения крымского табаководства должно стать рациональное использование трудовых ресурсов в виду высокой трудоемкости производства табака, т.к. на выполнение сельскохозяйственных работ по возделыванию, уборке и послеуборочной обработке гектара табака затрачивается 1,5–2,0 средних годовых работников и 3–5 работников в среднем за сезон вегетации. Это позволяет расширить объем привлечения к труду крестьянско-фермерских хозяйств крымских татар Бахчисарайского, Белогорского, Симферопольского и других районов, где в свое время выращивались ценные ароматичные сорта табака.

Ключевые слова: табачное сырье, табачное сырье, курительные изделия, инвестиционные возможности.

On Strengthening the Economy and Reviving the Production of Aromatic Tobacco Raw Materials in Russia

Isayeva Lyudmila Arkadyevna

Candidate of Economics, assistant professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Savvin Aleksandr Aleksandrovich

senior researcher

All-Russian Scientific Research Institute of Tabacco, Makhorka and Tabacco Products

Krasnodar, Russia

Abstract

In the changed economic conditions, one of the most important strategic tasks is the revival of the domestic raw material base during the import substitution of raw tobacco. This is especially true in the Republic of Crimea, after its reunification with Russia. The objective need for the restoration and development of the tobacco industry in Crimea is due to a number of reasons, the main ones are: the presence of historically established traditions in tobacco growing, the need to increase rural employment, increase tax revenues to budgets of different levels and develop their own local tobacco production while reducing tobacco imports and increase its export output in order to provide smokers with high-quality tobacco products with reduced toxicity tobacco smoke. The authors come to the conclusion that the rational use of labor resources should be a decisive factor in the revival of the Crimean tobacco-growing, because of the high labor intensity of tobacco production, because 1.5–2.0 average annual workers and 3–5 workers on average during the growing season are spent on agricultural work on the cultivation, harvesting and post-harvest processing of a hectare of tobacco. This allows you to expand the amount of attraction to the work of the peasant farms of the Crimean Tatars of Bakhchisarai, Belogorsk, Simferopol and other districts, where valuable aromatic tobacco varieties were grown.

Key words: tobacco raw materials, tobacco raw materials, smoking products, investment opportunities.

Повышение потребительских свойств табачной продукции и развитие современной экономики России требуют наращивания бюджетных поступлений, что в значительной степени зависит от устойчивости сырьевых ресурсов. Табачное производство в стране в годы рыночного реформирования претерпело серьезные изменения. В балансе потребления ресурсов практически прекратилось использование ароматичных табаков из регионов Республики Крым.

В отечественной табачной отрасли в последнее время эффективно работают транснациональные компании со своими сырьевыми ресурсами. В настоящее время Россия закупает по импорту около 200–250 тыс. т табачного сырья таможенной стоимостью 921,4 и более млн долл. США, что сужает бюджетные поступления от табачной промышленности [1].

В изменившихся условиях хозяйствования одной из важнейших стратегических задач является возрождение отечественной сырьевой базы при осуществлении импортозамещения табачного сырья. Особенно это реально осуществить в Республике Крым, после ее воссоединения с Россией.

Приоритетные направления развития экономики табачной отрасли в Крыму целесообразно стратегически направлять на инновационный путь и максимальное использование резервов восстановления и создания устойчивого агропромышленного сырьевого ароматичного табачного производства в рационально-необходимых объемах с учетом импортных товарных потоков табачной продукции. Особое значение приобретают проблемы обоснования и разработки стратегии развития табачной отрасли в комплексе отраслей АПК.

Объективная необходимость восстановления и развития табачной отрасли в Крыму обусловлена рядом причин, основными из которых являются: наличие исторически сложившихся традиций в выращивании табака, необходимость повышения занятости сельского населения, рост

налоговых поступлений в бюджеты разных уровней и развитие собственного локального табачного производства при сокращении импорта табачной продукции и увеличения ее выхода на экспорт с целью обеспечения курильщиков высококачественной табачной продукцией с пониженной токсичности табачного дыма [2].

Научно обоснованная разработка решений развития табачной отрасли и определение ее целевых индикаторов во многом зависят от правильности постановки и структурирования целей и задач, рационального использования ресурсов для их выполнения при этапности планируемых мероприятий. Большую сложность, особенно в посткризисной экономике, представляют согласование целей, обоснованность действий между государственными и местными органами власти.

Табачная промышленность ввиду специфичности вырабатываемой продукции занимает особое место в концептуальных перспективах стратегии развития. В связи с выдвинутой на первый план проблемой — табачные изделия и здоровье потребителей — должно обращаться серьезное внимание на повышение безопасности продукции. Поэтому повышение безопасности табачной продукции — сырья и курительных изделий — является первоочередной задачей. В связи с этим оценка ее общей потребности определяется с учетом уровня и тенденций объемов продаж по всем регионам России, исходя из полного удовлетворения спроса потребителей и с учетом снижения импортной зависимости.

В то же время также необходимо учитывать решение задач, предусматривающей безусловное повышение экономической устойчивости табачной промышленности Крыма и России в целом за счет снижения импортных продуктов, организаций и систем контроля безопасности и качества продукции, поддержки производителей табачного сырья путем льготного налогообложения и других экономических мер.

Развитие табачной промышленности должно быть увязано не только с импортом табачного сырья из мировых ресурсов, но и за счет расширения части закупок собственного табачного ароматического сырья, произведенного в Крыму, что будет способствовать экономической и продо-

вольственной безопасности региона.

Кроме того, в рецептурах табачных мешек целесообразно присутствие местных табаков скелетного и ароматичного типа, обуславливающие высокое качество готовой продукции своими естественными вкусоароматическими свойствами для снижения использования в большом количестве искусственных и химических ароматизаторов. Качество и безопасность курительных изделий в этом случае зависит от используемого исходного табачного сырья и оно возможно должно, в определенных размерах, формироваться в аграрном табачном производстве Крыма и других южных регионов России.

При разработке и решении Концепции развития табачной отрасли необходимо четко представлять ее назначение. Она должна определять уровень развития табаководства и должна быть ориентиром направления развития отрасли в целом. В связи с этим, на перспективу необходимо иметь возможность выбора из нескольких объективно возможных вариантов уровня развития табаководства при различных экономических ситуациях. В связи с этим табачная региональная программа, должна представлять собой гибкую систему, предполагающую возможность выбора.

В ее содержании должны быть учтены трудовые ресурсы табаководства, возможности интенсификации его производства, инвестиционная привлекательность, инновационные возможности и эффективная система ценообразования на табачную продукцию.

Главная цель развития табачного подкомплекса АПК Республики Крым заключается в создании устойчивого конкурентоспособного производства с задачей полного удовлетворения потребностей населения в табачных изделиях повышенного качества [3].

В составе табачного подкомплекса Крыма долгие годы успешно работали отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности — табаководство (сельскохозяйственное возделывание и производство неферментированного табачного сырья), табачно-ферментационное производство (ферментация табачного сырья) и табачная промышленность (вы-

пуск сигарет и папирос). Табачное производство сосредотачивалось в регионах, где располагались сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся возделыванием табака, а также предприятия по промышленной переработке табачного листа.

Табачные плантации в Крыму в период плановой экономики занимали 4,1–3,8 тыс.га с валовым сбором около 3,5–4,1 тыс.т при средней урожайности 8,8–10,0 ц/га. В дальнейшем, при переходе на рыночную экономику, табаководство Крыма и его табачная промышленность стали полностью работать на импортном сырье, затрачивая значительные валютные средства на закупку за рубежом сырья, что происходило в условиях потери собственных рабочих мест.

В Крыму за 1986–1988 гг. прибыль с гектара табака составляла 1437–1527 руб. при уровне рентабельности 29,8–31,7% (табл. 1).

Экономическая эффективность производства табака (ретроспективный анализ)

Регионы	Годы	Урожай с 1 га, ц	Трудоемкость 1 ц, чел.-ч	Себестоимость 1 т, руб.	Средняя цена продаж 1 т, руб.	Прибыль с 1 га, руб.	Уровень рентабельности, %
Украина	1981–1985	7,8	214	3852	4512	539	17,1
Украина	1986	12,8	171	3718	4662	1171	25,3
Украина	1987	14,8	153	3423	4440	1464	29,7
Украина	1988	13,4	164	3514	3964	654	12,8
Крымская область	1981–1985	6,3	167	5260	6659	874	26,6
Крымская область	1986	9,2	118	5140	6670	1457	29,8
Крымская область	1987	10,6	105	4286	6310	1949	47,2
Крымская область	1988	8,8	128	4559	6003	1527	31,7

Таблица 1

По морфологическим признакам и курительным свойствам табачного сырья сорта в Крыму в ретроспективе разделялись на пять сорто-типов: Остролист, Трапезонд, Дюбек, Самсун и Американ. Первые два

сортотипа дают продукцию скелетной категории, Дюбек и Самсун — ароматичной и Американ — промежуточного характера и скелетной категории.

Размещение сортотипов табака в тот период в основном соответствовало природно-экономическим условиям, определились также ареалы их локального выращивания. Однако в прошлые годы не везде получали высокую урожайность табака в соответствии с благоприятными природными условиями. Поэтому при совершенствовании размещения производства табака необходимо всегда учитывать влияние природных факторов на продуктивность и качество сырьевых ресурсов.

Сортотип Американ размещался в свое время в Крыму в части северных предгорий и южной степи. Ароматичное сырье получают в весьма локальном ареале — Южный берег Крыма (ЮБК), где за период вегетации в 155 дней сумма температур достигает 3000 С. Здесь также выращивались полуароматичные сорта Американов и скелетные табаки (Бахчисарайский район).

Зона горных и предгорных районов Крыма предназначается для производства ароматичного и полуароматичного сырья табака сортотипов Дюбек и Американ, частично выращивался Остролист.

В целом мониторинг природных условий и естественных ресурсов зон табаководства и размещения сортотипов табака показывает, что во многих природно-экономических зонах Крыма имеются вполне благоприятные почвенно-климатические условия для выращивания ароматичных и скелетных табаков. Поэтому при определении табачного производственного потенциала необходимо учитывать природные условия возделывания табака и размещение его сортотипов по различным районам.

В результате ретроспективного анализа состояния табаководства в Крыму подтверждено, что в 90-е годы наметилась и расширилась тенденция сокращения производства табака в основном из-за нехватки трудовых ресурсов, недостаточной механизации отрасли и слабой материально-технической базы. В результате с 2000 г. табаководство в Крыму, несмотря на выращивание здесь ценного по качеству сырья,

практически было прекращено.

В то же время передовые хозяйства Крыма в 1989 г. выращивали по 13,3–14,6 ц/га табака с гектара и самое главное — повысили качество сырья, в котором доля I и II товарных сортов составляла 49,1–69,4% и в итоге прибыль с гектара у них равнялась от 2,5 тыс.руб. в совхозе «Бурлюк» до 6,1–7,4 тыс. руб. в совхозе «Красный Октябрь» и колхозе «Украина» Бахчисарайского района при рентабельности 61,2–130,3% (табл. 2).

Экономическая эффективность производства табака в передовых хозяйствах Крыма (1989 г.)

Показатели	Совхоз «Бурлюк», Бахчисарайский р-н	Совхоз «Красный Октябрь», г. Севастополь	Колхоз «Украина», Бахчисарайский р-н	Колхоз им. Ильича, Бахчисарайский р-н
Площадь, га	55	100	200	212
Валовой сбор, ц	733	846	2690	3096
Урожайность, ц/га	13,3	8,5	13,5	14,6
Полная себестоимость 1 ц, руб.	387	629	387	554
Средняя цена реализации 1 ц, руб.	623	1249	892	969
Оплата труда, руб./чел.-ч	15,57	12,15	7,91	19,22
Прибыль с 1 га, руб.	2491	6040	7445	5410
Уровень рентабельности, %	61,2	98,5	130,3	74,8

Таблица 2

В современных условиях основные приоритеты развития аграрной экономики табачной отрасли Республики Крым при воссоединении ее с Россией целесообразно стратегически направлять в перспективе на инновационный путь и максимальное использование резервов восстановления и создания устойчивого агропромышленного сырьевого табачного

кластера в рационально-необходимых объемах с учетом импортных товарных потоков табачной продукции.

Одновременно особое значение приобретают проблемы обоснования и разработки концепции развития табачной отрасли в рыночных условиях. Объективная необходимость ее восстановления и развития обусловлена рядом причин, основными из которых являются: наличие исторически сложившихся традиций в выращивании табака, необходимость повышения занятости сельского населения, улучшения социально-экономического состояния сельских территорий, рост налоговых поступлений в бюджеты разных уровней и развитие собственного локального табачного производства при сокращении импорта табачной продукции и увеличения ее выхода на экспорт с целью обеспечения курильщиков высококачественной табачной продукцией с пониженной токсичностью табачного дыма.

Научно обоснованная разработка концепции развития табачной отрасли и определение ее целевых индикаторов во многом зависят от правильности постановки и структурирования целей и задач, рационального использования ресурсов для их решения и последовательности планируемых мероприятий. Большую сложность, особенно в посткризисной экономике, представляют согласование целей, обоснованность действий между государственными и местными органами власти. Разработка концепции комплексного развития табачной отрасли требует всестороннего анализа существующих тенденций и проблем в отраслевой структуре экономики АПК Крыма.

Табачная промышленность, ввиду специфичности вырабатываемой ею продукции, занимает особое место в концептуальных перспективах стратегии развития. В связи с выдвинутой на первый план проблемой повышения качества табачных изделий должно обращаться серьезное внимание на повышение безопасности продукции. В связи с чем повышение безопасности табачной продукции — сырья и изделий остается первоочередной задачей.

Необходимо учитывать решение задачи, предусматривающей без-

условное формирование устойчивости табачной промышленности Крыма и России в целом за счет уменьшения интервенции импортных продуктов функционального назначения, создание и внедрение инновационных технологий и систем контроля их безопасности и качества.

Развитие табачной промышленности должно быть увязано не только с импортом табачного сырья из мировых ресурсов, в чем заинтересованы транснациональные компании, но и за счет расширения части закупок собственного табачного сырья, произведенного в России, что будет способствовать экономической и табачной независимости.

Кроме того, в рецептурах табачных мешек целесообразно присутствие табаков ароматичного типа, обуславливающего высокое качество готовой продукции своими естественными вкусо-ароматическими особенностями для снижения использования в большом количестве искусственных и химических ароматизаторов. Качество и безопасность курительных изделий в этом случае зависит от используемого исходного ароматичного табачного сырья и оно должно, в определенных размерах, формироваться в аграрном табачном производстве Крыма.

Развитие табаководства в условиях рыночных отношений должно идти на базе множественности организационно-правовых форм собственности, интегрированных производственными отношениями с предприятиями табачной промышленности.

Учитывая современную реальную производственную и социальную инфраструктуру, инвестиционные возможности на ближайшую перспективу, характер подготовки кадров, технического обеспечения основой сельского хозяйства останутся сельскохозяйственные предприятия разных организационно-правовых форм. Будут развиваться крестьянские и фермерские хозяйства, кооперативы различных типов. Государство, исходя из принципов добровольности, будет способствовать развитию кооперативных связей между хозяйствующими субъектами по сбыту продукции, приобретению и использованию техники, обеспечению услугами и других. Для субъектов различных форм собственности должны быть созданы равные экономические условия по ценообразованию, снаб-

жению, оплате труда, социальному обеспечению, кредитованию и др.

Экономические связи складываются в сельском хозяйстве на базе рыночных отношений, включающих рыночные цены, введение рентных отношений на землю, государственные дотации при явно невыгодных заказах на производство сельскохозяйственной продукции, преодоление монополизма в материально-техническом обеспечении, предоставление возможности продажи части сельскохозяйственной продукции на мировом рынке с использованием валютных средств для приобретения машин и оборудования.

В результате принятых мер по возрождению ароматичного табачного производства с учетом формирования малого и среднего табачного бизнеса, валовые сборы неферментированного табака в Республике Крым в составе табачного комплекса России можно восстановить и довести до 5,5–6,0 тыс. т. При освоении прогнозных параметров на период освоения (2020–2025 гг.) может быть получено к 2030 г. до 5,2 тыс. т ферментированного табачного сырья, что позволит в условиях его импортозамещения сэкономить до 45–55 млн долл. США (табл. 3) [4].

Прогноз развития табачного кластера в Республике Крым

Показатели	1986-1988 гг. (факт.)	Прогноз 2020–2025 гг.	Прогноз 2030 г.
Площадь под табаком, тыс. га	3,6	4,8	4,1
Урожайность, ц/га	9,5	11,5	14,6
Валовой сбор, тыс. т	3,4	5,5	6,0
Производство ферментированного табачного сырья, тыс. т	3,1	5,0	5,2

Таблица 3

Восстановление производства и формирование агропромышленного табачного производства должно стать одним из стратегических направлений социально-экономического оздоровления экономики АПК Республики Крым, где будет создана устойчивая сырьевая база для отечественной табачной промышленности при организации на селе новых рабочих мест в табачной отрасли для 15 тыс. среднегодовых работни-

КОВ.

Одновременно, принимая во внимание уникальные почвенно-климатические условия Крыма и роль в создании производства отечественного ароматичного табачного сырья для промышленности, на Крымской опытной станции табаководства в свое время совместно с ВНИИТТИ был создан генофонд табака, который широко использовался в селекции новых сортов табака. В связи с этим в Крыму необходимо обязательно восстановить и продолжить работу по селекции и семеноводству сортов табака сортотипов Американ, Дюбек, Вирджиния.

Решающим фактором возрождения Крымского табаководства должно стать рациональное использование трудовых ресурсов в виду высокой трудоемкости производства табака, т.к. на выполнение сельскохозяйственных работ по возделыванию, уборке и послеуборочной обработки гектара табака затрачивается 1,5–2,0 среднегодовых работников и 3–5 работников в среднем за сезон вегетации.

Это позволяет расширить объем привлечения к труду крестьянско-фермерских хозяйств крымских татар Бахчисарайского, Белогорского, Симферопольского и других районов, где в свое время выращивались ценные ароматичные сорта табака.

Список литературы

1. Бялковская Г. Д. Развитие табаководства в Украине // Экономика АПК. № 9. С. 3–4 (на укр. яз.).
2. Дробышевская Л. Н. Инновационная экономика в зеркале устойчивого развития // Финансы и кредит. 2015. № 12 (180). С. 42–47.
3. Кулик Г. Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности. М.: «Новые решения» 2017. 148 с.
4. Украина в цифрах, 2015 / Стат. сб. Киев: Гос. служба статистики Украины, 2016. С. 107–146.

УДК/UDC 342

Административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования

Кашкаров Станислав Станиславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Колитченко Мария Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Чернова Юлия Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье исследуется административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования. Особое внимание уделено составу административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.6 КоАП РФ, как наиболее распространенному виду административного правонарушения, совершаемого в сфере государственного регулирования цен. На основе приведенных исследований выделена перспектива уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время периодически рассматриваются официальные законопроекты, в которых предусматривается такая ответственность юридических лиц. В данной статье отмечается, что институт уголовной ответственности юридических лиц не согласуется с другими институтами уголовного права, традиционно ориентированными на личную ответственность физических лиц. На сегодняшний день проблема ответственности юридических лиц за нарушение порядка ценообразования мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, нарушение порядка ценообразования, юридическое лицо.

Administrative Liability of Legal Entities for Violation of the Pricing Procedure

Kashkarov Stanislav Stanislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Kolitchenko Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernova Yuliya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article researches the administrative liability of legal entities for violating the pricing procedure. Particular attention is paid to the essence of the administrative offense under article 14.6 of the Administrative Code of the RF as the most common type of administrative offense committed in the field of state regulation of prices. Based on the above researches, the prospect of criminal liability of legal entities is marked out. At present, official bills are periodically reviewed, which provide for such liability of legal entities. This article shows that the institution of criminal responsibility of legal entities is not consistent with other institutions of criminal law traditionally focused on the personal responsibility of individuals. To date, the problem of liability of legal entities for violation of pricing procedures has been little studied and requires further research.

Key words: administrative responsibility, criminal liability, violation of pricing procedure, legal entity.

В ходе осуществления торговой деятельности необходимо учитывать экономические догмы и соблюдать определенные требования и правила, изложенные в федеральных актах. Для того чтобы создать конкурентоспособность всех отраслей предпринимательской деятельности,

обеспечить возможность развития субъектов малого предпринимательства, на законодательном уровне был принят ряд законов, направленных на урегулирование правил определения стоимости товаров и услуг. В сфере ценообразования внутренние правовые связи между участниками экономической деятельности регулируются КоАП ПФ [1].

Изучая данную область ответственности, можно выделить следующий перечень нарушения установленного порядка ценообразования:

- завышение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги;
- занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги;
- завышение и занижение установленных надбавок к ценам;
- иные правонарушения установленного порядка ценообразования.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается «противоправное, виновное действие (бездействие) юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

В состав данного административного правонарушения входят: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, и установленный порядок ценообразования.

Объективной стороной выступает совершение противоправных деяний:

- завышение или занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги;
- завышение или занижение установленных надбавок к ценам;
- иные правонарушения установленного порядка ценообразования.

В соответствии со ст. 14.6 КоАП РФ субъектами являются гражд-

дане, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а также должностные и юридические лица. Их ответственность заключается в обязательстве и полномочии формировать ценовую политику объекта, исходя из принятых государственных требований.

Субъективная сторона выражается в виде умысла и неосторожности, а именно в виде осознанного стремления организации к наступлению вредных последствий, либо в виде безразличного отношения к этим последствиям. За нарушение правил порядка ценообразования установлена административная ответственность. Так ст. 14.6 КоАП РФ «Нарушение порядка ценообразования» предусматривает ответственность лиц, которые допускают нарушение установленных законом норм в отношении установления цен реализации на товары или услуги. За каждое нарушение порядка ценообразования применяются административные обязательства, наказания и штрафы в денежном эквиваленте.

Данные наказания применяются за неправомерные действия при регулировании ценового порога государственными службами, за определенный отрезок времени, в которое осуществлялось противодействие пи годовом временном ограничении.

Завышение регулируемых государством цен на товары народного потребления, сырьё, продукцию, сервис услуг; завышение розничной цены на изделия табачной продукции, взлет предельной цены по тарифам ставкам, платам; повышение принятых надбавок по отношению к стоимости; является правонарушением и ведет к штрафным обязательствам юридического лица.

Штрафные обязательства юридических лиц рассчитываются от приобретенной выгоды, после реализации товара, работы или услуги в двукратном размере.

Занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги, занижение установленных надбавок к ценам влечет к взысканию штрафа с юридических лиц в размере 100 000 рублей.

Помимо этого, Указом Президента РФ от 28.02.1995 № 221 [2] установлено, что к предприятиям и организациям, нарушившим нормы за-

конодательства о государственном регулировании цен (тарифов), применяются санкции в виде взыскания всей суммы излишне полученной выручки.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц до сих пор является актуальным. Активно исследуются и вопросы взаимосвязи административной ответственности юридических лиц и уголовной ответственности индивидуальных субъектов [3, с. 42–52].

В настоящее время в России юридические лица не несут уголовной ответственности. Но в то же время преступная деятельность юридических лиц ставит под угрозу не только экономику, но и безопасность страны. Госдума рассмотрела законопроект, который предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Целями введения такого института являются: инвестиционные риски, цены на отдельные товары, количество спекулятивных сделок, коррупция.

На данный момент вероятность введения уголовной ответственности юридических лиц снижается. В литературе уголовная ответственность юридических лиц отрицается в связи с психологическим пониманием вины, мыслимой лишь вследствие человеческой деятельности. В своей научно-исследовательской работе М. А. Кондратов и С. С. Медведев отмечают, что юридическое лицо является особым социально-правовым феноменом, которого нельзя наделять субъективными признаками, свойственными человеку. В свою очередь, введение уголовной ответственности юридических лиц потребует переработки институтов уголовного права [4, с. 3].

Рассмотрев вышесказанное, можно подвести итог, что на сегодняшний день ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования несовершенна и требует доработок и улучшений. Существуют проблемы при которых возникают вопросы не только применения административной, гражданской, но и уголовной ответственности. Данная проблема требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов): Указ Президента РФ от 28.02.1995 N 221 // Российские вести. № 41. 03.03.1995.
3. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен. 2018. 116 с. С. 42–52.
4. Кондратов М. А., Медведев С. С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 3.

УДК/UDC 342.25

Дисциплинарная ответственность чиновников в Российской империи

Ломакина Екатерина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lomakinae436@gmail.com

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

В статье исследуется история развития дисциплинарной ответственности государственных служащих в Российской Империи. Рассмотрены виды дисциплинарной ответственности и документы, которые эту ответственность определяли. Обосновывается актуальность исследования вопроса об ответственности государственных служащих в историческом аспекте. Рассматривается становление института дисциплинарной ответственности на различных исторических этапах, в том числе во время правления Петра I, Екатерины II. Анализируются различные источники дисциплинарной ответственности, принятые на каждом из рассматриваемых периодов, в их числе: указ «О послушании всех Сенату и его Указам», «Табель о рангах», «Устав благочиния», «Указ о службе», «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Обосновывается роль юридической ответственности как важнейшей меры обеспечения правопорядка в государстве. Раскрывается введение понятия «чиновничество» и его правовое регулирование. Рассматриваются различные виды дисциплинарных правонарушений и меры ответственности за них.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственные служащие, чиновники.

Disciplinary Liability of Officials in the Russian Empire

Lomakina Yekaterina Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lomakinae436@gmail.com

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN Code: 7014-2561

Abstract

The article examines the history of the development of disciplinary responsibility of civil servants in the Russian Empire. The types of disciplinary responsibility and the documents that define this responsibility are considered. It justifies the relevance of the study of the issue of the responsibility of civil servants in a historical aspect. The formation of the institution of disciplinary responsibility at various historical stages, including during the reign of Peter I and Catherine II, is considered. Various sources of disciplinary responsibility adopted at each of the periods under consideration are analyzed including: the decree "On obedience of all to the Senate and its Decrees", "Table of ranks", "Charter of decency", "Decree on service", "Penal Code of criminal and corrective punishments". The role of legal responsibility as the most important measure of law and order in the state is substantiated. The introduction of the concept of "bureaucracy" and its legal regulation are revealed. Different types of disciplinary offenses and measures of responsibility for them are considered.

Key words: disciplinary responsibility, civil workers, officials.

Одним из самых важных средств обеспечения правопорядка и законности в любом государстве является мера юридической ответственности. Изучение и рассмотрение вопроса, который касается института

ответственности государственных служащих, очень важен. Он необходим для реформирования всей публичной власти современной России. И одним из главных средств для достижения этой цели является исследование института юридической ответственности чиновников в историческом аспекте.

Такая правовая категория, как «ответственность», появилась еще в догосударственный период. Но в России она получило свое теоретическое обоснование и правовое закрепление только при Петре I. Указом Императора от 2 марта 1711 г. «О послушании всех Сенату и его Указам» был введен механизм ответственности, но он затрагивал лишь правовой статус Сената и никак не касался государственных служащих.

Ответственность государственных служащих была введена чуть позже. В законе 1722 г. «Табеле о рангах» выделяется три вида службы: военная, придворная, гражданская. После введения данного закона «служилые люди» стали именоваться чиновниками или гражданскими государственными служащими. Именно в результате данного закона появилась новая сфера административно-управленческой деятельности — чиновничество [1]. Так мы делаем вывод, что в результате появления нового вида службы с первых ее дней была предусмотрена и ответственность государственных служащих.

При нарушении чиновником порядка своей службы или в связи с другими правонарушениями он подвергался ответственности. Но необходимо заметить, что в то время дисциплинарная ответственность и уголовная отождествлялись. И при совершении государственным служащим дисциплинарного проступка он подвергался уголовному наказанию.

Только в 1782 году Екатерина II в «Уставе благочиния» дала определение нескольким составам правонарушения: упущение по должности; неисполнение должности и т. д. [2] Однако данные правонарушения можно лишь приравнять к дисциплинарному проступку, а не к должностному преступлению. Но во времена Екатерины II данные правонарушения являлись все-таки преступлениями, так как за их совершение предусматривалась уголовная ответственность.

Следующим документом, который вплоть до 1832 г. являлся правовой основой для всех гражданских государственных служащих, был Указ о службе от Правительства. Данный указ дал определение качеств, которыми должен был обладать чиновник [3]. К ним относились: здравый ум; человеколюбие; верность службе; бескорыстие; честность и т. д. За медленное исполнение поручений, а также за несвоевременное исполнение своих обязанностей, гражданский служащий подвергался выговору, в особых случаях строгому выговору. Некоторые дисциплинарные наказания налагались на чиновников непосредственно начальством (выговор, строгий выговор). В других случаях начальством, от которого зависело определение чиновника на должность. В этих случаях были предусмотрены, как правило, более строгие виды наказания: от вычета из жалования до отрешения от должности. От этого же начальства зависело и предание провинившегося чиновника суду. Другие виды дисциплинарного наказания могли налагаться только по решению суда.

Из-за большого объема документов, которые касались института ответственности государственных служащих, в конце 40-х годов XIX века Правительством было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» [4]. Это было сделано для того, чтобы систематизировать документы, определяющие обязанности гражданских государственных служащих, их уголовную и дисциплинарную ответственность, различные виды взысканий и т. д. Новое Уложение предусматривало не только виды дисциплинарных наказаний. Оно также устанавливало определенные правовые последствия, которые обуславливались своим применением. Таким образом, чиновник, которого отрешили от должности, не мог занимать государственную должность и поступать на государственную службу в течение трех лет со дня его отрешения. Также он был лишен права участвовать в выборах и быть избранным на тот же срок.

Особое внимание следует уделить процессу дисциплинарного производства, то есть его отсутствию. Дело в том, что дисциплинарные взыскания налагались на чиновника начальством в порядке дисциплинарного производства. Под ним можно понимать особый специальный порядок,

по которому налагались дисциплинарные наказания на чиновника. Такой порядок был противоположностью обычному судебному процессу. Он не имел каких-либо определенных процессуальных действий, форм и процедур, так как это не было указано в законе. Таким образом, порядок наложения на государственных служащих дисциплинарных взысканий не был определен в законе, что давало большой «простор» начальственному усмотрению.

Изучив многочисленные исторические правовые документы, можно сделать вывод, что все законодательство, связанное с институтом гражданских государственных служащих не было в достаточной степени систематизировано [5]. Попытку в 1845 г. провести инвентаризацию правовых актов и составить цельный закон можно назвать удачным. Созданное законодателем «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавшее вплоть до 1917 г. помогло упростить процесс привлечения чиновников к дисциплинарной ответственности, но, как мы выяснили, оно имело и свои недостатки.

Список литературы

1. «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины...» 1772 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 246.
2. Исаев И. А. История государства и права России. М., 2009. С. 423.
3. Архиреева А. С. К вопросу о правовом регулировании института обязанностей государственных служащих в Российской империи в XIX в. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ. 2015. № 110 (06).
4. Костин Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7. С. 22–25.
5. Архиреева А. С. Правовое положение (статус) государственных гражданских служащих в Российской империи (начало XIX века — 1917 год): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 12 с.

УДК/UDC 332.14:004.9

Влияние масс-медиа на электоральное поведение и распространение информации в обществе

Манджеков Виктор Андреевич

студент факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mandzhekov@mail.ru

Наумов Роман Борисович

Студент факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roman.9898@bk.ru

Аннотация

В данной статье проведен анализ проблем влияния на электоральное поведение при помощи средств массовой коммуникации. Изучен процесс развития концепции электоральной коммуникации выдающегося ученого-социолога Пола Лазарсфельда. В статье рассмотрены этапы творчества ученого и основные направления его деятельности. Рассмотрено развитие его взглядов на данную проблему как одного из теоретиков политической коммуникации. Изучено дальнейшее изменение его тезиса в коммуникативистике. Проведено исследование возможности применения концепции двухступенчатого потока информации с целью изучения воздействия новых средств коммуникации, прежде всего сети Интернет. Пол Лазарсфельд показал при помощи своих исследований авторитетность электоральной коммуникации и выявил причины изменения поведения людей при распространении информации, предоставив механизмы подобного изменения. Таким образом, в статье продемонстрирована актуальность его методологий при проведении избирательных кампаний и политической коммуникативистики в настоящее время.

Ключевые слова: PR, масс-медиа, теории массовой коммуникации, электоральное поведение, политическая коммуникация, СМК, интернет-коммуникация, методы электоральных исследований.

Influence of Mass Media on Electoral Behavior and Spreading of Information in Society

Naumov Roman Borisovich
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: roman.9898@bk.ru

Mandzhekov Viktor Andreyevich
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mandzhekov@mail.ru

Abstract

This article analyzes the problems of influence on electoral behavior by means of mass communication. The process of development of the concept of electoral communication of the outstanding scientist-sociologist Paul Lazarsfeld is studied. The article describes the stages of the scientist's work and the main directions of his activity. The development of his views on this problem as one of the theorists of political communication is considered. The further change of his thesis in communication studies is studied. A study of the possibility of applying the concept of a two-stage flow of information in order to study the impact of new means of communication, especially the Internet was made. Paul Lazarsfeld showed through his research the credibility of electoral communication and identified the causes of changes in people's behavior in the spreading of information providing mechanisms for such changes. Thus, the article demonstrates the relevance of its methodologies in electoral campaigns and political communication studies at the present time.

Key words: PR, mass media, theories of mass communication, electoral behavior, political communication, QMS, Internet communication, methods of electoral researches.

Информационно-правовая политика любого правового демократического государства направлена на создание необходимых условий для осуществления гражданами, юридическими лицами и публично-

правовыми образованиями своих конституционных прав информационного характера: право на свободный доступ к распространению информации [1]. Именно распространение информации в обществе, коммуникация, связи с общественностью являются ключевыми инструментами для целенаправленного воздействия на изменение поведения или мировоззрения человека.

Исследователи в сфере связи с общественностью (Public Relations) вывели определенные закономерности, которые присутствуют при целенаправленном распространении информации и применяются в деятельности по связи с общественностью. Самыми востребованными моделями распространения информации являются:

- лидер мнений [2];
- диффузная теория [3];
- изменение мнений [2].

В 1940 году был разработан и проведен группой ученых сложный естественный эксперимент. Ученые каждый месяц с апреля по октябрь проводили опрос выборки в количестве 600 семей (в каждой семье в среднем по пять человек) в типичной административной единице США в штат Огайо графстве Эри. Пол Лазарсфельд при помощи подробной и объемной анкеты решил выяснить информированность граждан определенному содержанию масс-медиа. В соответствии с теорией массового общества, если пропаганда является сильной, воздействие масс-медиа бесспорно [2]. Полученные данные противоречили общим положениям теории массовой коммуникации (табл. 1).

Результаты опроса

Категория респондентов	Кол-во (%)
Избиратели, которые в самом начале определились со своим выбором и никогда своего мнения не меняли	53,4
Избиратели, которые сделали предсказуемый выбор и остались этому выбору верны	24,1
Избиратели, которые на протяжении всего времени колебались, поддерживая то одного, то другого кандидата, но в последний момент вернулись к первому варианту	15,3
Избиратели, которые, сохраняя в процессе избирательной кампании лояльность одному кандидату, все-таки на выборах голосовали за другого	8,2

Таблица 1

Последние две категории респондентов редко обращались к медиа, и только некоторые из них испытали определенное влияние сообщений. Эти избиратели, напротив, зачастую признавались в том, что на них оказывали влияние другие люди. Большинство избирателей оставались политически равнодушными. Определиться с выбором кандидата они не могли, потому что это по большей части им было не интересно. Зачастую эти избиратели голосовали так, как их близкие, а не так, как их убеждали радио или газеты [4].

Хотя работы П. Лазарсфельда уже сейчас признаны классикой в области исследования влияния СМК, в современной российской науке доскональное и системное изложение его концепции отсутствует.

Это связано с быстрым темпом развития научно-технического прогресса, переходом коммуникативного пространства в абстрактное информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5], где концепция П. Лазарсфельда получает новое применение. Работы П. Лазарсфельда можно отнести ко второму этапу в соответствии с официальной трехэтапной историей научных исследований медиа-эффектов.

Он выявил многочисленные приемы сопротивления людей власти СМИ. В основу концепции ограниченных эффектов средств массовых информационных легли его идеи. Для теорий ограниченного воздействия

средств массовых информационных средств свойственны следующие положения:

- теории необходимо опираться на результаты эмпирических исследований;
- в обществе роль средств массовых информационных средств ограничена; преимущественно они усиливают существующие тенденции и довольно изредка являются инициаторами социальных изменений;
- когда средства массовых информационных средств вызывают социальные изменения, то они зачастую являются дисфункциональными, при этом разрушая размеренный порядок и обостряя отдельные проблемы.

Теория П. Лазарсфельда в представленной модели эффекта средств массовой коммуникации вписана в теории социального контекста, которые свое внимание фокусируют на социальной обстановке и том, как люди воспринимают сообщения, которые имеют воздействие на других людей в его социальной сфере [6].

Концепцию «двухступенчатого потока информации» сформулировал Пол Лазарсфельд в период электоральных исследований 1940–1948 гг. Как отмечает О. Г. Зырянова: «... в область его компетенции входили последствия безработицы, СМИ, поведение избирателей и социология высшего образования» [2]. На одну весьма любопытную закономерность обратили внимание П. Лазарсфельд и его коллеги: влияние информации, которая передается населению, через средства массовых информационных средств, через определенное время не ослабевает, а только усиливается. Проведенные исследования показали, что информация, поставляемая посредством прессы, радио и телевидения, массовой аудиторией усваивается не непосредственно и не сразу, а только спустя определенное время и под воздействием «лидеров мнений». Существенно скорректировать деятельность средств массовых информационных средств позволил этот обнаруженный феномен: стало довольно очевидным, что можно работать с более четко очерченной и более узкой группой. Подобное значительно облегчало деятельность масс-медиа и при этом одновременно увеличивало их эф-

фективность.

В методологическом отношении проведенный анализ президентских выборов ученым и его коллегами определил переход от анализа общих данных о результатах голосования к анализу персональных данных на основе исследования общественного мнения при помощи панельного метода. Примененный метод позволил П. Лазарсфельду:

- 1) дифференцировать избирателей по степени устойчивости их электоральных ориентаций;
- 2) выявить предположительные причины, которые побудили различные группы колеблющихся избирателей в процессе выборов и на момент голосования, поменять свои намерения;
- 3) сопоставить электоральную ориентацию и поведение с другими показателями.

В отдельную сферу научных интересов выделилось исследование роли средств массовой коммуникации в электоральном процессе после опубликования П. Лазарсфельдом своих работ. Зачастую роль средств массовой коммуникации в электоральном процессе в политологической литературе определяется отсутствием или наличием эффекта воздействия. На данный момент многие исследователи делают попытку использовать концепцию П. Лазарсфельда для изучения его воздействия на аудиторию в связи с появлением новых средств массовой коммуникации, прежде всего интернета.

В современных условиях расширения международных сообщений, широкому распространению информационных технологий [7] и формированию личностной компетенции новое социально-культурное пространство предъявляет современному человеку новые требования, проявляющиеся в цифровой плоскости сети Интернет.

Рассмотрим роль социальных сетей в формировании относительно нового социального культурного пространства, внутри которой осуществляется переход от традиционной к цифровой массовой культуре на примере сервиса микроблогинга Twitter. Несмотря на ограниченность длины сообщений (до 140 символов) большое количество пользователей

могут дозировать и моделировать личное потребление массовой цифровой культуры, создавать как визуальные, так и литературные произведения нового формата. Одним из способов распространения информации выступает репост, т. е. цитирование поста другого пользователя в собственной новостной ленте.

В Twitter осуществляется не прямое техническое, всеобщее распространение коммуникационных форм на дисперсную аудиторию. Однако односторонняя коммуникация уступает свое место многоканальной и двусторонней, т. к. общение в сервисе микроблогинга подразумевает замену говорящего и слушающего. На фоне внешней ограниченности сервиса Twitter и технологической простоты наглядно отображаются механизмы фрагментации, конвергенции, партисипации культурных процессов, а также обнаружение новых инновационных культурных практик и форм.

В отдельную сферу научных интересов выделилось исследование роли средств массовой коммуникации в электоральном процессе после опубликования П. Лазарсфельдом своих работ. Зачастую роль средств массовой коммуникации в электоральном процессе в политологической литературе определяется отсутствием или наличием эффекта воздействия. На данный момент многие исследователи делают попытку использовать концепцию П. Лазарсфельда для изучения его воздействия на аудиторию в связи с появлением новых средств массовой коммуникации, прежде всего интера.

Таким образом, главным продуктом, производимым в современной социальной и культурной среде постиндустриального общества является аудиовизуальная и текстовая информация. С появлением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» скорость передачи информации и количество пользователей возросло, создав тем самым новое социально-культурное цифровое пространство. Можно утверждать о возможности проецирования теории «двухступенчатого потока» на прогрессивное политическое коммуникативное пространство, а, следовательно, теория П. Лазарсфельда не потеряла своей актуальности.

Она применима для изучения коммуникативных процессов, а ее методы представляют собой действенный способ изучения коммуникации и актуальны для применения в сети Интернет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: ИД «Вильяме», 2004. 432 с.
3. Липпман У. Общественное мнение. М.: Фонд «Общественное мнение», 2004. 384 с.
4. Зимин М. В. Эффективность медиатизированной массовой коммуникации в избирательном процессе: теоретические модели и электоральная практика. – Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 20. С. 276–295.
5. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.
6. Wu Sh., Hofman J. M., Mason W. A., Watts D. J. 2011. Who Says What to Whom on Twitter. Proceedings of the 20th international conference on World wide web. P. 705–711.
7. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощяев. 2016. С. 579–581.

УДК/UDC 34.05

Соотношение ареста имущества в гражданском судопроизводстве с приостановлением по счетам операций налогоплательщиков

Миронова Дарья Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Михолап Михаил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Энохов Иван Антипович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivan.enohov98@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются соотношения ареста имущества в гражданском судопроизводстве с приостановлениями операций по счетам налогоплательщиков. Поднимается вопрос о том, что понятия «арест» и «приостановление операций по счетам налогоплательщиков» не являются идентичными. Для решения данной проблемы в статье приведены понятия и условия, которые отличают арест от приостановления. Были рассмотрены случаи отмены ареста и приостановления, способы их совершения, объективировано имущество, которое задействовано в наложении ареста. Отмечается, что судебная практика показывает, что судопроизводство по наложению ареста на имущество может происходить в различных судопроизводствах, тем самым подтверждает многоотраслевой характер. В статье подобраны нормативные акты, регулирующие вопросы приостановления операций по счетам налогоплательщиков. Проанализированы случаи приостановления операций по счетам налогоплательщиков банком в отношении индивидуальных предпринимателей и организаций.

Ключевые слова: арест, приостановление, налогоплательщики, налоговое законодательство, процесс, организация, индивидуальные предприниматели, декларация, налоги, налоговый орган, банк.

Correlation Between Seizure of Property in Civil Proceedings and Suspension of the Accounts of Taxpayers

Mironova Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Mikholap Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Enokhov Ivan Antipovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivan.enohov98@mail.ru

Abstract

This paper examines the correlation between seizure of property in civil proceedings and suspension of operations on the accounts of taxpayers. The authors raise a question that the notion of seizure and of suspension of operations on taxpayer accounts are not identical. To solve this problem, the article provides concepts and conditions that distinguish seizure from suspension. There were considered the cases of the abolition of seizure and suspension, the methods of their commission, the property that is involved in the imposition of seizure is objectified. It is noted that judicial practice shows that legal proceedings on the seizure of property can occur in various legal proceedings, thereby confirming the multi-sectoral nature. The article selected regulations governing the suspension of transactions on the accounts of taxpayers. The authors analyzed cases of suspension of operations on accounts of taxpayers by the bank in relation to individual entrepreneurs and organizations.

Key words: seizure, suspension, taxpayers, tax legislation, process, organization, individual entrepreneurs, declaration, taxes, tax authority, bank.

Для того чтобы соотнести арест имущества в гражданском судопроизводстве с приостановлениями операций по счетам налогоплательщиков, необходимо разобраться с их сущностью и случаями, в результате которых они применяются.

Административно-деликтный налоговый процесс по своим базовым характеристикам гораздо ближе к уголовному судопроизводству, нежели к гражданско-процессуальной форме [1], однако актуальны и межотраслевые сопоставления налогового и гражданского процесса.

В ст. 76 НК РФ законодатель понимает под приостановлением операций по счетам налогоплательщиков прекращение банком всех расходных операций по счету налогоплательщика или налогового агента [2]. Эту меру применяют, чтобы обеспечить исполнение решений о принудительном взыскании налога.

Случаи, по которым могут быть приостановления операций по счетам налогоплательщиков [3]:

- 1) если организации вовремя не выполняют требования налогового органа об уплате налогов;
- 2) если с момента непредставления организациями или индивидуальными предпринимателями налоговой декларации в налоговый орган прошло две недели по истечении установленного срока;
- 3) отказ представлять налоговую декларацию организациями или индивидуальными предпринимателями.

Во втором и третьем пунктах указаны те случаи приостановлений операций по счетам, которые отменяются не позднее одного операционного дня, следующего за днем представления налогоплательщиками налоговой декларации.

Стало быть, в отношении индивидуальных предпринимателей приостановление операций по их счетам в банке может быть применено толь-

ко в случаях непредставления или отказа от представления в налоговый орган налоговой декларации, а вот для организаций предусмотрен еще один случай применения данной меры воздействия: при невыполнении ими требований налогового органа об уплате налогов счет будет приостановлен, чтобы обеспечить исполнение решений о взыскании недоимки и пеней. Все решения о приостановлениях операций доводятся до сведения налогоплательщиков — под расписку или иным способом, свидетельствующим о дате получения решения. Они действуют с момента получения банком соответствующего решения и до его отмены.

Под арестом имущества следует понимать совокупность действий налогового органа, осуществляемых с санкции прокурора, сущность которых сводится к тому, чтобы временно ограничить права собственности налогоплательщика в отношении его имущества для того, чтобы обеспечить исполнение решений о взыскании налога[4].

Арест имущества может быть применен только к организациям при одновременном наличии двух условий:

- 1) если налогоплательщик не исполнил в установленный срок обязанность по уплате налога;
- 2) если имеется достаточное основание считать, что лицо предпримет меры, чтобы скрыться или скрыть свое имущество.

Арест имущества подразделяется на полный и частичный. При полном аресте ограничиваются права распоряжения арестованным имуществом, а владение и пользование этим имуществом осуществляются с разрешения и под контролем налогового органа. При частичном аресте ограничиваются права владения, пользования и распоряжения, осуществление данного права возможно только если это будет с разрешения и под контролем налоговых органов.

Необходимым условием проведения ареста имущества является то, что он должен производиться с санкции прокурора и при этом обязательно участие понятых. Налогоплательщики имеют право присутствовать при аресте имущества лично либо в лице своих представителей. Осуществление ареста, по общему правилу, проводится в дневное вре-

мя, но если обстоятельства не терпят отлагательств, арест проводится и в ночное время. Стоит сказать, что при аресте задействовано только то имущество, которое было указано в протоколе об аресте имущества либо в прилагаемой к нему описи, с точным указанием наименования, количества и индивидуальных признаков предметов, а при возможности — их стоимости [5].

Судебная практика показывает, что судопроизводство по наложению ареста на имущество, которое было начато, к примеру, в уголовном процессе, свое завершение находит в гражданском судопроизводстве.

В соответствии с вышеуказанным, можно выделить некоторые отличия ареста имущества в гражданском судопроизводстве от приостановления по счетам налогоплательщиков:

1. Операции приостановления по счетам налогоплательщиков имеют главную цель — обеспечение исполнения решений о принудительном взыскании налога, а вот арест в гражданском судопроизводстве имеет цель предотвратить дальнейшее усугубление правонарушения.
2. Круг объектов, на которые может быть наложен арест, шире круга объектов, на которые возлагается операции приостановления по счетам налогоплательщиков.
3. Арест осуществляется только с санкции прокурора с участием понятых, в то время как операции приостановления по счетам налогоплательщиков не требуют данных действий.
4. Арест имущества представляет собой исполнительное производство, а операции приостановления по счетам налогоплательщиков представляют собой меру воздействия осуществляемую банком.
5. При наложении ареста налогоплательщик имеет право осуществлять любые операции по счетам, которые не затрагивают указанную арестованную сумму, а приостановление операций по счетам налогоплательщика, в соответствии с законодательством, должны приводить к прекращению любых операций на-

логоплательщика по счетам [6].

6. Для применения ареста имущества необходимо, чтобы одновременно было наличие двух условий; при операциях приостановления по счетам налогоплательщиков достаточно, чтобы было нарушено одно условие.

Таким образом, мы соотнесли арест в гражданском судопроизводстве с приостановлением операций по счетам налогоплательщиков, выявили их различия, и в очередной раз убедились в том, что, реализация на практике ограничений по распоряжению денежных средств правонарушителя, ставит под защиту законопослушных субъектов данных правоотношений.

Список литературы

1. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 116 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998.. № 31. Ст. 3824.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Власов А. А. Гражданский процесс. Издательство Юрайт, 2016. 470 с. С. 132–137.
6. Шерстюк В., Егоров В., Мартынова В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М.: Норма, 2015. С. 154–156.

УДК/UDC 336.2

К вопросу о неработающих конструкциях налогового законодательства

Мосная Елизавета Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mosnaya99@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с такими недостаточно урегулированными институтами налогового права, как поручительство, налоговое льготирование и налоговая ответственность. Проанализированы возможные пути разрешения данных проблем, а также затрагиваются наиболее важные вопросы, связанные с установлением налоговой ответственности. На основе изучения Налогового кодекса, Гражданского кодекса, Кодекса об административных правонарушениях и других законодательных актов было выявлено, что существование ряда налоговых льгот неэффективно и неоправданно, а в правовом регулировании отношений, связанных с поручительством, имеются пробелы.

Ключевые слова: поручительство, Налоговый кодекс РФ, налоговые льготы, налоговая политика.

On the Issue of Non-Working Structures of Tax Legislation

Mosnaya Yelizaveta Igorevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mosnaya99@mail.ru

Abstract

This article discusses the main problems associated with such insufficiently regulated institutions of tax law as bail, tax relief and tax liability. The possible ways of solving these problems are analyzed as well as the most important issues related to the establishment of tax liability. Based on the study of the Tax Code, the Civil Code, the Code of Administrative Offences and other legislative acts it was found that the existence of a number of tax benefits is ineffective and unjustified and there are gaps in the legal regulation of relations related to bail.

Key words: bail, Tax Code of Russia, tax benefits, tax policy.

Налоговое право является объемной и постоянно изменяющейся отраслью законодательства, содержащей в себе большое количество институтов налогового права. Несмотря на постоянную работу законодателей по усовершенствованию данной отрасли, сегодня по-прежнему можно говорить о наличии неработающих юридических конструкциях к данной отрасли.

В рамках данной статьи мы остановимся на вопросах поручительства в налоговом праве, налоговых льготах и налоговой ответственности.

Изучение вопроса о поручительстве в налоговом праве следует начать с Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ» [1], в соответствии с которым НК РФ [2] был дополнен положениями об освобождениях с 01.01.2017 г. от налогообложения на территории РФ операции по выдаче поручительств налогоплательщиком, не являющимся банком. Однако по-прежнему к поручительству в налоговом праве остается много вопросов.

Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ установил правило, согласно которому сделки по предоставлению поручительств, в случае если все стороны такой сделки являются российскими организациями, не являющимися банками, не признаются контролируруемыми сделками. Однако внесенные изменения не решают имеющиеся проблемы.

Сами изменения, связанные с поручительством в налоговом праве

сделаны для обеспечения уплаты налоговых платежей. Целью внесения указанных изменений в законодательство было не устранение его недостатков. К такому выводу можно прийти, рассматривая подробнее ст. 149 НК РФ. Во-первых, в ней говорится и об освобождении от налогообложения, и об операциях, не подлежащих ему. В первом случае очевидно, что есть объект, подлежащий налогообложению, во втором случае налогообложение недопустимо. Даже если поручительство связано с возникновением объекта налогообложения, из положений законодательства не ясна его правовая природа: по сути, поручительство может быть как товаром, так и услугой, как гражданско-правовым, так и публичным обязательством.

Как указано в ст. 72 НК РФ: «Поручительством может обеспечиваться исполнение обязанности по уплате налогов». Из этого следует, что поручительство не предполагает возникновения объекта налогообложения, в период действия договора не происходит реализации товара или услуги.

Исполнение договора поручительства также не приводит к возникновению объекта налогообложения — ничего сверх компенсации произведенных расходов не возникает.

Очевидно, что в вопросе правового регулирования, связанного с институтом поручительства в налоговом праве, существует пробел: поскольку самого определения поручительства нет, неясно, товар это, услуга или имущественное право. Положения налогового законодательства не ограничивают и не запрещают предоставление услуги поручительства за плату или как вид предпринимательской деятельности, однако в качестве объекта реализации поручительство в налоговом законодательстве не указано.

Однако согласно статье 361 ГК РФ [3] поручительство является обязательством поручителя перед кредиторами другого лица за исполнение последним своих обязательств полностью либо в части, возникающей на основании закона либо в договорном порядке. Также НК РФ в ст. ст. 73–74 устанавливает, что поручительство может применяться как

мера обеспечения исполнения налоговой обязанности в случаях предоставления отсрочки налогового платежа вместе с банковской гарантией или залогом.

Другим недостатком налогового законодательства является предоставление, налоговых льгот. Льготирование всегда являлось неотъемлемым элементом налоговой политики государства, связанного с достижением определенного экономического и социального результата. По сути, оно представляет собой не что иное, как налоговую преференцию, согласно которой определенная категория граждан может быть освобождена от налогов.

Как показывает практика, такая политика вызывает три негативные тенденции:

- 1) сокрытие прибыли организациями с целью подтверждения льготированной деятельности, зачастую не соответствующей их уставу;
- 2) использование в корыстных целях имущества организаций;
- 3) использование льгот другими фирмами для минимизации налогов и уклонения от их уплаты [4].

Из-за такой негативной практики применения налоговых льгот государство приходит к решению постепенного отказа от них. От адресных льгот оно переходит к экономическим и социальным льготам, а также к внешнеэкономическим, направленным на увеличение объемов экспорта.

Вопросу о неработающих налоговых конструкциях повышенное внимание в последнее время уделяет Счетная палата Российской Федерации. Проведя анализ относительно налоговых льгот, их законодательных конструкций и практики их применения, она пришла к выводу о неэффективности многих из них [5].

В связи с этим в вопросе налоговой политики государства был задан новый вектор развития, согласно которому Министерство финансов и экономического развития должно разработать и обосновать предоставляемые налоговые льготы и преференции путем разработки методики мониторинга и оценки эффективности налоговых льгот, предусматрива-

ющей проведение расчетов по их бюджетной, социальной и экономической эффективности [6].

Цель такого нововведения — определение эффективности применения той или иной льготы. Очевидно, что в самом начале ее введения налоговая льгота может быть целесообразна и эффективна, однако в дальнейшем данные показатели могут постепенно снижаться. Это не исключает проведения в дальнейшем более глубокого анализа с применением балльного метода — работа над данной методикой была поручена Минэкономразвития России.

С учетом изложенного представляется необходимым при анализе целесообразности установления или сохранения налоговых льгот учитывать также и следующие моменты: механизм нормативно-правового регулирования; механизм самого льготирования, исключающий возможность злоупотреблений в целом и коррупционных проявлений в частности; механизм контроля за целевым расходованием, в том числе и со стороны общества [7].

Таким образом, мы видим важность глубокой проработки именно подготовительной стадии предоставления льготы, негативных и тормозящих факторов, того, как она будет воспринята и будет ли востребована.

Еще одной проблемой, связанной с налоговым законодательством, является установление налоговой ответственности одновременно двумя нормативно-правовыми актами: КоАП РФ и НК РФ, что нарушает целостность данного института.

Производство по делам о налоговых правонарушениях начинается со стадии возбуждения. Для возбуждения дела необходимо иметь повод и основание. В налоговом Кодексе понятие «возбуждение дела» отсутствует, однако фактические поводом являются нарушения, выявленные в ходе налоговой проверки.

Таким образом, неясным остается вопрос, с какого момента возбуждается дело о налоговом правонарушении и может ли составляться в ходе налоговой проверки или по ее завершении протокол об административном нарушении? Может ли акт о налоговой проверке являться

аналогом протокола или основанием для составления протокола об административном правонарушении?

Протокол об административном правонарушении имеет другие цели и основания, в свою очередь, акт налоговой проверки составляется в любом случае, вне зависимости от результатов проверки.

Очевидно, что при выявлении правонарушения необходимо составить протокол, и момент его составления будет началом административного производства и завершением налогового производства.

Таким образом, можно сказать, что производство по делам об административных правонарушениях и производство по делам о налоговых правонарушениях концептуальных различий не имеют, и их разграничение не обусловлено какими-либо значимыми материально-правовыми особенностями.

Налоговые правонарушения имеют в своей основе административно-правовую природу, поэтому нет необходимости разбивать данное явление на два кодифицированных акта. Поскольку в Кодексе об административных правонарушениях более точно описаны все стадии и этапы судебного разбирательства, применение данного процесса делает его более удобным по делам, связанным с налоговыми правонарушениями. Устранение рассмотренного дуализма процессуального законодательства делают его положения более понятными для правоприменителей.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
4. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные,

социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 123–126.

5. Крохина Ю. А. Налоговое право. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 428 с.

6. Сорокин Д. Новое в НК РФ // ЭЖ-Юрист. 2017. № 1. С. 4.

7. Арсеньева Н. В. Административная и налоговая ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: возможность консолидации норм и последствия // Административное и муниципальное право. 2011. № 3 (39). С. 55–64.

УДК/UDC 101.9

Философские идеи Фридриха Шеллинга в контексте русской философии

Нероба Дарья Владимировна, студентка
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ms.vaygen@mail.ru

Аннотация

Благодаря влиянию немецкой философии в истории русской философии XIX–XX вв. образовалось два важных течения. Одно течение было ориентировано на рационалистическое направление и тяготело к философии Гегеля. Другое было ориентировано на традицию немецкого идеализма. В статье рассматривается влияние философской системы Шеллинга на русскую культуру XIX — начала XX в. Отмечается неоднозначная роль философии Шеллинга в истории русской философской мысли, прямое и косвенное влияние философии Фридриха Шеллинга на русских мыслителей. Приводятся мнения русских мыслителей о работах Фридриха Шеллинга. Отмечается написание В. С. Соловьевым работы «Смысл любви» под влиянием философии Шеллинга, а также согласие с теофизическими построениями немецкого мыслителя.

Ключевые слова: немецкая классическая философия, русская философия, русская философская мысль XIX–XX вв., русские шеллингианцы, философы-теисты, философия тождества, философия откровения.

Friedrich Schelling's Philosophical Ideas in the Context of Russian Philosophy

Neroba Darya Vladimirovna
student of the Faculty of Processing Technology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ms.vaygen@mail.ru

Abstract

The influence of German philosophy in the history of Russian philosophy of the 19th and 20th centuries formed two important tendencies. One was focused on the rationalistic direction and was drawn towards Hegel's philosophy. The other was oriented towards the tradition of German idealism. The article discusses the influence of the philosophical system of Schelling on the Russian culture of the 19th and the early 20th century. The ambiguous role played by Schelling's philosophy in the history of Russian philosophical thought is noted, direct and indirect influence of Friedrich Schelling's philosophy on Russian thinkers. The author gives the views of Russian thinkers on the works by Friedrich Schelling. The author notes Vladimir Solovyev's work *The Meaning of Love* written under the influence of Schelling's philosophy, as well as agreement with the theophysical constructions of the German thinker.

Key words: German classical philosophy, Russian philosophy, Russian philosophical thought of the 19th and 20th centuries, Russian Schellingians, theistic philosophers, philosophy of identity, philosophy of revelation.

Внимание к русской философии актуализируется нуждой переоценки историко-культурного прошлого России. Русская философия XIX — начала XX вв. характеризуется уникальными философскими идеями, а также образами, присутствующими в феноменах культуры. Русская философская мысль XIX — начала XX вв., полностью впитывала в себя происходящее на Западе, перерабатывала эти идеи, имея свое мнение по многим вопросам, учреждая национальную философию. Одним из важных источников ее становления была философская система Фридриха Шеллинга. Представления немецкого философа, которые касались вопросов веры, ее трактовки, влияния на человеческое «Я», взгляды на социально-религиозную грань человеческого бытия отразились в русской философии XIX — начала XX вв. Философское учение Ф. Шеллинга весьма значимо для истории становления русской философии. А. В. Гулыга отмечал: «... ни Канту, ни Фихте, а именно Шеллингу суждено было стать властителем русских дум философских и вплоть до конца века значительным образом влиять на развитие русского философствования. Шеллинг значил для России больше, чем для Германии»

[1]. Большинство представителей интеллектуальной жизни России были под непосредственным или косвенным влиянием его философии. Однако шеллингианство в России не копировало философские взгляды Шеллинга, а лишь напоминало их.

Одним из первых русских шеллингианцев был Д. М. Велланский, который перевел работы Ф. Шеллинга на русский язык. Д. М. Велланский, рассказывая об основных принципах натурфилософии Шеллинга, ссылается на то, что Ф. Шеллинг ввел точное понятие о природе; основой для этого стала идея единства и тождества. Одним из первых распространителей идей Шеллинга в России стало «Общество любомудрия». Шеллингианство как философское направление дало начало истокам славянофильства. Философия Шеллинга повлияла на творчество, а также и духовное развитие Ф. Тютчева, П. Юркевича, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, П. Я. Чаадаева. Философия искусства Шеллинга повлияла на становление русского романтизма. Плюрализм в отношении отечественных философов к работам Шеллинга проявлялось в наличии у Шеллинга в почитателей, которые позитивно относились к его философии, так и противники, которые относились к ней весьма критически.

К примеру, Ф. А. Голубинский, несмотря на нахождения во взглядах Шеллинга положительных аспектов, не мог ее принять в части отношения к Богу: «... само понятие о Нем не верно, поскольку Бог смешивается с силою физической, сливается с самою природой» [2]. П. Д. Юркевич критически говорит о том, что идеи Шеллинга не связаны между собой. Непризнанные в Европе философские взгляды Шеллинга повлияла на духовную атмосферу России. Так, В письме к Шеллингу Чаадаев признался, что идея о слиянии религии и философии стала целью его работы [3].

Однако вклад Шеллинга в развитие теизма редко признавался русскими мыслителями. Русские философы-теисты, которые придерживались принципа агностицизма в вопросе о шансе «постижения» Бога, скептически относились к «гностическим» действиям Шеллинга узнать о «первосущем», к идее непосредственного постижения смысла мира пу-

тем интеллекта. Белинский В. Г., Бакунин М. А. рассматривали философию Шеллинга только как идеи, предшествующие гегелизму, которого они ставили превыше всего.

Идеалист С. Н. Булгаков видел гениальность философских предположений Шеллинга в борьбе с материализмом. Во второй половине XIX в. было замечено снижение интереса к философии Шеллинга. Однако в начале XX–XXI вв. интерес к наследию Шеллинга вновь увеличивается [4] Философия Шеллинга стала одним из важнейших факторов эволюции идеалистических направлений русской философии. Многие философы отмечали в идеях Шеллинга свободу романтического идеализма. Рост оказанного влияния Шеллинга на русскую философию начала XX в. говорит о том, что русская философия развивалась в общем русле европейской философии того времени. Однако шеллингианство в России не сложилось как отдельное направление, русские философы не повторяли идеи Шеллинга, а творчески интерпретировали их, исходя из своих ценностных установок. В русской философии возникает направление, которое связано с поиском единого мировоззрения, с помощью которого все важные вопросы нашли бы свои ответы, — софиология.

Таким образом, рецепция философских взглядов Шеллинга оказала существенное воздействие на отечественную философию XIX–XX веков. По отношению к философии Шеллинга можно судить об уровне и сущности течений отечественной философии. При этом нельзя говорить о «русском шеллингианстве» как целостном самостоятельном философском направлении, которое существовало только на протяжении XIX века. Однако философские взгляды Шеллинга оказали существенное воздействие на духовный рост российской интеллигенции. В целом философия молодого Шеллинга оказала позитивное воздействие на российскую философию. Поздние работы Шеллинга стали источником распространения мистики и иррационализма, которые сдерживали развитие русской философии.

Список литературы

1. Гулыга А. В. Шеллинг. М.: Молодая гвардия, 1984. 317 с.
2. Антипова В. В., Гилева А. В. Наследие Шеллинга и русская духовно академическая философия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-1. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/2/1/49>.
3. Емельянов Б. В. Рецепции философии Канта и Шеллинга в русской философии первой половины XIX века // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 53–66.
4. Данилова М. И., Зильберман Т. В. Внутренний мир живых существ как объект познания в немецкой классической философии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 79. С. 666–676.

УДК/UDC 349

Некоторые правовые аспекты системы необходимых условий для оптимального согласования интересов иностранного работника и страны-реципиента

Нешко Екатерина Максимовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN-код: 5810-1479

Аннотация

Процессы всемирной политической, экономической и культурной унификации и интеграции, протекающие в большинстве государств, оказывают непосредственное воздействие на состояние экономики государств и реципиентов трудовой миграции, а также непосредственно влияют на социальную систему. Современные страны охвачены проблемами политического и экономического характера, которые связаны с миграционными процессами, в том числе и трудовыми, что обуславливает потребность в научно-теоретическом понимании данных процессов. Автор приходит к выводу, что система необходимых условий для оптимального согласования интересов страны-реципиента и трудящихся мигрантов представляет собой совокупность правовых, экономических, социальных и политических условий (факторов), которые способствуют наиболее полному осуществлению потребностей страны-реципиента и трудящихся-мигрантов посредством системы взаимных прав, обязанностей и гарантий их соблюдения. В систему необходимых условий для согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны реципиента входят составные элементы правовой системы общества в той ее части, в которой они регулируют отношения страны-реципиента и трудящихся-мигрантов. Система необходимых условий для оптимального согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны-реципиента соотносится с системой права общества как частное и целое.

Ключевые слова: миграция, страна-реципиент, миграционная политика, согласование интересов, трудящийся-мигрант, трудовая миграция, трудовой договор, ино-

странный работник.

Some Legal Aspects of the System of Necessary Conditions for Optimal Coordination of the Interests of the Foreign Worker and the Recipient Country

Neshko Yekaterina Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kneshkoc@gmail.com
SPIN Code: 5810-1479

Abstract

The processes of global political, economic and cultural unification and integration that take place in most states have a direct impact on the state of the economy of states and recipients of labor migration, as well as directly affect the social system. Modern countries are covered by problems of a political and economic nature that are associated with migration processes, including labor, which necessitates a scientific and theoretical understanding of these processes. The author concludes that the system of necessary conditions for optimal coordination of the interests of the recipient country and migrant workers is a set of legal, economic, social and political conditions (factors) that contribute to the fullest implementation of the needs of the recipient country and migrant workers through a system of mutual rights, obligations and guarantees of their observance. The system of necessary conditions for reconciling the interests of migrant workers and the recipient country includes the constituent elements of the legal system of society in that part in which they regulate the relations of the recipient country and migrant workers. The system of necessary conditions for optimal coordination of the interests of migrant workers and the recipient country correlates with the system of the rights of society as a private and whole.

Key words: migration, country-recipient, migration policy, coordination of interests, migrant worker, labor migration, labor contract, foreign worker.

Для оптимального согласования интересов трудящихся мигрантов и страны-реципиента необходима совокупность экономических, право-

вых, политических и социальных факторов [1], способствующих наиболее полному осуществлению потребностей трудящихся-мигрантов и страны-реципиента посредством системы взаимных прав и обязанностей, а также гарантий их соблюдения.

Однако невозможно проведение анализа внутренней структуры вышеуказанной системы без рассмотрения в чистом виде политических и экономических факторов, выступающих составными элементами системы, т. к. они относятся к предпосылкам трудовой иммиграции и сфере интересов сторон, которые участвуют в миграции [2].

Согласованию данных факторов и нахождению оптимальных условий между интересами страны-реципиента и трудящихся-мигрантов способствует действенное функционирование правовой системы общества, ввиду того что системы согласования интересов составляют нормы права.

В систему необходимых условий для согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны реципиента входят составные элементы правовой системы общества в той ее части, в которой они регулируют отношения страны-реципиента и трудящихся-мигрантов [3].

Стоит отметить, что система необходимых условий для оптимального согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны-реципиента соотносится с системой права общества как частное и целое. Из всех государств — участниц Содружества независимых государств в политическом и экономическом отношениях Российская Федерация касательно внешней трудовой миграции наиболее стабильна и выступает страной-реципиентом. Другие страны СНГ являются так называемыми «донорами» рабочей силы.

Распад Союза Советских Социалистических Республик способствовал массовому перемещению населения между бывшими республиками союза [4]. Миграционные процессы из новообразованных независимых государств в РФ приобрели массовый, неконтролируемый характер. Процессы миграции стали одной из главных факторов появления экономически-социальных проблем для трудовых рынков [5]. Разреше-

ние данных проблем требовало переосмысливания и совершенствования нормативной базы на межгосударственном и внутригосударственном уровнях.

Трудовая миграция в постсоветском обществе играла немаловажную роль общественного стабилизатора, в большей мере благодаря ее развитию удалось предотвратить нищету и массовый голод во многих странах СНГ, в том числе и среди беженцев.

Как справедливо отмечает Т. С. Скачкова, миграция труда выступает гибких инструментов включения Союз Независимых Государств в международный трудовой рынок и всемирную системы миграции, играя роль самого эффективного интегратора СНГ [6].

По официальным данным Организации Объединенных Наций, на сегодняшний день количество проживающих за пределами стран происхождения лиц достигло самого высокого уровня за всю историю миграционных потоков — более 180 млн человек. Данный показатель почти в два раза превышает статистические данные предшествующего поколения [7].

Огромное количество иностранных граждан и лиц без гражданства вносят вклад в развитие принявших их стран-реципиентов. В то же время проведение действенной миграционной политики требует упрощения порядка въезда за пределы въезда на территории стран-доноров и стран-реципиентов, соблюдения прав и законных интересов трудящихся-мигрантов и обеспечением баланса интересов между привлекаемой иностранной рабочей силой и национальной.

Сегодня демографическая и миграционная ситуация в РФ обусловлена необходимостью принятия новых мер и созданию правовых и экономических механизмов, благоприятного инвестиционного климата [8], их реализации для привлечения иностранных работников, в т. ч. и высококвалифицированных, в отечественную экономику [9].

Но трудовое и миграционное законодательство не всегда успевает координироваться в соответствии с постоянно развивающимися демографическими и экономическими реалиями и способно сразу урегулировать

общественные отношения, миграционные и трудовые споры, возникающие между иностранным работником и отечественным работодателем или иностранным работником и страной-реципиентом.

Например, одной из наиболее актуальных проблем привлечения иностранных работников для осуществления ими трудовой деятельности на практике [10] является заключение с ними не трудового договора, а гражданско-правового договора (контракта). Действия работодателя при заключении гражданско-правового договора направлены на снижение правовых гарантий и социальной защиты для иностранных работников.

Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2003 № 167 «О порядке предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации» [11] гласит, что для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ, должен быть установлен размер заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда. Принцип свободы договора подразумевает установление сторонами договора любого размера оплаты оказания услуг или выполненных работ.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», временно и постоянно проживающие иностранные граждане подлежат обязательному социальному страхованию [12]. В случае заключения с иностранным гражданином гражданско-правового договора уплата данного страхового взноса для заказчика работы или услуги является необязательной [13]. Аналогичная ситуация складывается и со страхованием иностранных работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [14]. Обязанность выплат взноса у заказчика за исполнителя — иностранного гражданина возникает лишь в случае прямого закрепления в гражданском договоре [15].

Принятие в Трудовой кодекс гл. 50.1 [16], содержанием которой являются особенности регулирования труда иностранных граждан, и под-

писание в 2014 году Договора о Евразийском экономическом союзе [17] позволили предотвратить множество трудовых споров, создать положительную практику реализации трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако возрастающее число трудовых споров и огромное количество пребывающих в РФ нелегальных мигрантов свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования трудового законодательства в данной части как на национальном, так и на международном уровне.

Совершенствование отечественного миграционного и трудового законодательства должно осуществляться прежде всего с учетом международного права, а также национальной безопасности РФ. Так, непроработанность национального законодательства может привести как к нелегальной трудовой миграции, так и коррупции, создающих угрозу для верховенства закона, демократии, прав человека и гражданина, подрывающих эффективное государственное управление, нарушающих принципы равенства и социальной справедливости, ведущих к искажению условий конкуренции, а также затрудняющих экономическое развитие и угрожающих стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [18].

Специфика правовой системы России не всегда соизмерима с правовыми нормами международного права.

Как отмечает А. Н. Аверин, оказание воздействия на изменения в миграционных процессах возможно только при изменении целей, принципов и направлений их регулирования [19].

Изучение юридической литературы в части управления процессами миграции [20, 21] позволил прийти к выводу, что сложности формирования сбалансированной системы необходимых условий для оптимального согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны-реципиента в Российской Федерации в большинстве случаев обоснованы отсутствием единой позиции по следующим концептуальным положениям:

- демографическая ситуация в стране и миграция;
- рынок труда и трудовая миграция;

— иммиграция, нелегальная миграция и национальная безопасность.

Таким образом, невозможно разработать правовые средства и способы управления процессами миграции, если отсутствует ясное понимание его целей. Возникает вопрос, будет ли основной целью интереса государства поддержание стабильного уровня миграционного потока либо его увеличение.

В теории миграционного права распространенной является точка зрения, согласно которой необходимо способствовать различными средствами росту потоков миграции [22]. Ученые, придерживающиеся данной точки зрения [23], считают, что это единственная возможность изменить в лучшую сторону диспропорцию между численностью населения и размерами территории, поскольку, поздно или рано может возникнуть нехватка собственных трудовых ресурсов. В результате такой нехватки возникнет необходимость проводить политику, которая должна быть ориентирована на привлечение иностранных работников.

Вторая распространенная точка зрения заключается в оспаривании трудовой миграции как неоспоримого блага [24]. Ряд исследователей полагают, что оспаривание трудовой миграции на современном этапе развития нашего государства принесет больше вреда, чем пользы [25, 26].

Таким образом, главной задачей при формировании современной миграционной политики является нахождение оптимального баланса между ограничением неконтролируемых перемещений населения и стимулированием желательной по демографическим соображениям миграции

В юридической литературе встречается также точка зрения, что остановить неконтролируемые потоки трудовой миграции не только невозможно, но и не нужно [27]. Необходимо с соблюдением всех трудовых прав стран-доноров и стран-реципиентов придавать им цивилизованный характер. Сторонники данной идеи предлагают разработать общий механизм регулирования единого трудового рынка стран Содру-

жества Независимых Государств, в правовых системах которых необходимо отразить гарантии соблюдения прав трудовых мигрантов.

Безусловно, Концепция государственной миграционной политики до 2025 года имеет огромное значение в исследовании трудовой миграции, однако, она не является законодательным актом, т. к. была принята в порядке реализации полномочий Президента РФ. При этом в Концепции не отражены механизмы контроля над соблюдением прав трудовых мигрантов, меры по их социальной и трудовой поддержке.

Видна необходимость в разработке четкой стратегии и выделения в качестве приоритетных задач не разрешение проблемы безопасности, которая, безусловно, имеет большое значение, а то, как они находят свое отражение в законодательных актах.

На сегодняшний день проблема заключается в разрешении демографических, гуманитарных и социальных проблем. И если принятие более жестких мер в отношении современной миграционной политики обусловлено нелегальной миграцией, то их применение просто недопустимо в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, видна необходимость в разработке и принятии Концепции миграционной политики с учетом особенностей современной экономической ситуации, ее неблагоприятных последствий и доведении ее содержания до сведений иностранных работников и лиц без гражданства.

Также следует на законодательном уровне закрепить механизм ее реализации, разработать соответствующую федеральную целевую программу, определить финансирование и закрепить ответственность соответствующих министерств и ведомств, субъектов федерации и муниципальных образований.

Для успешной реализации дано программы к ее разработке следует привлечь высококвалифицированных специалистов, академические сообщества.

Практическую значимость при разработке новой концепции будет иметь опыт Европейского союза. Так, действующая «голубая карта» для

потенциальных мигрантов, дает право на временный въезд в страну и на осуществление трудовой функции на территории Европейского союза только по определенным специальностям.

В каждой стране Европейского союза разработка своя миграционная концепция или миграционная доктрина, содержание которой корректируются в зависимости от изменений экономической, политической и демографической обстановке как в самой стране, так и на территории Европейского союза [28, 29].

Как правило, миграционная политика стран ЕС сводится к ужесточению миграционных режимов и пограничного контроля; увеличению объемов административного выдворения и депортации нелегальных мигрантов; повышению требований к уровням профессиональной и языковой подготовки для различных категории иностранных работников; введению квот; усилению борьбы с административными правонарушениями.

Таким образом, система необходимых условий для оптимального согласования интересов страны-реципиента и трудящихся мигрантов представляет собой совокупность правовых, экономических, социальных и политических условий (факторов), которые способствуют наиболее полному осуществлению потребностей страны-реципиента и трудящихся-мигрантов посредством системы взаимных прав, обязанностей и гарантий их соблюдения. В систему необходимых условий для согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны реципиента входят составные элементы правовой системы общества в той ее части, в которой они регулируют отношения страны-реципиента и трудящихся-мигрантов. Система необходимых условий для оптимального согласования интересов трудящихся-мигрантов и страны-реципиента соотносится с системой права общества как частное и целое.

Список литературы

1. Мукомель В. И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 250–272.

2. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.

3. Давлетгильдеев, Р. Ш. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне / Р. Ш. Давлетгильдеев / Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2016.

4. Мнацаканова, Л. Ф. Причины миграции населения из Армении в Россию после распада СССР // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов сборник материалов международной научно-практической конференции. под редакцией В. С. Белозерова. 2015. С. 159–161.

5. Рязанцев, С. В. Мировой рынок труда и международная миграция: учебное пособие / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. Москва: ЗАО «Издательство „Экономика“». 2010. 303 с.

6. Скачкова, Т. С. Труд иностранцев в России: правовое регулирование / Т. С. Скачкова. М., 2006. С. 7.

7. Россия в глобальных процессах: поиски перспективы Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Горюнова С. В., Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Черныш М. Ф., Семенова Л. А., Дробижева Л. М., Журавлева И. В., Козырева П. М., Позднякова М. Е., Рыжова С. В., Щеголькова Е. Ю., Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Дымарская О. Я., Хохлушкина Ф. А., Чередниченко Г. А., Ядов В. А., Климова С. Г. и др. Российская академия наук, Институт социологии; под редакцией М. К. Горшкова. Москва, 2008. Сер. К 40-летию Института социологии Российской академии наук.

8. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.

9. Дукян, С. С. Взаимосвязь миграционных процессов с демографической ситуацией в регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 4. С. 167–170.

10. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2016 № 5-КГ16-31 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Верховного Суда РФ от 07.06.2018 № 83-АД18-6 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. О порядке предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2003 № 167 // Собрание законодательства Российской Федерации.

2003. № 13. Ст. 1240.

12. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (часть I). Ст. 18.

13. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Коцаев. 2016. С. 595–596.

14. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.

15. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3803.

16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

17. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <https://docs.eaeunion.org>

18. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

19. Аверин, А. Н. Социальная политика государства / А. Н. Аверин. М., 2002.

20. Алешковский, И. А. управление процессами международной миграции в условиях глобализации / И. А. Алешковский // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 1. С. 119-137.

21. Комаровский, В. В. Миграции в современном обществе (управление иммиграционными процессами) // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 2015. С. 120–142.

22. Yormirzoev, M. M. Migration, remittances and economic growth: an empirical study in the case of former soviet republics // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4 (31). С. 86–94.

23. Демографический рост и международная трудовая миграция Абрамова, И. О., Бондаренко, Д. М., Васильев, А. М. В книге: Россия в полицентричном мире Абашин, С. Н., Абрамова, И. О., Аликбеков, А. К., Амиров, В. Б., Арбатов, А. Г., Бабич, С. Н., Барановский, В. Г., Белов, В. Б., Белокриницкий, В. Я., Бобровников, А. В., Болгова, И. В., Бондаренко, Д. М., Борко, Ю. А., Вайнштейн, Г. И., Васильев, А. М., Войтоловский, Ф. Г., Володин, А. Г., Галкин, А. А., Глубоков, А. И., Глубоковский, М. К. и др. Институт мировой экономики и международных отношений. Москва, 2011. С. 525–532.

24. Шатилова, О. А., Шатилов, С. П. Миграция населения как фактор, обусловивший рост уровня преступности в период войны // Социально-экономические и политико-правовые проблемы современного общества материалы научно-практических семинаров. Авт. некоммерческая орг. высш. проф. образования «Алтайская акад. экономики и права (ин-т)» ; [редкол.: Т. Ф. Кряклина, Т. В. Трофимова, Ф. К. Свободный]. Барнаул, 2010. С. 37–42.

25. Василевская С. С. Демографический кризис и трудовая миграция — проблемы, препятствующие достижению необходимых темпов социально экономического роста в России // Ежегодник Виттевские чтения. 2012. № 1. С. 403–406.

26. Зуева, О. В. Нелегальная миграция как фактор роста преступности в современной России // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике сборник статей. Нижегородская академия МВД России; под ред. И. А. Треушников, С. Л. Ивашевского. 2016. С. 244–249.

27. Тухтарова, Е. Х., Бедрина, Е. Б. Методические подходы к оценке влияния потоков внешней трудовой миграции на рынок труда и экономический рост принимающей территории // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-3. С. 658–662.

28. Моисеев А. А. Миграционная политика Франции в рамках европейского союза / А. А. Моисеев / Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 63–67.

29. Петелин, Б. В. Великобритания и миграционная политика Европейского союза // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1 (4). С. 20–22.

УДК/UDC 342.553

Проблема формирования института главы муниципального образования

Облогин Денис Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denis.obl@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Широкая Полина Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают проблему формирования института главы муниципального образования. Проанализированы актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования. Для полного изучения вопроса исследуется процесс назначения главы, а также ценз оседлости. В статье раскрываются некоторые проблемы законодательного закрепления правового статуса главы муниципального образования, дается анализ положений нормативных актов в этой области. Предлагаются возможные решения имеющихся проблем, делается вывод о необходимости скорейшего устранения противоречий в законодательстве. Затрагиваются возможные причины, из-за которых могут возникнуть проблемы с избранием главы на должность в муниципальном образовании. Подробно анализируются как положительные, так и отрицательные моменты формирования главы муниципального образования.

Ключевые слова: глава муниципального образования, место происхождения, ценз оседлости, местное самоуправление, особенности муниципалитета.

The Problem of the Formation of the Institution of the Head of the Municipality

Oblogin Denis Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis.obl@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Shirokaya Polina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Abstract

This article examines the features of the election of the head of the municipality in a competitive way. There was analyzed the actual problems of the legal status of the head of the municipality. For a complete study of the issue, the process of appointing a head on the basis of a competition is studied and as well as residency requirements concept. The article deals with some problems of legislative consolidation of the legal status of the head of the municipality, the analysis of the provisions of regulations is given in this area. Possible solutions to the existing problems are proposed, the conclusion is made about the need to eliminate contradictions in the legislation as soon as possible. The article touches upon the possible reasons for which there may be problems with the election of the head on the post in the municipality. The authors analyze in detail both positive and negative aspects of the formation of the head of the municipality.

Key words: head of the municipality, place of origin, residency requirement, local self-government, features of the municipality.

Строительство городских дорог, обустройство и грамотное планирование инфраструктуры жилых районов — все это вопросы не президентского контроля, а вещи, подведомственные исключительно властям местного значения [1]. Необходимо обратить внимание на целесообразность и фактическую применимость нынешнего муниципального законодательства к реалиям России 2019 года.

На сегодняшний день огромное число населенных пунктов в РФ с численностью граждан свыше 100 000 человек избирает на управляющие должности людей, не имеющих никакого отношения к самим муниципальным образованиям. Так, например, согласно информации с официального сайта администрации Нижневартовска [2], в городе с населением в 250 тыс. чел. главой является В. В. Тихонов, уроженец Тамбова, населенного пункта, находящегося в тысячах километров. Сургут, где, согласно официальной информации с портала администрации [3], во главе стоит В. Н. Шувалов, бывший житель Ивановской области, уроженец города Кохма. Нефтеюганск — мэром, согласно данным официального сайта органов местного самоуправления [4], является С. Ю. Дегтярев, уроженец Свердловска (в настоящее время — Екатеринбург).

Данный список можно продолжать долго. Главное, что можно из этого вынести, — огромное количество населенных пунктов по всей стране находится под управлением людей, которые совершенно никак не могут — по причине специфических особенностей каждого муниципального образования, будь то климатические, вопросы вероисповедания и менталитета каждого региона — в полную силу, рационально использовать все доступные ресурсы и возможности муниципалитета, грамотно координируя работу внутренних служб. Об этом также говорят ученые-экономисты А. Р. Кумпилова и С. К. Хамирзова, поднимая в своей работе [5] проблему «неиспользованного» потенциала регионов.

Практически невозможно представить, чтобы человек, приехавший

из Подмосковья, мог управлять городом, расположившемся где-то глубоко в Сибири. Он может быть прекрасным управленцем, незаменимым специалистом в сфере урбанистики и планирования, но все эти плюсы будет перечеркивать главное — этот глава ничего не знает о специфике региона, в котором будет работать. Не зная жизнь народа изнутри, с какими проблемами они сталкиваются в повседневной жизни, очень трудно плодотворно работать на благо местного населения. На современном этапе это часто приводит к тому, что миллионы налогоплательщиков каждый день сталкиваются с халатностью и полным безразличием власти в отношении, казалось бы, банальных и вполне решаемых проблем.

Совершенно другой подход у того человека, который работает на родной земле. Имея поблизости родственников, друзей, обладая опытом обучения в местных школе, вузе, работая на местных предприятиях, человек будет знать все реальные минусы и плюсы муниципалитета, в котором родился и рос. В данном случае глава муниципального образования куда больше будет вкладывать сил и труда в развитие знакомых мест, улучшая тем самым жизнь тех, кто ему знаком, близок и дорог, зная проблему изнутри. В. И. Фадеев отмечал [6], что местное самоуправление является важным элементом демократического устройства общества и государства. Из этого следует, что необходимо выстраивать грамотное взаимодействие органов местного самоуправления не только с государством, но и с гражданским обществом. В данном случае максимального успеха сможет добиться только тот кандидат, который способен осуществлять свою работу, находясь в максимально тесном и активном соприкосновении с жизнью местного сообщества.

Еще одним недостатком работы может выступать то, что любому управляющему нужно собирать качественный штат новых сотрудников, которые смогут помогать новому главе наводить порядок, в полной мере исполнять свои обязанности и обещания, данные народу в период выборов. В случае избрания представителя другого региона новая команда будет состоять из таких же новоприбывших работников.

В вопросах жизни не бывает пустяковых мелочей. Все, от свое-

временного вывоза мусора, до работы департаментов, определяет общий уровень жизни людей [7]. То, насколько жителям приятно прогуливаться по центральной улице города или то, с каким удобством инвалиды будут добираться до общественных мест — все это заслуги огромного штата специалистов, занимающихся вопросами обустройства и внутреннего регулирования городских служб.

Деятельность в сфере местного самоуправления главным образом регулируется нормами Федерального закона [8] от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 36 данного нормативно-правового акта под названием «Глава муниципального образования» регламентирует вопрос порядка избрания главы муниципалитета, список его прямых обязанностей и прав, которые он или она приобретает, заступая на службу.

Особенное внимание следует обратить на п. 2 пп. 1 данной статьи, который устанавливает порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность потенциального главы муниципального образования.

Второй абзац данного подпункта гласит, что кандидатом на должность главы муниципального образования может быть зарегистрирован гражданин, не имеющий ко дню проведения конкурса, согласно Федеральному закону [9] от 12.07.2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательного права и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ограничений пассивного избирательного права для избрания выборным должностным лицом местного самоуправления.

Седьмой и восьмой абзац данного подпункта, введенные Федеральным законом «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 2 июня 2016 № 171-ФЗ, также регламентируют вопрос возможных условий, выдвигаемых в адрес кандидата. Внимание акцентируется на требованиях к профессиональному образованию и профессиональным знаниям и навыкам, которые могут быть предпочтительными для осуществления полномочий главы муниципального образова-

ния по решению вопросов местного значения.

Законы субъектов Российской Федерации, согласно данной поправке, могут дополнительно регламентировать список требований к уровню образования и знаний кандидата, которые будут предпочтительными для осуществления главой муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

Основываясь на данной статье, можно сказать, что Федеральный закон № 131-ФЗ дает очень пространную характеристику требований в адрес кандидата на должность главы местного самоуправления.

В таком случае мы предлагаем выступить с поправкой в данный Федеральный закон и внести более конкретные требования к кандидатам на должность главы муниципального образования.

Основываясь на гл. 8 ст. 131 п. 1 Конституции Российской Федерации [10], в которой говорится, что местное самоуправление осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций, предлагаем следующие дополнение.

Следует вписать в п. 2 пп. 1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» абзац, который бы гласил: «Обязательным требованием, предъявляемым к кандидату на должность главы муниципального образования, выступает ценз оседлости. Согласно статье 4 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ и Федеральному закону „Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления“ [11] дополнительным условием, выдвигаемым в адрес кандидата, будет наличие факта проживания в муниципальном образовании, в котором кандидат предположительно будет осуществлять свою деятельность, не менее 18 лет».

Данная поправка, наравне с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления в Российской Федерации» упростит процесс формирования списков кандидатов и сделает их отбор более обоснованным, уменьшая фактор случайности в подборе кандидатов на должность главы муниципального образования.

Безусловно, путем сравнительного анализа можно сказать, что минимальный срок в размере 18 лет необоснованно велик, и что даже кандидат на пост президента, согласно гл. 1 ст. 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» [12], должен постоянно проживать на территории страны не менее десяти лет. Причина в столь большом временном промежутке заключается в специфике работы. Глава местного уровня обязан действовать максимально эффективно и точно, основываясь на личных знаниях и опыте жизни в конкретном регионе. Наличие личных качеств управленца не всегда достаточно. И если президент может позволить себе пользоваться помощью большого штата помощников во всевозможных сферах, то глава местного уровня, как отмечает В. М. Цлаф [13], располагает меньшими ресурсами.

В заключение необходимо отметить, что хотя фактор оседлости не будет гарантировать полную заинтересованность и возможность главы муниципалитета реализовывать свою деятельность, руководствуясь исторически сложившимися традициями конкретного населенного пункта, это как минимум даст возможность участвовать в выборах на местном уровне исключительно тем гражданам, которые получили определенный опыт жизни в регионе и знают, какие вопросы острее всего стоят на повестке дня.

Ослабление влияния государственных структур на деятельность местного самоуправления путем отказа от принципа «назначения» на локальные должности, как считают Э. Ю. Майкова и Е. В. Симонова, будет способствовать участию населения в формировании структур местной власти [14].

Выборы, где будут представлены знакомые кандидаты, с большей вероятностью привлекут электорат и смогут минимизировать сложившийся политический абсентеизм граждан в отношении выборов мест-

ного значения. Принятие предложенной поправки будет способствовать реальному формированию демократии в России XXI века [15].

Список литературы

1. Резяпкин В. Ф. Становление правового статуса главы муниципального образования в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-pravovogo-statusa-glavy-munitsipalnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.12.2018).
2. Официальный сайт органов местного самоуправления города Нижневартовска. URL: http://www.n-vartovsk.ru/authorities/town_adm/structure/ (дата обращения: 04.12.2018).
3. Официальный портал Администрации города Сургута. URL: <http://admsurgut.ru/rubric/335/Biografiya> (дата обращения: 04.12.2018).
4. Официальный сайт органов местного самоуправления города Нефтеюганска ХМАО-Югра. URL: <http://www.admugansk.ru/category/710> (дата обращения: 04.12.2018).
5. Хамирзова С. К., Кумпилова А. Р. Особенности процессов регионального развития и управления на современном этапе // Новые технологии. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protseessov-regionalnogo-razvitiya-i-upravleniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 04.12.2018).
6. Фадеев В. И. Местное самоуправление в России: исторический опыт и современная практика правового регулирования // Lex russica. 2014. № 4. С. 396–412.
7. Елисеев Д. О., Наумова Ю. В., Омарова З. К. Оценка уровня жизни населения России // РППЭ. 2013. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-zhizni-naseleniya-rossii> (дата обращения: 04.12.2018).
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. № 106. 15.06.2002.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации

избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ // Российская газета. № 232. 04.12.1996.

12. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Российская газета. № 6. 16.01.2003.

13. Цлаф В. М. Муниципальные ресурсы и местное самоуправление // Основы ЭУП. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnye-resursy-i-mestnoe-samoupravlenie> (дата обращения: 04.12.2018).

14. Майкова Элеонора Юрьевна, Симонова Елена Валерьевна Модели избрания главы местного самоуправления в современной России: теория и реальные муниципальные практики // Власть. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-izbraniya-glavy-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii-teoriya-i-realnye-munitsipalnye-praktiki> (дата обращения: 04.12.2018).

15. Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? // Библиотека «Политология». URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php>.

УДК/UDC 342.553

Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России

Облогин Денис Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denis.obl@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Широкая Полина Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают проблему развития межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации. Исследовались виды межмуниципального сотрудничества, такие как межмуниципальные союзы и ассоциации. Было замечено, что наименее популярным способом сотрудничества являются городские агломерации, базирующиеся на различных видах связей городов-ядер. В статье раскрываются некоторые проблемы законодательного закрепления межмуниципального сотрудничества. Предлагаются возможные решения имеющихся проблем, делается вывод о необходимости скорейшего устранения противоречий в законодательстве. Также в статье приводятся примеры муниципальных образований, практикующих сотрудничество между собой по наиболее важным вопросам, затрагивающим интересы этих образований. Затрагиваются возможные причины, из-за которых возникают проблемы с вышеупомянутым институтом.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, агломерация, союз наукоградов, муниципальное образование, ассоциация местного самоуправления.

Problems and Prospects of the Formation of the Institution of Intermunicipal Cooperation in Russia

Oblogin Denis Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis.obl@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Shirokaya Polina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors consider a problem of development of intermunicipal cooperation in the Russian Federation and the types of intermunicipal cooperation, such as intermunicipal unions and associations. It is noticed that the least popular way of cooperation are the city agglomerations based on different types of connection between the kernel cities. The article discusses some issues of intermunicipal cooperation legislation. The authors give possible solutions of the existing problems and conclude that there is a need of the fastest elimination of contradictions in the legislation. The article also gives some examples of the municipal units practicing cooperation among themselves on the most important questions infringing on the interests of these units. The authors name possible reasons why the issues connected with the above-mentioned institute have emerged.

Key words: intermunicipal cooperation, agglomeration, union of science cities, municipal unit, association of local government.

Один из инструментов решения муниципальным образованием вопросов местного значения — межмуниципальное сотрудничество. Потребность в таком сотрудничестве вызвана недостатком финансовых ресурсов и объектов инфраструктуры для полноценного решения местных вопросов. Актуальность этого вопроса растет с каждым днем, т. к. в сравнении с 90-ми годами для комплексного взаимодействия, помимо передачи опыта одним муниципальным образованием другому, необходимо объединение большинства ресурсов для решения межмуниципальных задач территориальных образований. В этой статье будут предложены варианты сотрудничества для усовершенствования отношений между образованиями муниципалитетов.

Главная цель сотрудничества органов местного самоуправления — экономическое развитие муниципальных образований в условиях несовершенства экономической, политической, социальной систем в государстве. Причинами взаимодействия становятся: нехватка финансовых средств для целевых программ; неэффективность работы коммунального комплекса и т. д. [1] Например, из-за отсутствия финансовой поддержки от соседних МО, Крыловской район Краснодарского края отстает по показателям от рынка товаров и услуг Калининского района [2].

Для Российской Федерации институт межмуниципального сотрудничества — это новый вид отношений, ведь до сих пор не было сформулировано единого определения муниципального взаимодействия. Конечно, многие ученые сходятся во мнениях, что это совокупность способов сотрудничества органов местного самоуправления. Вот один из вариантов толкования таких отношений: межмуниципальное сотрудничество — система «взаимодействия муниципальных образований, которое осуществляется с учетом социальных, политических, экономических интересов, формируемую с целью эффективного управления развитием территории на основе межмуниципальных связей» [3].

В российском законодательстве закреплены общие вопросы организации местного самоуправления и сотрудничества органов на местах. Совокупность этих вопросов регулируется в основном не конституциями (уставами) субъектов, т. к. эти нормативно-правовые акты дают лишь основу для разработки и принятия законов на локальном уровне. Так, основные принципы межмуниципального взаимодействия изложены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

На уровне региона закреплено создание ассоциаций и союзов муниципальных образований для координации деятельности муниципалитетов одного региона. Одним из примеров регионального правотворчества для взаимодействия муниципальных образований выступает признание согласования «общерегиональной стратегии развития со стратегией развития, реализуемой самостоятельно конкретным муниципальным образованием» [5]. Следовательно, более детальное обеспечение МСУ гарантиями будет способствовать развитию сотрудничества между образованиями. В Российской Федерации существуют проблемы, связанные с развитием функционирования межмуниципального сотрудничества, но база для дальнейшего преобразования этого вида отношений в государстве создана. Так, виды межмуниципального сотрудничества различаются в зависимости от целей достижения, типов задачи приоритетных основ сотрудничества [6]. Для решения большинства вопросов необходимо создавать межмуниципальные союзы и ассоциации в виде как коммерческих, так и некоммерческих организаций. В качестве примеров можно привести Ассоциацию местного самоуправления республики Карелия, созданную в 2014 году с целью организации межмуниципального сотрудничества и координации вопросов местного значения [7].

Межмуниципальное сотрудничество может строиться на краткосрочных договорах, для решения установленного вопроса и на долгосрочных — для решения уже совокупности задач. К позитивным и перспективным тенденциям в этой сфере можно отнести то, что все больше субъектов государства в правовом порядке закрепляют положения о вза-

имодействии МО. Например, существует Соглашение о сотрудничестве муниципалитета г. Краснодара и г. Сочи «О модернизации железнодорожной инфраструктуры в границах муниципалитетов».

Межмуниципальное сотрудничество в нашей стране развивается преимущественно в форме союзов и ассоциаций, которые создаются и на территориальной основе (ассоциации крупного Дальневосточного района), функциональной (Союз развития наукоградов России) или видовой (Ассоциация средних городов РФ).

Наименее распространенным способом сотрудничества является формирование городских агломераций на новых организационных принципах. Критериями образования агломераций выступают объединения различными связями (производственными, трудовыми и т. д.) и население городов-ядер более 100 тыс. человек, а в пределах доступности более 1,5 ч находятся еще два города. Самым крупным таким образованием является московская агломерация, а краснодарская занимает 13-е место в списке крупнейших [8].

Именно этот вид взаимодействия должен стать основополагающим, т. к. формирование сильных территорий становится центром притока капиталов, проектов развития и новых инвестиций. Т. к. этот вид охватывает наиболее серьезные вопросы финансов, бюджетов, собственности и других видов отношений, то для развития городских агломераций и превращения их в доступный институт имеется необходимость в разъяснении наиболее сложных правовых вопросов сотрудничества. Кроме того, они обязаны заняться судебной защитой органов МСУ в случае нарушения гарантий их деятельности, подготовкой и распространением по муниципальным образованиям методических материалов, включая нормативные акты. Следовательно, функционально региональные ассоциации достаточно близки межрегиональным и всероссийским, их отличает в основном территориальный характер деятельности.

Вопросы местного значения, решаемые муниципальными образованиями, часто выходят за рамки одного МО и затрагивают интересы соседнего или заинтересованного МО, что говорит о необходимости сов-

местных действий. Для этого требуется создание организации межмуниципального сотрудничества или заключение договоров для дальнейшей координации совместной деятельности. Законодательно сотрудничество МО не запрещено, следовательно, у всех органов муниципального образования есть возможность развития данного вида взаимоотношений. Выбор способа сотрудничества зависит лишь от целей и задач решаемого вопроса. Например, культурный обмен, информационный обмен, создание общих коллегиальных органов и т. д. [9] При возможности развития межмуниципального сотрудничества все равно наблюдается медленное развитие данной возможности, что связано с постоянным изменением законодательства. Однако это не единственные препятствия развития. Также имеют место:

1. Отсутствие стимулов к повышению эффективности хозяйствования вследствие сохранения и укрепления модели превалирования бюджета. Такая модель это заставляет муниципалитеты ориентироваться на увеличение собственного бюджета, а не на результат преобразований.
2. Недостаточное стимулирование данного процесса государством [10].

Существуют и внутренние факторы, тормозящие развитие сотрудничества МО между собой:

1. Отсутствие у муниципалитетов острой потребности в объединении ресурсов. Не потому что у них хватает средств на исполнение полномочий, а потому что законодательство дает другие возможности, например передачу полномочий от менее способных к более способным муниципальным образованиям.
2. Отсутствие навыков эффективного достойного и разностороннего управления из-за низкой квалификации муниципальных служащих [11].

Таким образом, первыми шагами стимулирования межмуниципального сотрудничества являются:

- устранение правовых барьеров, препятствующих развитию ме-

- жмуниципальных хозяйственных обществ;
- обеспечение правовой поддержки со стороны государства, разработка и внедрение технологий межмуниципального сотрудничества (с учетом зарубежного опыта);
 - создания стимулов для МО по использованию форм межмуниципальной кооперации для целей повышения эффективности управления муниципальным имуществом и расходования бюджетных средств.

В современной России развитию межмуниципального сотрудничества дал толчок Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в нем в первый раз были четко сформулирована экономическая составляющая сотрудничества, но даже после внесения поправок в данный закон осталось достаточно барьеров, которые не дают в полной мере развиваться сотрудничеству МО. Однако постепенная работа над решением этих проблем ведется. Например, предложение о внесении поправок в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» ст. ст. 66–67, которые указывают на возможность создания межмуниципальных образований и общероссийских объединений по сотрудничеству МО, об уменьшении риска захвата и монополизации и сохранения индивидуального статуса муниципалитетов, что в дальнейшем и должно привести к результатам развития.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод, что институт межрегионального сотрудничества в России только зарождается, но нормативная база уже создана. При активной поддержке органами власти и МСУ в скором времени уровень межрегионального сотрудничества в экономической, хозяйственной, культурной и других сферах достигнет высоких показателей.

Список литературы

1. Сабина Е. Н. Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 233.

2. Муниципальное образование Крыловского района. URL: http://www.krilovskaya.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=394&Itemid=287&lang=ru.
3. Зинченко М. В. Межмуниципальная интеграция как фактор управления развитием экономической системы территории: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2016. С. 31–44.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
5. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации. Проект Концепции разработан Минрегионом России в соответствии с пунктом 1.1 раздела I выписки из Протокола оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 15 сентября 2008 года, утвержденной Президентом Российской Федерации // Официальный сайт Министерства регионального развития. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=53>
6. Петроградская, А. А. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Петроградская. Саратов, 2015. 25 с.
7. Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/>.
8. Харченко К. В. Проблемы управления развитием городских агломераций: взгляд из г. Белгорода // Муниципальный мир. 2009. № 1-2. С.49–57.
9. Падиля-Сороса Л. Ю. Межмуниципальное сотрудничество — перспективы развития // Городской альманах. М.: Фонд «Институт экономики города», 2015. Вып. 3. С. 125–131.
10. Каримова О. В. Диссертация Совершенствование межмуниципального сотрудничества в Современной России // URL: <http://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mezhmunitsipalnogo-sotrudnichestva-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii>.
11. Барабаш Е. С. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия Иркутской экономической академии. 2012. № 3. С. 69–73.

УДК/UDC 347.77

Правовая природа аудиовизуальных отображений, порождаемых программой для ЭВМ

Оганезов Эдгар Маратович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mark97ru@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием программы для ЭВМ. Конкретно рассмотрены проблемные вопросы регулирования одного из ее элементов — аудиовизуальных отображений. Выражены предложения относительно выделения данного элемента программы в самостоятельный объект авторского права. В подтверждение, предложенной идеи приведена судебная практика зарубежных стран, а также позиции некоторых ученых. Кроме этого, смоделированы ситуации, которые могут возникнуть при отсутствии указанных в статье преобразований гражданского законодательства Российской Федерации. Сформулирована норма, которая позволит наиболее корректно определить природу аудиовизуальных отображений. Также предложено внести соответствующие коррективы в легальное определение программы для ЭВМ.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, графический интерфейс, аудиовизуальное отображение, авторские права.

The Legal Nature of Audiovisual Images Generated by a Computer Program

Oganezov Edgar Maratovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mark97ru@mail.ru

Abstract

This article discusses the problematic issues of legal regulation of relations connected with the creation and use of computer programs. The specific issues of the regulation of one of its elements, audiovisual images, are specifically considered. The author makes suggestions on separating this element of the program into an independent copyright object. In support of the proposed idea, the judicial practice of foreign countries is given, as well as the positions of some scientists. In addition, the authors simulates the situations that may arise in the absence of changes in the civil legislation of the Russian Federation indicated in the article. A norm is formulated that will allow the most correct determination of the nature of audiovisual mappings. It is also proposed to make appropriate adjustments to the legal definition of a computer program.

Key words: computer program, graphic interface, audiovisual image, copyright.

В соответствии с действующим гражданским законодательством одним из элементов программы для электронно-вычислительной машины являются порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Однако есть все основания предполагать, что такую позицию законодателя можно признать неточной и оспоримой.

Аудиовизуальным отображением, порождаемым программой для ЭВМ, является графическое изображение, которое выводится на экран компьютера в результате функционирования внедренной в нее программы. Например, в основе компьютерной игры тоже лежит определенная программа, представляющая собой совокупность инструкций и алгоритмов, которые направлены на выполнение определенных функций при их прочтении электронно-вычислительной машиной, при этом на экран будут выводиться аудиовизуальные отображения, то есть интерфейс компьютерной игры (изображение героев, обстановки и т. д.).

Для дальнейшего анализа данного явления следует четко разграничивать аудиовизуальное отображение от аудиовизуального произведения. Это можно установить на основе положений действующего законодательства. Так, в соответствии со ст. 1263 ГК РФ [1] аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной

серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

По факту, изображения, выводимые на экран компьютера при запуске игры, тоже содержат в себе серию кадров, однако они не взаимосвязаны между собой и их сменяемость не predetermined, как в аудиовизуальном произведении, а зависит от действий игрока. Кроме этого, законодатель четко определил, что такие произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим.

Еще одно различие этих двух явлений заключается в том, что аудиовизуальное произведение является самостоятельным объектом авторских прав, а отображение рассматривается как составная часть программы для ЭВМ.

Таким образом, в законодательстве отграничивается аудиовизуальное произведение от аудиовизуального отображения.

По нашему мнению, целесообразно выделить аудиовизуальное отображение как самостоятельный объект авторских прав либо как аудиовизуальное отображение, имеющее свои особенности. Дело в том, что автором программы для ЭВМ признается лицо, разработавшее эту программу, однако помимо него в процессе создания могут участвовать иные лица, к примеру художник, разработавший интерфейс программы, то есть той картинке, которая будет выводиться на экран при запуске программы. Работа специалиста в рамках разработки программы для ЭВМ может быть сведена к выражению определенной идеи, которую в дальнейшем может реализовать программист в своей работе и при этом на идею привлеченного художника не будут распространяться нормы об авторских правах и соавтором программы для ЭВМ он являться не будет.

Более сложным будет являться использование модели аудиовизуального отображения, разработанной привлеченным дизайнером, и име-

ющей объективную форму.

В данном случае программисту будет необходимо заключить лицензионный договор с автором такого дизайна, чтобы в дальнейшем иметь законное право использовать его в качестве аудиовизуального отображения как составной части программы для ЭВМ. Получается, что дизайн аудиовизуального отображения создается одним лицом, программист лишь внедряет это изображение в свою программу путем соответствующих формулировок в тексте программы.

Как отмечал К. Н. Цирулёв, аудиовизуальные отображения, созданные программой, могут быть объективной формой произведения, являющегося интеллектуальной собственностью пользователя или другого лица [2, с. 114]. Например, компьютерная игра создается по мотивам мультипликационного фильма. Изображение героев игры совпадает с изображением героев мультфильма, в таком случае возникает вопрос касательно природы прав разработчика программы, включающей в себя такое аудиовизуальное отображение, и авторов графики данного мультфильма.

Если следовать действующему законодательству, то разработчик программы для ЭВМ, который хочет использовать в качестве аудиовизуального отображения, уже существующие в объективной форме изображения, должен заключить лицензионный договор с правообладателем таких изображений.

В данном случае у разработчика возникают авторские права на свою программу, в том числе и на ту часть текста программы, при прочтении которой компьютер выводит на экран соответствующее изображение, однако на само изображение авторские права программиста распространяться не будут, если оно является объективной формой произведения, являющегося интеллектуальной собственностью пользователя или другого лица.

Зарубежная судебная практика показывает, что рассмотренные выше рассуждения имеют право на существование. Судебная практика США содержит в себе примеры споров, в которых предметом спора яв-

лялись права на графический интерфейс, порождаемый компьютерной программой. Одним из наиболее ярких примеров является дело Apple Computer, Inc. v. Microsoft Corporation [3]. Суд, ушел от идеи рассмотрения компьютерной программы и графического интерфейса как единого целого, рассмотрел каждый из более чем сотни самостоятельных элементов графического интерфейса на предмет прямого копирования [4, с. 56].

Может возникнуть ситуация, при которой два программиста написали совершенно разные программы и тексты программ не содержат в себе сходств, однако аудиовизуальное отображение, выводимое на экран, будет совпадать. В данном случае с точки зрения защиты прав авторов программы все в рамках закона, а вот с точки зрения защиты авторских прав на дизайн графического интерфейса программы возникнут проблемы.

Таким образом, считаем необходимым исключить из легального определения программы для ЭВМ положение о порождаемых ею аудиовизуальных отображениях. Дело в том, что в тексте программы итак будет содержаться фрагмент, позволяющий ЭВМ при прочтении программы выводить на экран изображение, но это выводимое изображение не стоит рассматривать в качестве составной части программы.

Считаем, что в этой ситуации для регулирования отношений, связанных с использованием изображений в качестве аудиовизуальных отображений разработчиком программы, будет целесообразным применить положения, регулирующие подобные отношения, но, объектом которых выступает аудиовизуальное произведение. Предлагаем ввести в ГК РФ положение, имеющее следующую формулировку: «Каждый автор изображения, используемого разработчиком программы для ЭВМ в качестве аудиовизуального отображения, сохраняет исключительное право на свое произведение, за исключением случаев, когда это исключительное право было передано разработчику программы для ЭВМ или перешло к нему по другим основаниям, предусмотренным законом».

Таким образом, правовая охрана будет распространяться не на

аудиовизуальное отображение в составе программы для ЭВМ, а на самостоятельное изображение, которое было использовано разработчиком программы в качестве аудиовизуального отображения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч 1). Ст. 5496.
2. Цирулёв К. Н. Основные понятия, используемые при гражданско-правовом обороте программ для ЭВМ // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 114–115.
3. Apple Computer, Inc. v. Microsoft Corp., 35 F.3d 1435, 1439 (9th Cir. 1994) // <https://casetext.com/case/apple-computer-inc-v-microsoft-corp>.
4. Семенюта Б. Е. Графический пользовательский интерфейс программы для ЭВМ: проблемы правового регулирования // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 42–58.

УДК/UDC 339.13.025

Административное регулирование зерновых рынков в РФ (на примере Краснодарского края)

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN-код: 7014-2561

Чебурахина Александра Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sasha_3200@mail.ru

Аннотация

В статье отмечено место, занимаемое Россией и Краснодарским краем в мировом экспорте зерна. Представлены механизмы регулирования зерновых рынков правительством РФ, особенности экспорта зерна. Особое внимание уделено вопросу увеличения емкостей для хранения зерна и его транспортировке по льготным тарифам. Проанализировано влияние механизма государственных интервенций на рынок в 2018–2019 сельскохозяйственном году, а также возможное введение экспортной пошлины с 1 июля 2019 года. Рассмотрена возможность выхода сельхозпроизводителей Краснодарского края на зерновую биржу, что должно повысить их экономическую устойчивость. Представлены способы усовершенствования отечественного рынка зерна путем грамотного государственного регулирования и поддержки, развития необходимой инфраструктуры (создание логистических центров, решение вопроса с нехваткой емкостей для хранения зерна), устранения барьеров для торговли.

Ключевые слова: рынок зерна, экспорт, сельское хозяйство, государственные интервенции, биржа.

Administrative Regulation of Grain Markets in Russia (by the Example of Krasnodar Krai)

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

SPIN Code: 7014-2561

Cheburakhina Aleksandra Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: sasha_3200@mail.ru

Abstract

The article discusses the place occupied by Russia and Krasnodar Krai in the international grain exports market. The article discusses mechanisms of regulation of grain markets by the government of the Russian Federation, especially grain exports. Particular attention is paid to the issue of increasing the capacity for the storage of grain and its transportation at reduced rates. The influence of the mechanism of state interventions on the market in the 2018-2019 agricultural year, as well as the possible introduction of export duties from July 1, 2019, are also discussed. The article also discusses the potential appearance of agricultural producers of Krasnodar Krai on the grain exchange, which should lead to improvements in their economic stability. The article further discusses ways of improving the domestic grain market by competent government regulation and support, for example: the development of necessary infrastructure (such as the creation of logistics centers, which should alleviate the current problem of lack of storage capacity for grains), and the removal of barriers to trade.

Key words: grain market, export, agriculture, government intervention, stock exchange.

Зерновая отрасль является важнейшей составляющей продовольственного комплекса. Она определяет основу экономической безопасности РФ. Для отечественного зернового рынка характерна неравномер-

ность территориального расположения производства при равномерности распределения потребителей с главными центрами потребления в крупных муниципальных образованиях, что, в свою очередь, предопределяет устойчивый товарный поток зерна.

Необходимо отметить, что РФ выступает крупнейшим государством-экспортером. Так, в 2017 г. РФ в стоимостных объемах экспорта заняла XVI место в мире. В то же время по определенной группе товаров РФ принадлежат лидирующие места. Например, в 2017 г. РФ заняла второе место по экспорту зерна и нефти.

Краснодарский край выступает одним из ведущих в мире и главным регионом-экспортером в нашей стране. В 2017 г. Краснодарский край по экспорту пшеницы занял третье место после штата Канзас (США) и Западной Австралии. Экспорт составил 8,1 млн т зерна [1].

При регулировании экспорта зерна Правительство РФ использует как тарифные, так и нетарифные инструменты регулирования.

К тарифным мерам регулирования экспорта относятся экспортные пошлины. К нетарифным — лицензирование и квотирование экспорта, запрет на экспорт.

Отметим, что в 2015 г. Правительством РФ вводилась экспортная пошлина на пшеницу в размере 15% таможенной стоимости плюс 7,5 евро (но не менее 35 евро за тонну). Введение пошлины была обусловлена стабилизацией ситуации на рынке зерна после девальвации рубля. До 1 июля 2019 года ее значение нулевое [2].

В целях выравнивания доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей в конце 2017 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 1595 [3], предопределяющая вывоз излишков зерна из ряда регионов без уплаты железнодорожного тарифа.

В Министерстве сельского хозяйства была создана комиссия по рассмотрению заявок грузоотправителей. На сегодняшний день объем согласованных перевозок зерна составляет более 2,2 млн тонн.

Традиционной мерой регулирования рынка зерна в РФ выступает проведение государственной интервенции. Сегодня в интервенционном

фонде хранится более 4 млн т зерна стоимость которого составляет 36,4 млрд рублей [4].

Что касается проведения интервенций 2018–2019 гг., отметим, что в марте 2018 г. были определены минимальная закупочная цена на кукурузу, рожь, ячмень и пшеницу [5]. Объединенной зерновой компанией осуществляется отбор хранителей зерна.

В 2018–2019 сельскохозяйственном году, который длится с 1 июля по 30 июня, государство намерено продать до 1,5 млн т пшеницы из интервенционного фонда, в том числе и на экспорт, в целях минимизирования расходов бюджета.

По мнению экспертов, вывоз излишков зерна с территории России более выгоден, чем закупка в интервенционный фонд, Российской железной дороге это тоже выгодно. Россия всегда может вернуться к выкупу зерна в государственный фонд (зерновым интервенциям).

Согласно позиции ряда аналитиков, зерновые интервенции являются «вредным механизмом». Данный аспект связан с нехваткой места для размещения зерна. Элеваторы, в том числе и в Краснодарском крае, переполнены, зерно постоянно покупается, а места для хранения, в свою очередь, ограничены. Однако в случае резкого снижения цен на зерно в рядке регионов, данный механизм может быть использован [6].

На данный момент заниматься регулированием цен в данной области пока необходимости нет, однако в случае резкого ценового скачка Минсельхоз сможет оперативно выйти на рынок с товарными интервенциями. Поэтому нынешнее постановление о грядущей продаже — это ход на перспективу.

В масштабах рынка планируемые продажи совсем небольшие — чуть более процента, а потому влияние на цены будет минимальным. Основная цель — это скорее обновление запасов, ведь зерно не может храниться вечно.

Таким образом, правительство заранее подстраховывается от ускорения инфляции и высоких цен на рынке зерна.

Помимо общих моментов регулирования рынка зерна в целом по

стране, в каждом сельскохозяйственном регионе существуют свои тенденции развития в данной области.

Так, в конце октября текущего года в Краснодаре решался вопрос о введении биржевого механизма при экспорте зерновой культуры. Отметим, что биржевой механизм экспорта зерна — один из самых выгодных и надежных инструментов. В целом в России данное направление только начинает развиваться.

По мнению заместителя губернатора Краснодарского края, торговля через биржу позволяет аграриям быть экономически устойчивыми. Непосредственно через биржу можно не только реализовать зерно по выгодной цене, но и заключить ряд контрактов с поставщиками на будущий год, что является немаловажным аспектом в сельскохозяйственной деятельности [7].

Министерство сельского хозяйства на данный момент отслеживает процесс вовлечения сельхозпроизводителей Краснодарского края в зерновую биржу с указанием объемов и партий, реализованными посредством этого механизма.

Кроме того, Россельхознадзор рассматривает вопрос о приостановлении деятельности примерно 30 компаний, которые являются владельцами погрузочных площадок зерна, расположенных в Краснодарском крае и Ростовской области, которые подтолкнули экспортные цены на российскую пшеницу вверх.

По мнению экспертов зернового рынка, массовые проверки в кубанских и ростовских портах могут лишь увеличить экспорт зерна, объемы которого впечатляют. Так в августе экспорт пшеницы и меслина составил 4,7 млн т — это на 22,1% больше показателя предыдущего месяца [8].

Повысить доходность зернового комплекса возможно при наличии функционирующих зерновых бирж, а также сочетании экономической стабильности государства, развития необходимой инфраструктуры (хранение, логистика, агрологистические центры), грамотного государственного регулирования и поддержки. В целях развития биржевой торговли

зерном следует сделать существующие финансовые инструменты ликвидным и эффективным инструментом хеджирования рыночных рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кроме того, целесообразно сформировать биржевой индекс для отечественного зернового рынка и усовершенствовать регулирование зернового рынка, как со стороны государства, так и со стороны товарной биржи.

Список литературы

1. Информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru>.
2. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика: монография / П. Ф. Парамонов, Е. А. Егоров, Е. И. Артемова [и др.]; под общей ред. П. Ф. Парамонова. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 71.
3. Об утверждении Правил предоставления в 2017 и 2018 годах субсидий из федерального бюджета открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна: Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 № 1595 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8169.
4. Панина Д. С. Государственное и биржевое регулирование зернового рынка и тенденции его развития в Российской Федерации // Управление экономическими системами. № 3. 2018. С. 12.
5. Скурихин П. Зерновые интервенции потеряли актуальность // Агроинвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/29587-zernovye-interventsii-poteryali-aktualnost/>.
6. Об определении предельных уровней минимальных цен на зерно урожая 2018 года в целях проведения государственных закупочных интервенций в 2018–2019 годах: Проект Приказа Минсельхоза России // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. XIX Международный зерновой раунд «Рынок зерна — вчера, сегодня, завтра». Геленджик // Агробизнес. 2018. № 7. С. 21.
8. Дятловская Е. Экспорт зерна превзошел показатель всего прошлого сезона // Агроинвестор URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/29496-eksport-zerna-prevzoshel-pokazatel-proshlogo-sezona/>.

УДК/UDC 336.2

Динамика налоговой ставки земельного налога в Краснодарском крае

Павленко Елизавета Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: liza602@mail.ru

SPIN-код: 6960-1404

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В статье рассмотрены основные составляющие, направления, вопросы и проблемы определения налоговой ставки земельного налога муниципальными образованиями Краснодарского края. Установлено взаимодействие бюджетов всех уровней, а также влияние государства на уровни ставок этого налога. Проведен сравнительный анализ ставки земельного налога субъектов края в зависимости от видов земельных участков. Выявлена непосредственная связь ставки данного налога с экономическими, культурными, социальными направлениями развития конкретного муниципального образования, а также с демографическими, территориальными, климатическими и иными показателями. Изучены льготы по уплате земельного налога в различных субъектах Краснодарского края как в частичном, так и в полном объеме. Подведены итоги по вопросу динамики налоговой ставки земельного налога в исследуемых муниципальных образованиях края.

Ключевые слова: бюджет муниципальных образований, земельный налог, местный бюджет, налоговая ставка.

Dynamics of Land Tax Rate in Krasnodar Krai

Pavlenko Yelizaveta Dmitriyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Liza602@mail.ru

SPIN Code: 6960-1404

Chernov Yuriy Ivanovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The article discusses the main components, directions, issues and problems of determining the tax rate of land tax by municipalities of the Krasnodar Territory. The interaction of budgets of all levels was established, as well as the influence of the state on the levels of this tax rate. There was carried out the comparative analysis of the land tax rate of subjects of the region depending on the types of land. A direct connection has been revealed between the rates of this tax and the economic, cultural, social directions of development of a particular municipality, as well as demographic, territorial, climatic and other indicators. Benefits for the payment of land tax in various subjects of the Krasnodar Territory, both partially and in full, have been studied. The results on the dynamics of the land tax rate in the researched municipalities of the region were summed up.

Key words: municipal budget, land tax, local budget, tax rate.

В соответствии с налоговым [1] и бюджетным законодательством земельный налог является местным налогом, а также одним из источников доходной части местных бюджетов.

Поступление данного налога именно в местные бюджеты связано с тем, что такие бюджеты имеют своеобразный правовой статус в финансовой системе. Поскольку органы местного самоуправления на осно-

вании Конституции РФ [2] не входят в систему государственной власти и управления России, то и местные налоги, которые они получают, не относятся к государственным и должны расходоваться только на нужды муниципального образования по его усмотрению.

Однако если рассматривать этот вопрос с другой точки зрения, то бюджетная система Российской Федерации представляет собой нечто целое и единое. Следовательно, неотъемлемой частью этой системы являются местные бюджеты. Это приводит к постоянному взаимодействию бюджетов различных уровней и бюджетной помощи свыше бюджетам муниципальных образований.

Проследим, как эти точки зрения реализуются в практике на примере нескольких субъектов Краснодарского края. В качестве исследуемых были выбраны муниципальное образование (далее по тексту — МО) г. Краснодар как краевая столица [3], МО город-курорт Анапа [4], МО город-герой Новороссийск [5].

Для определения величины земельного налога МО используется несколько элементов налогообложения, одним из которых является налоговая ставка. Здесь заметен прямой контроль государства, поскольку предельные уровни ставок этого налога определены Налоговым кодексом РФ в отношении двух групп:

- 1) налоговая ставка для земель сельскохозяйственного назначения, не превышающая 0,3%;
- 2) налоговая ставка для прочих земельных участков, не превышающая 1,5%.

Представительные органы МО должны устанавливать налоговые ставки дифференцированно в зависимости от категории земель и земельных участков, учитывая сложность и динамику нормативной базы, регулирующей реализацию экономических мер в земельных отношениях [5]. При введении данных ставок в законодательные акты МО необходимо обосновывать их как в финансовом, так и в экономическом аспекте [6].

Проследим связь налоговой ставки и правового статуса МО в финансовой системе на основании представленной таблицы (табл. 1).

Ставки земельного налога

№	Виды земельных участков	Краснодар	Новороссийск	Анапа
1	Для размещения домов многоэтажной жилой застройкой	0,3	0,075	0,03
2	Для размещения гаражей	1,5	0,3	0,15
3	Для размещения автостоянок	1,0	1,5	0,75
4	Для размещения гостиниц	0,7	1,5	1,5
5	Для размещения производственных и административных зданий, строений, сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок, причалов, пристаней, автодорожных вокзалов	0,3	1,5	0,7
6	Для размещения портов, водных, железнодорожных, вокзалов, аэропортов, аэродромов, аэровокзалов	1,5	1,5	1,2
7	Для сельскохозяйственного использования	0,3	0,3	0,2
8	Для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания	1,5	1,5	1,0

Таблица 1

МО город Краснодар, помимо официального статуса столицы края, является крупным транспортным и торгово-промышленным центром. Это объясняет его высокие налоговые ставки по категориям земель № 6 и № 8 вышеназванной таблицы (табл. 1). В категории земель № 1 у краевого центра самый высокий показатель. Данный факт объясняется тем, что площадь Краснодара составляет 841,36 км, а численность населения на 22.09.2018 превышает 1,4 млн человек. На этом же основании здесь самые высокие ставки земельного налога на земельные участки, предназначенные для размещения гаражей (№ 2 в табл. 1), по сравнению с

другими исследуемыми субъектами. Очевидно, что основной доход МО получает именно с этой категории земель.

МО город-герой Новороссийск является крупнейшим промышленным городом Краснодарского края. Основу промышленности составляют следующие отрасли: транспорт, цветная промышленность, машиностроение, строительство, энергетика и др. Также Новороссийск является крупнейшим портом России на Черном море, что объясняет постоянный поток грузовых машин в городе и торговых представителей. Именно промышленная направленность этого МО и его расположение в курортной зоне обеспечивают доминирование налоговых ставок практически по всем категориям земель представленной таблицы (табл. 1). Интерес представляет тот факт, что по большинству видам земельных участков в Новороссийске установлена максимальная налоговая ставка.

МО город-курорт Анапа, исходя из своего статуса, является наиболее привлекательным для туристов городом черноморского побережья. Здесь широко развит курортный и гостиничный бизнес, о чем и свидетельствует высокая налоговая ставка на данную категорию земель (№ 4 табл. 1). Следует обратить внимание на то, что в этом МО самая низкая налоговая ставка на земли сельскохозяйственного назначения — 0,2% из максимально допустимых по Налоговому кодексу РФ 0,3%. Это стимулирует местных жителей в развитии агропромышленного комплекса.

Исследуя земельное законодательство различных МО, представляется необходимым изучить льготы по уплате земельного налога для различных категорий населения. Заслуживает внимания тот факт, что только в МО город-герой Новороссийск установлено не просто полное освобождение от уплаты земельного налога, но и частичное (50%). Так, от уплаты налога в размере 100% освобождаются: ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны, в отношении одного земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства, и одного земельного участка, предо-

ставленного указанным лицам в собственность и предназначенного для размещения индивидуального гаража для легкового автотранспорта, одного земельного участка, предназначенного для садоводства и огородничества.

Частичному освобождению (50%) от уплаты налога подлежат:

- физические лица — пенсионеры в соответствии с действующим пенсионным законодательством;
- инвалиды, имеющие I группу инвалидности, а также лица, имеющие II группу инвалидности, установленную до 1 января 2004 года;
- инвалиды с детства;
- семьи, имеющие ребенка, признанного в установленном порядке инвалидом;
- лица, получающие государственные пособия на детей из многодетных семей.

Эти категории лиц являются одинаковыми как для Анапы, так и для Краснодара. Однако последнее МО содержит более широкий перечень этих лиц.

Таким образом, размер налоговой ставки МО определяется на основании высших законодательных актов государственной власти Российской Федерации, исходя из финансовых и экономических особенностей данной территории, дифференцированно в зависимости от категории земель и земельных участков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. Ст. 15 // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Решение городской Думы Краснодара от 24 ноября 2005 года № 3 «Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар» // URL: <https://krd.ru/departament-finansov/normativnyedokumenty/municipalnie-p-a> (дата обращения: 14.11.2018).

4. Решение Совета муниципального образования город-курорт Анапа от 25 ноября 2010 года № 97 «Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город-курорт Анапа» // URL: <https://www.anapa-official.ru/sovet/resheniya-soveta> (дата обращения: 14.11.2018).

5. Решение городской Думы муниципального образования город Новороссийск от 21 ноября 2017 года № 241 «О земельном налоге» // URL: <http://admnvrsk.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy> (дата обращения: 14.11.2018).

6. Гряда Э. А. Государственный земельный кадастр Российской Федерации: правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

УДК/UDC 342

Правовое регулирование управления учреждениями культуры в поселениях

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN[®] Code: 9982-4865

Складчиков Сергей Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Яшкина Земфира Илгаровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают некоторые аспекты правового регулирования управления учреждений культуры в поселениях. Отмечается, что учреждения культуры получают реальную экономическую свободу и в позитивном, и в негативном смысле. Позитивная сторона проявляется в том, что они отстаивают собственный вариант хозяйственной и культурно-досуговой деятельности, а отрицательная — в том, что зачастую финансовой помощи от местных властей практически нет. Авторы приходят к выводу, что не до конца решены проблемы культурной сферы, куда входят участие в развитии, возрождении и сохранении художественных народных промыслов в поселении; создание условий для развития местного народного художественного традиционного творчества; популяризация, использование и сохранение объектов культурного наследия местного значения, которые располагаются на территории поселения; создание условий для обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры. В связи с этим сама сфера культуры требует скорейшего реформирования.

Ключевые слова: местное самоуправление, культура, культурная деятельность, учреждения культуры.

Legal Regulation of Cultural Institutions Management in Settlements

Pavlov Nikolay Vladimirovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN[®] Code: 9982-4865

Skladchikov Sergey Vitalyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Yashkina Zemfira Ilgarovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider some aspects of the legal regulation of cultural institutions management in settlements. It is noted that cultural institutions receive real economic freedom in a positive and negative sense. The positive side is manifested in the fact that they defend their own version of economic and cultural and leisure activities, and the negative side is that there is practically no financial assistance from local authorities. The authors come to the conclusion that the problems of the field of culture are not fully resolved and it needs to be reformed as soon as possible. This field includes: participation in the development, revival and preservation of artistic folk crafts in the settlement, creating conditions for the development of local folk artistic traditional creativity, popularization, use and preservation of cultural heritage objects of local importance, which are located on the territory settlements, creating conditions for providing residents of the settlement with the services of cultural organizations.

Key words: local self-government, culture, cultural activity, cultural institutions.

Одной из важнейших составляющих государства является культурная сфера. В нашей стране деятельность в культурной сфере является неотчуждаемым правом всех граждан. Целесообразно дать определение понятию «культура»: «... это универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла, стремление вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности его со смыслом сущего» [1].

Под местным самоуправлением понимается право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения [2].

В Конституции РФ определены локализация и способ осуществления местного самоуправления: «Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. В городских округах в соответствии с законами субъекта РФ местное самоуправление может осуществляться также на территориях внутригородских районов» [3].

Проблема организации и функционирования учреждений культуры на уровне городских поселений особенно актуальна, так как именно в малых городах проживает основная часть населения. Население городского поселения проживает в условиях меньшей анонимности общения, большей компактности неформальных объединений, мест проведения досуга.

Таким образом, поиск новых проявлений и форм деятельности в сфере культуры в городских поселениях приобретает актуальность. В городских поселениях видна необходимость в новых механизмах правового регулирования деятельности домов культуры.

Следует отметить, что местное самоуправление не может быть ре-

ализовано без управления процессами, имеющими общественный характер. Это позволяет утверждать, что местное самоуправление невозможно без муниципального управления как вида социального управления, являющегося его составным элементом. А так как культурная сфера является неотъемлемой частью местного самоуправления, она требует обеспечения достаточного правового регулирования со стороны государственных органов.

Органы местного самоуправления обязаны создавать условия для массового начального художественного образования и всеобщего эстетического воспитания, поощрять приобщение граждан страны к занятию ремеслами, любительским искусством, самообразованием, культурному развитию, творчеству посредством развития и поддержки специальных организаций и учреждений.

Так, отдел культуры администрации муниципального образования Приморско-Ахтарский район — отраслевой орган исполнительной власти муниципального образования, который осуществляет управление в области кинематографии, искусства и культуры. Данный отдел находится в подчинении у главы муниципального образования и у курирующего заместителя главы администрации. Деятельность домов культуры, библиотек здесь развита, однако проблемы имеют место.

Если раньше в обществе существовало множество морально-нравственных ограничений деятельности культурных учреждений, то сейчас мы сталкиваемся с ограничениями материального характера.

Сфера досуга и свободного времени стала радикально меняться в советский период, когда она превратилась в объект государственного регулирования и культурной политики, в то время как этнонациональные традиции, религиозные механизмы развития досуга были отодвинуты на второй план. В настоящее время нет никаких ограничений на формы досуга, кроме материальных.

В результате получения экономической самостоятельности и расширения прав местного самоуправления меняются культурно-досуговые, правовые, экономические, хозяйственные, финансовые отношения. Учре-

ждения культуры получают реальную экономическую свободу и в позитивном и в негативном смысле. Позитивная сторона проявляется в том, что они отстаивают собственный вариант хозяйственной и культурно-досуговой деятельности, а отрицательная в том, что зачастую финансовой помощи от местных властей практически нет. Так районный дом культуры находящийся в городе Приморско-Ахтарске является местом проведения досуга множества людей, однако не смотря на это финансовой поддержки со стороны власти часто недостаточно. Эта проблема связана не с коррупцией и прочими отрицательными показателями нашего времени, дело в недостаточной правовой базе.

Правовой базой сохранения и развития отечественной культурой является целая серия законов РФ, среди которых ведущая роль отводится Федеральному Закону РФ «Основы законодательства РФ о культуре» [4]. Деятельность киноотраслей, театров, музеев, библиотек регулируется дополнительно принятыми специальными законами. Особенность финансирования культуры в том, что бюджетное финансирование должно органично сочетаться с финансированием, полученным за счет средств от коммерческой деятельности самих учреждений культуры. При этом значительная часть затрат за счет средств бюджета покрывается за счет доходов от реализации билетов на спектакли и прочее. Действующее законодательство в сфере культуры предусматривает, что государство берет на себя обязательство по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности и культурных ценностей. Но по факту, конкретно в малых городах, существует проблема некой отстраненности государства от учреждений культуры.

Правовая и экономическая самостоятельность полностью меняет содержание и формы взаимоотношений в любом социокультурном центре (дом культуры, музыкальный коллектив, дом детского творчества и др.) как между его непосредственными работниками, так и лицами посещающими данные заведения. Определение вида и способов организации культурной деятельности становится делом, которое решается внутри коллектива учреждения.

Приводя конкретные примеры, можно поговорить о Калининском муниципальном районе — муниципальном образовании в составе Краснодарского края. Согласно его структуре, Управление культуры Калининского муниципального образования подотчетно Заместителю главы муниципального образования Калининский район по вопросам социального развития, который в свою очередь подотчетен Главе муниципального образования Калининский район. Управление культуры осуществляет мероприятия различного рода направленные на поддержание и развитие культуры в районе. В процессе исполнения возложенных на него обязательств, управление культуры сталкивается с рядом проблем, влияющих на степень успешности совершения запланированных мероприятий, например недостаточный объем финансирования, которого не хватает на все запланированные действия.

Особое место в выполнении функций в области культуры занимает социо-культурный «суверенитет». Вот что относительно него пишет С. В. Королев: «Социо-культурный „суверенитет“ призван подчеркнуть самобытность, уникальность всякого отдельно взятого местного сообщества. В рамках социо-культурного „суверенитета“ речь идет, во-первых, о праве каждого муниципального образования сохранять этно-культурные, профессиональные, ремесленные традиции и по возможности создавать новые» [5].

Как институт местного самоуправления взаимодействует с культурной составляющей? В. Т. Батычко выделяет следующие полномочия местного самоуправления в сфере культуры:

- организация библиотечного обслуживания населения, комплектование библиотечных фондов библиотек поселения, межпоселенческих библиотек, библиотек городского округа;
- создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;
- сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности поселения, городского округа, охрана объектов культурного наследия (памятни-

ков истории и культуры) местного значения, которые находятся на территории поселения;

- содержание музеев;
- создание условий для развития местного народного творчества, участие в развитии, возрождении и сохранении художественных народных промыслов в муниципальных образованиях [6].

Проблему финансирования домов культуры в муниципалитетах освещали в многочисленных работах, например, М. В. Чистова и Н. В. Демина посвятили статью исследованию существующей в РФ системы финансирования учреждений культуры, выявили сложившиеся проблемы в вопросах финансирования и предложили возможные направления их решения [7].

На современном этапе существует реальная потребность в разработке конкретных решений в организации деятельности культурных учреждений.

Известно, что в городских поселениях — малых городах, условия жизни людей специфические: некоторые занимаются растениеводством, другие животноводством либо ремесленничеством.

Из этого следует вывод, что условия жизни людей в малых городах ставят учреждения культуры перед необходимостью полифонической и дифференцированной деятельности, возмещая отсутствие других объектов культуры и других типов учреждений культуры и искусства в небольшом городе. В глубоком преобразовании нуждается в первую очередь правовая, хозяйственная и культурно-досуговая сторона деятельности учреждений культуры малых городов России.

Проанализировав ситуацию, можно предложить несколько вариантов решения «культурной» проблемы:

1. Внедрение на законодательном уровне инновационной модели организации дифференцированной и полифонической деятельности учреждений культуры, предусматривающей оказание населению услуги по организации досуга в рамках одного учреждения. Данное закрепление способствует высвобожде-

нию дополнительных людских и материальных ресурсов на совершенствование воспитательно-педагогической и культурно-досуговой деятельности учреждений культуры.

2. Принятие закона, основной целью которого будет изменение гражданско-правового статуса учреждений культуры малых городов в сторону увеличения их значимости, что благотворно отразится на реализации гражданами своих культурных прав.
3. Модернизация устаревших элементов культурной структуры, например, внедрение современных технологий в библиотеки, что позволит облегчить работу сотрудникам библиотек, читателям.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: один из вопросов местного значения — культурная сфера, а именно участие в развитии, возрождении и сохранении художественных народных промыслов в поселении; создание условий для развития местного народного художественного традиционного творчества; популяризация, использование и сохранение объектов культурного наследия, местного значения, которые располагаются на территории поселения; создание условий для обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры — является не до конца решенным и требует скорейшего реформирования.

Список литературы

1. Радугин А. А. Культурология: учебное пособие. М.: Центр, 2001. С. 12.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Российская газета. № 248. 17.11.1992.
5. С. В. Королев. Теория муниципального управления. Москва, 1999. С. 19–20.
6. В. Т. Батычко. Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010.
7. Чистова М. В., Демина Н. В. Система финансирования деятельности учреждений культуры в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 121–125.

УДК/UDC 342

Административная ответственность государственных гражданских служащих

Панарина Елизавета Валерьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются возможные нарушения служебных обязанностей государственными служащими, которые могут повлечь за собой различные административно-правовые последствия. В зависимости от серьезности правонарушения, обстоятельств случившегося деяния и степени вины, обуславливаются правовые меры административной ответственности. Актуальность данной темы определяется потребностью исследования административной ответственности государственного служащего как фактора, который оказывает определенное действие на результативность его работы. Также ответственность должностных лиц занимает основное место в системе административной ответственности, а в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве специального субъекта должностные лица указаны более чем в ста статьях. Объектом данного исследования выступают сами государственные служащие, а предметом изучения административной ответственности является сама ответственность госслужащего.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, должностное лицо, Российская Федерация, взыскание.

Administrative Liability of State Civil Servants

Panarina Yelizaveta Valeryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses possible violations of official duties by public servants, which may entail various administrative and legal consequences. Depending on the seriousness of the offense, the circumstances of the act and the degree of guilt, legal measures of administrative responsibility are conditioned. The relevance of this topic is determined by the need to study the administrative responsibility of a public servant as a factor that has a certain effect on the effectiveness of his work. Also the responsibility of officials occupies the main place in the system of administrative responsibility, and in the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as a special subject, officials are indicated in more than one hundred articles. The object of this study are the civil servants themselves, and the subject of the study of administrative responsibility is the responsibility of the civil servant.

Key words: administrative liability, civil servant, official, Russian Federation, penalty.

Соблюдение ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой, является одной из актуальных задач государственно-правовой деятельности должностных лиц, которые образуют органы государственной власти.

В правовых источниках административная ответственность рассматривается авторами как применение различными органами законодательной и судебной власти мер административного наказания по отношению к юридическим и физическим лицам за свершение административного правонарушения [3]. Стоит отметить, что государственные служащие отвечают за совершенное деяние на общих основаниях с гражданами РФ, но у этих лиц существуют дополнительные меры ответственности.

На сегодняшний день в юридической литературе отмечается административная ответственность, не сводящаяся исключительно к реализации санкции, так как может существовать без неё. Однако сама санкция всегда основывается на вышеупомянутой ответственности [5].

Положения КоАП РФ характеризуют определение административной ответственности при помощи института административных наказаний, в котором уполномоченные на то должностные лица имеют опреде-

ленное право на использование наказаний по отношению к государственному служащему за совершение им административного правонарушения, связанного с неосуществлением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Исходя из содержания ст. 2.4 КоАП РФ, отметим, что государственный служащий, не совершив дисциплинарного проступка, не может совершить административного правонарушения [1]. Иными словами, основанием для административной ответственности государственного служащего является совершение им деяния, одновременно несущего в себе черты дисциплинарного проступка и административного правонарушения [2].

На практике основанием административной ответственности должностных лиц являются правонарушения, напрямую не связанные с выполнением обязанностей, входящих в их служебные полномочия, (компетенцию) [4].

Компетенция определяет грань позволительных правомерных действий субъекта административного права. Ее нарушение или злоупотребление приводит к административной ответственности.

Выделяют три основных разновидности правонарушений, совершаемых должностными лицами:

- 1) прямое нарушение правил;
- 2) дача незаконных указаний подчиненным;
- 3) отсутствие контроля за действиями работников.

Среди многочисленных мер административной ответственности для должностных лиц действующее законодательство предусматривает лишь два основных административных наказания [1]:

1. Предупреждение — это мера административного наказания, выраженная в официальной порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме.
2. Штраф — это денежное наказание, назначаемое нарушителям административно-правовых норм юрисдикционными органами

или их полномочными представителями в пределах, предусмотренных законодательством.

Таким образом, положения КоАП РФ не содержат норм права, которыми устанавливается административная ответственность государственных служащих за совершение ими не связанных с исполнением служебных обязанностей административных правонарушений. В данном случае государственные служащие подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях, применяемых к физическим лицам. Для привлечения государственного служащего к ответственности необходимо одновременное соблюдение двух оснований: совершение должностным лицом административного правонарушения при осуществлении служебной деятельности, и наличие у него статуса должностного лица согласно должностному или административному регламенту.

Список литературы

1. Очаковский В. А. Установление эффективного контракта для государственных служащих / В. А. Очаковский, И. Н. Иваненко, А. С. Короточенко // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 2 (116). С. 527–539. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/35.pdf>.
2. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник / А. Б. Агапов. М.: Юрайт, 2012. 435 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Очаковский В. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 5 (099). С. 484–494. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/31.pdf>.
5. Степайкина, Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ / Е. В. Степайкина. Вестник Мордовского университета. 2016. № 4. С. 65–66.

УДК/UDC 342

К вопросу о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда РФ

Пинчук Светлана Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pinchukai@rambler.ru

Аннотация

Данная статья посвящена юридической природе правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда РФ. В предмет исследования входят правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда как самостоятельные разновидности судебных правовых позиций. Ознакомление происходит путем представления о правовых позициях как мнения правоприменителя, который выражен в актах правоприменения. Целью является исследование правовых позиций как особых правовых феноменов в российской правовой системе. Правовая позиция суда выражается в текстовой форме в виде решений, постановлений, либо обзоров. Она непосредственно имеет обязательную юридическую силу, при необходимости исполняется принудительно. Учитывая особый характер судебных правовых позиций Конституционного и Верховного суда РФ, а также необходимость обеспечения единства судебной практики, их можно считать своеобразными источниками права в России. В статье рассматриваются явления в правовой системе государства, которые не перестают привлекать внимание исследователей и многих ученых правоведов и, несмотря на такое обилие нормативно-правовой базы, институт позиций судов высшего уровня остается актуальным и на сегодняшний день.

Ключевые слова: юридическая природа, правовые позиции, Конституционный Суд, Верховный Суд.

On the Issue of the Legal Nature of the Legal Positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation

Pinchuk Svetlana Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pinchukai@rambler.ru

Abstract

This article is devoted to the legal nature of the legal positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation. The subject of the research includes the legal positions of the Constitutional Court and the Supreme Court as independent varieties of judicial legal positions. Acquaintance occurs by representation of legal positions as opinion of the law enforcement agent which is expressed in acts of law enforcement. The goal is the study of the legal positions as a specific legal phenomenon in the Russian legal system. The legal position of the court is expressed in text form in the form of decisions, rulings or reviews. It is directly legally binding, if necessary, enforced. They can be considered a kind of law source in Russia taking into account the special nature of the judicial legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, as well as the need to ensure the unity of judicial practice. The article deals with the phenomena in the legal system of the state, which do not cease to attract the attention of researchers and many legal scholars and, despite such an abundance of legal framework, the Institute of positions of the higher courts remains relevant today.

Key words: legal nature, legal positions, Constitutional Court, Supreme Court.

До настоящего времени в юридической литературе не существует единого точки зрения относительно определения, юридической природы правовых позиций Конституционного суда и Верховного Суда, здесь отсутствуют анализ изучения, который образует полную картину о данных правовых институтах. Именно поэтому многие ученые правоведы по-разному трактуют определение данного института.

Но для того, чтобы наиболее точно раскрыть данное понятие, хотелось бы акцентировать внимание на законодательном закреплении данного термина. Так, впервые термин «правовая позиция» нашел свое отражение нормативно-правовое отражение в ст. 73 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1]. В данной статье было отмечено, что «в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склонны к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание». В связи с деятельностью данных судов РФ правовые позиции стали объектом большого внимания и пробудили активную научную дискуссию [2–8].

Обсуждение природы судебных правовых позиций приобрело особую роль в связи с вопросом о возможности относить судебную практику к источникам российского права. Ряд ученых считает правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного суда в качестве самостоятельных источников права. Но следует учесть, что РФ относится к Романо-германской правовой семье, т. к. в основе ее правоприменительной практики лежит нормативно-правовой акт. В большинстве случаев при решении судебных споров, современные правоприменители прибегают к судебному толкованию, то есть, возникает необходимость в использовании института правовых позиций Конституционного суда и Верховного Суда. Именно поэтому и возникают различные споры о необходимости данных мероприятий. Следует обратить внимание на то, что в данный момент времени в доктрине российского права именно из-за этого и возникают различные разногласия.

Итак, необходимо рассмотреть правовые позиции Конституционного суда. Решение Конституционного суда представляет собой правовой акт, в котором Конституционный суд в пределах своей компетенции выражает свою волю. Решением является основополагающей доктриной в конституционном судопроизводстве, так как оно, провозглашено Конституционным судом, завершает этап рассмотрения дела. В соответствии со

ст. 71 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» суд принимает такие виды решений как: постановления, определения и заключения. Правовая позиция касается, непосредственно, системы правовых аргументов и выводов, которые лежат в основе решений Конституционного суда. В свою очередь, следует обратить внимание на правовые позиции, которые указывают на правовые положения итоговых решений, а также разрешают правовую неконкретность. Можно привести несколько взглядов ученых на данную правовую доктрину. Так, например, по оценке Г. А. Гаджиева правовые позиции Конституционного суда — это «важные правовые доводы, идеи, которые представляют собой выявленное судом кристаллизованное право, источник права, правовой механизм, который является основоположником конкретного правового института, пригодного для разрешения группы сходных юридических коллизий» [9]. В. А. Кряжков считает, что правовая позиция Конституционного суда РФ — это «логико-правовое обоснование итогового вывода суда, который имеет свое отражения в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, которые имеют общеобязательное значение» [10].

На практике существенным вопросом является институт реализации правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда, ввиду чего и появляются различные сложности правовых аспектов правоприменительных основ [11], из-за этого и выходят бурные дискуссии в научных кругах.

Таким образом, чтобы избежать подобных инцидентов, необходимо разработать доктрину и создать еще один институт правовой семьи, который бы в полной мере отражал всю правовую действительность, законотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Ведь в современной России все чаще намечаются тенденции к укреплению позиций прецедентного права.

Список литературы

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2008. 512 с.;
3. Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006. 152 с.
4. Ершов В. В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 37–47.
5. Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. 168 с.
6. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М., 2008. 688 с.
7. Гусева Т. А. Значение судебных актов Конституционного Суда РФ // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 5. С. 18–25.
8. Барановский К. В., Безруков А. В., Калугин А. Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 56–68.
9. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 82.
10. Кряжков В. А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации в его интерпретации // Государство и право. 2005. № 11. С. 13–21.
11. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Проблемы конституционной и административной ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. Краснодар: КубГУ, 2017. С. 6–9.

УДК/UDC 342.553

Особенности проведения местного референдума в Российской Федерации

Репухова Дарья Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: repukhovadar@gmail.com

Аннотация

Автор в данной статье рассматривает особенности проведения местного референдума в Российской Федерации. Для полного изучения вопроса исследуется процесс подготовки к местному референдуму в муниципальных образованиях Российской Федерации, а также приводится понятие референдума. В статье используются данные, предоставленные Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, о проведении местных референдумов в муниципальных образованиях Российской Федерации с 1 января 2018 года по 1 ноября 2018 года. По этим данным, в указанный период было проведено 189 местных референдумов, большинство из которых были проведены 18 марта 2018 года, то есть одновременно с выборами Президента Российской Федерации. Помимо этого дня, референдумы проводились 24 июня и 9 сентября 2018 года. Автор подробно рассматривает два референдума, а именно референдум о местном времени в Волгоградской области, проведенный 18 марта 2018 года, и несостоявшийся референдум о переносе столицы Республики Коми. Также в данной статье приводятся правовые акты, которые регулируют все вопросы, связанные с местным референдумом, рассмотрены основные этапы проведения референдума.

Ключевые слова: местный референдум, проблемы местного референдума, проведение местного референдума, представительный орган муниципального образования, избирательная комиссия.

Features of the Local Referendum in the Russian Federation

Repukhova Darya Andreyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: repukhovadar@gmail.com

Abstract

The author considers the peculiarities of the local referendum in the Russian Federation. For a full study of the issue, the process of preparation for a local referendum in the municipalities of the Russian Federation is studied, and the concept of a referendum is given. The article uses data provided by the Central Election Commission of the Russian Federation on the holding of local referendums in the municipalities of the Russian Federation from January 1, 2018 to November 1, 2018. According to these data, 189 local referendums were held during this period, most of which were held on March 18, 2018, that is, simultaneously with the election of the President of the Russian Federation. In addition to this day, referendums were held on June 24 and September 9, 2018. The author examines in detail two referendums, namely the referendum on local time in the Volgograd region, held on March 18, 2018, and the failed referendum on the transfer of the capital of the Republic of Komi. Also in this article there are legal acts that regulate all issues related to the local referendum, the main stages of the referendum.

Key words: local referendum, problems of local referendum, holding of local referendum, representative body of municipality, Election Commission.

Под местным референдумом понимается голосование граждан РФ, проживающих постоянно или преимущественно в пределах одного муниципального образования, по вопросам местного значения, проводимое в соответствии с Конституцией РФ [1], федеральными законами, а также в соответствии с нормативно-правовыми актами субъектов РФ и актами муниципальных образований. Проведение таких референдумов обычно предусматривается в уставах МО, но основанием для их проведения являются федеральное законодательство, а также законодательство субъ-

екта, на территории которого будет проводиться местный референдум [2].

Самым главным гарантом референдумов в Российской Федерации является Конституция РФ, которая закрепляет политические права и свободы человека и гражданина, лежащие в основе самого института референдума. Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ (далее — закон № 131-ФЗ) [3] рассматривает местное самоуправление как форму осуществления власти, достигаемой в пределах, установленных Конституцией РФ, в федеральных и региональных пределах, которая направлена на разрешение вопроса местного значения населением непосредственно или через органы местного самоуправления [4]. Но существуют некоторые условия, решения должны основываться на интересах населения, а также опираться на исторически сложившиеся местные традиции. Местное управление не входит в систему государственного управления.

Для разрешения вопроса местного значения на местном уровне проводят на всей территории муниципального образования местный референдум, (ст. 22 № 131-ФЗ).

Главной формой прямой демократии в местном самоуправлении является местный референдум, который позволяет органам местного самоуправления исследовать мнение населения по вопросам местного значения. Закон № 131-ФЗ возлагает на муниципальные образования обязанность назначать местный референдум, опубликовывать принятое решение и исполнять волю народа, которую они изъявили на референдуме.

Гарантом независимости муниципальной власти от государственной служит возможность использовать местный референдум для решения важных вопросов местного уровня. Значимость данного вопроса определяется с помощью закрепления в ст. 130 Конституции РФ института местного референдума, тем самым оно ставит данную проблему наравне с остальными неразрешенными вопросами местного самоуправления.

В качестве непосредственной реализации власти, местный референдум является весьма популярным средством выражения воли граждан,

занимающее после выборов второе место. По статистике воспользоваться данным механизмом готово 35% населения. Можно сказать, что самой приближенной, действенной и эффективной к гражданам формой прямой демократии является местный референдум [5].

Главным условием для назначения местного референдума по инициативе граждан РФ, избирательных и иных объединений, служит сбор подписей, который направлен на поддержку данной инициативы. Количество таких подписей регламентируется законами субъектов РФ. При этом, количество подписей не может составлять менее 25 подписей и больше 5% от участников референдума.

Инициатива представительного органа или главы местной администрации проведения местного референдума оформляется правовым актом представительного органа или главы администрации, непосредственно.

Федеральный закон № 67-ФЗ устанавливает необходимость создания инициативной группы, которая должна обратиться с ходатайством о регистрации в избирательную комиссию муниципального образования. Данная группа будет действовать в качестве комиссии референдума [6].

Избирательная комиссия в течение 15 дней, с момента подачи ходатайства инициативной группы, рассматривает документы, приложенные к ходатайству, и принимает отрицательное или положительное решение.

Представительный орган муниципального образования в течение 20 дней проверяет соответствие вопроса, вынесенного на местный референдум, требованиям федерального и регионального законодательства.

Если представительный орган муниципального образования подтвердил соответствие данного вопроса требованиям законодательства, то избирательная комиссия муниципального образования выдает регистрационное свидетельство зарегистрированной инициативной группе, помимо этого, также информируются средства массовой информации о проведении референдума по вопросам местного значения. Избирательная комиссия муниципального образования в течение 15 дней с момента предоставления инициативной группой подписных листов и протокола об

итогах сбора подписей направляет их вместе с экземпляром протокола и копией своего постановления в представительный орган муниципального образования для принятия решения о назначении референдума. Представительный орган должен назначить местный референдум в течение 30 дней со дня поступления документов о выдвижении инициативы проведения референдума по данному вопросу.

В случае, когда представительный орган муниципального образования признает вынесенный на референдум вопрос несоответствующим требованиям законодательства, комиссией дается отказ от регистрации инициативной группы. Основанием для такого отказа служит исключительное нарушение законодательства инициативной группой. В случае отказа в проведении референдума избирательная комиссия в течение одних суток после принятия такого решения должна выдать уполномоченному представителю инициативной группы копию решения с изложением оснований отказа. В данном случае, члены соответствующей инициативной группы не могут в течении двух лет со дня принятия решения об отказе в проведении референдума вступать повторно с инициативой проведения референдума по тому же вопросу.

В референдуме местного значения имеют права принять участие граждане РФ, которые зарегистрированы или постоянно проживающие на территории данного муниципального образования, а также иностранные граждане, если есть договор РФ с соответствующим государством, после чего были приняты соответствующие нормативные акты. Граждане выражают свои интересы на местном референдумом путем равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании.

Принятое решение на местном референдуме подлежит официальному опубликованию.

По данным ЦИК РФ о проведении местных референдумов в муниципальных образованиях РФ в период с 1 января 2018 года по 1 ноября 2018 года было проведено 189 местных референдумов, большинство из которых были проведены 18 марта 2018 года, то есть одновременно с выборами Президента РФ. Помимо этого дня, референдумы проводились

24 июня и 9 сентября 2018 года [7].

Так, 18 марта 2018 года Избирательной комиссией Волгоградской области решался вопрос об изменении местного времени. Всего в референдуме приняло участие 1 168 087 избирателей. На вопрос, решаемый на референдуме, положительный ответ дали 58,82%, или 687 028 избирателей. Против высказались 40,18%, или 469 344 избирателя.

В республике Коми была попытка проведения местного референдума по вопросу изменении столицы республики, который также был запланирован на 18 марта 2018 года. В проведении референдума отказала Избирательная комиссия, так как около 10% подписей были собраны инициативной группой с нарушениями. Фактическое количество подписей было намного меньше заявленного, большую часть из которых составляли подписи членов участковых избирательных комиссий, что недопустимо по законодательству.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что местный референдум имеет огромное значение в проявлении демократических начал в РФ, а также он играет большую роль в решении вопросов местного значения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Бутырина М. В. Местное самоуправление — основа формирования гражданского общества // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2010. № 1. С. 19.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Курдюк П. М., Лихолатов Г. С., Очаковский В. А. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.
5. Айвазян С. С. Особенности местного референдум в Российской Федерации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам IX междунар. науч.-практ. конф. № 7 (9). М., Изд. «МЦ-НО», 2017. С. 57–62.

6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Данные ЦИК РФ. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

УДК/UDC 347.233.8

Налогово-правовые основы сделок с недвижимостью

Рудь Ксения Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Чиж Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chizh-alya@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений норм Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и другой нормативно-правовой базы, посвященной налогообложению сделок недвижимости. С теоретической и практической точек зрения рассматриваются проблемные вопросы, связанные с налогообложением сделок с недвижимостью. Авторы поднимаются такие вопросы, как основание и порядок налогообложение недвижимого имущества. На основании проведенного исследования предлагается выделить юридико-технический способ толкования, дается его определение, формулируются основные характеристики лингвистического и юридического анализа, составляющих юридико-технический способ. Показан правовой базис налогового права. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и лингвистического анализа, в процессе толкования статье рассматриваются и анализируются гражданско-правовые векторы развития российского налогового права в сфере налогообложение имущества граждан Российской Федерации и иностранных граждан.

Ключевые слова: налог, налогообложение, недвижимость, имущество, сделка, налоговое право.

Tax and Legal Basis for Real Estate Transactions

Rud Ksenia Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Chizh Alina Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: chizh-alya@mail.ru

Abstract

This article discusses the problems of interpretation of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Tax Code of the Russian Federation and other legal framework which are connected to the taxation of real estate transactions. The problematic issues related to the taxation of real estate transactions are considered from a theoretical and practical point of view. The authors raise such problems as the basis and procedure of taxation of real estate. On the basis of the study, the authors propose to identify the legal and technical method of interpretation, gives its definition, formulates the main characteristics of the linguistic and legal analysis that make up the legal and technical method. There was shown the legal basis of tax law is shown. There was identified and substantiated the necessity of sharing the methods of legal and linguistic analysis in the process of interpretation article civil development of the Russian tax law in the part of taxation of property of citizens of the Russian Federation and foreign citizens.

Key words: tax, taxation, real estate, property, transaction, tax law.

Ввиду особенностей правового режима недвижимого имущества (особенности возникновения, перехода, прекращения, ограничения вещных прав на землю, необходимость государственной регистрации вещных прав, исполнения обязательств, вытекающих из сделок с недвижимым имуществом и т. д. [1]) действующее законодательство регламентирует специальный порядок совершения с ним сделок. В свою очередь, это

предопределяет определенную специфику налогообложения недвижимого имущества, а также связанный с недвижимостью доход.

Для изучения специфики налогообложения недвижимого имущества необходимо проанализировать налогово-правовые аспекты договора купли-продажи недвижимости. Прежде всего необходимо выяснить, какие объекты относятся к недвижимому имуществу. К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

Операции с недвижимостью регламентируются гражданским и налоговым законодательством РФ. Очевидно существенная интервенция гражданско-правовой терминологии в налоговый закон [2]. Причем данный нормативно-правовой акт постоянно трансформируется, изменяются виды налогов и их классификация. В настоящее время к таким налогам относятся: НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, земельный налог и налог на имущество физических лиц. Данные налоги регулируются не только НК РФ, но и отдельными законами и инструкциями к ним [3].

Один и тот же объект недвижимости может облагаться налогом одного вида только один раз. Неоспоримым преимуществом российского налогового законодательства является тот факт, что налоговая база остается сравнительно устойчивой и не зависит от макроэкономических цифр и деловой активности в экономике. Рассмотрим подробно каждый из налогов относительно сделок с недвижимостью. При реализации имущества (недвижимого) у организации или индивидуального предпринимателя возникает обязанность уплаты налога на добавленную стоимость. В данном случае недвижимое имущество, в соответствии с налоговым законодательством, признается товаром и выступает объектом налогообложения. И зачастую главным оценочным параметром данного недвижимого имущества может выступать его ликвидационная стоимость [4].

Особый порядок начисления НДС при реализации имущества

предусмотрен для недвижимости, в стоимость которой входит данный налог. Рассчитать налоговую базу можно путем определения стоимости этих товаров, которая исчисляется исходя из цен, с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога. Законом регулируется также время, в течение которого исчисляется сумма, подлежащая уплате (налоговый период), — четыре месяца.

Следующим налогом является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Согласно действующему законодательству, денежные средства, которые получает гражданин в течение года, являются его доходом, а следовательно подлежат налогообложению. К доходам НК РФ относит также и средства от реализации недвижимого имущества: данный доход выступает объектом налогообложения. Срок исчисления и уплаты налога — один год. Важно учитывать, что закон регламентирует не только порядок уплаты данного налога, но и освобождение от него. Так, например, доходы, которые субъект получил от продажи недвижимости, освобождаются от налогообложения, если объект недвижимости находился в собственности в течение минимального предельного срока владения. Возникает разумный вопрос: Какой срок является предельно минимальным сроком владения? Законодатель дает ответ: данный срок составляет три года, если соблюдено, например, одно из трех условий:

- 1) право собственности получено по наследству или в порядке дарения (члена семьи или родственника);
- 2) право собственности получено путем приватизации данной недвижимости;
- 3) право собственности получено путем передачи имущества по договору пожизненного содержания с иждивением.

Налог на прибыль организаций — налог, объектом которого выступает прибыль, то есть полученные доходы, которые уменьшены на величину расходов [5]. Налогоплательщиками являются не только отечественные организации, но и иностранные. При определении налоговой базы учитываются не все доходы. Например, не учитывается имущество, которое было получено в виде залога или задатка. Законом установлена

также налоговая ставка. Она равна 20%, при этом три из них зачисляются в федеральный бюджет, а остальные 17 начисляются в бюджет субъекта РФ. Налоговым периодом является год. Помимо него НК РФ определяет отчетный период — квартал, полугодие и девять месяцев. Налогоплательщиками налога на имущество организаций являются организации, которые имеют имущество, подлежащее налогообложению. В круг объектов входит не только имущество (в том числе и недвижимое), находящееся в собственности, но и то имущество, которое передано во временное пользование, владение, распоряжение, либо доверительное управление. Налоговая база исчисляется как среднегодовая стоимость имущества, а в отношении некоторых объектов недвижимого имущества она определяется их кадастровой стоимостью. Как в случае налога на прибыль организаций, налоговым периодом считается один год, а отчетным — первый квартал, полугодие и девять месяцев. Данный налог относится к региональным, и в данном случае субъекты РФ вправе не устанавливать отчетные периоды. Налоговые ставки также являются прерогативой субъекта России, но при этом не может превышать 2,2%. Также допускается устанавливать не фиксированную ставку, а дифференцированную для отдельных категорий налогоплательщиков.

Предусмотрены льготы в отношении: учреждений уголовно — исполнительной системы, религиозных организаций, коллегий адвокатов, общественных организаций инвалидов и т. п.

Следующим является земельный налог, относящийся к местным налогам. То есть устанавливается не только федеральным законодательством, но и законодательством муниципальных образований. К налогоплательщикам относятся организации и физические лица, которые имеют земельные участки, подлежащие обложению налогами. Если же участок находится у субъекта на праве безвозмездного пользования или по договору аренды, то такой плательщик не признается налогоплательщиком. Объектом является земельный участок, который расположен в пределах той местности, на территории которой установлен налог. Закон также устанавливает те земельные участки, которые не признаются объ-

ектом. Например, земельные участки, изъятые из оборота, земельные участки, ограниченные в обороте и т. д.

Кадастровая стоимость данных участков признается налоговой базой при исчислении данного налога. Как и в предыдущих случаях, налоговый период составляет год, а отчетный — первый квартал, полугодие и девять месяцев. Единой налоговой ставки нет, она варьируется от 0,3 до 1,5%. Заключительным налогом, относящимся к сделкам с недвижимостью, является налог на имущество физических лиц. Он относится к категории местных налогов, то есть обязателен к уплате в том муниципальном образовании, на территории которого он установлен. Налогоплательщиками являются физические лица — собственники имущества. Налоговый кодекс РФ определяет перечень объектов, относящихся к объектам налогообложения. Ими являются: жилой дом, квартира, комната, гараж, машино-место, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства и иные здания, сооружения. Перечень является открытым и подлежит расширительному толкованию. Имущество, которое входит в состав имущества многоквартирного дома (МКД), не является объектом налогообложения [6].

Налоговая база определяется исходя из кадастровой стоимости, однако есть определенные исключения. В отношении некоторых объектов налоговая база исчисляется из их инвентаризационной стоимости. Налоговый период — год. Налоговые ставки не одинаковы и составляют 0,1–2%. Некоторые категории граждан имеют льготы. Ими являются: Герои Советского Союза и Герои РФ, лица, награжденные орденом Славы трех степеней, инвалиды первой и второй групп, инвалиды с детства, дети-инвалиды, пенсионеры и т. д.

Налог необходимо оплатить не позднее 1 декабря года, который следует за истекшим налоговым периодом. Таким образом, основой налогово-правовой базы сделок с недвижимостью является налоговое законодательство РФ. В настоящее время формирование НК РФ продолжается, изменения в налоговом законодательстве (виды налогов на территории РФ, их классификация — отнесение к федеральным, регио-

нальным и местным, налоговая база, налоговые ставки, льготы по налогам, плательщики и т. д.) происходят постоянно.

Таким образом, осуществление сделок с недвижимостью в большинстве случаев обязывает стороны к уплате установленных законодательством налогов. Также в складывающейся финансовой практике и теории отсутствует четкое, единое определение имущественных налогов. При этом теоретическое обоснование сущности имущественных налогов руководствуется двумя подходами: объективным, при котором учитывается наличие у налогоплательщиков определенных активов и операционным: имущество квалифицируется как модифицированная форма капитала или товар.

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв ред. ОН. Садилов. М., 1999. С. 275–276.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 5254. С. 125.
3. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социальные-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 3–6.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Российская газета. № 167-170. С. 3461.
5. Азиева З. И., Полонская О. П. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в организациях - субъектах малого предпринимательства // Вестник Академий знаний. 2018. № 3 (26) С. 1137–1141.
6. Грачева, Е. Ю. Налоговое право / Е. Ю. Грачева, М. Ф. Ивлиева, Э. Д. Соколова. М.: Юристъ, 2018. С. 53–54.
7. Кругляк З. И., Нефедова Э. М., Ликвидационная стоимость как оценочное значение и параметр амортизации // Экономка и предпринимательство. 2017. № 7 (84). С. 9–12.

УДК/UDC 342

О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом

Сарана Елена Валерьевна

Студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sarana2012@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема избрания глав муниципальных образований, которая возникла в связи с недавними нововведениями в российском законодательстве. Дается обзор некоторых изменений в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления». Называются преимущества и недостатки избрания глав муниципального образования «конкурсным» способом. Целями данной работы являются анализ судебной практики в субъектах Российской Федерации выявление взаимосвязи порядка избрания высших должностных лиц муниципальных образований по конкурсу с институтом прямых выборов. По мнению автора, только практическая реализация норм избирательного законодательства и дальнейшая работа депутатов представительных органов, избранных в соответствии с различными видами избирательных систем, позволит приблизиться к разрешению теоретического спора о наилучшей форме народного представительства.

Ключевые слова: муниципальное образование, глава муниципального образования, прямые выборы, судебная практика.

On the Issue of Election of the Head of the Municipality by Competition

Sarana Yelena Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban state agricultural university
Krasnodar, Russia
e-mail: sarana2012@mail.ru

Abstract

The article considers the issue of election of the head of the municipality which arose in the connection with recent innovations in the Russian legislation. There was given the review of some changes in the Federal Law No. 131-FZ On the General Principles of the Organization of Local Government of October 6, 2003. There were shown the advantages and shortcomings of the election of heads of the municipality by a “competitive” way. The purpose of this work is to analyze the judicial practice in territorial subjects of the Russian Federation and to reveal the interrelation of an order of election of the highest officials of municipal units on a competition with institute of direct elections.

Key words: municipal unit, head of the municipality, direct elections, judicial practice.

Вариативность наделения полномочиями глав муниципального образования с 3.02.2016 была дополнена возможностью их избрания в соответствии с региональным законодательством из списка кандидатов, которые представляются конкурсной комиссии на основании результатов конкурса.

Если до ноября 2016 г. данной позиции были придерживаны только 27 муниципальных образований, то в марте 2017 г. показатель составил 31% от общего числа муниципальных образований, ввиду чего в юридической литературе вопрос о целесообразности правового закрепления новой процедуры остается актуальным и по сей день.

Так, появление легитимной возможности экономии бюджетных региональных средств без проведения прямых выборов глав местного самоуправления, а также избирание «предсказуемых» кандидатов, безуслов-

но, является положительной чертой. В то же время муниципальные образования были лишены возможности влияния на местную власть.

Изучение материалов избирательной практики 2016–2017 гг. позволило прийти к выводу о чрезмерной вариативности законодательства субъектов РФ в результате отсутствия закрепленных на федеральном уровне показателей при дифференциации порядка избрания главы муниципального образования [1]. Ввиду хаотичного регионального правового регулирования Конституционным судом РФ было признано, что учреждение региональным законодательством безальтернативного порядка избрания главы муниципального образования возможно только для верхнего территориального уровня МСУ [2].

Формирование органов МСУ вопреки вышеуказанной позиции может привести к продолжению их осуществления до истечения избирательного срока. В случае если на момент вступления в силу Постановления КС РФ от 01.12.2015 № 30-П устав муниципального образования не был приведен в соответствие с региональным законодательством о способе замещения должности главы сельского поселения, то данное поселение имело право сохранить свою прежнюю модель структуры органов МСУ. Таким образом, «конкурсный» способ замещения должности главы муниципального образования исключает функцию народного представительства.

Как отмечают Н. С. Бондарь и Т. П. Георгиева, запрет «навязывания» поселенческим муниципальным образованиям безальтернативного способа замещения должности главы обусловлен не только формально-юридическим, но и социологическим потенциалом ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, который основывается на исторически традиционном приоритете прямых выборов [3].

На сегодняшний день выборы главы поселения была восстановлена в законодательстве всех субъектов, которые приняли отдельные правовые акты о порядке формирования органов МСУ, что соответствует позицией Конституционного Суда РФ [4].

Сложившаяся судебная практика 2015–2016 гг. указывает на без-

успешность попытки проживающих на территории муниципальных образований субъектов РФ граждан — учредителей «конкурсного» способа замещения должности главы, быть надлежащими заявителями, чьи права были нарушены [5]. За субъектами РФ закреплялось безусловное право законодательной инициативы, которыми определялся порядок избрания глав муниципальных образований, без учета заявителей о нарушении прав граждан на участие в осуществлении МСУ через выборные и иные органы МСУ.

Безуспешны были и попытки доказывания, что внесенные в устав муниципального образования дополнения и изменения вступают в силу после истечения срока полномочий представительного органа муниципального образования, принявшего муниципальный правовой акт о внесении в устав указанных изменений и дополнений.

Считаем целесообразным согласиться с позицией авторов, называющими избрание «конкурсной» модели замещения должности главы муниципального образования одним из неотъемлемых компонентов и условий обеспечения комплексного развития муниципального образования. Данный способ избрания главы муниципального образования из числа представленных конкурсной комиссией кандидатов, по результатам конкурса, можно считать, весьма рациональным, поскольку он позволит сэкономить федеральный и региональный бюджеты, а также сократить время проведения данных выборов.

За последние три года под воздействием актов казуального характера институт «конкурсного» порядка избрания глав муниципальных образований был подвержен изменениям.

При дифференциации порядка избрания глав муниципальных образований, ввиду отсутствия на федеральном уровне показателей, именно позиция Конституционного Суда РФ поставило перед субъектами РФ задачу поиска своих показателей определения отдельных муниципальных образований с безальтернативным порядком избрания глав, которые относятся к определенному виду муниципальных образований. Сложившаяся судебная практика подтверждает популярность среди заявителей

непосредственной позиции выборной модели наделения полномочиями главы муниципального образования, вплоть до сбора подписей граждан в ее поддержку.

К сожалению, общая заинтересованность в сохранении конституционного правового порядка заявителей или иных лиц в будущем не признается судами достаточным основанием для рассмотрения соответствующих обращений.

На наш взгляд, только практическая реализация норм избирательного законодательства и дальнейшая работа депутатов представительных органов, избранных в соответствии с различными видами избирательных систем, позволит приблизиться к разрешению теоретического спора о наилучшей форме народного представительства.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционная теория и практика публичной власти: время закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Бондарь Н. С., Георгиева Т. П. Устав муниципального образования: нормативная модель, соотношение традиций и новаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5.
4. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2.
5. Черненко А. Д., Павлов Н. В. Вопросы совершенствования муниципальной избирательной системы: исторический и практический аспект // Очерки новейшей камералистики. 2013. № 1.

УДК/UDC 342.98

Ответственность государства за деятельность должностных лиц

Северинов Денис Александрович

Студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denisseverinov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам ответственности государства за деятельность должностных лиц. Проанализировано понятие «должностное лицо». Большое внимание уделяется формам ответственности, видам ответственности, системе гарантий. Выявлена и обоснована необходимость видов должностных преступлений. Важно отметить, что ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед государством наступает тогда, когда нарушена Конституция Российской Федерации, устав той или иной области, федеральные законы. Ответственность государства перед гражданами обеспечивается системой гарантий, которая предполагает: ответственность правительства перед представительными органами власти, дисциплинарная, гражданско-правовая и уголовная ответственность, процедура импичмента — привлечения к ответственности и судебному рассмотрению дел высших должностных лиц государства. Ответственность перед государством выполняется только по решению суда, а также в случае нарушения законодательства или ненадлежащего исполнения переданных полномочий. Уголовную ответственность могут нести должностные лица, которые осуществляют деятельность, связанную с лицензированием, и могут нести ответственность по статье 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности». Непосредственно важным является то, что вмешательство государства и его солидарная ответственность показывает социальную направленность государственной власти.

Ключевые слова: ответственность, государство, деятельность, должностное лицо.

State Responsibility for the Activities of Officials

Severinov Denis Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denisseverinov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to issues of state responsibility for the activities of officials. There was analyzed the concept of officials. Much attention is paid to the forms of liability, types of liability, the system of guarantees. There was revealed and justified the need for types of malfeasance. It is important to note that the responsibility of local governments and local government officials before the state occurs when the Constitution of the Russian Federation, the Charter of a particular area, and federal laws are violated. State responsibility to citizens is ensured by a system of guarantees, which implies: the responsibility of the government to representative bodies of government, disciplinary, civil and criminal liability, procedure of impeachment — making answerable for liability and judicial review of cases of senior officials of the state. Responsibility to the state is carried out only by a court decision, as well as in the case of violation of the law or improper execution of the transferred powers. Criminal responsibility may be borne by officials who carry out activities related to licensing, and may be liable under Art. 169 of the Criminal Code of the Russian Federation named Hindering Legitimate Business Activities. It is directly important that the intervention of the state and its joint responsibility shows the social orientation of state power.

Key words: responsibility, state, activity, official.

В настоящее время в международной и национальной правовой системе РФ нашла отражение идея ответственности государства за незаконные действия должностных лиц. Так, согласно ст. 53 Конституции РФ закрепляется право каждого гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием должностных лиц органов государственной власти [1].

Данный вид ответственности с точки зрения юридического содержания и внутреннего механизма — один из наиболее противоречивых

и сложных правовых институтов, а его недостаточное правовое регулирование может привести к проблеме практического применения, что, в свою очередь, может отразиться на обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Данные обстоятельства в совокупности обуславливают актуальность как научно-прикладного, так и теоретического исследования ответственности государства в лице органов и должностных лиц местного самоуправления.

В юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению определения юридической ответственности органов и должностных лиц. В данных определениях авторами отражаются большинство общетеоретических концепций юридической ответственности.

Так, например, С. С. Мялковский указывает, что определение ответственности в муниципально-правовой области должна сводиться к обязанности субъекта муниципального правоотношения отвечать на ненадлежащее поведение, проявляющейся внешне в качестве общественного или государственного принуждения [2].

В свою очередь, Н. Л. Пешкин под ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления понимает ответственность, применяемую к соответствующему должностному лицу или органу, которым было совершено правонарушение мер принуждения [3].

Для правильного изучения ответственности должностных лиц необходимо раскрыть определение «должностное лицо». Так, должностное лицо — субъект, который постоянно или временно осуществляет функции представителя власти и наделенное распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся на службе, также выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного управления, а также в государственных и муниципальных организациях РФ [4].

Должностные лица несут ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в той мере, в какой эти полномочия обеспечены определенными органами управления:

- материальными средствами;
- финансовыми средствами.

В свою очередь форма и порядок возложения ответственности на органы управления и должностных лиц определяются законами РФ [5].

Важно отметить и то, что ответственность государства перед гражданами обеспечивается системой гарантий, предполагающей:

- 1) ответственность правительства перед представительными органами власти;
- 2) дисциплинарную, гражданско-правовую и уголовную ответственность должностных лиц за нарушения прав и свобод граждан;
- 3) процедуру импичмента — привлечения к ответственности и судебному рассмотрению дел высших должностных лиц государства.

В соответствии с УК РФ выделяют преступления, совершаемые (ст. ст. 299–302, 305 УК РФ) :

- служащими государственных и муниципальных органов не являющихся должностными лицами;
- должностными лицами, иностранными должностными лицами, должностными лицами публичных международных организаций;
- исключительно должностными лицами;
- преступления, совершаемые общим субъектом [6].

Выделяют также две формы ответственности:

1. Ответственность перед населением. Она предоставляет право гражданам на отзыв должностных лиц, членов выборных органов и депутатов.
2. Ответственность перед государством. Ее можно понести только на основании решения суда. В качестве крайних мер применяются отстранение от должности главы муниципального образования или роспуск представительного органа.

Таким образом, в науке подходы к определению ответственности

государственных органов и должностных лиц подразделяются на основании воздействия концепции двухаспектного широкого и узкого толкования института юридической ответственности. Так, проявление позитивной ответственности наблюдается в обязанности должностных лиц или органов осуществлять обязанность по разрешению вопросов местного значения. В свою очередь, негативная ответственность находит свое отражение в виде правовой ответственности органов, должностных лиц перед населением, юридическими и физическими лицами, а также государством. Негативная ответственность связана с претерпеванием неблагоприятных последствий.

На наш взгляд большое значение в правоприменительной практике касательно применения ответственности должностных лиц или органов перед юридическими или физическими лицами имеет правильное определение ответчика (которым выступает публично-правовое образование) по каждому делу.

Также, если реальный ущерб и упущенная выгода был причинен не в рамках властно-административного правового отношения, а в результате хозяйственной деятельности — ущерб должен подлежать возмещению не на основании положений ст. 1069 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также должностными лицами», а согласно 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» [7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Мялковский С. С. Юридическая ответственность и местное самоуправление в Российской Федерации: дис. . . . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 5.
3. Пешин Н. Л. Муниципальное право. Схемы и комментарии. М., 2011. С. 156.

4. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 05 (099). С. 484–494.

5. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Е. Ф. Ильясова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 07 (101). С. 610–619.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 330.322

Инвестиционная привлекательность драгоценных металлов в России

Серая Наталья Николаевна

старший преподаватель кафедры менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: seraya.n.n@mail.ru

Хайдарова Анастасия Александровна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anastasia_khaidarova2302@mail.ru

Яковлева Анна Владимировна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: harmfullassie@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме вложений инвестиций в драгоценные металлы. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны вложения инвестиций в драгоценные металлы, а также способы инвестиций в драгоценные металлы. Обладание слитком золота позволяет защититься от угрозы банкротства организации, рисков и колебаний финансовой системы, но покупка физическое золота определяет обязательное взимание налога на добавленную стоимость, не возмещающийся при последующей продаже. Авторы приходят к выводу, что инвестиции в драгоценные металлы имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими финансовыми инструментами. Среди преимуществ отмечается стабильность рынка драгоценных металлов по сравнению с рынком ценных бумаг, покупку серебра и золота в качестве способа сбережения накопленного капитала от инфляции и использование драгоценных металлов для расширения ассортимента выпускаемой продукции. Среди недостатков отмечается невозможность получения быстрой отдачи от вложений в драгоценные металлы.

Ключевые слова: инвестирование, номинал, мировой рынок, стоимость, вложения.

Investment Attractiveness of Precious Metals in Russia

Seraya Natalya Nikolayevna
senior lecturer of the Department of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seraya.n.n@mail.ru

Khaydarova Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Anastasia_khaidarova2302@mail.ru

Yakovleva Anna Vladimirovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: harmfullassie@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of investing investments in precious metals. The positive and negative aspects of investing in precious metals are considered, as well as ways to invest in precious metals. The possession of gold bullion helps protect against the threat of bankruptcy of the organization, risks and fluctuations of the financial system, but the physical purchase of gold determines the obligatory collection of value added tax, which is not returned upon subsequent sale. The authors conclude that investing in precious metals has a number of significant advantages over other financial instruments. The advantages include the stability of the precious metals market compared to the securities market, the purchase of silver and gold as a way to save accumulated capital from inflation and the use of precious metals to expand the range of products. Among the shortcomings noted the impossibility of obtaining quick returns on investments in precious metals.

Key words: investment, face value, world market, cost, investment.

Понятие рынка драгоценных металлов и камней появилось в России в 1993 г. с выходом указа президента РФ № 2148 от 16 декабря 1993 г. [1]. На данный момент добыча золота в РФ производится более 600 организациями, выступающими в качестве самостоятельного недропользователя, но в то же время 14 организаций добывают более 45% от общей добычи золота [2].

Недропользователь наделен правом продажи слитков серебра и золота только ЦБ РФ и уполномоченным на покупку коммерческим банкам (например, ОАО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк Русский Стандарт», ПАО «БАНК УРАЛСИБ», Банк «Возрождение» и др.).

ЦБ РФ и кредитные организации обладают правом покупки слитков серебра и золота как за свой счет, так и за счет клиентов у пользователей недр. При этом ЦБ РФ не может осуществлять операции с инвесторами и промышленными потребителями, поскольку последние могут приобретать слитки серебра и золота непосредственно у уполномоченных коммерческих банков [3] непосредственно или по договорам комиссии (специальным счетам) [4].

Уникальные физические и потребительские свойства драгоценных металлов:

- высокая капиталоемкость и долгосрочная аккумулятивность стоимости;
- высокая ликвидность, развитая инфраструктура рыночного ценообразования и международного обращения.

Изменение стоимости особо ценных металлов связано с экономической ситуацией, как в мире в целом, так и в стране. Ниже представлена диаграмма, наглядно демонстрирующая изменение цен на палладий, платину, серебро и золото за 1999–2017 годы.

Инвестирование в драгоценные металлы — один из надежных способов денежного вложения [5]. Так, например, серебро, платина и золото более устойчивы к инфляции и кризисной ситуации в стране, чем бумажные деньги. Иными словами, золотые запасы выступают гарантом надежности отечественной экономики и обладают широким спектром при-

Динамика цен на металлы 1999-2017 гг.

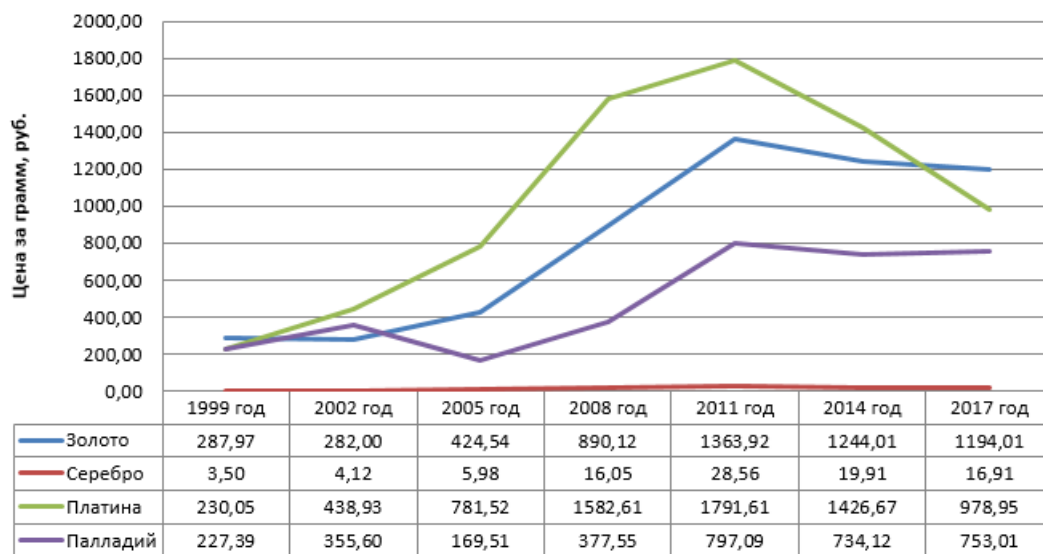

Рисунок 1

менения на международном рынке. В то же время обладание высоколиквидным активом позволяет в любое время произвести обмен драгоценных металлов на объем денежных средств.

Отечественный рынок золота отличается от других золотодобывающих государств устойчивостью законодательного регулирования, доступностью информации и свободой договорной цены [6].

Как правило, граждане, которые желают заработать на драгоценных металлах, обращают внимание на ювелирные украшения, поскольку в данной сфере сосредоточены большие обороты отечественного рынка серебра и золота. Но осуществление инвестиций в ювелирные изделия обременяется определенным недостатком: закладывание в стоимость ювелирных украшений соответствие дизайна изделий требованиям моды, работу мастера и пр. Также при купле-продаже ювелирного изделия взимается НДС.

Рассмотрим два основных способа инвестирования в драгоценные металлы:

1. Покупка физического металла в инвестиционных монетах или слитках. Обладание слитком золота позволяет защититься от угрозы банкротства организации, рисков и колебаний финансо-

вой системы. Но покупка физическо золота определяет обязательное взимание НДС, не возвращающегося при последующей продаже. Помимо этого, ряд инвестиционных монет не требует оплаты НДС при их покупке.

2. Инвестирование в безналичной форме. Обезличенный металлический счет можно охарактеризовать невысокой разницей между курсом продажи и покупки, не требующий оплаты НДС. Данный счет можно без затруднений перевести в денежные средства. Отсутствует необходимость в специальном условии хранения.

В заключение можно сказать, что инвестиции в драгоценные металлы имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими финансовыми инструментами:

1. Рынок драгоценных металлов стабилен по сравнению с рынком ценных бумаг.
2. Покупка золота и серебра – способ сбережения накопленного капитала от инфляции.
3. Драгоценные металлы используются для расширения ассортимента выпускаемой продукции, и переориентация рынков сбыта, освоения новых видов производств инвестиционного портфеля.

Недостаток — от вложений в драгоценные металлы невозможно получить быструю отдачу, они не могут обеспечить быстрого прироста капитала. Драгоценные металлы — инструмент, рассчитанный на долгосрочное инвестирование.

Список литературы

1. О развитии рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.12.1993 № 2148 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Черняк А. Золото России // Российская Федерация. 1996. № 1.
3. Терентьева О. И. Операции банка на рынке драгоценных металлов. М.: Маркет ДС, 2009. 272 с.

4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.

6. Галлямова А. З. Формирование современной структуры российского рынка драгоценных металлов // Банковское дело. 2005. № 5. С. 34–37.

УДК/UDC 347.9

Проблемы и особенности банкротства индивидуального предпринимателя

Титова Дарья Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: da_titova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности банкротства индивидуального предпринимателя и проблемы, с которыми сталкивается индивидуальный предприниматель при признании его банкротом. Помимо этого, затронуты наиболее актуальные вопросы теории российского законодательства о банкротстве и правоприменительной практики. Данный вопрос актуален тем, что любая коммерческая деятельность несет определенный финансовый риск. На финансовое состояние индивидуального предпринимателя в определенный период времени могут повлиять такие негативные факторы, как кризис в экономике и не совсем честные партнеры. Поэтому нужно учитывать, что ни один индивидуальный предприниматель не застрахован от банкротства, и ответственность предпринимателя перед кредиторами при признании банкротом является одним из важных аспектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, банкротство, несостоятельность, правовое регулирование, должник.

Problems and Features of Bankruptcy of an Individual Entrepreneur

Titova Darya Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: da_titova@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the bankruptcy of an individual entrepreneur and the problems that an individual entrepreneur faces when declaring them bankrupt. In addition, the most topical issues of the theory of Russian bankruptcy law and law enforcement practice were touched upon. This issue is relevant in that every commercial activity has a certain financial risk. In a certain period of time, the financial condition of an individual entrepreneur can be affected by such negative factors as a crisis in the economy and not entirely honest partners. So, it should be borne in mind that no individual entrepreneur is insured against a bankruptcy case, and one of the major factors in business activity is the responsibility of an entrepreneur to creditors when declaring bankrupt.

Key words: individual entrepreneur, bankruptcy, insolvency, legal regulation, debtor.

При невыполнении своих обязательств перед кредиторами, а также непогашении вовремя своих обязательных платежей имеются все основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом. По отношению к регулированию банкротства индивидуальных предпринимателей применяются правила, которые установлены в гл. X параграф 1.1 Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Необходимо отметить, что государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу, когда арбитражный суд принимает решение о признании индивидуального предпринимателя банкротом и объявляет о введении реализации имущества. При этом происходит аннулирование выданных ему лицензий на осуществление конкретных видов предпринимательской деятельности.

Индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не имеет права подавать заявление на государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в течение года со дня признания банкротства [2].

Одновременно с этим индивидуальный предприниматель, который признан банкротом, не сможет зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента окончания

процедуры реализации имущества гражданина. Также нужно отнести прекращение производства по делу о банкротстве на протяжении этой процедуры.

Копия решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реализации имущества гражданина направляется арбитражным судом в орган, который зарегистрировал гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Вдобавок индивидуальный предприниматель не имеет права не только осуществлять предпринимательскую деятельность, но и работать в органах управления юридического лица. В этом случае исключением являются кредитные организации. Данный запрет действует в течение пяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в отношении индивидуального предпринимателя.

Необходимо добавить, что индивидуальный предприниматель не имеет права занимать должность в органах управления кредитной организации в течение десяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения по делу о банкротстве по отношению к индивидуальному предпринимателю.

Основными проблемами при правовом регулировании признания банкротом индивидуального предпринимателя выступают:

- особенности становления индивидуального предпринимателя банкротом;
- процесс рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц;
- ситуации, в которых можно использовать конкретные правовые нормы в рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей;
- последствия банкротства индивидуального предпринимателя.

Необходимо отметить, что в России отмечают некоторые способы решения данных проблем, но это не означает, что вопросы правового регулирования признания индивидуального предпринимателя банкротом рассмотрены со всех сторон. Это можно объяснить тем, что законода-

тельство не стоит на месте, постоянно подвергается изменениям. Данные изменения касаются и правового регулирования процедуры признания индивидуального предпринимателя банкротом.

На сегодняшний день существует много разных мнений по данной проблеме. Такая разница точек зрения говорит о том, что каждый подходит к этой проблеме со своим методологическим подходом, поэтому влечет за собой снижение эффективности применения единых правовых норм. Частые ошибки, которые возникают в данном вопросе, касаются п. 1 ст. 25 ГК РФ, которая содержит положение о том, что несостоятельным (т.е. банкротом) признается тот индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности [3].

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 раскрывает некоторые отдельные проблемы признания индивидуального предпринимателя банкротом.

На сегодняшний день можно отметить некоторое количество норм, регулирующих банкротство индивидуальных предпринимателей и тот факт, что статус индивидуальных предпринимателей и статус юридического лица отличается, поэтому возникает необходимость углублённого судебного понимания норм законодательства в решении вопросов банкротства ИП. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ — это основной документ, регламентирующий банкротство индивидуальных предпринимателей. При детальном рассмотрении существующих правовых норм в данном вопросе, нежелательно появление новых норм, которые не были предусмотрены в ФЗ. На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации, можно сказать, заинтересовано в определении целей определенных процедур несостоятельности. К примеру, данные цели регламентируются ст. 2 «Закона о банкротстве», вот одни из них:

- необходимость обеспечить сохранность имущества должника;
- анализ финансового состояния банкрота;
- создание реестра требований кредиторов.

Бывают случаи, когда возникает вопрос о возможности восстановления платежеспособности должника, в этом процессе арбитражный суд запускает процедуру финансового оздоровления. Также стоит не забывать о процессе конкурсного производства и остальные цели могут определены данным процессом и быть направлены на удовлетворение требований кредитора.

Следует отметить, что в рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей, желательно удовлетворять требования кредитора, но и помогать должнику стать платежеспособным, с помощью процесса восстановления его платёжеспособности [4].

Для достижения этих целей необходимо решить ряд задач:

- установление требований кредиторов;
- факт банкротства должника;
- описание его имущества.

Это означает, что правовое регулирование процедуры признания индивидуального предпринимателя банкротом регламентируется не только нормами о банкротстве этих субъектов, но и нормами о банкротстве граждан, которые не являются предпринимателями и только в конце применяются правила о банкротстве юридических лиц [5].

Существует определенное мнение по поводу вопросов правового регулирования процедуры признания индивидуального предпринимателя банкротом. При субсидиарном применении норм о банкротстве индивидуального предпринимателя, используемые правила будут дополнены применением иных норм о банкротстве, а статья 23 ГК будет применяться только тогда, когда иное не вытекает из закона или каких — либо других правовых актов. Существуют некие различия при выборе системы правовых норм, которые регулируют вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей. Необходимо отметить, что применение и толкование норм будет различаться. К примеру, закон не имеет специальной нормы, регулирующей вопрос о размере денежных требований.

Другой подход указывает на то, что в данной ситуации необходимо применять норму, которая рассчитана на юридических лиц. Решением

другой проблемы следует считать применение норм, установленных ст. 202 Закона о банкротстве. В данном случае есть возможность для определения критерия банкротства индивидуальных предпринимателей, или же критерий неплатежеспособности. Он предусмотрен п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве для юридических лиц, и критерий неоплатности, который предусмотрен п. 2 ст. 3 для граждан.

В конечном итоге в положении Постановления Пленума ВАС № 51 существуют некоторые пробелы, которые есть необходимость доработать, а другие из них нуждаются в детальном пересмотре.

При этом нужно осуществить урегулирование процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей конкретно законодательно, чтобы достичь эффективного регулирования процесса банкротства и снижения количества спорных моментов и ошибок в правоприменительном процессе.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 198.
3. Астапова Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения // Юрист-Правоведь. 2017. № 3 (82). С. 165– 71.
4. Масленникова Л. В. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебник / Л. В. Масленникова. Краснодар: КубГАУ, 2018. С 122.
5. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 34.05

Инкассовые распоряжения: вопросы соотношения гражданского и налогового права

Требушняя Валерия Александровна
студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового
права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Российское законодательство определяет способы списания денежных средств без распоряжения владельца счета. Вопросы, связанные с подобным списанием денежных средств, регулируются различными отраслями права, к примеру, налоговым и гражданским. Однако этим обуславливается необходимость разграничить пределы каждой отрасли. В данной работе проводится соотношение инкассовых распоряжений в гражданском и налоговом праве по различным критериям. Различие регулирования вопросов, касающихся инкассовых поручений в гражданском и налоговом праве, наблюдается в теоретических основах. Кроме того, отличаются они по методу правового регулирования, в связи с преобладанием императивных предписаний в налоговом праве и диспозитивности в гражданском праве. Проанализированы также различия по вопросам применительно к ответственности неисполнения инкассовых поручений. В процессе изучения указанных вопросов использованы материалы законодательства Российской Федерации, а также исследования научных деятелей.

Ключевые слова: инкассо, инкассовые поручения (распоряжения), налоги, гражданское право, налоговое право.

Collection Orders: Correlation of Civil and Tax law problems

Trebushnyaya Valeriya Aleksandrovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

Russian legislation defines the methods of withdrawal of funds without the order of the account holder. Issues related to such withdrawal of funds are regulated by various branches of law, for example, tax and civil law. However, this causes the need to distinguish between each industry limits. In this paper, the authors carry out the ratio of collection orders in civil and tax law according to various criteria. The difference between the regulation of issues relating to collection orders in civil and tax law is observed, firstly, in the theoretical foundations. In addition, they differ in the method of legal regulation, due to the predominance of mandatory requirements in tax law and dispositivity in civil law. Differences relating the liability for non-performance of collection orders are analyzed as well. In the process of studying these issues the materials of the legislation of the Russian Federation, as well as the researches of scientists were used.

Key words: collection, collection orders, taxes, civil law, tax law.

В российском налоговом законодательстве вызывают интерес вопросы, связанные со списанием денежных средств без распоряжения владельца счета. В таком случае возможны следующие варианты:

- когда клиент и банк оговорили случаи, при которых возможно такое списание; как правило, основанием будет в таком случае

- правонарушение (безакцептное списание денежных средств);
- когда такое списание предусмотрено законом (бесспорное списание денежных средств).

В настоящее время эти вопросы являются предметом регулирования нескольких отраслей российского права: гражданского, банковского, финансового, налогового, таможенного и других прав.

В связи с этим появляется необходимость разграничения данного института в различных отраслях права. Таким образом, в данной работе будут рассмотрены вопросы бесспорного списания средств в пределах гражданского права и налогового. Соотношение данных отраслей будет иллюстрировано в вопросах:

- 1) теоретических начал инкассовых распоряжений;
- 2) метода их регулирования;
- 3) ответственности за неисполнение инкассовых поручений банками.

Расчеты в бесспорном порядке осуществляются на основе инкассовых поручений. Инкассовые поручения применяются при расчетах по инкассо в случаях, предусмотренных договором, и расчетах по распоряжениям взыскателей средств [1] ГК РФ регулирует общие положения таких расчетов: в чем он заключается, каков порядок осуществления, исполнения инкассовых поручений (распоряжений). НК РФ предусматривает лишь порядок исполнения банком инкассовых поручений в качестве обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов (п. 6 ст. 46 НК РФ) [2]. Законодатель предписывает обязанность банку исполнять поручения налогового органа о взыскании налога за счет денежных средств налогоплательщика. При этом ссылается на правила и порядок такого взыскания, установленных гражданским законодательством.

В таком случае можно говорить о том, что гражданское право выступает в роли некой теоретической основы (базы) для налогового права. То есть нормы ГК РФ выступают в качестве общей, а норма НК РФ — специальной. С каждым последующим годом и по настоящее время ко-

личество налоговоправовых норм и институтов, имеющих гражданско-правовые истоки, в НК РФ последовательно растет. Налоговые правоотношения в некоторой степени берут свое начало в гражданско-правовых институтах, в отличие от замкнутого налогового права гражданское обладает высокой степенью универсальности [3, с. 60].

В налоговых правоотношениях характерно исполнение строго императивных методов, поскольку, по сравнению с диспозитивностью в гражданском праве, в налоговом праве отношения основаны на правиле «власти и подчинения». Таким образом, существование в налоговом праве институтов гражданского права подразумевает наличие также и различий в одних и тех же институтах различных отраслей. Так, если в гражданском праве инкассовые распоряжения исполняются как одна из форм расчета (то есть предполагается наличие выбора и добровольности принятия на себя обязательств, вытекающих из расчета по инкассу), то в налоговом праве, как уже упоминалось выше, используется в качестве исполнения обязанности. Здесь следует обратить внимание на термин «обязательство», исключая добровольность и требующее его исполнение в обязательном порядке [4, с. 152–153].

При разграничении налогового права и гражданского права в вопросах инкассовых поручений, возникает вопрос об ответственности при нарушении его порядка и условий.

Итак, ГК РФ определяет ответственность банку за неисполнение или ненадлежащее исполнение в соответствии с гражданским законодательством (глава 25 ГК РФ) [5]. НК РФ, параллельно, за неисполнение банком поручений налогового органа о перечислении налога, авансового платежа, сбора, страховых взносов, пеней, штрафа предусматривает административную ответственность в виде взыскания штрафа.

Так, суд рассмотрев дело, установило, что в ходе осуществления мероприятий налогового контроля установлено, что инкассовое поручение было списано банком с другой организации с расчетного счета ООО «N». В результате у ООО «N1» не погашена задолженность по налогу, взимаемому с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта на-

логообложения, а у ООО «N» образовалась необоснованная переплата. Суд признал виновным банк в совершении административного правонарушения, и назначил административное наказание в виде штрафа [6]. Еще один пример: N получил чек, который подлежал оплате, затем представил чек в банк на инкассо для получения платежа. В соответствии с поручением на инкассо чека банк направил выписанный чек для оплаты на базе инкассо. За совершение операции была списана комиссия. Однако чек не был оплачен в связи с отсутствием денежных средств на счете чекодателя, о чем он был извещен сотрудниками банка. Суд решил взыскать в пользу N возмещение вреда [7]. Почему отличается вид ответственности за одинаковое нарушение и стоит ли ссылаться НК РФ в вопросах ответственности на нормы ГК РФ?

По сути, ответы на данные вопросы были анализированы выше. Пусть налоговое право во многом заимствует содержание гражданско-правовых норм, его принципы остаются неизменными. Принцип свободы при принятии на себя обязательств исключает возможность нести административную ответственность, что нельзя сказать об ответственности банка при неисполнении им поручений налогового органа, поскольку это его обязанность, четко предписанная ему законодателем. Кроме того, в судебной практике заложено правило: при рассмотрении спора не применять положения гражданского законодательства, когда в законодательстве о налогах и сборах содержится специальная норма.

Таким образом, мы приходим к выводу, что инкассовые поручения, не меняя своего содержания, проявляются в различных аспектах гражданского и налогового права. Стоит правильно расценивать взаимодействие двух отраслей для более точного решения вопросов их соотношения.

Список литературы

1. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 05.07.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667) // Вестник Банка России. № 34. 2012.

2. Исполнение банками инкассовых поручений налоговых органов Российской Федерации, помещенных в картотеку: Письмо ФНС РФ от 22.03.2005 № КБ-6-24/215 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Устинова А. В. Использование гражданско-правовых понятий в налоговом праве // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 59–66.

4. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Архив Ленинского районного суда г. Самары. Дело об административном правонарушении № 7-80/2013 // Справочно-правовая система «ГасПравосудие».

7. Архив Островского районного суда Костромской области. Гражданское дело № 2-8/2011 (2-223/2010;) М-227/2010 // Справочно-правовая система «ГасПравосудие».

УДК/UDC 343.721

К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Происходящие в Российской Федерации экономические и социальные изменения обусловили не только развитие общественных отношений, но и возникновение новых общественно-опасных посягательств на собственность. Учитывая современную тенденцию российской уголовно-правовой политики, выделение специального состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности вполне обосновано. Преступление следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Автор приходит к выводу, что неисполнение договорного обязательства, т. е. признака объективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, предполагает существования данных обязательств на основании гражданско-правовой сделки. В случае отсутствия данных обязательств и наличия признаков мошенничества данное преступное деяние необходимо квалифицировать по п. 1 ст. 159 УК РФ. При этом необходимо иметь в виду, что объективную сторону мошенничества в сфере предпринимательства образуют не только неисполнение, но и ненадлежащее исполнение

договорного обязательства.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, потребитель.

On the Issue of Improving Criminal Legislation on Fraud Associated with the Deliberate Non-Fulfillment of Contractual Obligations in the Field of Entrepreneurial Activity

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The economic and social changes occurring in the Russian Federation have caused not only the development of social relations, but also the emergence of new socially dangerous attacks on property. Considering the current trend of the Russian criminal law policy, the allocation of a special composition of business fraud is quite reasonable. a crime should be considered committed in the sphere of entrepreneurial activity, if it is committed by an individual entrepreneur in connection with his entrepreneurial activity and (or) management of his property, used for entrepreneurial activity, and also a member of the governing body of a commercial organization in connection with his exercise of authority management of the organization or in the implementation of a commercial organization of business activities. The author comes to the conclusion that non-fulfillment of a contractual obligation, i.e. sign of the objective side of fraud in the field of entrepreneurial activity, suggests the existence of these obligations on the basis of a civil law transaction. In the absence of these obligations and the presence of signs of fraud, this criminal act must be qualified according to paragraph 1 of Art. 159 of the Criminal Code. It should be borne in mind that the objective side of fraud in the field of entrepreneurship is not only non-performance, but also improper performance of the contractual obligation.

Key words: fraud, business, consumer.

Происходящие в Российской Федерации экономические и социальные изменения, берущие свое начало с перехода России к рыночной форме экономики, взятие ориентиров на зарубежные модели коммерческой деятельности и провозглашение свободы труда [1] за последние десятилетия способствовали активному осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности со стороны граждан, иностранных граждан, бипатридов и апатридов.

Указанная категория лиц, осуществляя конституционное право на свободу экономической деятельности, использование своего имущества и способностей для осуществления по своему усмотрению предпринимательской деятельности [2], играет важную роль в сфере гражданского оборота, достижения положительного экономического и социального эффекта, а также удовлетворения частных и публичных интересов, в том числе разрешения проблематики занятости населения и увеличения его доходов.

С развитием общественных отношений возникают и новые общественно-опасные посягательства на собственность, что, в свою очередь, вынуждает законодателя вносить соответствующие изменения в уголовный закон [3]. Так, для дифференциации разновидностей мошенничества ст. 159 УК РФ была дополнена пунктами 5, 6 и 7 [4], которые предусматривают уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, если подобное деяние повлекло причинение значительного, крупного или особо крупного ущерба.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 преступление следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом ор-

гана управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности [5].

Правовое закрепление в ст. 159 пп. 5–7 в УК РФ отражает позицию законодателя разделения уголовной ответственности в сфере мошенничества в целях улучшения показателей выявления, предупреждения и пресечения мошенничества.

Так, сужение круга потерпевших от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (исключение граждан, не осуществляющих предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность) было обосновано ввиду сформированных экономически-общественных реалий. Например, участие гражданина в гражданско-правовых отношениях с индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией обусловлено удовлетворением бытовых (личных) потребностей потребителя и получением прибыли предпринимателя. Отличительный фактор потребителя от предпринимателя находит свое отражение в гражданском и административном законодательстве.

В соответствии с ч. 3 ст. 401 ГК РФ [6] в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства лицом, при осуществлении предпринимательской деятельности, наступает гражданско-правовая ответственность независимо от вины. Положения КоАП РФ в ст. 14.7 отсылают на ответственность предпринимателя за обман потребителя [7].

Таким образом, потерпевшим от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности выступает индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, поскольку прикрывающая данный вид мошенничества сделка не всегда может заключаться со стороны потерпевшего самим владельцем (собственником) похищенного имущества. Например, договор может быть заключен посредством делегирования полномочий в части принятия решений о передаче имущества или права на него представителю на основании доверенности.

На наш взгляд, неисполнение договорного обязательства, т. е. признака объективной стороны мошенничества в сфере предприниматель-

ской деятельности, предполагает существования данных обязательств на основании гражданско-правовой сделки. В случае отсутствия данных обязательств и наличия признаков мошенничества данное преступное деяние необходимо квалифицировать по п. 1 ст. 159 УК РФ. При этом необходимо иметь в виду, что объективную сторону мошенничества в сфере предпринимательства образуют не только неисполнение, но и ненадлежащее исполнение договорного обязательства, ввиду чего видна необходимость в законодательном дополнении ч. 5 ст. 159 УК РФ словосочетанием «... ненадлежащем исполнении...»

Список литературы

1. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1992. Т. 2. С. 396.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.
5. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. январь, 2017.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342.743

Налогообложение в сфере рекреации и перспективы развития курортного сбора

Фильчакова Мария Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу перспективы развития и эффективности курортного сбора в России. Рассматривается вопрос о туризме как об источнике дохода бюджетов. Немаловажно разобрать положения Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае», выяснить аспекты текущего эксперимента и дать правовую оценку его дальнейшего развития. Для более детального углубления в тему предлагается ознакомиться с понятиями «курортный сбор» и «плательщик». Также в тексте статьи представлен образец расчета курортного сбора для наглядного понимания изучаемой категории. Целью введения налога является развитие инфраструктуры рекреационных зон Российской Федерации. На основе проведенного анализа были выделены такие проблемы, как отсутствие законодательного закрепления в Налоговом кодексе РФ курортного сбора, а также сложности с отождествлением понятий «туристический» и «курортный» в Федеральном законе № 214-ФЗ. Законодатель предлагает данный сбор с целью развития туристической сферы, а определяет его как «курортный» что логически не соотносится. Также дается сравнительный анализ перспективы эффективности данного эксперимента в современной России на примере прошлого опыта и опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: курортный сбор, налог, туризм, субъекты Российской Федерации.

Taxation in the Field of Recreation and the Prospects for the Development of Resort Fee

Filchakova Mariya Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article touches upon the issue of prospects for the development of the resort fee in Russia, as well as its effectiveness. The issue of tourism is considered as a source of budget revenues. It is also important to dismantle the provisions of the Federal Law On Conducting an Experiment on the Development of Resort Infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Krai, Krasnodar Krai and Stavropol Krai, to find out the aspects of the current experiment and to give a legal assessment of its further development. For a more detailed study of the topic, it is proposed to familiarize yourself with the concepts of resort fee and payer. The article also provides a sample calculation of the resort fee for visual understanding of the category being studied. The purpose of the tax is to develop the infrastructure of recreational zones of the Russian Federation. Based on the analysis, the following issues were highlighted: the lack of legislative consolidation of the resort fee in the Tax Code of the Russian Federation and the difficulties in identifying the concepts of tourist and resort in the Federal Law No. 214-FZ, the legislator proposes this tax for the development of tourism spheres, but defines it as a resort, which is not logically related. The authors also provide a comparative analysis of the prospects for the effectiveness of this experiment in modern Russia on the example of past experience and the experience of foreign countries.

Key words: resort fee, tax, tourism, subjects of the Russian Federation.

Земельный кодекс Российской Федерации относит к рекреационным землям те, что предназначены для организации отдыха и туризма [1]. Необходимо учитывать, что на данных землях запрещена деятельность, которая противоречит их целевому назначению. Развитие туризма оказывает большое влияние не только на государство, но и на отдельные субъекты, например, такие как Краснодарский край и Республика Крым. К счастью, данные субъекты располагают богатой инфраструктурой и обладают потенциалом, что способствует привлечению отдыхающих и повышению курортной деятельности государства. Кроме того, в связи с вхождением в состав РФ новых субъектов — Республики Крым и города Севастополя, перед государством появились новые задачи в сфере интеграции данных субъектов в туристическую систему Российской Федерации, а также повышения качества жизни населения.

Туризм является источником дохода бюджетов, способом повышения занятости населения и поддержания здоровья граждан. Южный федеральный округ занимает первое место в РФ по развитию курортной сферы, в частности город Сочи стал центром развития рекреационной инфраструктуры.

Тем не менее существует ряд проблем, связанных с отечественным туризмом, например недостаточное количество гостиничных комплексов на территории города — курорта, а также высокая цена транспортных билетов. Законодатель, пытаясь решить данные проблемы, разработал законопроект, а в настоящее время это уже федеральный закон, который позволяет пополнить бюджет государства и его субъектов за счет взимания налога (сбора). Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» был принят в июле прошлого года. Данный нормативный правовой акт обязал ввести курортный сбор на определенной территории. В субъекте курортный сбор

вводится посредством закона субъекта. Закон устанавливает срок принятия закона — до 1 декабря 2017 года. Однако данный эксперимент действует не во всех субъектах, а лишь в четырех: Республика Крым, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края. Почему эта инициатива законодателя названа экспериментом? Потому что государство ввело сбор на определенное время — до 31 декабря 2022 года.

Курортный сбор — обязательный платеж, взимаемый с туристов, отдыхающих на определенной территории [2]. Плательщик — физическое лицо, которое достигло возраста восемнадцати лет, проживающее в объекте размещения более суток. Среди плательщиков выделяют тех, кто освобождается от уплаты сбора (участники ВОВ, инвалиды I и II групп, лица, проживающие на территории курорта постоянно и др.) [3]. Каждый субъект РФ может устанавливать сумму курортного сбора самостоятельно, законодатель устанавливает лишь максимальный предел — в 2018 году данный сбор не может превышать 50 рублей, а после 2018 — 100 рублей. В Крыму и Краснодаре сумма выплаты одинаковая и составляет 10 рублей с человека в сутки. Что будет в случае, если отдыхающий не заплатит сбор? В этом случае федеральным законом предусмотрена административная ответственность в виде штрафа.

Рассчитать сумму курортного сбора можно следующим образом: количество дней проживания плательщика в гостиничном комплексе умножить на соответствующую сумму курортного сбора (для Крыма и Краснодарского края — 10 рублей в сутки). При этом необходимо учитывать, что день заезда не входит в стоимость курортного сбора, а сумма сбора не включается в стоимость проживания. Курортный сбор должен быть выплачен не позднее выезда из объекта размещения. Взимание одного и того же сбора дважды запрещается. Доход, полученный с плательщиков сбора, зачисляется в бюджет субъекта РФ, на территории которого расположена курортная зона. Цель введения налога — развитие инфраструктуры рекреационных зон Российской Федерации.

Считаем важным разобраться в правовом статусе курортного сбора и проанализировать эффективность его применения на территории

нашей страны. Важно то обстоятельство, что данный сбор не внесен в Налоговый кодекс РФ. Возникает сомнение в основаниях его применения, так как нормы налогового законодательства устанавливают запрет на взимание тех налогов и сборов, которые не предусмотрены Налоговым кодексом. При этом он применяется публично, чем исключает частные правоотношения. Данная неопределенность может порождать проблемы в практическом аспекте.

Другой проблемой является то, что ФЗ № 214 отождествил понятия «туристический» и «курортный». По замыслу законодателя, сбор должен стать инструментом развития туристической сферы, при этом носит название курортного. Вышеупомянутые понятия существенно отличаются друг от друга. Туризм является более широким понятием. Неясно, должна ли территория, на которой вводится сбор, быть признана курортной в соответствии с нормами, установленными ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно — оздоровительных местностях и курортах» [4].

Введение данного сбора не является новым для России. Такой опыт уже был, его следствием стало принятие в 1991 году закона РСФСР «О курортном сборе с физических лиц», однако его признали не эффективным. Российские чиновники при разработке и введении курортного сбора руководствовались, в том числе и зарубежным опытом, но надо понимать, что существование данной выплаты за рубежом является следствием. То есть высокий спрос на зарубежные туристические объекты породил возможность властей взимать плату, которая затем расходуется на поддержание туристической инфраструктуры. А в России введение сбора является причиной развития туристических объектов [5]. Все эти проблемы станут порождением теневого сектора экономики. Малые гостиницы не контролируются административными органами так, как крупные, соответственно плательщиками сбора будут постояльцы крупных гостиничных комплексов.

Таким образом, эффективность данного эксперимента достаточно спорна и может не соответствовать тем целям, которые были поставле-

ны законодателем. Сбор, который должен стать источником финансирования бюджета субъектов РФ, ставит перед органами исполнительной власти субъекта новые задачи, при этом модель администрирования пока еще только развивается [6]. Реализация данного эксперимента возможна лишь в случае учета негативных последствий. Есть и положительная сторона введения курортного сбора: если денежные средства действительно будут использоваться на благоустройство и развитие рекреационных территорий, то это значительно улучшит качество жизни населения регионов, повысит престиж России на международном рынке, способствует экономическому росту субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ // Российская газета. 29 октября 2018.
2. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.12.2018).
3. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.12.2018).
4. Бабич М. Е. Проблемы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора // Имущественные отношения. 2018. № 23. С. 117–125.
5. Демьяненко Е. А. «Курортный сбор с туристов РФ как способ обеспечения отрасли. Возможные проблемы и перспективы» // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 19–23. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/281/12990/>

УДК/UDC 342

Ответственность депутатов представительных органов местного самоуправления

Хачатурян Аревик Артуровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arevik.bk@mail.ru

Аннотация

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за реализацию своих полномочий по решению вопросов местного значения является одним из важнейших условий эффективного функционирования механизма муниципального и правового регулирования. В данной статье автор рассматривает актуальную на сегодняшний день тему о регулировании ответственности депутатов представительных органов местного самоуправления на конкретных примерах видов ответственности. Также в статье рассмотрены вопросы, связанные с основаниями и процедурой ответственности представительных органов местного самоуправления перед населением. Отражены особенности юридической ответственности и, соответственно, ее место в системе публично-правовой ответственности органов местного самоуправления, представлены конкретные санкции за совершение противоправных действий перед населением. Проанализированы особенности как ответственности в целом представительного органа местного самоуправления, так и отдельно депутатов. В данной статье автор провел исследование особенности отзыва как формы ответственности депутатов представительных органов муниципальных образований и выборных глав муниципальных образований, и затрагивает недостатки действующей процедуры по отзыву депутатов за совершение противоправных действий.

Ключевые слова: ответственность представительных органов, местное самоуправление, муниципалитет.

Responsibility of Deputies of Representative Bodies of Local Self-Government

Khachatryan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Abstract

Responsibility of bodies and officials of local self-government for implementation of the powers on the solution of questions of local value is one of the most important conditions of effective functioning of the mechanism of municipal and legal regulation. In this article the author considers the relevant issue of regulation of responsibility of deputies of representative bodies of local self-government on specific examples of types of responsibility. The article also deals with the issues related to the grounds and procedure of responsibility of representative bodies of local self-government to the population. The features of legal responsibility and, accordingly, its place in the system of public and legal responsibility of local self-government bodies are reflected, and specific sanctions for committing illegal actions before the population are presented. The features of the responsibility of the representative body of local self-government as a whole and the deputies separately are analyzed. In this article, the features of the recall as a form of responsibility of deputies of representative bodies of municipalities and elected heads of municipalities, and affects the shortcomings of the current procedure for the recall of deputies for committing illegal acts.

Key words: responsibility of representative bodies, local self-government, municipality.

Взаимодействие государства, органов местного самоуправления (далее — МСУ) и граждан имеет достаточно большое значение на современном этапе. Особенно важной представляется проблема разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами МСУ [1, с. 88]. Несомненно, меры ответственности и санкции депутатов муниципального управления носят бесспорный и обязательный характер.

На муниципальном уровне в соответствии со ст. 24 ФЗ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ [2] предусматривается ответственность депутатов представительного органа МСУ перед населением. Основанием отзыва или наступления ответственности депутата является предпринятое им незаконное действие (бездействие) или принятое решение в случае их подтверждения в суде. Иными словами, инициировать процедуру отзыва депутата населением только после вынесения соответствующего решения суда, которым был установлен факт незаконных действий депутата. При этом сама инициатива должна исходить только от граждан — жителей муниципалитета.

Для начала необходимо выяснить, какие случаи служат причинами для привлечения депутатов к ответственности, которая налагается в судебном порядке. Так как по законодательству существуют уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная виды ответственности, разберем отдельно каждую из них.

Исследуя особенности уголовной ответственности, необходимо отметить статью 447 УПК РФ [3], где указывается, что в отношении депутата представительного органа МСУ применяется особый порядок производства по уголовным делам. Решения о возбуждении уголовного дела делегированы руководителю Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Согласно ст. 40 ФЗ-131 народный избранник не может быть привлечен к административной или уголовной ответственности за позицию на голосовании, высказанное мнение, а также иные действия в соответствии со статусом и полномочиями. Но это не распространяется на обстоятельства, при которых депутат мог допустить публичные оскорбления, клевету или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена Федеральным законом. Кроме того, если суд вынесет обвинительный приговор в рамках уголовного судопроизводства, то процедура отзыва депутата может быть вообще не реализована, так как в таком случае полномочия его прекращаются досрочно [4].

Что касается специфики наступления административной ответственности отметим, что в соответствии с КоАП РФ правонарушением

является противоправное деяние юридического или физического лица за которым устанавливается административная ответственность [5]. В кодексе предусматривается наступление ответственности специфического субъекта — должностного лица, но депутат таковым не является и выступает только как народный избранник, соответственно, он не может быть привлечен к административной ответственности как должностное лицо. В рамках данной статьи не рассматриваются случаи, когда депутат одновременно возглавляет представительный орган и является высшим должностным лицом муниципального образования.

Ст. 5.17 и 5.50 КоАП РФ регулируют административную ответственность депутатов представительных органов и раскрывают такие нарушения, как:

- непредставление отчета, сведений об источниках и размерах средств, о производственных затратах в установленный законом срок;
- неполное представление таких сведений, либо предоставление недостоверных отчетов и сведений;
- невозврат жертвователю в установленный законодательством срок пожертвований (их части), перечисленных в избирательный фонд.

Исследуя особенности отзыва как формы ответственности депутатов представительных органов муниципалитета, необходимо указать условия осуществления данной процедуры.

Для того чтобы отозвать депутата, необходимо следующее:

- Инициатива населения муниципалитета в порядке, установленном Федеральным законом для проведения местного референдума.
- Инициативная группа по отзыву депутата должна представить подписи участников в поддержку инициативы его проведения.
- Депутат местного самоуправления будет считаться отозванным, если по отзыву проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципалитете. То есть в этом

случае голосование проводится в соответствии с правилами, установленными для избирательной системы большинства абсолютного большинства. Для избрания депутата требуется гораздо меньше голосов, чем для его отзыва.

Таким образом, чтобы отозвать депутата, недостаточно, чтобы он просто понес наказание, назначенное судом, дал компенсацию нанесенного ущерба, дал объяснение избирателям относительно обстоятельств. Нужно, чтобы абсолютное большинство избирателей голосовало за это решение. Конечно, последнее действие труднее всего осуществить — это дорогая акция, которую осложняет низкая активность населения [6].

Обращаясь к ст. 255 ГПК РФ [7], можно рассматривать противоправные действия или бездействия только органов МСУ, должностного лица или муниципального служащего. Однако единолично депутат не выступает в качестве всего представительного органа муниципалитета, а является членом коллегиального органа. Поэтому все решается посредством голосования всех депутатов, ответственность лежит конкретно перед государством [8].

По общему правилу дисциплинарная ответственность органов МСУ регулируется вышестоящим должностным лицом. Дисциплинарная ответственность депутатов носит специальный, особый характер, так как их функции работы связаны со специальными условиями труда, и такая ответственность регулируется на муниципальном уровне регламентом представительного органа. В этом случае ответственность депутата лежит перед представительным органом. И это не судебная процедура и решается депутатским корпусом. Ввиду чего население не может отозвать народного избранника за дисциплинарный проступок.

Таким образом, юридически население может отозвать депутата представительного органа, но фактически сделать это довольно-таки сложно. Например, подобные процедуры ни разу не были доведены до конца в рамках законодательства РФ. Возможно, следует фиксировать иные варианты санкций депутатов, такие как заслушивание отчетов или вынесение предупреждений. Также, например, нужно выделить и такую

особенность, как увеличение «авторитета» представительного органа муниципального образования [9]. Необходимо в законодательном порядке отрегулировать и сделать учреждение отзыва депутатов муниципалитетов выполнимым поскольку в федеральном законодательстве отсутствует препятствий для развития данного института.

Список литературы

1. Палий В. М., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты: монография. Тип. КубГАУ, Краснодар. 2014. 164 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
4. Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2017.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Трыканова С. А. Перспективы развития институтов голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования: политико-правовой анализ теории и практики в субъектах Российской Федерации // Юридическая наука. 2015. №. 3.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Исаков В. С., Вальков В. А., Маньковская В. И. Муниципально-правовая ответственность перед населением: теоретический и практический аспекты // МНСК-2017: Государство и право. 2017. С. 59–60.
9. Курдюк П. М., Лихолатов Г. С., Очаковский В. А. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133.

УДК/UDC 34.05

Уголовная и административная ответственность за правонарушения, посягающие на режим государственной границы Российской Федерации

Хрипков Илья Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: hripkov.ilya@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В статье проанализированы нормы действующего уголовного и административного законодательства, устанавливающие ответственность за правонарушения, посягающие на общественные отношения связанные с режимом государственной границы Российской Федерации. В частности, рассмотрены нормы, предусматривающие ответственность за незаконное пересечение государственной границы физическими лицами: ст. 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 322 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Выявлены основные проблемы, возникающие при определении вида ответственности за деяния, посягающие на режим государственной границы Российской Федерации. Выдвинуты возможные направления государственной политики, способствующие преодолению обозначенных проблем. Среди обозначенных направлений выделено наиболее оптимальное решение, позволяющее разрешить проблему разграничения уголовных и административных составов правонарушений, объектом которых выступает режим государственной границы Российской Федерации.

Ключевые слова: административное право, уголовное право, государственная граница, преюдициальный состав, криминализация, декриминализация.

Criminal and administrative liability for offenses infringing on the regime of the state border of the Russian Federation

Khripckov Ilya Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: hripckov.ilya@yandex.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

The article analyzes the norms of the current criminal and administrative legislation that establish responsibility for offenses infringing on public relations associated with the regime of the state border of the Russian Federation. In particular, the norms that stipulate liability for illegal crossing of the state border by individuals are considered: Art. 18.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problems arising in determining the type of responsibility for acts that infringe on the regime of the state border of the Russian Federation are identified. The possible directions of the state policy are put forward, which help to overcome the indicated problems. Among the designated areas, the authors highlighted the most optimal solution to solve the problem of delimitation of criminal and administrative offenses, the object of which is the regime of the state border of the Russian Federation.

Key words: administrative law, criminal law, state border, prejudicial composition, criminalization, decriminalization.

Несмотря на активные реформы административного и уголовного законодательства, проводимые законодателем в настоящее время, актуальными остаются вопросы, касающиеся разграничения некоторых составов правонарушений, схожих по своим признакам и закрепленных одновременно в УК РФ [1] и КоАП РФ [2].

Следствием подобной политики законодателя стал образовавшийся в праве дуализм уголовной и административной ответственности, при этом административная ответственность в данном случае имеет квазиуголовный характер и входит в уголовное право в «широком» смысле.

В то же время понятие юридической ответственности активно переосмысливается как с концептуальной точки зрения, так и с точки зрения отдельных ее видов [3].

Основным критерием различия данных видов правонарушений по общему правилу выступает их общественная опасность. За правонарушения, имеющие большую общественную опасность, предусматривается уголовная ответственность, в то время как за правонарушения меньшей общественной опасности применяется административная ответственность. Однако нередко в правоприменительной практике возникают случаи, в которых сложно разграничить уголовно-наказуемое деяние и административное правонарушение [4].

Одним из примеров таких составов выступают, ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы РФ» и ст. 18.1 КоАП РФ «Нарушение режима государственной границы РФ».

Так в соответствии с чч. 1, 2 ст. 18.1 КоАП РФ устанавливается административная ответственность физических лиц за пересечение государственной границы.

В то же время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ также выражается в незаконном пересечении государственной границы без действительных разрешительных документов на въезд на территорию РФ или выезд за ее пределы.

В соответствии со ст. 11 Закона РФ «О государственной границе» законным режимом пересечения государственной границы являются: пе-

ремещение через государственную границу по путям ж/д, автомобильное сообщение через установленные пункты пропуска при наличии действующих документов, дающих право въезда на территорию РФ или выезда за ее пределы.

Исходя из вышесказанного, возникают сложности в разграничении указанных составов. Так как законодатель определяет в ст. 322 УК РФ лишь формальные признаки объективной стороны, которые при этом полностью охватываются статьей 18.1 КоАП РФ [5]. Кроме того, законодателем не учитывается субъективная сторона указанных правонарушений, им не введены критерии, разграничивающие общественную опасность данных деяний. Вследствие этого возможно возникновение ситуаций, при которых лицо, имеющее цель совершения преступления на территории РФ, пересекло границу Российской Федерации в неустановленном месте, и в соответствии с нормами действующего законодательства будет привлечено к административной ответственности.

В то же время лицо, которое пересекло государственную границу по недействительным документам, но преследовавшее при этом какие-либо социально-бытовые цели, будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ. Таким образом, исходя из буквального толкования норм действующего законодательства, общественная опасность деяния второго лица представляет большую общественную опасность, чем первого.

Указанную проблему по разграничению рассматриваемых составов можно разрешить несколькими способами:

1. Посредством перевода деяний, предусмотренных ст. 18.1 КоАП РФ в разряд преступлений, криминализовав таким образом все виды незаконного перемещения через государственную границу. Исходя из этого, в ст. 322 УК РФ наряду с пересечением государственной границы с использованием недействительных документов, также будет закреплено и пересечение государственной границы вне установленных пунктов пропуска [6].
2. Путем смягчения уголовной политики в области миграции [7].

Наиболее эффективным при этом, по нашему мнению, представляется декриминализация деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК. Таким образом, состав уголовно-наказуемого деяния в данном случае будет образовывать только пересечение государственной границы с квалифицирующими признаками, такими, как совершение преступления лицом, которому ранее был запрещен въезд на территорию Российской Федерации, а также совершение преступления группой лиц.

3. Посредством введения в УК состава с административной преюдицией. Этот способ, по нашему мнению, представляется наиболее оптимальным, так как сочетает в себе признаки двух вышеуказанных способов.

Введение преюдициального состава в действующих Уголовный кодекс следует осуществить следующим образом: во-первых, перевести деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 322 УК РФ в разряд административных правонарушений, установив тем самым административную ответственность за все формы незаконного пересечения государственной границы физическими лицами, совершенное без квалифицирующих признаков. Затем диспозицию ч. 1 ст. 322 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Пересечение государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда или выезда либо вне установленных пунктов пропуска, совершенное лицом, ранее подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние. . . »

Таким образом, использование данного способа позволит четко разграничить случаи применения уголовной и административной ответственности за правонарушения, посягающее на режим государственной границы РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42–45.

4. Сасина Е. Н. Некоторые проблемы разграничения административной и уголовной ответственности по фактам незаконной миграции // Армия и общество. 2014. № 1 (38). С. 119–124.

5. Коржаев Ю. М. Некоторые проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 187–189.

6. Костюк М. Ф. Уголовная политика по правовому регулированию и противодействию организации незаконной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 131–135.

7. Золотарева Л. И. Проблемы разграничения ответственности за правонарушения на Государственной границе Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 11. С. 27–35.

УДК/UDC 342.951

Юридическая ответственность государственных гражданских служащих

Шабатура Елена Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shabatiraelena@mail.ru

Аннотация

В современных условиях исследования проблем юридической ответственности большое теоретическое и практическое значение приобретает проблематика правовой ответственности государственных гражданских служащих. Согласно официальному сайту МВД России, количество зарегистрированных преступлений, совершенных против государственной власти и интересов государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления, за январь — октябрь 2015 года оставляет 18 566. Так, в сравнении со вторым полугодием 2005 года этот показатель снизился почти в восемь раз, так как в этот период было зафиксировано 150 тысяч коррупционных преступлений. Таким образом, можно сделать вывод, что произошли колоссальные изменения в этой области, но не стоит полагать, что количество преступлений, совершаемых государственными гражданскими служащими, стремится к минимуму. Также на сегодняшний день одним из спорных вопросов является вид юридической ответственности, к которому можно привлечь государственных гражданских служащих. Изучение действующего административного законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии структурированного и самостоятельно действующего института ответственности гражданских служащих.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственный гражданский служащий, федеральный закон, конституция, правовое регулирование.

Legal Liability of State Civil Servants

Shabatura Yelena Ruslanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shabatiraelena@mail.ru

Abstract

In modern conditions of researching the problems of legal responsibility, the problem of the legal responsibility of public civil servants is of great theoretical and practical importance. According to the official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the number of registered crimes committed against state power and the interests of state service, as well as service in local governments in January-October 2015 leaves 18,566. As compared with the second half of 2005, this figure dropped by almost 8 times, since during this period 150 thousand corruption crimes were recorded. Thus, we can conclude that there have been tremendous changes in this area, but one should not assume that the number of crimes committed by public civil servants tends to a minimum. Also today, one of the controversial issues is the type of legal responsibility to which civil servants can be attracted. The study of the current administrative legislation allows us to conclude that there is no structured and independently operating institution of civil servants' responsibility.

Key words: legal responsibility, civil servant, federal law, constitution, legal regulation.

В научной литературе под юридической ответственностью понимается закрепляемая в установленных законом рамках обязанность физического или юридического лица претерпевать какие-либо лишения имущественного, личного и организационного характера за содеянное им правонарушение.

В быту термин «ответственность» отражает неизбежность, обязанность отдавать кому-либо отчет о своих деяниях, поступках, быть ответственным за них.

Таким образом, можно сказать, что основой юридической ответственности государственных гражданских служащих выступает право-

нарушение, которое, определяется группой признаков, образующих его структуру, а юридическим основанием — норма права и должный правоприменительный акт, в котором компетентный орган обозначает определенный объем и форму принудительных мер к данному правонарушителю [1].

Проблема сущности и характера мер государственного принуждения, употребляемых в границах реализации юридической ответственности, в теории права также не имеет определенного решения. В большинстве случаев это обусловлено всевозможной целенаправленностью мер юридической ответственности различных видов. В концепции права отличные виды юридической ответственности, в соотношении от основной задачи их применения, классифицируют на две группы: штрафные (карательные), к которым принадлежат уголовная, административная, дисциплинарная ответственности, и праввосстановительные виды, внутри которых выделяют гражданско-правовую и материальную ответственность.

Однако юридическая ответственность является не только государственным осуждением или наказанием, но и может выступать как государственное одобрение и использование мер поощрения. Одновременно с этим, ей присущи следующие признаки: формальная определенность, нормативность, устанавливается, санкционируется и обеспечивается государством, выражается в применении мер государственного воздействия.

Следует рассмотреть свойства юридической ответственности, применительно к государственным гражданским служащим.

Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» в статье 10 дает определение федерального государственного служащего Российской Федерации. Под федеральным государственным служащим считается гражданин, выполняющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное вознаграждение за счет средств федерального бюджета [2].

В качестве основных принципов гражданского государственного служащего, вышеуказанный закон выделяет: наличие российского гражданства, занятие должности государственной службы, исполнение профессиональной служебной деятельности, получение денежного содержания за счет средств федерального бюджета.

Действующее законодательство не содержит принципа ответственности государственных служащих, даже после концепции реформирования системы государственной службы.

В Российской Федерации для совершенствования законодательства о государственной гражданской службе был реализован в действующее законодательство фундаментальный принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональный труд, как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц, который имеет колоссальное практическое значение. В соответствии с п. 8 ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: принципами гражданской службы является защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность. Данная основа предполагает фиксацию для гражданских служащих высоконадежное правовое обеспечение реализации права на защиту при привлечении к юридической ответственности, устраняющих вероятность неправомерных обвинений. Исходя из принципов научной доктрины, Конституции РФ [3] и иных законов, можно сделать акцент на следующие принципы юридической ответственности: законности; правомерность основы юридической ответственности; неизбежность наступления правовой ответственности; равный правовой фундамент юридической ответственности; персонализация юридической ответственности; невозможность привлечения к юридической ответственности повторно, за одно и то же деяние; оптимальность процессуальной формы юридической ответственности; эффективность осуществления привлечения к ответственности; принцип индивидуализации гражданско-правовой ответственности. Данные принципы зачастую не получают достаточно полное

раскрытие и закрепление в Конституции РФ и в нынешнем законодательстве, большинство принципов содержится в КоАП: ст. 1.4 КоАП РФ раскрывает и устанавливает равенство перед законом для всех. В ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ присутствуют правила обратной силы закона об административной ответственности и административных правонарушениях, по сути определяющие принципы действия обратной силы закона, а в ч. 2 ст. 1.1 и в ст. ст. 1.6, 1.7 и в перечне других статей КоАП РФ реализован принцип конституционности и законности административной ответственности [4].

Вместе с поощрением государственных гражданских служащих законодательство Российской Федерации предусматривает, юридическую ответственность, в случаях, когда она необходима, а именно: дисциплинарную, материальную, административную, уголовную и гражданско-правовую.

Наиболее распространенной является дисциплинарный вид ответственности в силу своей прямой взаимосвязи с должностным статусом гражданского служащего. В ст. ст. 57, 58 и 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] содержатся основания и порядок для привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 57 закона 27.07.2004 г. № 79-ФЗ за ненадлежащие исполнение или неисполнение по вине служащего закрепленных за ним должностных обязанностей, в отношении гражданского служащего могут применяться такие дисциплинарные взыскания как: выговор, замечание, предупреждение о неполном должностном соответствии, освобождение от занимаемой должности, увольнение с гражданской службы, по уточнениям, предусмотренным федеральным законом.

В ст. ст. 58 и 59 закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ определяется порядок применения и снятия дисциплинарного взыскания, в соответствии с которыми до применения дисциплинарного взыскания лицо уполномоченное применять дисциплинарные взыскания, должно потребовать у субъекта взыскания объяснение в письменной форме. Если служащий от-

казывается давать объяснения, составляется соответствующий акт. Следует отметить, что отказ государственного гражданского служащего от дачи объяснений не может быть препятствием для применения в отношении него дисциплинарного взыскания.

Вид административной ответственности применяется к гражданскому служащему на общих основаниях. Тем не менее следует выделить отдельную категорию гражданских служащих. Ими могут быть должностные лица, несущие административную ответственность в более значительном размере.

Административная ответственность таких должностных лиц занимает существенное место в институте административной ответственности. В случае если к обычным служащим применяются те же взыскания, что и к рядовым гражданам (штраф, предупреждение, лишение специальных прав, возмездное изъятие имущества, исправительные работы, конфискация, административный арест), то для должностных лиц закон устанавливает лишь два главных административных взыскания: штраф и предупреждение. Существенной чертой административной ответственности должностных лиц является более значительный размер применяемых в отношении них штрафов [6].

Уголовная ответственность применяется к государственным служащим, как на общих основаниях, так и в специальных случаях, которые связаны с их должностным статусом согласно определенным нормам УК РФ.

Глава 30 УК РФ [7] предусматривает составы преступлений, направленных против гражданской службы, в том числе и муниципальной. В первую очередь, это превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, отказ в передаче информации Федеральному собранию РФ или Счетной палате РФ, незаконное участие в предпринимательской деятельности, халатность, служебный подлог, дача и получение взятки.

В иных главах УК РФ, которые прямо не относятся к аспектам публичной власти и государственной, муниципальной службы, также при-

существуют составы преступлений, которые могут совершать субъекты государственного управления. К примеру, гл. 22 УК РФ, которая предусматривает наказания за экономические преступления. Гл. 24 УК РФ предусматривает ответственность за преступления против общественной безопасности.

Гл. 29 УК РФ содержит в себе составы преступлений, совершаемых против основ конституционного строя и безопасности государства и т. д. В значительной мере существенные санкции за должностное преступление закреплены в ст. 290 УК РФ «Получение взятки», а наиболее распространенным правонарушением является злоупотребление своими должностными обязанностями (ст. 285 УК РФ).

Материальная ответственность в сфере государственной службы представляет собой самостоятельную форму правовой ответственности гражданских служащих.

Отличием от мер других видов ответственности является то, что меры материальной ответственности обладают не карательным, а право-восстановительным характером. Можно выделить следующие виды ответственности государственного гражданского служащего: Материальная ответственность по трудовому законодательству, по гражданскому законодательству, имущественная ответственность в рамках приговора суда за преступление, ответственность по возмещению материального ущерба, который возник в следствии совершения административного правонарушения.

В заключение следует отметить тот факт, что институт юридической ответственности занимает важное место в структуре организации государственной службы и государственной власти. Зачастую именно ответственность служащих помогает способствовать осуществлению контроля за их деятельностью с целью недопущения вмешательства в права и законные интересы, как рядовых граждан, так и государства в целом. Юридическая ответственность является своего рода обратной связью в отношениях между обществом государственно-управленческими системами.

Список литературы

1. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1348–1364.
2. О системе государственной службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета. № 7706.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 31.07.2004.
6. Очаковский В. А., Пильщикова А. А., Конфликт интересов на государственной гражданской службе / А. А. Пильщикова, В. А. Очаковский // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск. 2016. № 34. С. 251–256.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113. 18 июня.

УДК/UDC 347

Правовое регулирование мер, направленных на уменьшение задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги

Шипилова Вероника Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shipilova_verunya@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются причины возникновения задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). В частности, рассматриваются характеристики последствий неоплаты ЖКУ, на основании чего выделяются причины неплатежей населения, выявляется влияние факторов поведения потребителей на оплату ЖКУ. В данной статье анализируются как субъективные, так и объективные факторы, влияющие на платежеспособность граждан. Ненадлежащее качество ЖКУ, организация системы начисления оплаты и сбора платежей за ЖКУ относятся к объективным причинам возникновения хронических неплатежей, но зачастую причины неплатежей вызваны поведением самих потребителей в сфере оплаты ЖКУ. На основе выявленных причин возникновения задолженности автор пытается рассмотреть и проанализировать правовые меры по снижению задолженности за ЖКУ населения. Таким образом, тема данного исследования не потеряла своей актуальности, так как от своевременного поступления платежей населения на оплату ЖКУ, а также от способности граждан своевременно вносить эти платежи зависит экономика страны в целом. По мнению автора, государство должно целенаправленно разработать ряд мер, способствующих нормализации всех процессов, связанных с оплатой ЖКУ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, население, виды задолженности, причины задолженности, меры по снижению задолженности.

Legal Regulation of Measures Aimed at Reducing the Debt of Population for Housing and Communal Services

Shipilova Veronika Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shipilova_verunya@bk.ru

Abstract

The article investigates the causes of population's debt in paying of housing and communal services. In particular, there were considered the characteristics of non-payment effects of housing and communal services, on the basis of them the causes of non-payment of population are shown, the influence of consumer behavior factors on payment of housing and communal services was revealed. This article analyzes both subjective and objective factors affecting the solvency of citizens. Inadequate quality of housing and communal services, the organization of a system of payments' charge and collection of payments for housing and communal services belong to the objective reasons of emergence of chronic non-payments, but often the reasons of non-payments are created by behavior of consumers in the sphere of payments of housing and communal services. The author tries to consider and analyze legal measures to reduce debts for housing and communal services on the basis of the identified causes of debt. Thus, the subject of the study has not lost its relevance, because the country's economy as a whole depends on timely payments of housing and communal services by population. According to the author,, the state should purposefully develop a number of measures that contribute to the normalization of all processes related to the payments of housing and communal services.

Key words: housing and communal services, population, types of debt, causes of debt, measures to reduce debt.

За годы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в РФ очевидной стала тенденция, не потерявшая своей актуальности и на данный момент, к существенному повышению в целом удельного веса платежей населения в оплате ЖКУ. Следует отметить, что данные условия

не в полной мере соответствуют возможностям бюджета населения, благодаря которому может обеспечиваться стабильная платежеспособность граждан за предоставляемые услуги [1].

Можно выделить две группы причин, по которым население не производит оплату за ЖКУ. Во-первых, субъективные причины, зависящие от воли субъектов общественных отношений. К субъективным причинам относятся причины, которые связаны с доходами потребителя, в частности, зависящие от срока получения дохода, а также от размера дохода.

Срок выдачи заработной платы у всех граждан различается. И от своевременности выплаты заработной платы работодателями зависит способность работников оплатить ЖКУ. Даже кратковременная задержка в выплате может пагубно сказаться на финансовом положении граждан, что будет также иметь отрицательное влияние на способность граждан своевременно вносить все необходимые платежи. На наш взгляд, законодательное регулирование рассматриваемой проблемы не сможет охватить весь спектр случаев задержки выплаты работодателями заработной платы. Именно поэтому здесь присутствует субъективный фактор. Можно, например, вспомнить случай массовой невыплаты заработной платы с 1995 по 2002 г. Именно данный фактор стал причиной образования и формирования задолженности населения за ЖКУ. Данная проблема существует и в наши дни. Кризисы в экономике в нашей стране и во всем мире отражаются на всех социальных процессах, в том числе и на доходах граждан.

Размер доходов также имеет значение при рассмотрении вопросов оплаты ЖКУ. Он также дифференцирован. Не редки случаи, когда размер заработной платы просто не позволяет вовремя оплачивать все счета, в том числе и ЖКУ. Безусловно, рассматриваемая причина также относится к субъективным факторам.

Далее следует выделить причины, зависящие от расходов граждан. Так, например, могут быть сезонные расходы, зависящие от времени года. Значительная часть средств уходит не только на оплату отопления, к примеру, но и на одежду и продукты питания. Безусловно, сезонные из-

менения влияют на потребности, а следовательно, и на расходы граждан. Многим просто не остается средств на оплату ЖКУ. Поездки в отпуск, а также в рабочую командировку также могут повлиять на возможность оплатить ЖКУ. Данная проблема не потеряла своей актуальности и существует по сегодняшний день.

Необходимо рассмотреть причины, связанные с морально-психологическими факторами. К таким факторам, можно отнести элементарную забывчивость, когда гражданин располагает достаточными денежными средствами, знает о своей обязанности по оплате ЖКУ и не стремится уклониться от ее исполнения, но просто забывает оплатить квитанции. Необходимо помнить о злостных неплательщиках, которые, не смотря на информированность об оплате ЖКУ, умышленно не вносят соответствующие платежи.

Это может произойти, например, если лицо не согласно с реформой жилищно-коммунального хозяйства или по иным причинам. В данном случае следует применять санкции к лицам, уклоняющимся от уплаты ЖКУ. Так, в соответствии с ЖК РФ по требованию наймодателя, граждане могут быть выселены из жилого помещения на основании решения суда, если нанимателем не были оплачены коммунальные услуги и не внесена плата за жилое помещение более шести раз в год или наличия у него задолженности по оплате за наем жилого помещения и коммунальные услуги [2]. Выселение, по каким бы основаниям оно ни проводилось, в большинстве случаев относится к мерам государственно-правового воздействия, в каждом конкретном случае только суд вправе решать, подлежит ли лицо выселению из занимаемого жилого помещения [3].

К субъективным причинам также относятся причины местопребывания граждан. Если лицо живет в другой квартире или даже в другом городе, то в этом случае размер суммы оплаты ЖКУ будет увеличиваться, как если бы это лицо действительно проживало в конкретном жилом помещении, хотя по факту лицо отсутствовало. Сюда же можно отнести случаи временного отсутствия по причине отъезда в командировку или отсутствие по иным основаниям. Именно поэтому установка индивиду-

альных приборов учета (далее ИПУ), в каждом многоквартирном доме будет являться выходом из сложившейся ситуации.

Помимо субъективных причин, существуют и объективные причины неоплаты платежей за ЖКУ, так как существуют иные, внешние факторы, влияющие на поступление средств в бюджет за оплату ЖКУ.

Во-первых, следует отметить само качество ЖКУ, ведь они могут оказываться недолжным образом или с нарушениями. В данный пункт также можно отнести организацию системы контроля за сбором средств за ЖКУ.

Во-вторых, граждане, пользующиеся ЖКУ могут быть несогласными с суммами, начисленными за ЖКУ. То есть, проблемы могут возникнуть и с организацией системы начисления за ЖКУ. Именно поэтому граждане могут не платить вовремя, пока не удостоверятся в законности и правильности начисленных им сумм за оплату ЖКУ. Мы считаем, что в случае каких-либо сомнений в соразмерности суммы, подлежащей оплате, тем объемам потребления, за которые данную сумму следует внести, действительно правильным решением будет удостовериться и получить полную информацию о причинах начисления конкретной суммы за оплату ЖКУ. Правила, по которым начисляются коммунальные платежи, а также их перерасчет регулируются Постановлением Правительства РФ №354 [4]. Так, размер коммунальных платежей рассчитывается, основываясь на показаниях ИПУ или общедомовых; если таковые отсутствуют, тогда расчет стоимости происходит на основе общих нормативов потребления, которые устанавливаются органами местного самоуправления.

На сегодняшний день, каждый собственник жилого помещения обязан установить ИПУ на холодную и горячую воду, а также газ. С 2018 года установка ИПУ является прямой обязанностью, предусмотренной законодательством. Всем, кто проживает в жилых помещениях по договору социального найма, муниципалитет обязан установить приборы учета за собственные средства. Что же касается общедомовых приборов учета, то расходы на их установку ложатся на плечи собственников

квартир. Прямой ответственности за отсутствие в доме ИПУ, законодательство не предусматривает.

Преимущества установки ИПУ очевидны:

- 1) не потребуется носить никаких справок и документов для перерасчета, в случае временного отсутствия;
- 2) ежемесячный размер оплаты коммунальных платежей напрямую зависит от потребления определенного коммунального ресурса.

В-третьих, необходимо назвать причины, которые связаны с организацией сбора платежей за ЖКУ. Дело в том, что, не смотря на перечисленные выше проблемы, связанные с оплатой платежей за ЖКУ, существуют не менее важные проблемы, мешающие добросовестным плательщикам вовремя вносить платежи за ЖКУ. К таким препятствиям можно, например, отнести само расположение места, где принимаются платежи. Не у всех граждан есть возможность добраться до того или иного места в городе. Другими словами, некоторые граждане не способны свободно добраться до места сбора платежей, если оно далеко находится от места жительства граждан по причине болезни, состояния здоровья этих граждан или по иным причинам.

Кроме того, квитанции на оплату также могут не вовремя рассылаться, в результате чего произойдет задержка оплаты платежей за ЖКУ. Все перечисленные факторы затрудняют весь процесс сбора платежей за ЖКУ и отодвигают момент оплаты ЖКУ на неопределенное время. Эта проблема также существовала и существует по сегодняшний день.

Также немаловажную роль будет иметь право на получение льгот и субсидий гражданами. Дело в том, что зачастую сама процедура реализации данного права настолько усложнена, что граждане просто не прибегают к ней. Население просто не может тратить время на оформление многочисленных документов, необходимых для получения жилищных субсидий. Безусловно, все эти факторы отрицательно влияют на поступление платежей за ЖКУ.

В-пятых, в нашей стране существует проблема, связанная с процессом тарифообразования при установлении на ЖКУ. Число граждан, не способных оплатить ЖКУ, может увеличиться, в результате постоянного увеличения тарифов. Население просто не способно так быстро планировать свой бюджет, чтобы в будущем можно было гарантированно закрыть вопрос об оплате всех платежей за ЖКУ. Если бы размеры тарифов были устойчивы и установлены в едином размере, то не возникало бы проблем, связанных со способностью граждан быстро реагировать на процессы тарифообразования. Действительно, данная проблема очень актуальна в наши дни. На наш взгляд, необходимо проводить должный контроль и обоснованность начисления тарифов на ЖКУ.

В-шестых, у граждан могут возникнуть проблемы не только с установлением тарифов на оплату ЖКУ, но и с действующим порядком ценообразования. Дело в том, что органы, которые отвечают за регулирование цен, определяют единые цены и тарифы на ЖКУ для всего региона. При этом поставщики данного вида услуг не имеют полномочий снизить установленные цены в дальнейшем. В итоге, потребители ЖКУ получают услуги разного качества, но по единой цене. На наш взгляд, следует предоставить право изменения цен и тарифов поставщикам в целях более эффективного использования ресурсов.

Также немаловажную роль играет ответственность граждан, которые вообще не оплатили или несвоевременно внесли оплату за ЖКУ. Так, например, в некоторых муниципальных образованиях (далее МО) отсутствует такая мера ответственности как начисление пени за просрочку платежей за ЖКУ.

На наш взгляд, граждане должны быть хорошо информированы не только о самой обязанности оплатить платежи за ЖКУ, но и о наступлении ответственности за неисполнение или за уклонение от исполнения данной обязанности. Другими словами, потребители должны знать о наступлении определенных санкций за просрочку платежей.

В соответствии с Федеральным законом от «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» [5] устанавливается

возможность заключения договоров холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения, отопления и договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами непосредственно между организациями, оказывающими соответствующие услуги, и потребителями услуг.

Для заключения прямых договоров по инициативе собственников и нанимателей помещений требуется принятие соответствующего решения на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

В заключение можно сказать о причинах, связанных в целом с недостаточным количеством информации, а также о плохом ее качестве. Информированность граждан в данной сфере является очень важным фактором, который, на наш взгляд, влияет на поступление платежей в бюджет за ЖКУ. Ведь, если население будет должным образом осведомлено о своих правах и обязанностях, в том числе об ответственности за неисполнение возложенных на него обязанностей по оплате ЖКУ, то проблема задолженности населения по оплате ЖКУ перестанет быть таковой. Законодательная база, которая регулирует правила и порядок, по которым предоставляются ЖКУ, а также их оплаты (коммунальные платежи) крайне обширна.

Но, несмотря на широкую правовую базу, регулиующую данный вид отношений, существует множество проблем в рассматриваемой сфере. Законодательство о коммунальных платежах устанавливает: базовые принципы, по которым ведется деятельность по предоставлению ЖКУ; перечень прав и обязанностей сторон рассматриваемых правоотношений; порядок оплаты ЖКУ; размеры оплаты за ЖКУ и ее структуру; виды ответственности, которая должна наступить за нарушения правил.

Но, на наш взгляд, помимо закрепления в нормативно-правовых актах информации, связанной с оплатой ЖКУ, необходимо освещать этот вопрос в средствах массовой информации, в газетах и журналах. Из-за быстрого роста цен и изменения тарифов на ЖКУ, население не способно быть информировано в полном объеме. Именно поэтому информация такого рода должна быть доступна для населения.

Список литературы

1. Матыс Е. Г. Меры по снижению задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 3. С. 85–91.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
3. Миронов В. П., Масленникова Л. В. Основания предоставления гражданам жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и правовое регулирование их выселения // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 453–455. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38351/>.
4. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства Российской Федерации № 354 от 6 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3168.
5. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. № 59-ФЗ // Парламентская газета. 2018. № 13.